

УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО НАРКОТИКАМ И ПРЕСТУПНОСТИ
Вена

**Руководство
для законодательных органов
по осуществлению Конвенции
Организации Объединенных
Наций против коррупции**

Второе исправленное и дополненное издание
2012 год

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк, 2012 год

Примечание:

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Сведения о ссылках и связях для выхода на сайты Интернет, содержащиеся в настоящем издании, приводятся для удобства читателя и являются достоверными на момент его выпуска. Организация Объединенных Наций не несет ответственности за долговременную точность этих сведений или за содержание какого-либо внешнего веб-сайта.

© Организация Объединенных Наций, июнь 2012 года. Все права защищены.

Употребляемые обозначения и изложение материала в настоящем издании не означает выражения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района, или их властей, или относительно делимитации их границ.

Подготовка к изданию: Секция английского языка и издательских и библиотечных услуг, Отделение Организации Объединенных Наций в Вене.

Предисловие к второму исправленному и дополненному изданию

Цель руководства для законодательных органов

Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции была принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года. Настоящее практическое руководство для законодательных органов предназначено в помощь государствам, которые желают ратифицировать и осуществлять Конвенцию; с этой целью в нем указаны требования к законодательству, возникающие в связи с этими требованиями вопросы и различные варианты, которыми государства могут воспользоваться при разработке и формулировании необходимого законодательства.

Хотя руководство адресовано прежде всего директивным и законодательным органам государств, готовящихся к ратификации и осуществлению Конвенции, оно также призвано служить полезным пособием при подготовке и осуществлении проектов по оказанию двусторонней технической помощи и других инициатив, которые будут предприниматься в рамках международных усилий по содействию широкой ратификации и осуществлению Конвенции.

Руководство готовилось с учетом различий в правовых традициях и уровнях развития соответствующих институтов и предусматривает, где это возможно, разные варианты осуществления. Поскольку оно предназначается главным образом для использования законодательными и другими органами государств, готовящихся к ратификации и осуществлению Конвенции, в нем рассматриваются не все ее положения. Основное внимание уделяется тем из них, выполнение которых потребует внесения изменений в законодательство и/или принятия определенных мер до или в момент вступления Конвенции в силу в отношении соответствующего государства-участника.

В руководстве излагаются основные требования, предусмотренные Конвенцией, и вопросы, которые необходимо решить каждому государству-участнику, а также приводятся различные варианты и примеры, которые, возможно, пожелают учесть составители внутригосударственного законодательства.

На международном уровне необходимо обеспечить не только гибкость, но и последовательность, равно как и определенную степень согласованности. С учетом этого в руководстве указываются установления, являющиеся обязательными или

факультативными для государств-участников, а каждая статья, положение или глава увязывается с другими региональными и международными документами и примерами того, как государства с разными правовыми традициями могут подходить к положениям Конвенции. Примеры внутригосударственных законодательных положений и нормативных актов почерпнуты из исследования, проведенного при поддержке со стороны Программы развития Организации Объединенных Наций. Поскольку процесс осуществления в большинстве государств находится лишь на раннем этапе, эти примеры приводятся в порядке иллюстрации различных подходов и не обязательно должны считаться "наилучшей практикой".

Руководство не преследует цели дать окончательное правовое толкование статей Конвенции. Его содержание не навязывается государствам, и при оценке каждого конкретного требования следует сверяться непосредственно с формулировками соответствующих положений. Следует также с осторожностью подходить к дословному включению положений Конвенции во внутригосударственное законодательство, в котором, как правило, должны обеспечиваться более высокие стандарты ясности и конкретности в интересах их эффективного осуществления, встраивания в общую правовую систему и правовую традицию и обеспечения их соблюдения. Кроме того, прежде чем использовать формулировки или термины, употребляемые в Конвенции, составителям внутригосударственного законодательства рекомендуется проверять их соответствие описаниям других преступлений и определениям других понятий, принятым в законодательстве данной страны.

Первое издание для законодательных органов, опубликованное в 2006 году на шести официальных языках Организации Объединенных Наций, оказалось полезным для директивных органов, специалистов-практиков и экспертов. Одна из его главных целей заключалась в том, чтобы привести примеры осуществления многочисленных ключевых положений Конвенции в разных странах с разными правовыми традициями. Этому способствует также функционирующий с 1 сентября 2011 года веб-портал Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, посвященный инструментам и ресурсам для расширения знаний о борьбе с коррупцией (TRACK), на котором представляется свежая информация о национальном законодательстве, касающемся осуществления Конвенции. Наличие этого портала было учтено при подготовке второго переработанного и дополненного издания, из которого в этой связи были исключены ссылки на национальное законодательство, касающееся осуществления Конвенции. За этой информацией читателю рекомендуется обращаться на веб-сайт TRACK (<http://www.track.unodc.org/LegalLibrary/Pages/home.aspx>).

Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности готово оказывать помощь в осуществлении Конвенции. С Управлением можно связаться по следующему адресу: United Nations Office on Drugs and Crime, Vienna International Centre, P.O. Box 500, 1400 Vienna, Austria (факс (+43-1) 26060-5841 или 26060-6711). Текст Конвенции и другую соответствующую информацию можно получить на веб-сайте Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности: www.unodc.org/unodc/en/treaties/CAC/index.html.

Цели Конвенции против коррупции

Коррупция ведет к противозаконному нецелевому использованию государственных средств, подрывая тем самым работу таких общественных служб, как здравоохранение, образование, общественный транспорт или охрана правопорядка на местном уровне, которые жизненно необходимы малообеспеченным слоям населения. "Низовая" коррупция оборачивается дополнительными затратами для граждан, не только снижая качество предоставляемых им услуг, но и создавая положение, при котором они бывают вынуждены "оплачивать" даже выполнение государственными чиновниками своих самых прямых обязанностей, таких как выдача официальных документов.

Во многих государствах лица, которым приходилось получать водительские права, оформлять разрешения на строительство и иную обычную документацию, уже привыкли к тому, что государственные служащие взимают за это "доплату". На более высоком уровне уплачиваются более крупные суммы – за выдачу государственных подрядов, предоставление доступа на рынок или за освобождение от проверок и обход иных формальностей. Однако последствия коррупции являются более глубокими и всеобъемлющими, чем ущерб, непосредственно причиняемый подобными взятками. Коррупция ведет к сокращению или даже изъятию инвестиций, чревату множеству долгосрочных проблем, таких как социальная поляризация, несоблюдение прав человека, нарушения демократических норм и разбазаривание средств, предназначенных для нужд развития и для оказания основных услуг населению.

Когда дефицитные ресурсы попадают в руки коррупционеров, это затрудняет правительству предоставление своим гражданам минимально необходимых благ и принятие мер, стимулирующих устойчивое экономическое, социальное и политическое развитие. При этом под угрозой иногда оказываются даже здоровье и безопасность людей, например в результате некачественного проектирования объектов инфраструктуры, недопоставки медицинских товаров или сбыта просроченных медикаментов.

Самое же основное заключается в том, что коррупция ухудшает перспективы привлечения инвестиций в экономику. Среди иностранных компаний находится мало желающих вкладывать капиталы в странах, где с них будет взиматься дополнительный "налог". Предлагая взятки за обеспечение своих коммерческих интересов, отечественные и международные корпорации тем самым подрывают честную конкуренцию в экономике, создают перекосы в структуре экономического роста и усугубляют неравенство. Широко распространившееся в обществе представление о коррумпированности судебных органов и причастности руководителей частных и государственных структур к преступным деяниям ослабляет легитимность правительств и расшатывает основы правопорядка во многих государствах.

Вызывая у международных инвесторов и доноров растущее нежелание выделять средства государствам, где не обеспечивается должный правопорядок, отсут-

ствуют прозрачность и подотчетность государственного управления, коррупция одновременно сильнее всего ущемляет интересы самой уязвимой части населения – малоимущих.

Во всем мире ширится осознание того, что борьба с коррупцией является необходимой предпосылкой для обеспечения более эффективного, справедливого и рационального управления. Все больше и больше государств убеждаются в том, что коррупция и фаворитизм тормозят их развитие, и обращаются к Организации Объединенных Наций с просьбами помочь им приобрести инструментарий для борьбы с этими явлениями. Поскольку коррупция обусловливается множеством разнообразных причин, меры по ее предупреждению, пресечению и преследованию за нее, хорошо зарекомендовавшие себя в одних государствах, могут оказываться неэффективными в других.

“Статья 1

Цели

Цели настоящей Конвенции заключаются в следующем:

- a)* содействие принятию и укреплению мер, направленных на более эффективное и действенное предупреждение коррупции и борьбу с ней;
- b)* поощрение, облегчение и поддержка международного сотрудничества и технической помощи в предупреждении коррупции и борьбе с ней, в том числе принятии мер по возвращению активов;
- c)* поощрение честности и неподкупности, ответственности, а также надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом”.

Выражение признательности

Настоящее руководство для законодательных органов представляет собой плод совместной работы широкого круга участников. Его первый проект был подготовлен группой экспертов из всех географических регионов, представлявших страны с различными правовыми системами, а также наблюдателями от соответствующих органов системы Организации Объединенных Наций и других международных организаций. Этот предварительный вариант руководства для законодательных органов был распространен среди большого числа представителей правительств и экспертов на одиннадцатом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию, состоявшемся в Бангкоке 18–25 апреля 2005 года, и на четырнадцатой сессии Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию, состоявшейся в Вене 23–27 мая 2005 года. Полученные впоследствии соображения, замечания и предложения о внесении изменений были тщательно рассмотрены при подготовке окончательного варианта руководства. В частности, подробные комментарии и предложения были получены от Группы по противодействию коррупции Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, от Совета Европы и от Организации экономического сотрудничества и развития. Секретариат глубоко признателен всем участникам этого процесса за их усилия.

Секретариат выражает благодарность составителю руководства Никосу Пассасу, затратившему немало времени на поиск и обновление материала.

Пользуясь случаем, Секретариат благодарит также правительства Австралии, Греции, Италии, Канады, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Франции, Швеции и Японии за щедрость, выразившуюся в предоставлении финансовых средств для популяризации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, включая составление и опубликование руководства для законодательных органов.

Секретариат признателен также Межрегиональному научно-исследовательскому институту Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия (ЮНИКРИ), выступившему принимающей стороной и предоставившему необходимые услуги и финансовые средства для двух совещаний группы экспертов, которые состоялись в штаб-квартире ЮНИКРИ в Турине, Италия, 10–12 июля 2004 года и 26–28 февраля 2005 года. Список экспертов и наблюдателей, которые принимали в них участие, приводится ниже.

Особой благодарности заслуживают Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и лично Полин Тамесис, старший специалист по прак-

тике в Группе по вопросам демократического управления Бюро по вопросам политики в области развития, за поддержку, оказанную ими в ходе разработки руководства для законодательных органов. Следует отметить, что примеры внутригосударственных законодательных положений и нормативных актов были почерпнуты из проведенного при поддержке со стороны ПРООН исследования, озаглавленного "Сравнительный анализ антикоррупционных программ: доклад, акцентирующий внимание на основных уроках и важнейших задачах для рассмотрения в рамках ПРООН"; из него были взяты многие унифицированные указатели источников.

Список экспертов

В разработке руководства для законодательных органов участвовали следующие эксперты:

А. Составитель

Никос Пассас
Профессор, Колледж уголовной юстиции
Северо-Восточный университет
Соединенные Штаты Америки

В. Члены группы экспертов*

Ханс Абма
Старший советник по вопросам политики
Министерство юстиции
Нидерланды

Аббуд ас-Сарадж
Профессор, декан юридического факультета
Дамасский университет
Сирийская Арабская Республика

Гэд Авуонда
Советник по связям с парламентом
Отдел законодательных инициатив
Канцелярия Генерального прокурора
Кения

Карлос Родригес Боканегра
Советник
Управление по многосторонним политическим вопросам
Министерство иностранных дел
Колумбия

* В списке указаны должности, которые эксперты занимали в период их участия в совещаниях группы экспертов и которые не обязательно соответствуют их должностям на момент публикации настоящего руководства.

Ишара Бодасинг
Старший специалист по борьбе с коррупцией
Министерство общественных служб и администрации
Южная Африка

Айван Колендавеллу
Генеральная прокуратура
Порт-Луи
Маврикий

Эухенио Куриа
Главный юридический советник
Министерство иностранных дел, внешней торговли и культов
Аргентина

Джозеф Гэнглофф
Старший юрисконсульт
Управление по международным делам
Министерство юстиции
Соединенные Штаты Америки

Джоэл Эрнандес Гарсиа
Заместитель юридического советника
Министерство иностранных дел
Мексика

Желько Хорватич
Президент
Хорватская академия юридических наук
Хорватия

Хелле Клем
Заместитель генерального директора
Юридический отдел
Министерство иностранных дел
Норвегия

Арман Рибероль
Следственный судья
Министерство юстиции
Франция

Илья Рогачев
Заместитель директора
Департамент по вопросам новых вызовов и угроз
Министерство иностранных дел
Российская Федерация

Мариуш Сковронски
Прокурор
Национальная прокуратура
Бюро по борьбе с организованной преступностью
Министерство юстиции
Польша

Пьер-Кристиан Соккожа
Генеральный секретарь
Центральная служба предупреждения коррупции
Франция

Ахмер Биляль Суфи
Адвокат
Национальное контрольное управление
Правительство Пакистана
Пакистан

Тян Лисяо
Заместитель заведующего отделом
Договорно-правовой департамент
Министерство иностранных дел
Китай

Муйеддин Тук
Чрезвычайный и полномочный посол
Посольство Иорданского Хашимитского Королевства в Брюсселе
Иордания

Хироказу Урата
Старший прокурор
Отдел по международным делам
Бюро уголовного правосудия
Министерство юстиции
Япония

С. Представители правительств и международных организаций

Тереза Бенвенуто
Заместитель заведующего
Отдел законодательства
Министерство юстиции
Италия

Никола Бонуччи
И.о. заведующего
Отдел по борьбе с коррупцией
Управление по вопросам финансов и предпринимательства
Организация экономического сотрудничества и развития

Гиллиан Делл
Секретариат "Транспэрэнси интернэшнл"
Германия

Йоахим Поль
Юрист
Отдел по борьбе с коррупцией
Управление по вопросам финансов и предпринимательства
Организация экономического сотрудничества и развития

Полин Тамесис
Советник по вопросам политики (борьба с коррупцией,
ответственность и прозрачность)
Группа по вопросам демократического управления
Бюро по вопросам политики в области развития
Программа развития Организации Объединенных Наций

D. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности

Димитри Власис
Валери Лебо
Юнко Хиракава
Май Тонхейм
Эльза Гопала Кришнан

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Введение	1–17	1
А. Структура руководства для законодательных органов по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции	1–3	1
В. Структура Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции	4–17	2
I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, ПРИМЕНИМЫЕ КО ВСЕЙ КОНВЕНЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПРОТИВ КОРРУПЦИИ	18–35	7
А. Осуществление Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции	18–23	7
В. Термины	24–30	9
С. Защита суверенитета	31–35	13
II. МЕРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ КОРРУПЦИИ	36–168	15
А. Введение	36–41	15
В. Политика и практика предупреждения и противодействия коррупции	42–68	16
С. Меры и системы обеспечения прозрачности в публичном секторе	69–97	26
D. Судебные органы и органы прокуратуры	98–108	37
E. Частный сектор	109–126	40
F. Меры по предупреждению отмыывания денежных средств	127–168	47
G. Информационные ресурсы: соответствующие положения и документы		61
III. КРИМИНАЛИЗАЦИЯ, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЮРИСДИКЦИЯ	169–521	65
А. Введение	169–182	65
В. Криминализация	183–346	68
1. Обязательства по криминализации: правонарушения, подлежащие обязательной криминализации	183–261	68
2. Обязательства рассмотреть возможность криминализации: не подлежащие обязательной криминализации правонарушения	262–314	89

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
3. Ответственность юридических лиц	315–340	104
4. Участие и покушение	341–346	111
C. Правоохранительная деятельность	347–490	113
D. Юрисдикция	491–519	158
E. Информационные ресурсы: соответствующие положения и документы		166
IV. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО	520–659	169
A. Введение	520–531	169
B. Выдача	532–583	172
C. Взаимная правовая помощь	584–630	187
D. Другие формы международного сотрудничества	631–659	209
E. Информационные ресурсы: соответствующие положения и документы		220
V. МЕРЫ ПО ВОЗВРАЩЕНИЮ АКТИВОВ	660–792	227
A. Введение	660–677	227
B. Предупреждение	678–705	233
C. Непосредственное возвращение активов	706–717	243
D. Механизмы изъятия имущества и международное сотрудничество	718–755	246
E. Специальное сотрудничество и подразделения для сбора финансовой оперативной информации	756–764	260
F. Возвращение активов: соглашения и договоренности	765–792	264
G. Информационные ресурсы: соответствующие положения и документы		272
<i>Приложения</i>		
I. Требования в отношении представления государствами-участниками информации Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций		275
II. Перекрестные ссылки между статьями Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции		279

Введение

А. Структура руководства для законодательных органов по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции

1. Настоящее руководство состоит из четырех частей, которые касаются вопросов, связанных с мерами по предупреждению коррупции (глава II Конвенции); криминализацией (глава III); международным сотрудничеством (глава IV); и мерами по возвращению активов (глава V).

2. Порядок изложения глав и внутренний формат строятся на тематической основе, а не следуют тексту Конвенции пункт за пунктом, с тем чтобы составителям внутригосударственного законодательства и лицам, определяющим политику, которым бывает нужно найти решение конкретных проблем или вопросов, было легче пользоваться данным руководством. Тем не менее во избежание путаницы сами главы руководства соответствуют главам Конвенции. Каждую из тематических глав завершает раздел с перечислением источников дополнительной информации. Разделы руководства, которые посвящены конкретным статьям Конвенции, начинаются с воспроизведения и общей характеристики соответствующей статьи или статей и имеют следующую одинаковую структуру:

краткое изложение основных требований;

обязательные требования: обязательство принять законодательные или иные меры;

факультативные требования: обязательство рассмотреть вопрос о мерах;

факультативные меры: меры, которые государства-участники, возможно, пожелают рассмотреть.

3. Особое внимание следует уделять разделам, содержащим краткое изложение основных требований по каждой статье, в которых представлена информация о важнейших требованиях соответствующих статей. В других подразделах приводится информация об обязательных требованиях, кото-

рые, если они еще не отражены во внутреннем законодательстве, предполагают необходимость внесения поправок в существующие законы или принятия новых законов; о факультативных требованиях, касающихся вопросов, которые государства-участники обязаны принять к серьезному рассмотрению; а также о мерах, которые носят сугубо факультативный характер, но могут быть рассмотрены государствами-участниками. Следует отметить, что в некоторых случаях полный набор подразделов не требуется и в текст включены лишь те из них, которые соответствуют рассматриваемой теме.

В. Структура Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции

Общие положения

4. В кратком вводном разделе излагается цель Конвенции, даются определения терминов, употребляемых во всем тексте, устанавливается сфера применения Конвенции и подтверждается принцип защиты суверенитета государств-участников.

Предупреждение коррупции

5. Конвенция требует от государств-участников разработки и проведения эффективной политики, направленной на предупреждение коррупции. Этому в ней посвящена целая глава, где предусмотрены разнообразные меры как для публичного, так и для частного сектора: от создания организационных механизмов, таких как специальный орган по противодействию коррупции, до принятия кодексов поведения и осуществления политики, способствующей добросовестному управлению, поддержанию правопорядка, прозрачности и ответственности. Что весьма существенно, в Конвенции подчеркивается важная роль общества в целом в лице неправительственных организаций и инициативных групп на местах, которые каждому государству-участнику предлагается активно вовлекать в усилия по борьбе с коррупцией и широко информировать об этой проблеме.

Криминализация

6. Далее Конвенция требует от государств-участников признать в качестве уголовных преступлений и иных правонарушений целый ряд актов коррупции, если они еще не рассматриваются как уголовно наказуемые деяния согласно внутреннему законодательству. Криминализация некоторых из них

носит, в соответствии с Конвенцией, обязательный характер; кроме того, Конвенция предписывает государствам-участникам рассмотреть возможность криминализации еще некоторых видов деяний. Новым в Конвенции против коррупции является то, что в ней рассматриваются не только такие основные формы этого явления, как взяточничество и хищение публичных средств, но и действия, совершаемые в поддержку коррупции, воспрепятствование осуществлению правосудия, злоупотребление влиянием в корыстных целях, а также сокрытие или отмывание доходов от коррупции. Наконец, в этой части Конвенции также идет речь о коррупции в частном секторе.

Международное сотрудничество

7. В Конвенции подчеркивается, что все аспекты усилий по борьбе с коррупцией (предупреждение, расследование, преследование правонарушителей, арест и возвращение незаконно присвоенных активов) предполагают необходимость международного сотрудничества. Конвенция предусматривает конкретные виды международного сотрудничества, такие как взаимная правовая помощь при сборе и передаче доказательств, выдаче преступников, а также отслеживании, замораживании, аресте и конфискации доходов от коррупции. В отличие от ранее заключенных международных договоров Конвенция предусматривает оказание взаимной правовой помощи даже в отсутствие обоюдного признания соответствующего деяния преступлением, если такая помощь не сопряжена с принудительными мерами. Кроме того, в Конвенции делается акцент на изучении всех возможных путей укрепления сотрудничества: "Когда применительно к вопросам международного сотрудничества требуется соблюдение принципа обоюдного признания соответствующего деяния преступлением, этот принцип считается соблюденным независимо от того, включает ли законодательство запрашиваемого Государства-участника соответствующее деяние в ту же категорию преступлений или описывает ли оно его с помощью таких же терминов, как запрашивающее Государство-участник, если деяние, образующее состав преступления, в связи с которым запрашивается помощь, признано уголовно наказуемым в соответствии с законодательством обоих Государств-участников" (пункт 2 статьи 43).

Меры по возвращению активов

8. Одной из важнейших новаций, отнесенных к числу основополагающих принципов Конвенции (статья 51), является возвращение активов. В соответствующей части Конвенции конкретно определено, как должны осу-

ществляться сотрудничество и помощь, каким образом доходы от коррупции должны возвращаться запрашивающему государству и как должен обеспечиваться учет интересов других потерпевших или законных собственников.

9. Иными словами, Конвенция.

a) определяет и стандартизирует некоторые термины, используемые в разном значении в различных государствах или кругах;

b) требует от государств разработки мер по предупреждению коррупции, охватывающих как публичный, так и частный сектор;

c) предписывает государствам признать преступлениями ряд конкретных правонарушений и рассмотреть такую возможность в отношении ряда других;

d) поощряет международное сотрудничество, например посредством выдачи, взаимной правовой помощи и совместных расследований;

e) предусматривает возвращение активов;

f) предусматривает подготовку кадров, проведение исследований и меры по обмену информацией;

g) содержит технические положения, касающиеся, в частности, подписания и ратификации.

10. При анализе первоочередных задач и обязательств по Конвенции лицам, ответственным за разработку законопроектов и других мер, следует иметь в виду изложенные в последующих пунктах соображения.

11. Определяя свои первоочередные задачи, составители внутригосударственных законодательных положений и другие лица, принимающие политические решения, должны исходить из того, что не все положения Конвенции носят в одинаковой степени обязательный характер. В целом эти положения можно разбить на следующие три категории:

a) обязательные положения, устанавливающие обязательства по принятию законодательных мер (либо во всех случаях, либо при выполнении конкретных условий);

b) меры, возможность принятия которых государства-участники должны рассмотреть или которые они должны стремиться принимать;

c) меры, являющиеся факультативными.

12. Когда употребляется выражение "каждое Государство-участник принимает", то речь идет о положениях обязательного характера. Если же в

руководстве говорится "рассматривает возможность принятия" или "стремятся", то это означает, что государствам настоятельно предлагается рассмотреть вопрос о принятии той или иной меры или предпринять добросовестную попытку выяснить, насколько она соответствует их правовой системе. В отношении сугубо факультативных положений в руководстве употребляется выражение "может принять".

13. Несколько статей содержат защитительные оговорки, уточняющие характер обязательств государств-участников в случае коллизии с конституционными или основополагающими нормами; согласно этим оговоркам, государства должны принимать определенные меры "при условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы" (пример – статья 20) "в той мере, в какой это не противоречит внутреннему законодательству запрашиваемого Государства-участника" (пример – пункт 17 статьи 46), "в той мере, в какой такое требование соответствует основополагающим принципам их внутреннего законодательства и характеру судебного и иного разбирательства" (пример – пункт 8 статьи 31) или "в той мере, в какой это допускается основными принципами его внутренней правовой системы..." (пункт 1 статьи 50).

14. В кратком изложении основных требований, приводимом в каждом разделе, перечисляются как меры обязательного характера, так и меры, возможность принятия которых государства-участники должны рассмотреть или которые государства-участники должны стремиться принимать. В последующем тексте сначала рассматриваются меры обязательного характера, а затем меры, возможность принятия которых Государства-участники должны рассмотреть или которые они должны стремиться принимать, а также факультативные меры.

15. В нескольких статьях Конвенции говорится о принятии "таких законодательных и других мер, которые могут потребоваться" для признания уголовно наказуемыми тех или иных деяний. Выражение "другие меры" не означает, что положения, в которых оно встречается, предписывают или допускают криминализацию без законодательных актов. Такие меры являются дополнительными по отношению к законодательным мерам и предполагают существование какого-либо закона.

16. Прежде чем использовать формулировки или термины, употребляемые в Конвенции, составителям внутригосударственных законодательных положений рекомендуется проверить их соответствие описанию других преступлений, определениям и законодательной практике, существующим в данной стране. Являясь международно-правовым документом, Конвенция содержит формулировки общего характера и адресована правительствам

государств. Поэтому составителям следует проявлять осторожность, если они идут по пути дословного включения тех или иных ее положений в свое законодательство, и во всяком случае рекомендуется передавать дух и смысл различных статей Конвенции. Для оказания помощи в этом процессе в руководстве приводится ряд примечаний для толкования, согласованных Специальным комитетом по разработке Конвенции против коррупции в ходе переговоров по проекту конвенции (см. A/58/422/Add.1), что позволяет лучше почувствовать и понять намерения и соображения, которыми руководствовались авторы Конвенции.

17. В каждом разделе руководства приводятся многочисленные примеры положений внутригосударственного законодательства. Их не следует считать образцами при разработке законов, так как они не были подвергнуты систематическому анализу для оценки того, насколько адекватно они обеспечивают осуществление Конвенции. При рассмотрении подобных примеров лицам, занимающимся осуществлением Конвенции, следует также принимать во внимание зачастую существенные различия между правовыми системами и иную социально-экономическую, политическую, правовую и культурную специфику различных стран.

I. Общие положения и обязательства, применимые ко всей Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции

A. Осуществление Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции

“Статья 65

Осуществление Конвенции

1. Каждое Государство-участник принимает, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, необходимые меры, включая законодательные и административные меры, для обеспечения осуществления своих обязательств согласно настоящей Конвенции.
2. Каждое Государство-участник может принимать более строгие или суровые меры, чем меры, предусмотренные настоящей Конвенцией, для предупреждения коррупции и борьбы с ней”.

“Статья 30

Преследование, вынесение судебного решения и санкции

9. Ничто, содержащееся в настоящей Конвенции, не затрагивает принципа, согласно которому определение преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, и применимых юридических возражений или других правовых принципов, определяющих правомерность деяний, входит в сферу внутреннего законодательства каждого Государства-участника, а уголовное преследование и наказание за такие преступления осуществляются в соответствии с этим законодательством”.

18. Цель пункта 1 статьи 65 заключается в обеспечении того, чтобы национальные законодатели при осуществлении положений Конвенции придерживались основополагающих принципов своей правовой системы.

19. Осуществление Конвенции может обеспечиваться посредством принятия новых законов или внесения поправок в уже существующие. Стороны других смежных конвенций¹, возможно, уже частично соблюдают по меньшей мере некоторые из положений Конвенции против коррупции. Преступления, считающиеся таковыми по внутреннему законодательству и дающие основания для применения положений Конвенции в силу ранее существовавших или недавно принятых законов, по своему названию и использованным терминам зачастую соответствуют преступлениям, признанным таковыми согласно Конвенции, но это не самое главное. Близкое соответствие желательно, например, для облегчения международного сотрудничества, упрощения порядка выдачи и возвращения активов, но оно не является обязательным, если весь диапазон деяний, охватываемых Конвенцией, признается уголовно наказуемым.

20. В пункте 9 статьи 30 Конвенции подтверждается принцип, согласно которому определение преступлений входит в сферу внутреннего законодательства государств-участников (см. также пункт 10 статьи 31 и главу III настоящего руководства, посвященную криминализации). В государствах могут быть признаны в качестве уголовно наказуемых деяния, которые являются иными по своему охвату (например, два или несколько преступлений по внутреннему праву могут соответствовать одному преступлению, охватываемому Конвенцией), особенно когда это отражает ранее существовавшее законодательство или прецедентное право².

¹В частности, в Конвенции о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц в международных коммерческих сделках, принятой Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 1997 году; Конвенции Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней, принятой в 2003 году; Протоколе о борьбе с коррупцией, принятом Сообществом по вопросам развития стран юга Африки в 2001 году; Межамериканской конвенции по борьбе с коррупцией, принятой Организацией американских государств в 1996 году; Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию и Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, принятых Советом Европы в 1999 году; а также принятой в 1998 году Конвенции о борьбе с коррупцией, затрагивающей должностных лиц Европейских сообществ или должностных лиц государств – членов Европейского союза.

²В пункте 9 статьи 30 также говорится, что Конвенция против коррупции не затрагивает применимости в государстве-участнике тех или иных юридических возражений. В этом отношении Конвенция отличается от других документов, таких как Конвенция ОЭСР о борьбе с подкупом, согласно которой возражения против признания подкупа иностранного должностного лица деянием, образующим состав преступления, допускаются лишь в двух случаях: *a)* когда речь идет о мелких суммах, уплачиваемых для упрощения формальностей; и *b)* когда внесение платы разрешается или требуется согласно изданным в письменной форме законом или правилом государства, к которому принадлежит иностранное должностное лицо (см. "Комментарии к Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом", пункты 7 и 8).

21. Следует подчеркнуть, что обязательные положения Конвенции устанавливают единый пороговый уровень, соответствия которому должны достичь все государства. После того как эти минимальные стандарты соблюдены, государства-участники могут по своему усмотрению превышать их, и несколько положений Конвенции непосредственно поощряют их к этому. В ряде конкретных случаев другие конвенции, сторонами которых государства уже являются или желают стать, содержат более обременительные требования³.

22. Важно отметить, что, согласно пункту 1 статьи 62 Конвенции против коррупции, государства-участники "принимают меры, способствующие оптимальному осуществлению настоящей Конвенции, насколько это возможно, посредством международного сотрудничества с учетом негативных последствий коррупции для общества в целом, в том числе для устойчивого развития".

23. Пункт 2 статьи 62 Конвенции предписывает государствам-участникам предпринимать конкретные усилия для сотрудничества друг с другом и с международными или региональными организациями в целях укрепления возможностей развивающихся стран в области предупреждения коррупции и борьбы с ней, а также в целях оказания экономической и технической помощи развивающимся странам, стремящимся осуществлять Конвенцию.

В. Термины

“Статья 2

Термины

Для целей настоящей Конвенции:

а) "публичное должностное лицо" означает: i) любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе Государства-участника на постоянной или временной основе, за плату или без оплаты труда, независимо от уровня должности этого лица; ii) любое другое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия, или предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве Государства-участника и

³О некоторых таких примерах упоминается ниже в связи с криминализацией подкупа иностранных должностных лиц.

как это применяется в соответствующей области правового регулирования этого Государства-участника; iii) любое другое лицо, определяемое в качестве "публичного должностного лица" во внутреннем законодательстве Государства-участника. Тем не менее для целей принятия некоторых конкретных мер, предусмотренных главой II настоящей Конвенции, "публичное должностное лицо" может означать любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию или предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве Государства-участника и как это применяется в соответствующей области правового регулирования этого Государства-участника;

b) "иностранное публичное должностное лицо" означает любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия;

c) "должностное лицо публичной международной организации" означает международного гражданского служащего или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени;

d) "имущество" означает любые активы, будь то материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, выраженные в вещах или в правах, а также юридические документы или акты, подтверждающие право собственности на такие активы или интерес в них;

e) "доходы от преступления" означают любое имущество, приобретенное или полученное, прямо или косвенно, в результате совершения какого-либо преступления;

f) "приостановление операций (замораживание)" или "арест" означают временное запрещение передачи, преобразования, отчуждения или передвижения имущества, или временное вступление во владение таким имуществом, или временное осуществление контроля над ним по постановлению суда или другого компетентного органа;

g) "конфискация" означает окончательное лишение имущества по постановлению суда или другого компетентного органа;

h) "основное правонарушение" означает любое правонарушение, в результате которого были получены доходы, в отношении которых могут быть совершены указанные в статье 23 настоящей Конвенции деяния, образующие состав преступления;

i) "контролируемая поставка" означает метод, при котором допускается вывоз, провоз или ввоз на территорию одного или нескольких государств незаконных или вызывающих подозрение партий груза с ведома и под надзором их компетентных органов в целях расследования какого-либо преступления и выявления лиц, участвующих в совершении этого преступления".

24. В статье 2 даются определения ряда важных терминов, встречающихся во всем тексте Конвенции. Внутригосударственное законодательство может содержать более широкие определения, но должно как минимум охватывать то, что требуется в соответствии с Конвенцией. Государства-участники не обязаны включать в свое внутреннее законодательство те определения, которые зафиксированы в Конвенции. Все термины, определяемые в статье 2, относятся к материально-правовым положениям Конвенции и содержащимся в ней требованиям, касающимся законодательства или других вопросов⁴. Соответственно, они нуждаются в тщательном рассмотрении с целью обеспечить, чтобы внутригосударственное законодательство и меры должным образом распространялись на весь круг лиц, определяемых в статье 2 как "публичные должностные лица".

25. Например, положения Конвенции относительно "публичных должностных лиц" распространяются на каждого, кто подпадает под соответствующие определения, предусмотренные внутренним правом государства-участника. Кроме того, для случаев, когда такие лица не подпадают под действующие в странах определения, "публичным должностным лицом" для целей Конвенции считается "любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе Государства-участника на постоянной или временной основе, за плату или без оплаты труда, независимо от уровня должности этого лица" (подпункт *a*) i) статьи 2), а также "любое другое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия, или предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве Государства-участника и как это применяется в соответствующей области правового регулирования этого Государства-участника" (подпункт *a*) ii) статьи 2)⁵.

⁴Например, статья 15 требует признания уголовно наказуемым деянием подкуп публичных должностных лиц.

⁵Стороны Конвенции ОЭСР о борьбе с подкупом должны сформулировать в своем законодательстве собственное определение "иностранного публичного должностного лица". Это означает, что приводимое в законе определение должно быть самостоятельным и не должно содержать отсылку к определению, принятому в государстве, к которому принадлежит иностранное публичное должностное лицо.

26. Вместе с тем для целей некоторых мер, включенных в главу II Конвенции⁶, "публичное должностное лицо" "может означать любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию или предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве Государства-участника и как это применяется в соответствующей области правового регулирования этого Государства-участника" (подпункт *a*) статьи 2).

27. В одном из примечаний для толкования указывается, что для цели определения понятия "публичного должностного лица" каждое государство-участник определяет, кто входит в категории, упомянутые в подпункте *a*) статьи 2 и каким образом будет применяться каждая из этих категорий (A/58/422/Add.1, пункт 4).

28. В ряде других примечаний для толкования указано следующее:

a) слово "исполнительный" понимается как охватывающее в надлежащих случаях военные органы (A/58/422/Add.1, пункт 2). Еще в одном примечании для толкования отмечается, что слово "должность" понимается как охватывающее должности на всех уровнях и во всех подразделениях органов управления – от национальных до местных. В тех государствах, где существуют субнациональные подразделения органов управления (например, провинциальные, муниципальные и местные), имеющие характер самоуправления, включая государства, где такие органы не считаются образующими часть структуры таких государств, слово "должность" может пониматься соответствующими государствами как охватывающее должности также на этих уровнях (A/58/422/Add.1, пункт 3);

b) термин "иностранное государство" включает все уровни и подразделения органов управления – от национальных до местных (A/58/422/Add.1, пункт 5);

c) слова "любые активы" понимаются как охватывающие денежные средства и юридические права на активы (A/58/422/Add.1, пункт 6);

d) слово "временное" в подпункте *f*) статьи 2 понимается как охватывающее концепцию возобновления (A/58/422/Add.1, пункт 7).

29. Государства-участники могут предпочесть более широкие или более всеобъемлющие определения, чем тот минимум, который предусмотрен в статье 2.

30. Следует подчеркнуть, что государства-участники не обязательно должны включать сформулированные в Конвенции определения в свое законо-

⁶См., например, пункты 1 и 4 6 статьи 8.

дательство. Ввиду наличия целого ряда региональных и других документов, направленных против коррупции (а также против транснациональной организованной преступности и терроризма), государствам-участникам предлагается принять эти определения во внимание и обеспечить, чтобы им не противоречило их внутреннее законодательство (подробнее см. в главах II–V настоящего руководства, где речь идет о мерах по предупреждению коррупции, о криминализации, международном сотрудничестве и возвращении активов).

С. Защита суверенитета

"Статья 4

Защита суверенитета

1. Государства-участники осуществляют свои обязательства согласно настоящей Конвенции в соответствии с принципами суверенного равенства и территориальной целостности государств и принципом невмешательства во внутренние дела других государств.
2. Ничто в настоящей Конвенции не наделяет Государство-участник правом осуществлять на территории другого государства юрисдикцию и функции, которые входят исключительно в компетенцию органов этого другого государства в соответствии с его внутренним законодательством".

31. Конвенция против коррупции обеспечивает уважение и защиту суверенитета государств-участников. Главные положения о защите национального суверенитета, которыми следует руководствоваться при осуществлении Конвенции, содержатся в статье 4. Эти положения очевидны и не нуждаются в пояснениях.

32. В примечании для толкования указано, что принцип невмешательства следует толковать с учетом статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций (A/58/422/Add.1, пункт 10).

33. В Конвенции имеются и другие положения, направленные на защиту исключительных прав и суверенитета государств. Так, согласно пункту 9 статьи 30, ничто, содержащееся в Конвенции, не затрагивает принципа, согласно которому в сферу внутреннего законодательства государства-участника входят:

- a) определения преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией;
- b) применимые юридические возражения;
- c) правовые принципы, определяющие правомерность деяний;
- d) уголовное преследование и наказание за преступления.

34. Кроме того, в соответствии с пунктом 1 статьи 30 определение надлежащих санкций, учитывающих степень опасности преступления, оставлено на усмотрение каждого государства-участника.

35. Наконец, статья 31, посвященная вопросам замораживания, ареста и конфискации активов, гласит: "Ничто, содержащееся в настоящей статье, не затрагивает принципа, согласно которому меры, о которых в ней говорится, определяются и осуществляются в соответствии с положениями внутреннего законодательства Государства-участника и при условии их соблюдения" (пункт 10).

II. Меры по предупреждению коррупции

A. Введение

36. Как и другие виды преступлений, коррупция процветает там, где существуют возможности для противоправного поведения, где у большого числа людей имеются побудительные мотивы к использованию этих возможностей, а механизмы социального контроля ослаблены. Меры по предупреждению коррупции более эффективны в условиях, максимально сужающих возможности для правонарушений, поощряющих честность и неподкупность и обеспечивающих прозрачность, при наличии четких и легитимных указаний нормативного характера, а также возможностей для объединения усилий публичного сектора, частного сектора и гражданского общества.

37. Положения данного раздела руководства являются первым шагом к достижению всех основных целей Конвенции против коррупции. Как указано в ее статье 1, цель Конвенции заключается в эффективном предупреждении этого зла и борьбе с ним, в расширении международного сотрудничества и технической помощи, а также в поощрении честности и неподкупности, ответственности и надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом.

38. В данной главе настоящего руководства рассматриваются меры, стандарты и процедуры, направленные на предупреждение коррупции. В статье 5 изложены основные задачи по предупреждению и средства, которые следует использовать для решения этих задач в соответствии с основополагающими принципами внутреннего права. Государствам-участникам предлагается ввести и осуществлять ряд скоординированных, эффективных мер и политических установок антикоррупционного характера, рассчитанных на участие гражданского общества и способствующих укреплению правопорядка, надлежащему обеспечению публичных интересов, прозрачности и ответственности. Далее в статье 5 подчеркиваются важность мер по предупреждению коррупции (см. также подпункт *a*) статьи 1), необходимость постоянной оценки существующей практики борьбы с коррупцией и значение международного сотрудничества (см. также подпункт *b*) статьи 1).

39. В последующих статьях иллюстрируется то, как эти общие принципы могут осуществляться в соответствии с основополагающими правовыми принципами государств-участников. Поскольку стратегии, меры и органы по предупреждению коррупции могут быть более эффективными в условиях публичной отчетности и при участии гражданского общества, статьи 5, 6, 10 и 13 рассматриваются в совокупности.

40. Другой раздел посвящен положениям статей 7–9, в которых речь идет о мерах и системах, играющих важную роль в решении конкретной задачи обеспечения прозрачности в публичном секторе.

41. Далее в настоящей главе говорится о мерах по предупреждению коррупции в судебных органах и органах прокуратуры каждой страны, а также о превентивных мерах в частном секторе. Завершает главу раздел о предупреждении отмывания денежных средств.

В. Политика и практика предупреждения и противодействия коррупции

42. Положения статьи 5 предписывают не принятие законодательных актов, а определенную практику. Эта статья служит основой для статьи 6 и преамбулой к главе II Конвенции.

43. В статье 6 не имелось в виду создание конкретного учреждения на конкретном уровне. Необходимо лишь наличие возможностей для выполнения функций, перечисленных в этой статье.

"Статья 5

Политика и практика предупреждения и противодействия коррупции

1. Каждое Государство-участник, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, разрабатывает и осуществляет или проводит эффективную и скоординированную политику противодействия коррупции, способствующую участию общества и отражающую принципы правопорядка, надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом, честности и неподкупности, прозрачности и ответственности.

2. Каждое Государство-участник стремится устанавливать и поощрять эффективные виды практики, направленные на предупреждение коррупции.

3. Каждое Государство-участник стремится периодически проводить оценку соответствующих правовых документов и административных мер с целью определения их адекватности с точки зрения предупреждения коррупции и борьбы с ней.

4. Государства-участники, в надлежащих случаях и в соответствии с основополагающими принципами своих правовых систем, взаимодействуют друг с другом и с соответствующими международными и региональными организациями в разработке и содействии осуществлению мер, указанных в настоящей статье. Это взаимодействие может включать участие в международных программах и проектах, направленных на предупреждение коррупции".

"Статья 6

Орган или органы по предупреждению и противодействию коррупции

1. Каждое Государство-участник обеспечивает, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, наличие органа или, в надлежащих случаях, органов, осуществляющих предупреждение коррупции с помощью таких мер, как:

a) проведение политики, упомянутой в статье 5 настоящей Конвенции, и, в надлежащих случаях, осуществление надзора и координации проведения такой политики;

b) расширение и распространение знаний по вопросам предупреждения коррупции.

2. Каждое Государство-участник обеспечивает органу или органам, упомянутым в пункте 1 настоящей статьи, необходимую самостоятельность, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, с тем чтобы такой орган или органы могли выполнять свои функции эффективно и в условиях свободы от любого ненадлежащего влияния. Следует обеспечить необходимые материальные ресурсы и специализированный персонал, а также такую подготовку персонала, которая может потребоваться для выполнения возложенных на него функций.

3. Каждое Государство-участник сообщает Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций название и адрес органа или органов, которые могут оказывать другим Государствам-участникам содействие в разработке и осуществлении конкретных мер по предупреждению коррупции".

"Статья 10

Публичная отчетность

С учетом необходимости борьбы с коррупцией каждое Государство-участник принимает, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, такие меры, какие могут потребоваться для усиления прозрачности в его публичной администрации, в том числе применительно к ее организации, функционированию и, в надлежащих случаях, процессам принятия решений. Такие меры могут включать, среди прочего, следующее:

a) принятие процедур или правил, позволяющих населению получать, в надлежащих случаях, информацию об организации, функционировании и процессах принятия решений публичной администрации и, с должным учетом соображений защиты частной жизни и личных данных, о решениях и юридических актах, затрагивающих интересы населения;

b) упрощение административных процедур, в надлежащих случаях, для облегчения публичного доступа к компетентным органам, принимающим решения; и

c) опубликование информации, которая может включать периодические отчеты об опасностях коррупции в публичной администрации".

"Статья 13

Участие общества

1. Каждое Государство-участник принимает надлежащие меры, в пределах своих возможностей и в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, для содействия активному участию отдельных лиц и групп за пределами публичного сектора, таких как гражданское общество, неправительственные организации и организации, функционирующие на базе общин, в предупреждении коррупции и борьбе с ней и для углубления понимания обществом факта существования, причин и опасного характера коррупции, а также создаваемых ею угроз. Это участие следует укреплять с помощью таких мер, как:

a) усиление прозрачности и содействие вовлечению населения в процессы принятия решений;

b) обеспечение для населения эффективного доступа к информации;

c) проведение мероприятий по информированию населения, способствующих созданию атмосферы нетерпимости в отношении коррупции, а также осуществление программ публичного образования, включая учебные программы в школах и университетах;

d) уважение, поощрение и защита свободы поиска, получения, опубликования и распространения информации о коррупции. Могут устанавливаться определенные ограничения этой свободы, но только такие ограничения, какие предусмотрены законом и являются необходимыми:

i) для уважения прав или репутации других лиц;

ii) для защиты национальной безопасности, или публичного порядка, или охраны здоровья или нравственности населения.

2. Каждое Государство-участник принимает надлежащие меры для обеспечения того, чтобы соответствующие органы по противодействию коррупции, о которых говорится в настоящей Конвенции, были известны населению, и обеспечивает доступ к таким органам для представления им сообщений, в том числе анонимно, о любых случаях, которые могут рассматриваться в качестве представляющих собой какое-либо из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией".

Краткое изложение основных требований

44. В соответствии со статьей 5 государства-участники должны:

a) разрабатывать и осуществлять или проводить эффективную политику противодействия коррупции, способствующую участию общества, отражающую принципы правопорядка и поощряющую разумное и прозрачное управление публичными делами (пункт 1);

b) взаимодействовать друг с другом и с соответствующими международными и региональными органами в решении вышеуказанных задач (пункт 4).

45. В соответствии со статьей 6 государства-участники должны:

a) иметь орган или органы по борьбе с коррупцией, отвечающие за меры и политику по ее предупреждению (пункт 1);

b) обеспечить этому органу самостоятельность, необходимую для того, чтобы его деятельности не препятствовало какое бы то ни было ненадлежащее влияние, и обеспечить его достаточными ресурсами и подготовкой персонала (пункт 2)⁷.

46. В соответствии со статьей 10 государства-участники должны принимать такие меры, какие могут потребоваться для усиления прозрачности в их публичной администрации, в том числе применительно к ее организации, функционированию и, в надлежащих случаях, процессам принятия решений.

47. В соответствии со статьей 13 государства-участники должны принимать надлежащие меры для содействия участию гражданского общества, неправительственных организаций и организаций, функционирующих на базе общин, в антикоррупционной деятельности и прилагать усилия для углубления понимания обществом угроз, создаваемых коррупцией, ее причин и последствий.

***Обязательные требования: обязательство принять
законодательные или иные меры***

48. Статья 5 не устанавливает конкретных требований к законодательству, но закрепляет обязательство государств-участников разрабатывать и осуществлять широкий круг мер и политических установок, нацеленных на предупреждение коррупции, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы.

49. Пункт 1 статьи 5 устанавливает требование о разработке, осуществлении и проведении эффективных и скоординированных мер, которые:

a) способствуют участию общества в целом в антикоррупционной деятельности; и

b) отражают принципы:

- i)* правопорядка;
- ii)* надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом;
- iii)* честности и неподкупности;
- iv)* прозрачности; и
- v)* ответственности.

⁷См. пункт 1 статьи 60 (Подготовка кадров и техническая помощь), в котором говорится о программах подготовки персонала, несущего ответственность за предупреждение коррупции и борьбу с ней.

50. Достижению этих общих целей должен служить ряд обязательных и факультативных мер, изложенных в последующих статьях Конвенции.

51. Пункт 4 статьи 5 предписывает государствам-участникам в порядке достижения этих целей и более общих целей предупреждения коррупции и оценки принятых мер борьбы с ней взаимодействовать друг с другом, а также с соответствующими международными и региональными организациями в надлежащих случаях и в соответствии с основополагающими принципами своих правовых систем.

52. Статья 6 требует создания или наличия, в соответствии с основополагающими принципами правовой системы каждого государства, органа или органов, ответственных за предупреждение коррупции путем:

a) осуществления политики и мер, требуемых согласно подпункту *a)* статьи 5;

b) в надлежащих случаях – осуществления надзора и координации проведения такой политики. Эти надзор и координация наиболее остро необходимы в случаях, когда обязанности по предупреждению коррупции возложены более чем на один орган;

c) накопления и распространения знаний по вопросам предупреждения коррупции⁸.

53. Пункт 2 статьи 6 требует, чтобы государства наделили орган, ответственный за политику и меры по предупреждению коррупции:

a) "самостоятельностью", обеспечивающей, чтобы его деятельности не препятствовало "ненадлежащее влияние", в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы;

b) достаточными материальными ресурсами и специализированным персоналом, а также подготовкой этого персонала, необходимой ему для выполнения его функций.

54. Конвенция не требует создания или наличия для этих целей более чем одного органа или организации. В ней признается, что с учетом разнообразия обязанностей и функций, о которых идет речь, они могут быть возложены на различные уже существующие учреждения.

⁸Следует также обратить внимание на дополнительные обязательства, в частности, касающиеся информирования населения о существовании таких органов по противодействию коррупции (см. пункт 64 настоящего руководства, касающийся пункта 2 статьи 13).

55. Создание органа по противодействию коррупции может потребовать законодательного оформления⁹. Орган или органы, о которых говорится в статье 6, могут быть теми же органами, что и органы, о которых говорится в статье 36, где упоминается об антикоррупционных аспектах правоохранительной деятельности (см. A/58/422/Add.1, пункт 11). Таким образом, эти органы могут быть уполномочены получать утверждения о коррупции, а в некоторых случаях могут также иметь право расследовать связанные с коррупцией преступления.

56. В нескольких статьях Конвенции упоминается организационная основа, необходимая для эффективного осуществления Конвенции. Статья 6 требует от государств-участников создания или наличия органа или органов по противодействию коррупции, наделенных превентивными функциями. Статья 36 (Специализированные органы) предписывает государствам-участникам "обеспечивать... наличие органа или органов или лиц, специализирующихся на борьбе с коррупцией с помощью правоохранительных мер". Кроме того, пункт 13 статьи 46 (Взаимная правовая помощь) требует от государств-участников назначения центрального органа, компетентного получать просьбы об оказании взаимной правовой помощи (см. также раздел С главы IV, ниже), а статья 58 (Подразделения для сбора оперативной финансовой информации) обязывает государства-участники рассмотреть вопрос о создании подразделения для сбора оперативной финансовой информации, которое будет нести ответственность за получение, анализ и рассылку сообщений о подозрительных финансовых операциях (см. также раздел E главы V, ниже)¹⁰.

57. Хотя превентивные и правоохранительные функции и соответствующие органы рассматриваются в разных статьях Конвенции (соответственно, в статье 6 и статье 36), государства-участники могут принять решение о том, чтобы поручить как превентивные, так и правоохранительные функции одному и тому же органу.

⁹См. пункт 3 статьи 5 Конвенции Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней и пункт 1 g) статьи 4 Протокола о борьбе с коррупцией, принятого Сообществом по вопросам развития стран юга Африки.

¹⁰Следует отметить, что в рамках других международных документов или стандартов к государствам могут предъявляться и другие требования. Так, согласно статье 11 Конвенции ОЭСР о борьбе с подкупом стороны этой Конвенции также должны назначить орган, ответственный за направление и получение просьб о выдаче. См. также рекомендацию 26, входящую в число 40 рекомендаций Целевой группы по финансовым мероприятиям для борьбы с отмыванием денег, относительно создания подразделения финансовой разведки, которое должно служить "национальным центром для получения (а также, если это допускается, запроса), анализа и рассылки СПО [сообщений о подозрительных операциях] и другой информации, касающейся потенциального отмывания денег или финансирования терроризма. Подразделению финансовой разведки должен своевременно предоставляться прямой или косвенный доступ к информации по финансовым и административным вопросам и по вопросам охраны правопорядка, необходимой ему для надлежащего выполнения его функций, включая анализ СПО". См. также Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (пункт 1 b) статьи 7).

58. Важную роль в предупреждении коррупции и повышении эффективности органов публичной администрации играют доверие общества и ответственность этих органов перед ним. Соответственно, статья 10 требует от государств-участников принятия, в соответствии с основополагающими принципами своего законодательства, мер для усиления прозрачности в их публичной администрации применительно к ее организации, функционированию, процессам принятия решений и/или другим аспектам.

59. Меры по выполнению этого общего обязательства могут включать:

a) введение правил и процедур, позволяющих населению получать информацию *i)* в надлежащих случаях – об организации, функционировании и процессах принятия решений их публичной администрации и *ii)* о решениях и юридических актах, затрагивающих интересы населения, с должным учетом соображений защиты частной жизни и личных данных (подпункт *a)* статьи 10). Решая эту конкретную задачу защиты личной информации, составители внутригосударственных законодательных положений могут опираться на "принципы, установленные в руководящих принципах регламентации компьютеризованных картотек, содержащих данные личного характера, принятых Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 45/95 от 14 декабря 1990 года" (A/58/422/Add.1, пункт 14);

b) упрощение административных процедур, в надлежащих случаях, для облегчения публичного доступа к компетентным органам, принимающим решения (подпункт *b)* статьи 10);

c) опубликование информации, которая может включать периодические отчеты об опасностях коррупции в публичной администрации (подпункт *c)* статьи 10).

60. В зависимости от существующих юридических механизмов и традиций, для реализации вышеперечисленных или других мер, направленных на обеспечение прозрачности в публичной администрации, может потребоваться принятие нового законодательства.

61. Эффективные стратегии противодействия коррупции предполагают активное участие населения. Пункт 1 статьи 13 предписывает государствам принимать надлежащие меры для содействия активному участию общественности, в пределах своих возможностей и в соответствии с основополагающими принципами своего законодательства. Отдельных лиц и группы, такие как гражданское общество, неправительственные организации и организации, функционирующие на базе общин, либо группы, зарегистрированные или имеющие присутствие в соответствующей стране (A/58/422/Add.1, пункт 16), следует поощрять к участию в усилиях по противодействию коррупции на трех направлениях:

- a)* предупреждение коррупции;
- b)* борьба с коррупцией;
- c)* углубление понимания обществом факта существования коррупции, причин и серьезного характера этого явления, а также создаваемых им угроз.

62. Меры во исполнение этого общего обязательства могут включать:

- a)* усиление прозрачности и содействие вовлечению населения в процессы принятия решений;
- b)* обеспечение для населения эффективного доступа к информации;
- c)* проведение мероприятий по информированию населения, способствующих созданию атмосферы нетерпимости в отношении коррупции, а также осуществление программ публичного образования, включая учебные программы в школах и университетах;
- d)* уважение, поощрение и защиту свободы поиска, получения, опубликования и распространения информации о коррупции. Могут устанавливаться определенные ограничения этой свободы, но только такие ограничения, какие предусмотрены законом и являются необходимыми:
 - i)* для уважения прав или репутации других лиц;
 - ii)* для защиты национальной безопасности, или публичного порядка, или охраны здоровья или нравственности населения.

63. Согласно примечаниям для толкования, "цель пункта 1 *d)* заключается в том, чтобы подчеркнуть те обязательства, которые Государства-участники уже приняли на себя в различных касающихся прав человека международных документах, участниками которых они являются, и его никоим образом не следует толковать как изменяющий эти обязательства" (A/58/422/Add.1, пункт 17).

64. Пункт 2 статьи 13 требует от государств принятия практических мер, обеспечивающих передачу между населением и властями информации, касающейся коррупции. Государствам предписывается также принять надлежащие меры для обеспечения того, чтобы независимый орган или органы по противодействию коррупции, о которых идет речь выше (статья 6), были известны населению. Государства также должны обеспечить доступ населения к такому органу или органам для сообщения о случаях и действиях, представляющих собой преступления, которые признаны таковыми в соответствии с Конвенцией (см. статьи 15–25). Государствам следует также обеспечить возможность анонимного сообщения о таких случаях. При

этом необходимо отметить, что в соответствии со статьей 39 Конвенции государства-участники должны рассмотреть вопрос о том, чтобы поощрять своих граждан и лиц, обычно проживающих на их территории, сообщать национальным следственным органам и органам прокуратуры о совершении какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с Конвенцией.

65. Меры, связанные с вовлечением гражданского общества и населения в целом в борьбу с коррупцией, могут требовать принятия законодательства, в зависимости от существующих правовых механизмов и правовой традиции. В целях выяснения того, требуется ли для соблюдения Конвенции внесение поправок в существующие законы или принятие новых законов, составители внутрисударственных законодательных положений, возможно, пожелают изучить действующие правила относительно доступа к информации, защиты частной жизни, соответствующих ограничений и ситуаций, затрагивающих публичный порядок.

***Факультативные требования: обязательство рассмотреть
вопрос о мерах***

66. Помимо обязательных положений данного раздела от государств-участников также требуется, чтобы они "стремились устанавливать и поощрять эффективные виды практики, направленные на предупреждение коррупции" (пункт 2 статьи 5). Эта формулировка представляет собой более общий призыв или рекомендацию разрабатывать и принимать меры, способные повысить эффективность политики по предупреждению коррупции в специфических условиях каждого государства-участника.

67. Еще одной составляющей усилий по повышению эффективности антикоррупционной политики является регулярная оценка последствий применения действующих мер для выяснения того, насколько они обеспечивают достижение искомых результатов. С течением времени возможно также изменение технологических, социально-экономических и иных условий, которое может требовать внесения коррективов. Согласно пункту 3 статьи 5 государства-участники должны "стремиться периодически проводить оценку соответствующих правовых документов и административных мер с целью определения их адекватности с точки зрения предупреждения коррупции и борьбы с ней"¹¹.

¹¹Для этого могут использоваться специализированные органы или научно-исследовательские учреждения, гражданское общество или учреждения публичного сектора, наделенные надзорными функциями. См. также статью 61 (Сбор и анализ информации о коррупции и обмен такой информацией), и в частности ее пункт 3.

Факультативные меры: меры, которые государства-участники, возможно, пожелают рассмотреть

68. Как было показано выше, пункт 4 статьи 5 предписывает международное взаимодействие, направленное на предупреждение коррупции. В этих целях государства-участники могут пожелать рассмотреть вопрос об участии в международных программах и проектах (см. также главу IV настоящего руководства, посвященную международному сотрудничеству).

**С. Меры и системы обеспечения прозрачности
в публичном секторе**

69. В статьях 7–9 подробно рассматриваются вопросы, касающиеся прозрачности в государственном секторе. Системы и меры, которые государства должны ввести или рассмотреть, могут предполагать принятие нового законодательства или внесение поправок в существующие законы, в соответствии с основополагающими принципами правовых систем этих государств.

"Статья 7

Публичный сектор

1. Каждое Государство-участник стремится, в надлежащих случаях и в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, создавать, поддерживать и укреплять такие системы приема на работу, набора, прохождения службы, продвижения по службе и выхода в отставку гражданских служащих и, в надлежащих случаях, других неизбираемых публичных должностных лиц, какие:

a) основываются на принципах эффективности и прозрачности и на таких объективных критериях, как безупречность работы, справедливость и способности;

b) включают надлежащие процедуры отбора и подготовки кадров для занятия публичных должностей, которые считаются особенно уязвимыми с точки зрения коррупции, и ротации, в надлежащих случаях, таких кадров на таких должностях;

c) способствуют выплате надлежащего вознаграждения и установлению справедливых окладов с учетом уровня экономического развития Государства-участника;

d) способствуют осуществлению образовательных и учебных программ, с тем чтобы такие лица могли удовлетворять требованиям

в отношении правильного, добросовестного и надлежащего выполнения публичных функций, а также обеспечивают им специализированную и надлежащую подготовку, с тем чтобы углубить осознание ими рисков, которые сопряжены с коррупцией и связаны с выполнением ими своих функций. Такие программы могут содержать ссылки на кодексы или стандарты поведения в применимых областях.

2. Каждое Государство-участник также рассматривает возможность принятия надлежащих законодательных и административных мер, сообразно целям настоящей Конвенции и в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, с тем чтобы установить критерии применительно к кандидатам и выборам на публичные должности.

3. Каждое Государство-участник также рассматривает возможность принятия надлежащих законодательных и административных мер, сообразно целям настоящей Конвенции и в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, с тем чтобы усилить прозрачность в финансировании кандидатур на избираемые публичные должности и, где это применимо, финансировании политических партий.

4. Каждое Государство-участник стремится, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, создавать, поддерживать и укреплять такие системы, какие способствуют прозрачности и предупреждают возникновение коллизии интересов".

"Статья 8

Кодексы поведения публичных должностных лиц

1. В целях борьбы с коррупцией каждое Государство-участник поощряет, среди прочего, неподкупность, честность и ответственность своих публичных должностных лиц в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы.

2. В частности, каждое Государство-участник стремится применять, в рамках своих институциональных и правовых систем, кодексы или стандарты поведения для правильного, добросовестного и надлежащего выполнения публичных функций.

3. Для целей осуществления положений настоящей статьи каждое Государство-участник принимает во внимание, в надлежащих случаях

и в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, соответствующие инициативы региональных, межрегиональных и многосторонних организаций, например Международный кодекс поведения государственных должностных лиц, содержащийся в приложении к резолюции 51/59 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1996 года.

4. Каждое Государство-участник также рассматривает, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, возможность установления мер и систем, способствующих тому, чтобы публичные должностные лица сообщали соответствующим органам о коррупционных деяниях, о которых им стало известно при выполнении ими своих функций.

5. Каждое Государство-участник стремится, в надлежащих случаях и в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, устанавливать меры и системы, обязывающие публичных должностных лиц представлять соответствующим органам декларации, среди прочего, о внеслужебной деятельности, занятиях, инвестициях, активах и о существенных дарах или выгодах, в связи с которыми может возникать коллизия интересов в отношении их функций в качестве публичных должностных лиц.

6. Каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, дисциплинарных или других мер в отношении публичных должностных лиц, которые нарушают кодексы или стандарты, установленные в соответствии с настоящей статьей".

"Статья 9

Публичные закупки и управление публичными финансами

1. Каждое Государство-участник принимает, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, необходимые меры для создания надлежащих систем закупок, которые основываются на прозрачности, конкуренции и объективных критериях принятия решений и являются эффективными, среди прочего, с точки зрения предупреждения коррупции. Такие системы, которые могут предусматривать надлежащие пороговые показатели при их применении, затрагивают, среди прочего, следующее:

a) публичное распространение информации, касающейся закупочных процедур и контрактов на закупки, включая информацию о приглашениях к участию в торгах и надлежащую или уместную информацию о заключении контрактов, с тем чтобы предоставить потенциальным участникам торгов достаточное время для подготовки и представления их тендерных заявок;

b) установление, заблаговременно, условий участия, включая критерии отбора и принятия решений о заключении контрактов, а также правила проведения торгов, и их опубликование;

c) применение заранее установленных и объективных критериев в отношении принятия решений о публичных закупках в целях содействия последующей проверке правильности применения правил или процедур;

d) эффективную систему внутреннего контроля, включая эффективную систему обжалования, для обеспечения юридических средств оспаривания и средств правовой защиты в случае несоблюдения правил или процедур, установленных согласно настоящему пункту;

e) меры регулирования, в надлежащих случаях, вопросов, касающихся персонала, который несет ответственность за закупки, например требование о декларировании заинтересованности в конкретных публичных закупках, процедуры проверки и требования к профессиональной подготовке.

2. Каждое Государство-участник принимает, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, надлежащие меры по содействию прозрачности и отчетности в управлении публичными финансами. Такие меры охватывают, среди прочего, следующее:

a) процедуры утверждения национального бюджета;

b) своевременное представление отчетов о поступлениях и расходах;

c) систему стандартов бухгалтерского учета и аудита и связанного с этим надзора;

d) эффективные и действенные системы управления рисками и внутреннего контроля; и

e) в надлежащих случаях, корректировку при несоблюдении требований, установленных в настоящем пункте.

3. Каждое Государство-участник принимает такие гражданско-правовые и административные меры, какие могут потребоваться,

в соответствии с основополагающими принципами его внутреннего законодательства, с тем чтобы обеспечить сохранность бухгалтерских книг, записей, финансовых ведомостей или другой документации, касающейся публичных расходов и доходов, и воспрепятствовать фальсификации такой документации".

Краткое изложение основных требований

70. В соответствии со статьей 7 государства-участники должны прилагать энергичные усилия к тому, чтобы:

a) создавать, поддерживать и укреплять системы приема на работу, набора, прохождения службы, продвижения по службе и выхода в отставку гражданских служащих и других неизбираемых публичных должностных лиц (пункт 1);

b) принять меры по установлению критериев применительно к кандидатам и выборам на публичные должности (пункт 2);

c) принять меры для усиления прозрачности в финансировании кандидатур на избираемые публичные должности и финансировании политических партий (пункт 3);

d) создавать, поддерживать и укреплять такие системы, какие способствуют прозрачности и предупреждают возникновение коллизии интересов (пункт 4).

71. В соответствии со статьей 8 государства должны:

a) поощрять неподкупность, честность и ответственность своих публичных должностных лиц (пункт 1);

b) принимать во внимание соответствующие инициативы региональных, межрегиональных и многосторонних организаций (пункт 3).

72. Согласно статье 8 государствам также следует стремиться:

a) применять кодексы или стандарты поведения для правильного, добросовестного и надлежащего выполнения публичных функций (пункт 2);

b) устанавливать меры и системы, способствующие тому, чтобы публичные должностные лица сообщали соответствующим органам о коррупционных деяниях, о которых им стало известно при выполнении ими своих функций (пункт 4);

c) устанавливать меры и системы, обязывающие публичных должностных лиц сообщать соответствующим органам о потенциальной коллизии интересов (пункт 5);

d) принимать дисциплинарные или другие меры против публичных должностных лиц, нарушающих кодексы или стандарты, установленные в соответствии с данной статьей (пункт 6).

73. Согласно пункту 1 статьи 9 государства-участники должны, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, создавать системы закупок, которые основываются на прозрачности, конкуренции и объективных критериях принятия решений и являются эффективными, среди прочего, с точки зрения предупреждения коррупции.

74. В соответствии с пунктом 2 статьи 9 государства-участники обязаны принимать, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, меры по содействию прозрачности и отчетности в управлении публичными финансами.

***Обязательные требования: обязательство принять
законодательные или иные меры***

75. Статья 8 содержит как обязательные положения, так и обязательства рассматривать возможность принятия определенных мер. Обязательным является требование поощрять неподкупность должностных лиц в системе публичного управления и согласовывать системы, меры и механизмы, внедряемые в практику в порядке осуществления этой статьи, с соответствующими инициативами региональных, межрегиональных и многосторонних организаций.

76. В частности, пункт 1 статьи 8 обязывает государства-участники поощрять, среди прочего, неподкупность, честность и ответственность своих публичных должностных лиц в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы. В остальных пунктах этой статьи приводятся более конкретные руководящие принципы и предложения, которые государствам следует со всей серьезностью рассмотреть, например, такие как введение кодексов поведения при выполнении публичных функций (см. обсуждение пункта 2 статьи 8, ниже).

77. Пункт 3 статьи 8 предусматривает, что при осуществлении положений этой статьи государства-участники принимают во внимание, в надлежащих случаях и в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, соответствующие инициативы региональных, межрегиональных и многосторонних организаций, например Международный кодекс поведения государственных должностных лиц, содержащийся в приложении к резолюции 51/59 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1996 года.

78. В статье 9 основное внимание уделяется надлежащим и прозрачным процедурам, касающимся публичных закупок и публичных финансов. В соответствии с пунктом 1 статьи 9 государства-участники обязаны принимать, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, необходимые меры для создания надлежащих систем закупок, которые основываются на прозрачности, конкуренции и объективных критериях принятия решений и являются эффективными, среди прочего, с точки зрения предупреждения коррупции.

79. Такие системы могут предусматривать надлежащие пороговые показатели при их применении, в частности, во избежание установления слишком сложных процедур в случае, когда речь идет об относительно небольших суммах. Накопленный опыт показывает, что чрезмерное регулирование может быть контрпродуктивным и вместо противодействия коррупции создавать для нее благоприятные условия.

80. Системы закупок должны выполнять по крайней мере следующие функции:

a) публичное распространение информации, касающейся закупочных процедур и контрактов на закупки, включая информацию о приглашениях к участию в торгах и надлежащую или уместную информацию о заключении контрактов, с тем чтобы предоставить потенциальным участникам торгов достаточное время для подготовки и представления их тендерных заявок;

b) установление заблаговременно условий участия, включая критерии отбора и принятия решений о заключении контрактов, а также правила проведения торгов, и их опубликование;

c) применение заранее установленных и объективных критериев в отношении принятия решений о публичных закупках в целях содействия последующей проверке правильности применения правил или процедур;

d) эффективную систему внутреннего контроля, включая эффективную систему обжалования, для обеспечения юридических средств оспаривания и средств правовой защиты в случае несоблюдения правил или процедур, установленных согласно пункту 1 статьи 9;

e) меры регулирования, в надлежащих случаях, вопросов, касающихся персонала, который несет ответственность за закупки, например требование о декларировании заинтересованности в конкретных публичных закупках, процедуры проверки и требование к профессиональной подготовке.

81. Введение этих мер может потребовать принятия поправок, нового законодательства или правил, в зависимости от существующей правовой системы каждого государства-участника.

82. Государства-участники вправе регулировать и другие вопросы. Вышеуказанный перечень включает лишь тот минимум, который требуется в соответствии с Конвенцией. В то же время в примечаниях для толкования указано, что "ничто в пункте 1 не должно толковаться как препятствующее любому государству-участнику принимать любые меры или воздерживаться от раскрытия любой информации, если оно считает это необходимым для защиты своих жизненно важных интересов, связанных с национальной безопасностью" (A/58/422/Add.1, пункт 13).

83. Согласно пункту 2 статьи 9, государства-участники должны принимать, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, надлежащие меры по содействию прозрачности и отчетности в управлении публичными финансами. Такие меры должны, как минимум, включать:

- a) процедуры утверждения национального бюджета;
- b) своевременное представление отчетов о поступлениях и расходах;
- c) систему стандартов бухгалтерского учета и аудита и связанного с этим надзора;
- d) эффективные и действенные системы управления рисками и внутреннего контроля; и
- e) в надлежащих случаях – корректировку при несоблюдении требований, установленных в пункте 2 статьи 9.

Факультативные требования: обязательство рассмотреть вопрос о мерах

84. Пункт 1 статьи 7 предусматривает, что государства-участники стремятся, в надлежащих случаях и в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, создавать, поддерживать и укреплять системы приема на работу, набора, прохождения службы, продвижения по службе и выхода в отставку гражданских служащих и, в надлежащих случаях, других неизбираемых публичных должностных лиц. Такие системы должны:

- a) основываться на принципах эффективности и прозрачности и на таких объективных критериях, как безупречность работы, справедливость и способности;
- b) включать надлежащие процедуры отбора и подготовки кадров для занятия публичных должностей, которые считаются особенно уязвимыми с точки зрения коррупции и ротации, в надлежащих случаях, таких кадров на таких должностях;

c) способствовать выплате надлежащего вознаграждения и установлению справедливых окладов с учетом уровня экономического развития государства-участника;

d) способствовать осуществлению образовательных и учебных программ, с тем чтобы такие лица могли удовлетворять требованиям в отношении правильного, добросовестного и надлежащего выполнения публичных функций, а также обеспечивают им специализированную и надлежащую подготовку, с тем чтобы углубить осознание ими рисков, которые сопряжены с коррупцией и связаны с выполнением ими своих функций. Такие программы могут содержать ссылки на кодексы или стандарты поведения в применимых областях.

85. Наличие или введение систем, о которых говорится в пункте 1 статьи 7, "не является фактором, препятствующим государствам-участникам принимать или продолжать применять меры, специально предназначенные для защиты интересов групп, находящихся в неблагоприятном положении" (A/58/422/Add.1, пункт 12).

86. В статье 7 государствам-участникам предписывается также рассматривать возможность принятия надлежащих законодательных и административных мер, сообразно целям Конвенции и в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, с тем чтобы:

a) установить критерии применительно к кандидатам и выборам на публичные должности; и

b) усилить прозрачность в финансировании кандидатур на избираемые публичные должности и, где это применимо, финансировании политических партий (пункт 3).

87. Кроме того, по опыту прошлых лет местные органы власти особенно уязвимы с точки зрения коррупции в связи с выполнением своих функций по линии публичных закупок, недвижимости, строительства, городского планирования, финансирования политических партий и т. д. Таким образом, требования Конвенции против коррупции должны учитываться на всех административных уровнях.

88. Меры, возможность принятия которых должны рассмотреть государства-участники согласно статье 7, могут потребовать введения в действие новых законов.

89. Согласно последнему требованию статьи 7, государства-участники должны стремиться в соответствии с основополагающими принципами

своего внутреннего законодательства создавать, поддерживать и укреплять такие системы, которые способствуют прозрачности и предупреждают возникновение коллизии интересов. Для применения таких мер может также потребоваться новое законодательство (пункт 4).

Кодексы поведения

90. В развитие общего обязательного положения, предусматривающего поощрение государствами-участниками честности и неподкупности в системе публичного управления, статья 8 также требует, чтобы они стремились применять, в рамках своих институциональных и правовых систем, кодексы и стандарты поведения для правильного, добросовестного и надлежащего выполнения публичных функций (пункт 2).

91. Накопленный опыт показывает, насколько важно, чтобы должностные лица знали и разделяли упомянутые принципы и этические нормы. К успешным примерам решения этой задачи можно отнести практику разработки правил на основе консультаций в отличие от их введения директивным путем, включение этических норм в трудовые договоры и регулярное проведение разъяснительной работы.

92. С помощью таких кодексов достигается повышение предсказуемости поведения сотрудников, организуется подготовка и обучение публичных должностных лиц и упрощаются поиски разрешения любых затруднительных положений и проблем, часто возникающих в процессе их работы. В кодексах поведения разъясняются также стандарты и правила, которые подлежат соблюдению, что облегчает задачу выявления нарушений и представления о них сообщений (см. также статью 33)¹².

93. Для введения таких кодексов, возможно, потребуется принять соответствующее законодательство.

94. Во исполнение статьи 8 государства-участники также должны рассматривать, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, возможность установления мер и систем, способствующих тому, чтобы публичные должностные лица сообщали соответствующим органам о коррупционных деяниях, о которых им стало известно при выполнении ими своих функций (пункт 4). Такие меры повышают раскрываемость, укрепляют подотчетность, а также уверенность

¹²Согласно статье 33, государства-участники должны рассматривать возможность включения в свою внутреннюю правовую систему надлежащих мер для обеспечения защиты любых лиц, добросовестно сообщающих о фактах или инцидентах, связанных с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с Конвенцией против коррупции.

общества в успешной реализации общих принципов борьбы с коррупцией (см. также статью 33)¹³.

95. В ряде государств представление таких сообщений уже предусмотрено в законодательном порядке. Следует, однако, отметить, что законодательное положение о представлении таких сообщений предусматривает четко определенное обязательство в контексте правовых норм по предупреждению коррупции. В данном случае речь идет не просто о требовании представления информации о совершенном преступлении, а о введении в действие механизмов, систем и мер, которые способствовали бы сообщению таких сведений.

96. Коллизии интересов и восприятие их общественностью подрывают ее веру в добросовестность и честность гражданских служащих и других должностных лиц. В порядке дальнейшего усиления прозрачности в системе публичной администрации в статье 8 государствам-участникам предлагается стремиться, в надлежащих случаях и в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, устанавливать меры и системы, обязывающие публичных должностных лиц представлять соответствующим органам декларации, как минимум, о:

- a) внеслужебной деятельности;
- b) занятиях;
- c) инвестициях;
- d) активах; и
- e) существенных дарах или выгодах,

в связи с которыми может возникнуть коллизия интересов в отношении их функций в качестве публичных должностных лиц (пункт 5).

97. Наконец, нормативные стандарты и процедуры выявления коррупции и обеспечения прозрачности публичной администрации должны подкрепляться соответствующими санкциями. Статья 8 предусматривает, что государства-участники должны рассматривать возможность применения, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законо-

¹³Полученный опыт доказывает важность четкого закрепления в письменной форме обязанности сотрудников сообщать о нарушениях с указанием, кого именно надлежит информировать внутри организации и/или вне нее (в случае представления сообщений внутри организации может быть указано альтернативное должностное лицо, если под подозрением находится руководитель), мер по защите служебного роста лиц, которые добросовестно представляют такие сообщения (см. также статью 33), и мер по информированию должностных лиц об их обязанности и защите. Еще одним удачным примером передовой практики является введение в штат организации сотрудника, с которым можно консультироваться в конфиденциальном порядке (см. также рекомендацию № R (2000) 10 Совета Европы о кодексах поведения публичных должностных лиц).

дательства, дисциплинарных или других мер в отношении публичных должностных лиц, которые нарушают кодексы или стандарты, установленные в соответствии с этой статьей (пункт 6).

D. Судебные органы и органы прокуратуры

"Статья 11

Меры в отношении судебных органов и органов прокуратуры

1. С учетом независимости судебной власти и ее решающей роли в борьбе с коррупцией каждое Государство-участник принимает, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы и без ущерба для независимости судебных органов, меры по укреплению честности и неподкупности судей и работников судебных органов и недопущению любых возможностей для коррупции среди них. Такие меры могут включать правила, касающиеся действий судей и работников судебных органов.

2. Меры, аналогичные тем, которые принимаются в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, могут внедряться и применяться в органах прокуратуры в тех Государствах-участниках, в которых они не входят в состав судебной власти, но пользуются такой же независимостью, как и судебные органы".

Резюме основных требований

98. В соответствии с пунктом 1 статьи 11 государства-участники должны принимать меры по укреплению честности и неподкупности судей и работников судебных органов и недопущению среди них коррупции. Такие меры могут включать правила, касающиеся действий судей и работников судебных органов. С этой целью, возможно, потребуется принять новое законодательство.

99. Аналогичные меры могут быть введены в органах прокуратуры, которые пользуются такой же независимостью, как и судебные органы (пункт 2).

100. Для введения этих мер может возникнуть необходимость введения соответствующего законодательства, не ущемляющего, однако, независимость судебных органов, в зависимости от правовой системы каждого государства-участника.

***Обязательные требования: обязательство принять
законодательные или иные меры***

101. Независимость национальных органов, ответственных за борьбу с транснациональной преступностью и коррупцией, признана Конвенцией Организации Объединенных Наций против транснациональной преступности, в которой предусматривается, что государства-участники принимают меры для обеспечения эффективных действий своих органов в области предупреждения и выявления коррупции среди публичных должностных лиц и наказания за нее, в том числе путем предоставления таким органам достаточной независимости для воспрепятствования неправомерному влиянию (см. Конвенцию против организованной преступности, пункт 2 статьи 9).

102. В основу пункта 1 статьи 11 Конвенции против коррупции положены аналогичные положения, и в нем подчеркиваются независимость судебных органов и их решающая роль в борьбе с коррупцией. В частности, от государств-участников требуется, в соответствии с основополагающими принципами их правовой системы и без ущерба для независимости судебных органов, принимать меры:

- a)* по укреплению честности и неподкупности; и
- b)* по недопущению любых возможностей для коррупции среди судей и работников судебных органов.

103. Такие меры могут включать правила, касающиеся назначения и поведения судей и работников судебных органов. В этой связи, возможно, придется принять законодательство в соответствии с традициями, законами и процедурами каждого государства. Например, может возникнуть необходимость вновь обратиться к положениям конституции и, возможно, произвести оценку правил и процедур, в соответствии с которыми производятся назначения на должности в судебных органах, а также механизмов отчетности, которые судебные органы сами устанавливают для себя, с целью удостовериться в их соответствии требованиям статьи 11.

104. Некоторые государства, в рамках своей конституции и/или законодательства, предоставляют работникам судебных органов (и в некоторых случаях также органов прокуратуры) иммунитет от расследования и/или уголовного преследования. Такой иммунитет предоставляется главным образом для того, чтобы укрепить независимость судебных органов, защитив их работников от злонамеренного уголовного преследования. Такой иммунитет обычно распространяется на действия, осуществленные при исполнении служебных обязанностей (т. е. функциональный иммунитет), и действует, как правило, только в течение срока пребывания в должности данного лица.

105. Несмотря на то важное значение, которое иммунитет от расследования и уголовного преследования имеет для независимости судебных органов, он может препятствовать эффективному расследованию и уголовному преследованию по делам о коррупции по двум основным причинам: *a)* он может влиять на избличение и расследование деятельности или уголовное преследование других лиц, которые не пользуются иммунитетом и которые могли участвовать в совершении преступления; *b)* применение иммунитета к судьям и работникам судебных, а также правоохранительных органов, таких как обвинители и следственные судьи (когда они не являются сотрудниками судебных органов), без соответствующих гарантий может подорвать доверие к системе правоохранительных и судебных органов, а значит, и уважение к правовым институтам и верховенству закона.

106. Поэтому в случае предоставления иммунитета судьям и работникам судебных органов желательно ограничивать его функциональным иммунитетом и определенным периодом времени. Эффективный и прозрачный процесс лишения иммунитета за коррупционные деяния обеспечит защиту от злоупотреблений и обеспечит подотчетность.

***Факультативные меры: меры, которые
государства-участники, возможно,
пожелают рассмотреть***

107. В пункте 2 статьи 11 государствам-участникам предлагается рассмотреть возможность внедрения и применения аналогичных мер в органах прокуратуры в тех государствах-участниках, в которых они не входят в состав судебной власти, но пользуются такой же независимостью, как и судебные органы. Следует вновь подчеркнуть, что такие требования отнюдь не обязательно должны вводиться законодательным порядком и будут определяться в каждом государстве его традициями, законами и процедурами.

108. Цель данного положения заключается в том, чтобы охватить органы прокуратуры и обеспечить их отчетность. В зависимости от того, в какой мере то или иное государство-участник рассматривает их как относящиеся к исполнительной или судебной власти, они подпадают и под другие положения Конвенции. Смысл пункта 2 заключается в том, чтобы охватить случаи, когда органы прокуратуры не подпадают под действие других положений. Поэтому в данном положении предусматриваются меры, аналогичные тем, которые применяются к судебным органам, если только органы прокуратуры не входят в состав судебной системы, но пользуются такой же независимостью, как и судебные органы.

Е. Частный сектор

"Статья 12

Частный сектор

1. Каждое Государство-участник принимает меры, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, по предупреждению коррупции в частном секторе, усилению стандартов бухгалтерского учета и аудита в частном секторе и, в надлежащих случаях, установлению эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие гражданско-правовых, административных или уголовных санкций за несоблюдение таких мер.

2. Меры, направленные на достижение этих целей, могут включать, среди прочего, следующее:

a) содействие сотрудничеству между правоохранительными органами и соответствующими частными организациями;

b) содействие разработке стандартов и процедур, предназначенных для обеспечения добросовестности в работе соответствующих частных организаций, включая кодексы поведения для правильного, добросовестного и надлежащего осуществления деятельности предпринимателями и представителями всех соответствующих профессий и предупреждения возникновения коллизии интересов, а также для поощрения использования добросовестной коммерческой практики в отношениях между коммерческими предприятиями и в договорных отношениях между ними и государством;

c) содействие прозрачности в деятельности частных организаций, включая, в надлежащих случаях, меры по идентификации юридических и физических лиц, причастных к созданию корпоративных организаций и управлению ими;

d) предупреждение злоупотреблений процедурами, регулирующими деятельность частных организаций, включая процедуры, касающиеся субсидий и лицензий, предоставляемых публичными органами для осуществления коммерческой деятельности;

e) предупреждение возникновения коллизии интересов путем установления ограничений, в надлежащих случаях и на разумный срок, в отношении профессиональной деятельности бывших публичных должностных лиц или в отношении работы публичных должностных

лиц в частном секторе после их выхода в отставку или на пенсию, когда такая деятельность или работа прямо связаны с функциями, которые такие публичные должностные лица выполняли в период их нахождения в должности или за выполнением которых они осуществляли надзор;

f) обеспечение того, чтобы частные организации, с учетом их структуры и размера, обладали достаточными механизмами внутреннего аудиторского контроля для оказания помощи в предупреждении и выявлении коррупционных деяний и чтобы счета и требуемые финансовые ведомости таких частных организаций подлежали применению надлежащих процедур аудита и сертификации.

3. В целях предупреждения коррупции каждое Государство-участник принимает такие меры, какие могут потребоваться, в соответствии с его внутренним законодательством и правилами, регулирующими ведение бухгалтерского учета, представление финансовой отчетности, а также стандарты бухгалтерского учета и аудита, для запрещения следующих действий, осуществляемых в целях совершения любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией:

- a)* создание неофициальной отчетности;
- b)* проведение неучтенных или неправильно зарегистрированных операций;
- c)* ведение учета несуществующих расходов;
- d)* отражение обязательств, объект которых неправильно идентифицирован;
- e)* использование поддельных документов; и
- f)* намеренное уничтожение бухгалтерской документации ранее сроков, предусмотренных законодательством.

4. Каждое Государство-участник отказывается в освобождении от налогообложения в отношении расходов, представляющих собой взятки, которые являются одним из элементов состава преступлений, признанных таковыми в соответствии со статьями 15 и 16 настоящей Конвенции, и, в надлежащих случаях, в отношении других расходов, понесенных в целях содействия коррупционным деяниям".

Резюме основных требований

109. В соответствии с пунктом 1 статьи 12 государства-участники должны принимать меры по:

- a)* предупреждению коррупции в частном секторе;
- b)* усилению стандартов бухгалтерского учета и аудита в частном секторе;
- c)* установлению эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие гражданско-правовых, административных или уголовных санкций за несоблюдение таких мер.

110. В пункте 2 статьи 12 приводятся примеры мер, направленных на достижение этих целей:

- a)* содействие сотрудничеству между правоохранительными органами и частными организациями;
- b)* содействие разработке стандартов и процедур, таких как кодексы поведения и пособия по передовой практике;
- c)* содействие прозрачности в деятельности частных организаций;
- d)* предупреждение злоупотреблений процедурами, регулирующими деятельность частных организаций;
- e)* предупреждение возникновения коллизии интересов;
- f)* обеспечение того, чтобы частные организации обладали достаточными механизмами внутреннего аудиторского контроля.

111. В соответствии с пунктом 3 статьи 12 государства-участники должны принимать меры для запрещения следующих действий, осуществляемых в целях совершения любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией против коррупции:

- a)* создание неофициальной отчетности;
- b)* проведение неучтенных или неправильно зарегистрированных операций;
- c)* ведение учета несуществующих расходов;
- d)* отражение обязательств, объект которых неправильно идентифицирован;
- e)* использование поддельных документов; и

f) намеренное уничтожение бухгалтерской документации ранее сроков, предусмотренных законодательством.

112. В соответствии с пунктом 4 статьи 12 государства-участники должны отказываться в освобождении от налогообложения в отношении расходов, представляющих собой взятки (см. также статьи 15 и 16), и в отношении других расходов, понесенных в целях содействия коррупционным деяниям.

***Обязательные требования: обязательство принятия
законодательных или иных мер***

113. Пункт 1 статьи 12 требует от государств-участников принятия трех видов мер в соответствии с основополагающими принципами их внутреннего законодательства.

114. Первый вид представляет собой общее обязательство принимать меры, направленные на предупреждение коррупции в частном секторе. В положениях остальной части пункта 1 и оставшегося текста статьи 12 фактически излагаются способы достижения этой цели.

115. Второй вид мер, предусматриваемых в пункте 1, направлен на усиление стандартов бухгалтерского учета и аудита. Такие стандарты обеспечивают прозрачность, вносят ясность в деятельность частных организаций, укрепляют доверие к ежегодной и другой отчетности организаций частного сектора и помогают предупреждать и выявлять нарушения (см. ряд конкретных мер, которые государства могут принять в целях предупреждения коррупции в частном секторе и укрепления отчетности, указанных в ходе обсуждения пункта 2 статьи 12, ниже).

116. Третий вид мер, которые надлежит принять государству, касается положения, предусматривающего, в надлежащих случаях, установление эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие гражданско-правовых, административных или уголовных санкций за несоблюдение указанных выше стандартов бухгалтерского учета и аудита.

117. Пункт 3 статьи 12 предусматривает принятие ряда конкретных мер, касающихся ведения бухгалтерского учета, а эта сфера деятельности, как известно, весьма подвержена злоупотреблениям. Государствам-участникам предлагается принимать такие меры, какие могут потребоваться, в соответствии с их внутренним законодательством и правилами, регулирующими ведение бухгалтерского учета, представление финансовой отчетности, а также стандарты бухгалтерского учета и аудита, для запрещения следующих действий, осуществ-

вляемых в целях совершения любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией против коррупции¹⁴:

- a) создание неофициальной отчетности;
- b) проведение неучтенных или неправильно зарегистрированных операций;
- c) ведение учета несуществующих расходов;
- d) отражение обязательств, объект которых неправильно идентифицирован;
- e) использование поддельных документов; и
- f) намеренное уничтожение бухгалтерской документации ранее сроков, предусмотренных законодательством¹⁵.

118. Для осуществления этого положения, возможно, потребуется принять соответствующее законодательство.

119. Пункт 4 статьи 12 предусматривает, что государства-участники отказывают в освобождении от налогообложения в отношении расходов, представляющих собой взятки, и, в надлежащих случаях, в отношении других расходов, понесенных в целях содействия коррупционным деяниям. Это положение направлено на устранение правовых несоответствий и различий, которые могут использоваться для получения финансовых выгод от коррупции. Данное положение соответствует статьям 15 и 16 Конвенции против коррупции, которые предусматривают признание в качестве уголовно наказуемого преступления подкуп национальных или иностранных публичных должностных лиц или должностных лиц международных организаций.

Факультативные меры: меры, которые государства-участники, возможно, пожелают рассмотреть

120. В подпунктах пункта 2 статьи 12 перечисляется ряд примеров передовой практики, которые подтвердили свою эффективность в деле преду-

¹⁴Следует отметить, что стороны Конвенции ОЭСР о взяточничестве должны также в соответствии со статьей 8 Конвенции запретить действия, перечисленные в подпунктах a)–e) пункта 117 настоящего руководства, когда они осуществляются с целью дачи взятки иностранным публичным должностным лицам или "сокрытия факта дачи взятки".

¹⁵Пересмотренная рекомендация Совета по борьбе со взяточничеством в международных коммерческих операциях 1997 года, одобренная Советом ОЭСР на министерском уровне, предусматривает, что государства – члены ОЭСР "должны определить, являются ли адекватными требования проведения внешнего аудита"; "должны требовать от аудитора, который обнаружит свидетельства возможного незаконного факта получения взятки, сообщить об этом руководству и, в соответствующих случаях, в корпоративные контролирующие органы"; и "должны рассмотреть возможность предъявления аудитору требования довести информацию о возможном незаконном факте дачи взятки до компетентных органов".

преждения коррупции в частном секторе, а также улучшения прозрачности и отчетности.

121. В число мер, направленных на достижение этих целей, могут входить, в частности, меры, описанные ниже в каждом из подпунктов пункта 2 статьи 12.

Содействие сотрудничеству между правоохранительными органами и соответствующими частными организациями (подпункт а) пункта 2)

122. Очень часто именно частным предприятиям легче всего обнаруживать и выявлять несоответствия, свидетельствующие о коррупционном деянии. Они также часто становятся жертвами коррупционной практики, к которой прибегают конкуренты, стремящиеся тем самым приобрести несправедливые и незаконные преимущества. Таким образом, сотрудничество частного сектора с правоохранительными органами играет важную роль как в предупреждении, так и в сдерживании коррупции (см. также статью 39).

Содействие разработке стандартов и процедур, предназначенных для обеспечения добросовестности в работе соответствующих частных организаций, включая кодексы поведения для правильного, добросовестного и надлежащего осуществления деятельности предпринимателями и представителями всех соответствующих профессий и предупреждения возникновения коллизии интересов, а также для поощрения использования добросовестной коммерческой практики в отношении между коммерческими предприятиями и в договорных отношениях между ними и государством (подпункт б) пункта 2).

123. Кодексы поведения могут быть формальными и неформальными. Они могут быть разработаны частным сектором или даже отдельной компанией. Они могут вводиться под эгидой правительства и в консультации с частным сектором. Важная функция таких кодексов заключается в повышении предсказуемости и уточнении конкретных вопросов и процедур; они также служат ориентиром при выборе надлежащей линии поведения в интересах разрешения затруднительных ситуаций, которые часто возникают у должностных лиц в частном секторе. Кроме того, кодексы помогают обучать сотрудников избегать коллизии интересов и принимать соответствующие меры в случае их возникновения, а также четко разграничивать приемлемое и неприемлемое поведение. Инициативы частного сектора не

заменяют собой мер регулирования, которые правительства считают уместными и необходимыми. В то же время государствам-участникам предлагается рассмотреть вопрос об официальном санкционировании ряда инициатив частного сектора.

Содействие прозрачности в деятельности частных организаций, включая, в надлежащих случаях, меры по идентификации юридических и физических лиц, причастных к созданию корпоративных организаций и управлению ими (подпункт *c*) пункта 2)

124. Опасность коррупции и подверженности различным видам незаконной практики возрастает, когда операции и организационная структура хозяйствующих субъектов частного сектора непрозрачна. В соответствующих случаях крайне важно обеспечивать повышенную прозрачность в отношении личности предпринимателей, которые играют важную роль в создании корпоративных структур и управлении их операциями.

Предупреждение злоупотреблений процедурами, регулирующими деятельность частных организаций, включая процедуры, касающиеся субсидий и лицензий, предоставляемых публичными органами для осуществления коммерческой деятельности (подпункт *d*) пункта 2)

125. Накоплены достаточные свидетельства того, что особо уязвимыми для коррупционной практики и других злоупотреблений являются сферы субсидирования и лицензирования определенных видов коммерческой деятельности, а также другие области экономической жизни и деятельности частного сектора, в которые так или иначе вмешивается государство. Государствам предлагается уделять особое внимание предупреждению коррупционных деяний в этих областях.

Предупреждение возникновения коллизии интересов путем установления ограничений, в надлежащих случаях и на разумный срок, в отношении профессиональной деятельности бывших публичных должностных лиц или в отношении работы публичных должностных лиц в частном секторе после их выхода в отставку или на пенсию, когда такая деятельность или работа прямо связаны с функциями, которые такие публичные должностные лица выполняли в период их нахождения в должности или за выполнением которых они осуществляли надзор (подпункт *e*) пункта 2) (см. также обсуждение пункта 5 статьи 8 в разделе II С и пункты 124 и 125, выше);

Обеспечение того, чтобы частные организации, с учетом их структуры и размера, обладали достаточными механизмами внутреннего аудитор-

ского контроля для оказания помощи в предупреждении и выявлении коррупционных деяний и чтобы счета и требуемые финансовые ведомости таких частных организаций подлежали применению надлежащих процедур аудита и сертификации (подпункт *f*) пункта 2)

126. Коррупцию и другие виды незаконной практики (включая служебные злоупотребления) можно предупреждать, выявлять и устранять с помощью внутреннего аудита, когда лицу или группе лиц поручается проводить такую работу и регулярно отчитываться о ней перед руководством. Простым и малым предприятиям этого, возможно, и не нужно. Государствам-участникам предлагается учитывать структуру и размеры предприятий, которым может быть предложено ввести подобные меры внутреннего контроля¹⁶. Аналогичными по характеру, но менее формальными являются такие меры, как ротация кадров, проведение периодических проверок, знания правил и нормативных положений, а также директивных документов, обеспечивающих надлежащее ведение документации, и т. д.

Г. Меры по предупреждению отмыывания денежных средств

"Статья 14

Меры по предупреждению отмыывания денежных средств

1. Каждое Государство-участник:

a) устанавливает всеобъемлющий внутренний режим регулирования и надзора в отношении банков и небанковских финансовых учреждений, в том числе физических или юридических лиц, предоставляющих официальные или неофициальные услуги в связи с переводом денежных средств или ценностей, а также, в надлежащих случаях, других органов, являющихся особо уязвимыми с точки зрения отмыывания денежных средств, в пределах своей компетенции, в целях недопущения и выявления всех форм отмыывания денежных средств, причем такой режим основывается в первую очередь на требованиях в отношении идентификации личности клиента и, в надлежащих случаях, собственника-бенефициара, ведения отчетности и предоставления сообщений о подозрительных сделках;

¹⁶Следует отметить, что чрезмерное регулирование (или мнение о том, что оно имеет место) может приводить к обратным результатам, поскольку могут возникать мотивы и стимулы, которые скорее противодействуют исполнению, нежели обеспечивают получение желаемых результатов.

b) без ущерба для статьи 46 настоящей Конвенции, обеспечивает, чтобы административные, регулирующие, правоохранительные и другие органы, ведущие борьбу с отмыванием денежных средств (в том числе, когда это соответствует внутреннему законодательству, и судебные органы), были способны осуществлять сотрудничество и обмен информацией на национальном и международном уровнях на условиях, устанавливаемых его внутренним законодательством, и в этих целях рассматривает вопрос об учреждении подразделения по финансовой оперативной информации, которое будет действовать в качестве национального центра для сбора, анализа и распространения информации, касающейся возможных случаев отмывания денежных средств.

2. Государства-участники рассматривают вопрос о применении практически возможных мер по выявлению перемещения наличных денежных средств и соответствующих оборотных инструментов через их границы и по контролю за таким перемещением при условии соблюдения гарантий, направленных на обеспечение надлежащего использования информации, и не создавая каких-либо препятствий перемещению законного капитала. Такие меры могут включать требование о том, чтобы физические лица и коммерческие предприятия сообщали о трансграничных переводах значительных объемов наличных денежных средств и передачах соответствующих оборотных инструментов.

3. Государства-участники рассматривают вопрос о применении надлежащих и практически возможных мер для установления требования о том, чтобы финансовые учреждения, включая учреждения по переводу денежных средств:

a) включали в формуляры для электронного перевода средств и связанные с ними сообщения точную и содержательную информацию об отправителе;

b) сохраняли такую информацию по всей цепочке осуществления платежа; и

c) проводили углубленную проверку переводов средств в случае отсутствия полной информации об отправителе.

4. При установлении внутреннего режима регулирования и надзора согласно положениям настоящей статьи и без ущерба для любой другой статьи настоящей Конвенции Государствам-участникам предлагается руководствоваться соответствующими инициативами региональных, межрегиональных и многосторонних организаций, направленными против отмывания денежных средств.

5. Государства-участники стремятся к развитию и поощрению глобального, регионального, субрегионального и двустороннего сотрудничества между судебными и правоохранительными органами, а также органами финансового регулирования в целях борьбы с отмыванием денежных средств".

127. Коррупцированные должностные лица могут воспользоваться плодами своей незаконной деятельности только при условии сокрытия происхождения своих средств. Помимо того что сокрытие само по себе является отдельным преступлением (см. статью 24), в данном случае речь идет об отмывании денег, которое заключается в утаивании незаконного происхождения доходов от преступления. Как правило, такие операции имеют три стадии: ввод доходов в финансовую систему ("внедрение"), участие в различных сделках, призванных дистанцировать доходы от их источника и затруднить их отслеживание ("распределение") и включение денежных средств в законный экономический оборот путем совершения легитимных операций ("интеграция").

128. Самым сложным этапом отмывания денежных средств является внедрение незаконных средств в финансовую систему. После этого отслеживать активы будет значительно труднее или просто невозможно. Поэтому важнейшее значение имеет воспрепятствование совершению преступными элементами этого первого шага, а также создание возможностей для отслеживания движения средств. Решающую роль на этом этапе играют международное сотрудничество и согласованность национальных мер.

129. По этим причинам статьей 14 Конвенции вводятся меры, направленные на предупреждение такой деятельности и на привлечение финансовых учреждений и других организаций к оказанию помощи в целях недопущения внедрения в финансовую систему полученных преступным путем средств, выявления совершаемых в рамках финансовой системы сделок со средствами преступного происхождения и содействия отслеживанию средств, задействованных в таких операциях¹⁷. В этой связи уместно напомнить также статьи 31, 46, 52, 57 и 58 Конвенции против коррупции, касающиеся замораживания, ареста и конфискации доходов от преступлений, считающихся таковыми в соответствии с Конвенцией, а также возвращения активов и распоряжения ими, сбора информации и международного сотрудничества.

¹⁷Упомянутые меры рекомендуются Целевой группой по финансовым мероприятиям для борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) и аналогичными региональными органами.

130. В статье 14 перечисляется ряд мер (как имеющих обязательный характер, так и настоятельно рекомендуемых), призванных обеспечить создание государствами-участниками правового и административного режима в целях противодействия отмыванию денег и выявления таких операций. В целом задача заключается в формировании всеобъемлющего режима, способствующего выявлению деятельности по отмыванию денег и обмену информацией между широким кругом компетентных органов, ответственных за борьбу с отмыванием денежных средств.

131. Финансовые учреждения и другие полномочные организации, включая ремитентов денежных средств, должны принимать меры по воспрепятствованию внедрению доходов, полученных преступным путем, в финансовую систему и обеспечивать возможности для их выявления и отслеживания, когда они уже находятся в финансовой системе, а также для определения их владельцев с целью облегчения ареста и уголовного преследования последних.

132. Государства должны принимать и применять в своей финансовой инфраструктуре такие конкретные меры, как установление процедур, в соответствии с которыми финансовые учреждения должны знать своих клиентов, вести бухгалтерский учет и представлять национальным компетентным органам сведения о подозрительных сделках. Эти процедуры должны являться одним из элементов всеобъемлющего режима регулирования, способствующего развитию надлежащего сотрудничества на национальном и международном уровнях. Во многих государствах созданы подразделения по финансовой оперативной информации для эффективного сбора и анализа соответствующих сведений, а также для обмена ими, когда это будет необходимо, и в соответствии со своими законами. Государствам-участникам предлагается рассмотреть вопрос о создании таких подразделений, которое потребует выделения более значительных ресурсов.

133. В основу Конвенции положены многочисленные ранее предпринимавшиеся и ныне осуществляемые инициативы на национальном, региональном и международном уровнях (подробнее см. обсуждение вопроса криминализации отмывания денежных средств в разделе III.В настоящего руководства).

134. При осуществлении национальными законодательными органами Конвенции против коррупции им следовало бы обратить внимание на другие международные инициативы и инструменты, в которых содержатся схожие или идентичные требования. Поскольку государства рассматривают также вопрос о том, чтобы стать участниками таких международно-правовых документов либо руководствоваться ими, возможно, они захотят так спланировать их осуществление, чтобы одновременно и на скоординиро-

ванной основе выполнять предусматриваемые в них обязательства. В этой связи специалисты, занимающиеся разработкой нормативных актов, должны быть осведомлены о следующих международно-правовых документах и органах:

a) Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года (Конвенция 1988 года);

b) Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности;

c) Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе с финансированием терроризма 1999 года;

d) резолюции Совета Безопасности 1267 (1999) от 15 октября 1999 года, 1373 (2001) от 28 сентября 2001 года и 1377 (2001) от 12 ноября 2001 года о финансировании террористических актов;

e) Конвенция Совета Европы об отмывании, поиске, аресте и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 года;

f) ФАТФ, созданная в 1990 году и подготовившая 40 рекомендаций об отмывании денежных средств и девять специальных рекомендаций о финансировании терроризма.

135. У некоторых государств выполнение подобных законодательных, нормативных и административных обязательств потребует больше времени, чем у тех, в которых уже существуют структуры для борьбы с отмыванием денежных средств. Меры, предусматриваемые в Конвенции против коррупции, необходимо вписать в общую финансовую инфраструктуру каждой страны. Поэтому время, необходимое для осуществления этих мер, зависит главным образом от характера и степени сложности финансовых институтов на местах, а также от того, в какой мере они участвуют в трансграничных операциях.

136. В этой области внимание следует обратить на конкретные особенности и узкие места, которые имеются в правовой системе каждой страны. В государствах, в которых еще не введены подобные меры, процесс осуществления может проходить одновременно с ратификацией, при условии что к моменту вступления Конвенции в силу для соответствующего государства-участника эти меры уже будут реализованы.

137. Государствам следует провести обзор действующих положений о противодействии отмыванию денег с целью обеспечить их соответствие этим статьям, а также статьям, касающимся замораживания, ареста и кон-

фискации доходов от коррупционной деятельности (статья 31, международного сотрудничества (глава IV) и возвращения активов (глава V). При проведении такого обзора государства могут использовать эту работу в целях выполнения обязательств, принятых ими на себя в соответствии с другими действующими региональными и международными документами и инициативами.

Резюме основных требований

138. В статье 14 содержатся два обязательных требования:

a) установление всеобъемлющего внутреннего режима регулирования и надзора в целях недопущения отмывания денежных средств (подпункт *a)* пункта 1);

b) обеспечение того, чтобы органы, ведущие борьбу с отмыванием денежных средств, были способны осуществлять сотрудничество и обмен информацией на национальном и международном уровнях (подпункт *b)* пункта 1).

139. Кроме того, в соответствии со статьей 14 государства должны рассмотреть:

a) вопрос об учреждении подразделения по финансовой оперативной информации (подпункт *b)* пункта 1);

b) осуществление мер по мониторингу перемещения наличных денежных средств через их границы (пункт 2);

c) вопрос о введении мер, обязывающих финансовые учреждения собирать информацию об отправителях электронных переводов денежных средств, сохранять такую информацию по всей цепочке осуществления платежа и проводить углубленную проверку переводов средств в случае отсутствия полной информации об отправителе (пункт 3);

d) возможности развития и поощрения глобального, регионального и двустороннего сотрудничества между соответствующими органами в целях борьбы с отмыванием денежных средств (пункт 5).

Обязательные требования: обязательство принять законодательные или иные меры

a) Режим регулирования и надзора

140. Пункт 1 *a)* статьи 14 требует от государств-участников устанавливать, в пределах своей компетенции, режим регулирования и надзора в

целях недопущения и выявления деятельности по отмыванию денежных средств. Такой режим должен быть всеобъемлющим, однако вопрос о характере и особенностях этого режима оставляется на усмотрение государств, при условии что они требуют от своих банков и небанковских учреждений обеспечивать, как минимум:

- a) надежную идентификацию личности клиентов;
- b) строгое ведение отчетности;
- c) механизм предоставления сообщений о подозрительных сделках.

141. Эти требования предъявляются к банкам, небанковским финансовым учреждениям (например, к страховым компаниям и фирмам, ведущим операции с ценными бумагами) и, в соответствующих случаях, к другим органам, являющимся особо уязвимыми с точки зрения отмывания денежных средств (пункт 1 *a*) статьи 14). В примечаниях для толкования указано, что слова "другие органы" можно понимать как охватывающие посредников, в число которых в некоторых странах могут включаться фирмы, занимающиеся операциями с фондовыми ценностями, другие дилеры по операциям с ценными бумагами, бюро обмена валют или брокеры, занимающиеся валютными операциями (A/58/422/Add.1, пункт 18). В дополнение к соответствующим положениям Конвенции против организованной преступности уточняется также, что "финансовые учреждения включают в том числе физических или юридических лиц, предоставляющих официальные или неофициальные услуги в связи с переводом денежных средств или ценностей" (пункт 1 *a*) статьи 14). Эта ссылка отражает озабоченность относительно как официальных учреждений по переводу денежных средств, так и неофициальных систем перевода ценностей, таких как сети "хавала", которые возникли в Южной Азии и за последние десятилетия приобрели глобальный характер. Эти каналы оказывают важные услуги экспатриантам и их семьям, но в то же время они весьма уязвимы для злоупотреблений со стороны преступных элементов, включая коррумпированных публичных должностных лиц.

142. Таким образом, этот режим следует применять не только к банковским учреждениям, но и к тем сферам торговли, в которых благодаря высокому обороту и значительным объемам торговли существует возможность отмывания денежных средств. Опыт показывает, что отмывание денежных средств происходит в секторе недвижимости и в торговле такими товарами, как золото, драгоценные камни и табачные изделия.

143. В рамках многих форумов перечень таких учреждений расширяется с целью включения в него помимо финансовых учреждений таких видов

коммерческой деятельности и представителей таких профессий. Например, в рекомендации 12 из числа 40 рекомендаций ФАТФ требования о надлежащей осмотрительности в работе с клиентами и о ведении отчетности распространяются, при соблюдении ряда условий, на казино, агентов по операциям с недвижимостью, торговцев драгоценными металлами и драгоценными камнями, адвокатов, нотариусов, представителей прочих свободных юридических профессий и бухгалтеров, а также на поставщиков услуг траст-компаниям и другим компаниям. Сходные требования изложены в статье 1 Директивы 2005/60/ЕС, принятой Европейским парламентом и Советом Европейского союза 26 октября 2005 года.

144. В последнее время повышенное внимание уделяется службам денежных переводов и неофициальным системам ценных переводов, таким как "хавала" (hawala) и "хунди" (hundi). Все больше стран распространяют на них режим регулирования в целях отслеживания отмывания денег, финансирования терроризма и других преступлений.

145. Требование об идентификации личности клиента предполагает обязательную идентификацию личности владельцев счетов в финансовых учреждениях и всех участников финансовых сделок, а также документальное оформление соответствующих сведений. Отчетные материалы должны содержать информацию, достаточную для того, чтобы идентифицировать личность всех участников и определить характер сделки; установить конкретные задействованные активы и суммы или объемы; и отследить происхождение и направление перемещения всех средств или иных активов.

146. Требование о ведении отчетности предполагает, что отчетные материалы, касающиеся клиентов и сделок, должны храниться в течение минимального установленного периода времени. Например, согласно 40 рекомендациям ФАТФ, срок хранения составляет не менее пяти лет, а для государств – участников Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма обязательный срок хранения отчетности составляет пять лет.

147. Информация о подозрительных сделках должна предоставляться подразделению по финансовой оперативной информации или иному уполномоченному органу. Критерии определения подозрительных сделок должны разрабатываться и регулярно пересматриваться при участии экспертов, осведомленных о новых методах или сетях, которые используются в целях отмывания денежных средств.

148. В примечаниях для толкования указывается, что слова "подозрительные сделки" можно понимать как охватывающие необычные сделки, кото-

рые в силу их суммы, характерных черт и частоты заключения не соответствуют предпринимательской деятельности клиента, превышают обычно принятые параметры рынка, не имеют явных правовых оснований и могут представлять собой противоправную деятельность в целом или же быть связанными с такой деятельностью (A/58/422/Add.1, пункт 19). Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма определяет подозрительные сделки как все сложные, необычайно крупные операции и как необычайную динамику операций, не имеющих явной экономической или очевидно законной причины (пункт 1 *b*) iii) статьи 18 приложения к резолюции 54/109 Генеральной Ассамблеи).

149. Также необходимо определить полномочия, которые должны предоставляться органам регулирования и подразделениям по финансовой оперативной информации в области проверки отчетности и привлечения составителей отчетов к поиску отчетных материалов. Поскольку некоторые из таких документов могут быть защищены требованиями о сохранении конфиденциальности и положениями о банковской тайне, которые запрещают разглашение их содержания, можно рассмотреть вопрос об освобождении финансовых учреждений от соблюдения таких требований и законов. Законодатели должны также обеспечить, чтобы требования о проверке и разглашении информации были сформулированы таким образом, чтобы защитить финансовые учреждения от предъявления им гражданских и прочих исков за предоставление сведений о клиентах органам регулирования и подразделениям по финансовой оперативной информации.

150. Осуществление таких мер, вероятно, потребует принятия соответствующих законов. В частности, требование о предоставлении финансовыми учреждениями информации о подозрительных сделках и защита тех, кто разглашает такую информацию из соображений добросовестности, потребуют принятия законов, которые имели бы преимущественное юридическое действие по отношению к законам о банковской тайне (см. также пункты 1–3 статьи 52 о предупреждении и выявлении переводов доходов от преступлений).

b) Сотрудничество на национальном и международном уровнях

151. Координация деятельности и международного сотрудничества имеет столь же важное значение для борьбы с отмыванием денежных средств, как и для борьбы с другими преступлениями, охватываемыми Конвенцией против коррупции. Кроме общих мер и мероприятий, таких как выдача, взаимная правовая помощь, совместные расследования и возвращение активов (о которых более подробно говорится в разделах, посвященных меж-

дународному сотрудничеству в главе IV и о возвращении активов в главе V, ниже), Конвенция предусматривает укрепление такой координации и такого сотрудничества.

152. Пункт 1 статьи 14 предусматривает, что административные, регулирующие, правоохранные и другие национальные органы, ведущие борьбу с отмыванием денежных средств, должны быть способны осуществлять сотрудничество и обмен информацией на национальном и международном уровнях, включая обмен информацией на условиях, устанавливаемых внутренним законодательством. Сотрудничество должно осуществляться без ограничения или ослабления, или, как это сформулировано в Конвенции, "без ущерба для" требований, изложенных в статье 46 (Взаимная правовая помощь).

153. Непременным условием такого сотрудничества является создание национального потенциала в области распознавания, сбора и толкования всей соответствующей информации. По существу, три типа органов могут участвовать в реализации стратегии по борьбе с отмыванием денежных средств, которые, соответственно, могут быть рассмотрены государствами:

a) регулирующие органы осуществляют контроль за финансовыми учреждениями, такими как банки и страховые компании, и уполномочены инспектировать деятельность финансовых учреждений и обеспечивать соблюдение нормативных требований на основе применения нормативных или административных средств правовой защиты или санкций;

b) правоохранные органы отвечают за проведение уголовных расследований и уполномочены проводить следственные мероприятия, а также производить арест и задержание лиц, подозреваемых в совершении преступлений, в отношении которых применяются судебные или другие гарантии;

c) подразделения по финансовой оперативной информации, учреждение которых, однако, не является обязательным согласно Конвенции и полномочия которых, как правило, сводятся к получению информации о подозрительных сделках, ее анализу и представлению информации органам уголовного преследования, хотя некоторые из таких подразделений имеют более широкие полномочия (более подробную информацию о подразделениях по финансовой оперативной информации см. раздел V.E, ниже).

154. Полномочия каждого органа на осуществление сотрудничества с национальными органами и с подобными органами в других государствах, как правило, определяются в соответствующих законодательных положениях. Если в государствах уже имеются такие органы, то могут потребо-

ваться дополнительные законы для внесения изменений в существующие мандаты и в систему разграничения полномочий между этими органами в соответствии с конституционными или иными принципами каждого государства и особенностями его сектора финансовых услуг.

155. Осуществление некоторых из указанных мер может стать сложной задачей для тех стран, где не существует строгого контроля за финансовым сектором, что, возможно, потребует создания необходимой законодательной и административной инфраструктуры. Однако следует отметить, что эти мероприятия актуальны и целесообразны не только с точки зрения контроля за отмыванием денежных средств, но и в целях борьбы с коррупцией. Они также укрепляют надежность финансовой инфраструктуры, что играет важную роль в обеспечении устойчивого социального и экономического развития.

156. Остальные положения этой статьи также тесно связаны с сотрудничеством на национальном и международном уровнях и рассматриваются ниже, поскольку в соответствии с Конвенцией они не являются обязательными.

Факультативные требования: обязательство рассмотреть вопрос о мерах

а) Подразделения по финансовой оперативной информации

157. В соответствии с пунктом 1 *b)* статьи 14 государства-участники должны рассмотреть вопрос об учреждении подразделения по финансовой оперативной информации, которое будет действовать в качестве национального центра для сбора, анализа и распространения информации, касающейся возможных случаев отмывания денежных средств. С 1990-х годов многие страны начали создавать такие подразделения в рамках полицейских сил, ответственных за обеспечение соблюдения правил, принятых в порядке регулирования, или иных властей. Структурная организация, обязанности, функции и ведомственная подчиненность либо степень самостоятельности таких подразделений весьма разнообразны. В примечаниях для толкования говорится, что призыв к учреждению подразделения по финансовой оперативной информации относится к случаям, когда подобный механизм еще не создан (A/58/422/Add.1, пункт 20).

158. Эгмонтская группа (неформальное объединение подразделений по финансовой оперативной информации) определяет такие подразделения как центральный национальный орган, ответственный за получение (и, когда это разрешено, запрашивание), анализ и распространение среди компетент-

ных властей полученной оперативными методами финансовой информации: *a)* касающейся предполагаемых доходов от преступлений; или *b)* необходимой для целей разработки национального законодательства или регулирования в интересах борьбы с отмыванием денежных средств¹⁸.

159. Конвенция не требует учреждения подразделений по финансовой оперативной информации в законодательном порядке, однако принятие соответствующих законов может потребоваться в целях установления обязательства предоставлять таким подразделениям информацию о подозрительных сделках, а также в целях защиты тех финансовых учреждений, которые добросовестно сообщают подобную информацию (см. также статью 58 о подразделениях по финансовой оперативной информации). На практике подавляющее большинство подразделений по финансовой оперативной информации учреждаются в законодательном порядке. Если государства решают разработать такие законодательные положения, они могут рассмотреть вопрос о включении в них следующих элементов:

a) подробное описание учреждений, на которые распространяется обязательство предоставлять информацию о подозрительных сделках, а также определение информации, которая должна предоставляться этому подразделению;

b) нормы, определяющие полномочия, на основании которых это подразделение может требовать помощи учреждений, предоставляющих информацию, при принятии последующих мер в отношении неполной или не отвечающей требованиям информации;

c) разрешение на передачу таким подразделением правоохранительным органам информации, которая содержит факты, достаточные для возбуждения уголовного преследования, и право подразделения передавать финансовую оперативную информацию иностранным органам при определенных условиях;

d) защита конфиденциальности информации, получаемой таким подразделением, определение пределов ее возможного использования и защита подразделения от дальнейшего разглашения информации;

e) определение механизма предоставления информации применительно к такому подразделению, а также его связей с другими правительственными учреждениями, включая правоохранительные органы и органы финансового регулирования. При необходимости государства, в которых применяются механизмы контроля за отмыванием денежных средств, могут расширить или изменить их в соответствии с требованиями статьи 14, ка-

¹⁸См. веб-сайт Эгмонтской группы (www.egmontgroup.org), имеющий ссылки на подразделения по финансовой оперативной информации на всех континентах.

сающейся отмыwania денежных средств, а также статьи 31, касающейся замораживания, конфискации, ареста и распоряжения конфискованными доходами, а также, при необходимости, в соответствии с положениями о возвращении активов.

160. Уместно отметить, что меры, направленные на приведение внутренних механизмов государств в соответствие со статьей 14, могут также помочь обеспечить их соответствие другим конвенциям и инициативам, такими как резолюция Совета Безопасности 1373 (2001), Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, Конвенция против организованной преступности и девять специальных рекомендаций ФАТФ по борьбе с финансированием терроризма.

161. Более подробную информацию о возможных положениях для включения в законы, правила и процедуры по борьбе с отмыwанием денежных средств можно получить в Подразделении по борьбе с отмыwанием денежных средств Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности.

b) Прочие меры

162. В рамках усилий по созданию потенциала, необходимого для эффективного международного сотрудничества, государствам предлагается рассмотреть вопрос о применении допустимых мер по контролю за трансграничным перемещением наличных денежных средств и других денежных инструментов (пункт 2 статьи 14). Смысл таких мер заключается в том, чтобы позволить государствам выявлять и контролировать перемещение наличных денежных средств и соответствующих оборотных инструментов через их границы при условии соблюдения гарантий, направленных на обеспечение надлежащего использования информации, и не создавая каких-либо препятствий для перемещения законного капитала. Такие меры могут включать требование о том, чтобы физические лица и коммерческие предприятия сообщали о трансграничных переводах значительных объемов наличных денежных средств и о передачах соответствующих оборотных инструментов. Как правило, структурам, занимающимся контролем или надзором, потребуются законные полномочия, обеспечивающие доступ для инспекторов или следователей к информации о трансграничных сделках, особенно в случаях, когда имеются подозрения о противоправном характере таких сделок¹⁹.

¹⁹См. веб-сайт Целевой группы по финансовым мероприятиям для борьбы с отмыwанием денег www.fatf-gafi.org.

163. В пункте 3 статьи 14 содержатся положения, выходящие за пределы Конвенции против организованной преступности. Государствам предлагается рассмотреть вопрос о применении мер, обязывающих финансовые учреждения, включая учреждения по переводу денежных средств:

a) включать в формуляры для электронного перевода средств и связанные с ними сообщения точную и содержательную информацию об отправителе;

b) сохранять такую информацию по всей цепочке осуществления платежа; и

c) проводить углубленную проверку переводов средств в случае отсутствия полной информации об отправителе.

164. Основная проблема состоит, с одной стороны, в идентификации отправителей и получателей денежных средств, а с другой стороны, в возможности отслеживать операции. Нет сколь-либо точных оценок объемов денежных средств, переводимых через национальные границы, особенно с помощью столь популярных во многих странах неофициальных систем перевода. Учитывая, однако, что через них проходят десятки миллиардов долларов США, эти каналы необходимо включить в сферу регулирования.

165. Как уже отмечалось выше, Конвенция против коррупции учитывает параллельные международные инициативы в области борьбы с отмыванием денежных средств. При установлении внутреннего режима регулирования и надзора государствам-участникам предлагается руководствоваться соответствующими инициативами региональных, межрегиональных и многосторонних организаций, направленными против отмывания денежных средств (пункт 4 статьи 14). В подготовительных материалах указано, что в ходе переговоров слова "соответствующие инициативы региональных, межрегиональных и многосторонних организаций" понимались как относящиеся, в частности, к 40 рекомендациям и 8²⁰ специальным рекомендациям Целевой группы по финансовым мероприятиям для борьбы с отмыванием денег, пересмотренным в 2003 и 2001 году, соответственно, и, кроме того, к другим существующим инициативам региональных, межрегиональных и многосторонних организаций против отмывания денежных средств, например Целевой группы по финансовым мероприятиям стран Карибского бассейна, Содружества, Совета Европы, Группы по борьбе с отмыванием денег стран Восточной и Южной Африки, Европейского союза, Целевой группы Южной Америки по финансовым мероприятиям по

²⁰В октябре 2004 года ФАТФ приняла девять специальных рекомендаций по проблеме финансирования терроризма.

борьбе с отмыванием денег и Организации американских государств (A/58/422/Add.1, пункт 21).

166. Наконец, государства вправе определять оптимальный способ осуществления статьи 14. Однако для ее эффективного выполнения важно поддерживать отношения с одной из организаций, борющихся с отмыванием денежных средств.

167. При осуществлении пункта 4 статьи 14 государства, возможно, пожелают рассмотреть некоторые конкретные элементы, связанные с мерами, которые должен предусматривать режим всеобъемлющего регулирования. В этой связи весьма полезны 40 рекомендаций, а также типовые правила, подготовленные Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и Организацией американских государств (см. раздел II.G (Информационные ресурсы) в конце настоящей главы руководства).

168. Далее в пункте 5 статьи 14 государствам-участникам предлагается стремиться к развитию и поощрению глобального, регионального, субрегионального и двустороннего сотрудничества между судебными и правоохранительными органами, а также органами финансового регулирования в целях борьбы с отмыванием денежных средств.

G. Информационные ресурсы: соответствующие положения и документы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции

Статьи 5, 6, 10 и 13 (органы по противодействию коррупции, предупреждение и осуществление)

Статьи 7–9 (публичный сектор и прозрачность)

2. Международные и региональные документы, имеющие обязательную юридическую силу

Африканский союз

African Union Convention on Preventing and Combating Corruption (2003)

www.africa-union.org/official_documents/Treaties_%20Conventions_%20Protocols/Convention%20on%20Combating%20Corruption.pdf

Совет Европы

Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (1990 год)

Council of Europe, *European Treaty Series*, No. 141

www.conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/141.htm

Европейский союз

В области европейской иполитической и административной культуры: три кодекса поведения для комиссаров

http://ec.europa.eu/commission_2010-2014/pdf/code_conduct_en.pdf

Директива 2006/70/ЕС Комиссии от 1 августа 2006 года устанавливает меры по осуществлению директивы 2005/60 ЕС/Европейского парламента и Совета в том, что касается определения термина "политически значимое лицо" и технических критериев для упрощенных процедур надлежащей проверки клиентов и для исключения по причине эпизодического или крайне ограниченного характера осуществляемой финансовой деятельности http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/site/en/oj/2006/l_214/l_21420060804en00290034.pdf

Директива 2005/60 ЕС/Европейского парламента и Совета от 26 октября 2005 года о предупреждении использования финансовой системы в целях отмывания денег и финансирования терроризма

<http://europa.eu.int/eur-lex/lex/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=>

CELEX:32005L0060:EN:NOT

Организация американских государств

Inter-American Convention against Corruption (1996)

www.oas.org/juridico/english/Treaties/b-58.html

Организация экономического сотрудничества и развития

Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions (1997)

www.oecd.org/document/20/0,2340,en_2649_34859_2017813_1_1_1_1,00.html

Сообщество по вопросам развития стран юга Африки

Protocol against Corruption (2001)

www.issafrica.org/cdct/mainpages/pdf/Corruption/International%20Instruments/Protocols/SADC%20Protocol%20Against%20Corruption.pdf

Организация Объединенных Наций

Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (2000 год)

Резолюция 55/25 Генеральной Ассамблеи, приложение I

www.unodc.org/pdf/crime/a_res_55/res5525e.pdf

Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988 год)

United Nations, *Treaty Series*, vol. 1582, No. 27627

www.unodc.org/pdf/convention_1988_en.pdf

III. Криминализация, правоохранительная деятельность и юрисдикция

A. Введение

169. В целях осуществления Конвенции против коррупции государства-участникам надлежит принять ряд законодательных и административных мер. В настоящей главе руководства рассматриваются:

- a)* материально-правовые требования Конвенции;
- b)* необходимые меры и процедуры, направленные на обеспечение эффективного применения законов о борьбе с коррупцией.

170. Государства-участники должны переквалифицировать в своем внутреннем законодательстве ряд правонарушений, если они еще не сделали этого. Государства, в которых уже действуют соответствующие законы, должны обеспечить соответствие их положений требованиям Конвенции и, при необходимости, внести в них поправки.

171. С учетом того, что коррупция не знает границ и ни одна из стран не застрахована, по крайней мере, от некоторых ее проявлений, международное сообщество и широкая общественность настойчиво требуют обеспечения большей открытости и подотчетности от лиц, занимающих публичные должности. В этой связи в последнее время различным аспектам коррупции уделяется особое внимание в рамках многих национальных, региональных и международных инициатив.

172. Проблемой коррупции занимаются практически все крупные организации – от ОЭСР и Всемирного банка до Европейского союза и неправительственных организаций (см. также раздел III.E (Информационные ресурсы), ниже).

173. Разработчики национального законодательства должны быть осведомлены о региональных и специальных конвенциях, в которых могут быть установлены более жесткие стандарты. Не исключено, что государства – участники других конвенций и государства, изучающие вопрос о выполнении дополнительных документов, пожелают рассмотреть возможность обе-

спечения соответствия таким более жестким стандартам, что позволит избежать дублирования усилий и будет способствовать укреплению международного сотрудничества.

174. Организация Объединенных Наций играет видную роль в международных усилиях по борьбе с коррупцией. В 1996 году в своей резолюции 51/191 от 16 декабря 1996 года Генеральная Ассамблея приняла Декларацию о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях. В своей резолюции 51/59 от 12 декабря 1996 года Ассамблея приняла Международный кодекс поведения государственных должностных лиц. Позднее, в своей резолюции 56/261 от 31 января 2002 года, Ассамблея предложила правительствам рассмотреть и применять, по мере необходимости, планы действий по осуществлению Венской декларации о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века (резолюция 56/261 Генеральной Ассамблеи, приложение) и опубликовала проект пособия по антикоррупционной политике. Весьма важно отметить, что многие связанные с коррупцией материально-правовые и процедурные вопросы охватываются Конвенцией против организованной преступности, вступившей в силу в сентябре 2003 года.

175. В реализации перечисленных в предыдущих пунктах инициатив участвуют многие государства, но при этом некоторым из них, возможно, потребуется поддержка в осуществлении согласованных мер. К тому же ныне действуют многие положения, предусматривающие законодательные и другие меры обязательного характера, введение которых не требовалось в соответствии с ранее принятыми документами.

176. Несмотря на то что во многих положениях Конвенции против организованной преступности для описания некоторых правонарушений использованы идентичные формулировки (для примера можно сопоставить статью 8 Конвенции об организованной преступности и статью 15 Конвенции против коррупции), между ними существуют важные различия. Например, в Конвенции против коррупции определение "публичного должностного лица" (см. пункт *a*) статьи 2) шире, чем в Конвенции против организованной преступности. Кроме того, в соответствии с Конвенцией против коррупции криминализация подкупа иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций является обязательной, тогда как по Конвенции об организованной преступности она таковой не является. Конвенция против коррупции также охватывает частный сектор, который не рассматривается в Конвенции против организованной преступности²¹. Следовательно, разработчики нацио-

²¹ В Конвенции против коррупции содержится также дополнительная статья о "сокрытии имущества" (статья 24).

нального законодательства должны самым внимательным образом подходить ко всем положениям Конвенции против коррупции, даже если их действующей правовой системой уже были охвачены некоторые схожие аспекты в результате осуществления положений Конвенции против организованной преступности или других конвенций и документов.

177. Раздел о криминализации в Конвенции против коррупции разделен на две основные части. В первой части внимание сосредоточено на обязательной криминализации, иными словами, на тех правонарушениях, которые государства обязаны признать уголовно наказуемыми. К ним относятся подкуп национальных публичных должностных лиц, вымогательство или принятие взятки национальными публичными должностными лицами, подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций, хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом, отмывание доходов от преступлений и воспрепятствование осуществлению правосудия (статья 15, пункт 1 статьи 16, статьи 17, 23 и 25).

178. Охватываемые этими положениями деяния лежат в основе совершения преступлений коррупционной направленности, а также обеспечивают правонарушителям возможность защитить себя и свои незаконные доходы от правоохранительных органов. Следовательно, их криминализация является крайне необходимой как базовая составляющая всемирных согласованных усилий по борьбе с коррупцией.

179. Вторая часть раздела о криминализации посвящена правонарушениям, возможность признания которых уголовно наказуемыми государствам-участникам надлежит рассмотреть, и она охватывает пункт 2 статьи 16, статьи 18–22 и 24. В Конвенции установлены минимальные стандарты, однако государства-участники вправе не ограничиваться ими. По существу, "признается, что государства могут криминализовать или уже криминализовали иные деяния, чем преступления, перечисленные в настоящей главе, в качестве коррупционных деяний" (A/58/422/Add.1, пункт 22).

180. Вопрос об ответственности юридических лиц рассматривается отдельно, поскольку такая ответственность может носить уголовный, гражданско-правовой или административный характер.

181. В последней части раздела рассматриваются вопросы участия, покушения и подготовки применительно ко всем остальным деяниям, признаваемым, согласно Конвенции, уголовно наказуемыми.

182. Данную главу руководства продолжает раздел о правоприменении, охватывающий все остальные статьи, за исключением статьи 42, посвященной вопросу о юрисдикции, которой отведен отдельный раздел.

В. Криминализация

1 Обязательства по криминализации: правонарушения, подлежащие обязательной криминализации

"Статья 15

Подкуп национальных публичных должностных лиц

Каждое Государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

a) обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей;

b) вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей".

"Статья 16

Подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций

1. Каждое Государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых деяний, когда они совершаются умышленно, обещание, предложение или предоставление иностранному публичному должностному лицу или должностному лицу публичной международной организации, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо

совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей для получения или сохранения коммерческого или иного неправомерного преимущества в связи с ведением международных дел.

...".

"Статья 17

Хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом

Каждое Государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых деяний, когда они совершаются умышленно, хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование публичным должностным лицом в целях извлечения выгоды для себя самого или другого физического или юридического лица какого-либо имущества, публичных или частных средств, или ценных бумаг, или любого другого ценного предмета, находящихся в ведении этого публичного должностного лица в силу его служебного положения".

"Статья 23

Отмывание доходов от преступлений

1. Каждое Государство-участник принимает, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

- a) i) конверсию или перевод имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений, в целях сокрытия или утаивания преступного источника этого имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного правонарушения, с тем чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния;

- ii) сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;

b) при условии соблюдения основных принципов своей правовой системы:

- i) приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;
- ii) участие, причастность или вступление в сговор с целью совершения любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей статьей, покушение на его совершение, а также пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов при его совершении.

2. Для целей осуществления или применения пункта 1 настоящей статьи:

a) каждое Государство-участник стремится применять пункт 1 настоящей статьи к самому широкому кругу основных правонарушений;

b) каждое Государство-участник включает в число основных правонарушений, как минимум, всеобъемлющий круг преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией;

c) для целей подпункта b), выше, основные правонарушения включают преступления, совершенные как в пределах, так и за пределами юрисдикции соответствующего Государства-участника. Однако преступления, совершенные за пределами юрисдикции какого-либо Государства-участника, представляют собой основные правонарушения только при условии, что соответствующее деяние является уголовно наказуемым согласно внутреннему законодательству государства, в котором оно совершено, и было бы уголовно наказуемым согласно внутреннему законодательству Государства-участника, в котором осуществляется или применяется настоящая статья, если бы оно было совершено в нем;

d) каждое Государство-участник представляет Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций тексты своих законов,

обеспечивающих осуществление положений настоящей статьи, а также тексты любых последующих изменений к таким законам или их описание;

e) если этого требуют основополагающие принципы внутреннего законодательства Государства-участника, то можно предусмотреть, что преступления, указанные в пункте 1 настоящей статьи, не относятся к лицам, совершившим основное правонарушение".

"Статья 25

Воспрепятствование осуществлению правосудия

Каждое Государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

a) применение физической силы, угроз или запугивания или обещание, предложение или предоставление неправомерного преимущества с целью склонения к даче ложных показаний или вмешательства в процесс дачи показаний или представления доказательств в ходе производства в связи с совершением преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией;

b) применение физической силы, угроз или запугивания с целью вмешательства в выполнение должностных обязанностей должностным лицом судебных или правоохранительных органов в ходе производства в связи с совершением преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией. Ничто в настоящем подпункте не наносит ущерба праву Государств-участников иметь законодательство, обеспечивающее защиту других категорий публичных должностных лиц".

Краткое изложение основных требований

183. В соответствии со статьей 15 государства-участники должны признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния:

a) активный подкуп, определяемый как обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу какого-либо неправомер-

ного преимущества, с тем чтобы оно совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей. Для осуществления этого положения требуется законодательство;

b) пассивный подкуп, определяемый как вымогательство или принятие публичным должностным лицом какого-либо неправомерного преимущества, с тем чтобы оно совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей. Для осуществления этого положения требуется законодательство.

184. В соответствии с пунктом 1 статьи 16 государства-участники должны признать в качестве уголовно наказуемых деяний обещание, предложение или предоставление иностранному публичному должностному лицу или должностному лицу международной организации какого-либо неправомерного преимущества, с тем чтобы:

a) получить или сохранить коммерческое или иное неправомерное преимущество при ведении международных дел;

b) это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие в нарушение своих должностных обязанностей.

Для осуществления этого положения требуется законодательство.

185. В соответствии со статьей 17 государства-участники обязаны признать в качестве уголовно наказуемых деяний хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества, средств, ценных бумаг или любого другого ценного предмета, находящихся в ведении этого публичного должностного лица в силу его служебного положения, в целях извлечения выгоды для этого должностного лица или других лиц. Для осуществления этого положения требуется законодательство.

186. В соответствии со статьей 23 государства-участники должны признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния:

a) конверсию или перевод доходов от преступлений (пункт 1 *a*) i));

b) сокрытие или утаивание характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения или принадлежности доходов от преступлений (пункт 1 *a*) ii)).

187. С учетом основополагающих принципов своих правовых систем государства должны также криминализовать:

a) приобретение, владение или использование доходов от преступлений (пункт 1 *b*) i));

b) участие, причастность или вступление в сговор с целью совершения любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии со ста-

тьей 23 (пункт 1 *b*) ii)), покушение на его совершение, а также пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов при его совершении.

188. Согласно статье 23, государства-участники должны включить также в число таких преступлений деяния, связанные с доходами, полученными в результате совершения широкого круга основных правонарушений (подпункты *a*)–*c*) пункта 2).

189. В соответствии со статьей 25 государства-участники должны признать в качестве уголовно наказуемых следующие два деяния:

a) применение физической силы, угроз или запугивания либо обещание, предложение или предоставление неправомерного преимущества с целью склонения к даче ложных показаний или вмешательства в процесс дачи показаний или представления доказательств в ходе производства в связи с совершением преступлений, охватываемых Конвенцией (подпункт *a*) статьи 25);

b) применение физической силы, угроз или запугивания с целью вмешательства в выполнение должностных обязанностей должностным лицом судебных или правоохранительных органов в связи с совершением преступлений, охватываемых Конвенцией (подпункт *b*) статьи 25).

190. Согласно этим положениям криминализация таких деяний должна осуществляться путем принятия законодательных и других мер. Иными словами, эти правонарушения должны быть признаны уголовно наказуемыми в рамках уголовного права с охватом всех необходимых элементов преступлений, а не просто посредством принятия других мер, которые являлись бы дополнительными по отношению к запретительному законодательству.

191. Следует также уделять внимание и некоторым другим положениям (статьи 26–30 и 42), охватывающим требования аналогичного характера в отношении преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией.

***Обязательные требования: обязательство принять
законодательные и иные меры***

192. В статье 15 содержится требование признать в качестве уголовно наказуемых два деяния: активный и пассивный подкуп национальных публичных должностных лиц. Во многих государствах в отношении коррупционных правонарушений необходимо обеспечивать весьма высокий уровень доказывания. Зачастую требуется представить доказательства

существования предварительного коррупционного сговора. Разделение этого преступления на активную и пассивную формы позволяет более эффективно осуществлять уголовное преследование за покушение на совершение коррупционных действий и оказывает более существенное сдерживающее воздействие.

а) Активный подкуп национальных публичных должностных лиц

193. Государства-участники должны признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей (подпункт *а*) статьи 15).

194. Вновь отмечается, что для целей Конвенции, за исключением некоторых мер в рамках главы II, "публичное должностное лицо" определяется в подпункте *а*) статьи 2 как:

а) любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе государства-участника на постоянной или временной основе, за плату или без оплаты, независимо от уровня должности этого лица;

б) любое другое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия, или предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве государства-участника и как это применяется в соответствующей области правового регулирования этого государства-участника;

с) любое другое лицо, определяемое в качестве "публичного должностного лица" во внутреннем законодательстве государства-участника.

195. В примечании для толкования указано, что для цели определения понятия "публичное должностное лицо" каждое государство-участник определяет, кто входит в категории, упомянутые в подпункте *а*) *i*) статьи 2, и каким образом будет применяться каждая из этих категорий (документ A/58/422/Add.1, пункт 4).

196. К обязательным элементам состава этого преступления относятся обещание, предложение или фактическое предоставление чего-либо публичному должностному лицу. Уголовное наказание должно распростра-

няться на те случаи, когда ни подарки, ни другие материальные предметы не предлагаются. Таким образом, неправомерное преимущество может представлять собой нечто материальное или нематериальное и иметь денежное или неденежное выражение.

197. Неправомерное преимущество не обязательно должно предоставляться публичному должностному лицу государства незамедлительно или лично. Оно может быть обещано, предложено или предоставлено лично или через посредников. Подарок, концессия или иное преимущество могут быть предоставлены какому-нибудь другому физическому или юридическому лицу, в частности родственнику или политической организации. В законодательстве некоторых стран обещание и предложение, возможно, подпадут под действие положений, касающихся покушения на совершение подкупа. В ином случае необходимо будет принять законодательные положения непосредственно в отношении обещания (подразумевающего наличие договоренности между взяткодателем и берущим взятку лицом) и предложения (не подразумевающего наличия договоренности с потенциальным получателем взятки). Должна быть установлена связь между неправомерным преимуществом или взяткой и служебными обязанностями этого должностного лица.

198. Необходимый внутренний (субъективный элемент) этого состава преступления заключается в том, что деяние должно быть преднамеренным. Кроме того, должно быть установлено наличие определенной связи между предложением или преимуществом и склонением должностного лица к совершению какого-либо действия или бездействия при выполнении своих должностных обязанностей. Поскольку это деяние охватывает случаи, связанные лишь с предложением взятки (т. е. даже когда взятка была отвергнута и, следовательно, не могла повлиять на деяние), должно быть установлено, что обвиняемое лицо намеревалось не только предложить взятку, но и повлиять на поведение ее получателя, независимо от того, действительно ли произошел подкуп или нет (см. статью 28, в которой предусматривается: "Осознание, намерение или умысел, требуемые в качестве элементов какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией, могут быть установлены из объективных фактических обстоятельств дела").

*б) Пассивный подкуп национальных публичных
должностных лиц*

199. Государства-участники должны признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, вымогательство или принятие должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо

неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей (подпункт *b*) статьи 15).

200. Настоящее преступление представляет собой пассивный вариант первого преступления. К обязательным элементам относится вымогательство или принятие взятки. Должна быть также установлена связь с оказанием влияния на деяния должностного лица.

201. Как и в предыдущем случае, неправомерное преимущество может предназначаться для должностного лица или иного физического или юридического лица. Вымогательство или принятие должно осуществляться публичным должностным лицом лично или через посредника.

202. Внутренний или субъективный элемент заключается лишь в намерении вымогать или принимать неправомерное преимущество в целях изменения соответствующим лицом своего поведения при выполнении должностных обязанностей (см. статью 28, в которой предусматривается, что "осознание, намерение или умысел, требуемые в качестве элементов какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией, могут быть установлены из объективных фактических обстоятельств дела").

203. Необходимо также уделить внимание некоторым другим положениям (статьи 26–30 и 42), касающимся требований аналогичного характера в отношении преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией²².

204. Формулировки положений о пассивном и активном подкупе национальных публичных должностных лиц аналогичны тем, которые используются в пункте 1 статьи 8 Конвенции против организованной преступности. Особого внимания заслуживает различие между определениями понятия "публичное должностное лицо" в этих двух конвенциях. Как указывается в подпункте *a*) статьи 2, некоторые положения Конвенции против коррупции применяются в отношении лиц, выполняющих определенные публичные функции или роли, даже если в соответствии с внутренним законодательством они не считаются публичными должностными лицами.

²²Особое внимание обращается также на статью 27 Конвенции против коррупции, в которой рассматривается вопрос об участии в совершении преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией. Согласно Конвенции против организованной преступности, участие квалифицируется в качестве отдельного преступления (пункт 3 статьи 8).

с) Активный подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций

205. В соответствии с пунктом 1 статьи 16 государства должны признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, обещание, предложение или предоставление иностранному публичному должностному лицу или должностному лицу публичной международной организации, лично или через посредника, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей для получения или сохранения коммерческого или иного неправомерного преимущества в связи с ведением международных дел²³.

206. В главе I Конвенции против коррупции "иностранное публичное должностное лицо" определяется как "любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства; любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия" (подпункт *b*) статьи 2). "Иностранным государством" может выступать любое государство, иными словами, оно не должно являться государством-участником. Внутреннее законодательство государств-участников должно охватывать то определение "иностранного публичного должностного лица", которое изложено в подпункте *b*) статьи 2 Конвенции, поскольку было бы ошибочно считать иностранными публичными должностными лицами тех публичных должностных лиц, которые определяются как таковые в законодательстве соответствующего иностранного государства. Из статьи 16 не следует, что подкуп иностранных публичных должностных лиц должен квалифицироваться как преступление по внутреннему законодательству соответствующего иностранного государства.

207. Должностное лицо публичной международной организации определяется как "международный гражданский служащий или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени" (подпункт *c*) статьи 2).

²³По данным ОЭСР, некоторые государства в рамках своих законов об осуществлении учитывают не все элементы преступления, связанного с подкупом иностранного публичного должностного лица, а полагаются на прямое применение терминов Конвенции ОЭСР о борьбе с подкупом. Однако до сих пор ни один из участников этой Конвенции не привел никаких примеров судебных дел, из которых следовало бы, что формулировка какого-либо международного договора или конвенции будет напрямую применяться в отношении того или иного уголовного преступления. Вероятно, это является следствием действующих конституционных гарантий, согласно которым никакое лицо не может быть лишено свободы, кроме как по закону.

208. Данное правонарушение зеркально отражает рассмотренный выше уголовно наказуемый активный подкуп. Одно из различий состоит в том, что оно совершается в отношении не национальных публичных должностных лиц, а иностранных публичных должностных лиц или должностных лиц публичной международной организации. Другое отличие заключается в том, что должна быть установлена связь между неправомерным преимуществом или взяткой и ведением международных дел, охватывающих оказание международной помощи (см. документ A/58/422/Add.1, пункт 25). В остальном все необходимые элементы состава этого преступления (обещание, предложение или предоставление), в сущности неправомерного преимущества и обязательный внутренний или субъективный элемент, не отличаются от тех, которые описаны выше²⁴.

209. Признание пассивного подкупа иностранными публичными должностными лицами или должностными лицами публичной международной организации в качестве уголовно наказуемого деяния не является обязательным требованием и рассматривается ниже.

210. В примечаниях для толкования указывается, что соблюдение стандарта, установленного в пунктах 1 и 2 статьи 16, возможно с помощью статута, в котором такое преступление определяется в отношении выплат, "имеющих своей целью нарушение соответствующим должностным лицом своих должностных обязанностей", при условии что при этом понимается, что каждое публичное должностное лицо обязано принимать решения или действовать по своему усмотрению беспристрастно и что такое "автономное" определение не требует юридического подтверждения или положения в рамках государства или международной организации данного должностного лица (документ A/58/422/ Add.1, пункт 24).

211. Положения статьи 16 не затрагивают никакие иммунитеты, которыми иностранные публичные должностные лица или должностные лица пуб-

²⁴ОЭСР отметила, что ряд участников в порядке осуществления Конвенции ОЭСР о борьбе с подкупом криминализовали подкуп иностранных публичных должностных лиц путем расширения диапазона предусмотренных в рамках их внутреннего законодательства преступлений, связанных с подкупом. В таких случаях ОЭСР рекомендует участникам убедиться в том, что положения внутреннего законодательства, касающиеся этого преступления, соответствуют стандартам Конвенции ОЭСР. Это означает, что участник Конвенции должен обеспечить, чтобы каждый элемент соответствующего преступления, признанного таковым согласно Конвенции, охватывался положениями внутреннего законодательства об этом преступлении, чтобы в них не содержались дополнительные элементы и чтобы никакие применимые средства правовой защиты не создавали пробела в осуществлении Конвенции. Кроме того, в случае распространения положений внутреннего законодательства о подкупе на подкуп иностранных лиц необходимо обеспечить в обязательном порядке, чтобы формирующийся в результате состав преступления был не слишком громоздким (например, из-за перекрестных ссылок) или сложным и не создавал тем самым неопределенность в отношении того, какие конкретные действия в него входят.

личных международных организаций могут пользоваться в соответствии с международным правом. Как указывается в примечаниях для толкования: "государства-участники отметили важное значение иммунитетов в этом контексте и призывают публичные международные организации отказываться от таких иммунитетов в надлежащих случаях" (документ A/58/422/Add.1, пункт 23; см. также пункт 2 статьи 30, касающийся иммунитетов национальных публичных должностных лиц).

212. Следует также обратить внимание на некоторые другие положения (статьи 26–30 и 42), касающиеся требований аналогичного характера в отношении преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией.

213. Государства, осуществляющие только территориальную юрисдикцию, должны будут сделать исключение из территориальной юрисдикции, с тем чтобы охватить это конкретное преступление, которое, как правило, будет совершаться гражданами за рубежом²⁵.

²⁵В связи с таким правонарушением, как подкуп иностранного публичного должностного лица, составителям национальных законов государств, являющихся участниками Конвенции ОЭСР о борьбе с подкупом, предлагается учитывать некоторые различия между положениями Конвенции ОЭСР и Конвенции против коррупции:

a) в Конвенции против коррупции рассматривается подкуп иностранного публичного должностного лица, "с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие **при выполнении своих должностных обязанностей**". В Конвенции ОЭСР речь идет о действии или бездействии "**в связи с выполнением официальных обязанностей**", в том числе **за пределами установленной компетенции данного должностного лица**;

b) Конвенция против коррупции охватывает подкуп иностранного публичного должностного лица, цель которого состоит в получении какого-либо **"неправомерного преимущества"** в связи с ведением международных дел". Согласно Конвенции ОЭСР, такое преимущество должно быть **"неналежащим"**, а в комментарии поясняется, что речь идет о случаях, когда компания предлагала наиболее выгодные условия на торгах или могла бы на законной основе выиграть борьбу за получение заказа;

c) в Конвенции ОЭСР содержится определение "государственной функции" (см. Комментарии к Конвенции ОЭСР о борьбе с подкупом, пункт 12), тогда как в Конвенции против коррупции такое определение отсутствует;

d) определение "иностранного публичного должностного лица" в Конвенции против коррупции распространяется на лиц, выполняющих какую-либо публичную функцию для **"публичного предприятия"**, однако определения "публичного предприятия" не содержит. В Комментарии к Конвенции ОЭСР поясняется, что при этом охватываются все случаи прямого и косвенного правительственного контроля за деятельностью предприятий, в том числе случаи, когда правительство владеет большей частью выпущенного по подписке акционерного капитала предприятия, контролирует большинство голосов, право на которые дают акции, выпущенные предприятием, или может назначить большинство членов административного или управленческого органа предприятия или его наблюдательного совета;

e) в Конвенции против коррупции закреплен принцип, согласно которому применимые **юридические возражения** в отношении преступлений, охватываемых Конвенцией, регулируются положениями внутреннего законодательства государства-участника (пункт 9 статьи 30). В то же время в Конвенции ОЭСР допускаются только два возражения по поводу такого деяния, как подкуп иностранного публичного должностного лица: i) в связи с "небольшими поощрительными выплатами" и ii) в случае, когда такая "выгода разрешается или требуется в соответствии с законодательством или нормативными актами страны соответствующего иностранного государственного должностного лица" (Комментарии к Конвенции ОЭСР, пункты 7 и 8).

d) Хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом

214. В статье 17 Конвенции против коррупции содержится требование признать в качестве уголовно наказуемого деяния хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом.

215. Государства-участники должны признать в качестве уголовно наказуемых деяний, когда они совершаются умышленно, хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование публичным должностным лицом в целях извлечения выгоды для себя самого или другого физического или юридического лица какого-либо имущества публичных или частных средств, или ценных бумаг, или любого другого ценного предмета, находящихся в ведении этого публичного должностного лица в силу его служебного положения.

216. К обязательным элементам состава этого преступления относятся хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование²⁶ публичными должностными лицами ценных предметов, находящихся в их ведении в силу их служебного положения. Уголовное преследование за это преступление должно охватывать случаи, когда такие деяния совершаются в целях извлечения выгоды для этих публичных должностных лиц или другого физического или юридического лица.

217. К ценным предметам относятся любое имущество, публичные или частные средства, или ценные бумаги, или любой другой ценный предмет. В данной статье не устанавливается "требование о преследовании за незначительные правонарушения" (документ A/58/422/Add.1, пункт 29).

218. Уместно напомнить, что для целей Конвенции против коррупции "имущество" означает "любые активы, будь то материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, выраженные в вещах или в правах, а также юридические документы или акты, подтверждающие право собственности на такие активы или интерес в них" (подпункт *d*) статьи 2).

219. Следует также обратить внимание на некоторые другие разделы настоящего руководства (посвященные статьям 26–30, статье 42 и, особенно, статье 57), касающиеся требований, которые имеют непосредственное отношение к преступлениям, признанным таковыми в соответствии с Конвенцией.

²⁶В некоторых странах термин "нецелевое использование" понимается как отличающийся от терминов "хищение" и "неправомерное присвоение", тогда как в других государствах "нецелевое использование" охватывается этими терминами или является синонимом по отношению к ним (документ A/58/422/Add.11, пункт 30).

е) Отмывание денежных средств

220. Статья 23 требует признания, в соответствии с основополагающими принципами внутреннего законодательства, в качестве уголовно наказуемых деяния, связанные с отмыванием доходов от преступлений. В предыдущей главе рассмотрены соответствующие статьи Конвенции, посвященные мерам по предупреждению отмывания денежных средств.

221. В условиях глобализации преступники используют в своих интересах свободное движение капитала, научно-технические достижения и возросшую мобильность населения и товаров, а также значительные различия между правовыми нормами разных стран. В результате активы могут очень быстро переводиться из одного места в другое по официальным и неофициальным каналам. Благодаря существующим различиям в правовых системах средства могут в итоге выдаваться за активы законного происхождения, которые могут использоваться в любой части мира.

222. Эффективная борьба с коррупцией требует принятия мер, направленных на устранение финансовых и иных выгод, побуждающих публичных должностных лиц к совершению неправомερных действий. Кроме того, борьба с отмыванием денежных средств помогает также сохранить авторитет формальных и неформальных финансовых учреждений и обеспечить стабильное функционирование всей международной финансовой системы в целом.

223. Как отмечается в предыдущей главе, достижение этой цели возможно только на основе международного сотрудничества. Государствам и регионам следует стремиться к согласованию своих подходов, норм и правовых систем в части, касающейся данного преступления, что позволит им сотрудничать друг с другом в борьбе с отмыванием доходов от преступлений в международном масштабе. Страны, имеющие слабые механизмы контроля или вообще не имеющие таковых, облегчают задачу преступников, занимающихся отмыванием денежных средств. Поэтому Конвенция против коррупции призвана служить минимальным стандартом для всех государств²⁷.

224. В Конвенции против коррупции прямо признается связь между коррупционными действиями и отмыванием денежных средств, и это признание основывается на национальных, региональных и международных инициативах, предпринятых ранее и предпринимаемых в настоящее время в этой области. Эти инициативы предусматривали решение данной проблемы

²⁷См. также статью 6 Конвенции против организованной преступности.

с помощью сочетания карательных и превентивных мер, и в Конвенции применен этот же принцип (см. также главу II настоящего руководства).

225. Одна из наиболее важных предпринятых ранее инициатив была связана с осуществлением Конвенции против организованной преступности, в соответствии с которой государствам предписывалось обеспечить признание в качестве дополнительного основного правонарушения такое уголовно наказуемое деяние, как отмывание денежных средств, включая подкуп публичных должностных лиц, и рекомендовалось выйти за рамки минимальных требований, расширив круг основных правонарушений.

226. "Основное правонарушение" означает "любое правонарушение, в результате которого были получены доходы, в отношении которых могут быть совершены указанные в статье 23 настоящей Конвенции деяния, образующие состав преступления" (подпункт *h*) статьи 2).

227. В результате всех этих инициатив многие государства уже приняли законы о борьбе с отмыванием денежных средств. Однако эти законы могут иметь ограниченную сферу применения и не охватывать широкий круг основных правонарушений. Согласно статье 23, перечень основных правонарушений должен включать самый широкий круг правонарушений и, как минимум, преступления, признанные таковыми в соответствии с Конвенцией против коррупции.

228. Соответствующие важные меры предусмотрены в положениях Конвенции против коррупции, касающихся ареста, приостановления операций (замораживания) и конфискации (см. статью 31), а также возвращения активов (см. главу 5 Конвенции, и, в особенности, статью 57). Государствам следует пересмотреть действующие положения о борьбе с отмыванием денег и обеспечить их соответствие настоящим статьям и статьям, касающимся международного сотрудничества (глава IV). Государства могут воспользоваться возможностями такого пересмотра для выполнения своих обязательств, принятых ими в рамках других осуществляемых в настоящее время региональных или международных документов и инициатив.

229. Согласно статье 23, государства-участники обязаны признать в качестве уголовно наказуемых четыре деяния, связанные с отмыванием денежных средств, которые рассматриваются в следующих пунктах.

f) Конверсия или перевод доходов от преступлений

230. Первым преступлением является конверсия или перевод имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от пре-

ступлений, в целях сокрытия или утаивания преступного источника этого имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного правонарушения, с тем чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния (пункт 1 а) i) статьи 23).

231. Термин "конверсия или перевод" охватывает случаи, когда финансовые активы конвертируются из одного вида или типа в другой, например, путем использования незаконно полученных наличных денежных средств для покупки драгоценных металлов или недвижимого имущества либо продажи незаконно приобретенного недвижимого имущества, а также случаи, когда эти активы перемещаются из одного местонахождения в другое или из одной страны в другую либо с одного банковского счета на другой.

232. Термин "доходы от преступлений" означает "любое имущество, приобретенное или полученное, прямо или косвенно, в результате совершения какого-либо преступления" (подпункт е) статьи 2).

233. Что касается обязательных внутренних или субъективных элементов, то конверсия или перевод должны осуществляться умышленно, в момент конверсии или перевода обвиняемый должен осознавать, что эти активы представляют собой доходы от преступлений, и такое деяние или деяния должно(ы) совершаться в целях сокрытия либо утаивания их преступного источника (например, содействуя воспрепятствованию его обнаружения) или оказания помощи любому лицу, с тем чтобы оно могло уклониться от уголовной ответственности за совершение преступления, в результате которого были получены такие доходы.

234. Как отмечается в статье 28 Конвенции против коррупции, осознание, намерение или умысел могут быть установлены из объективных фактических обстоятельств дела.

g) Сокрытие или утаивание доходов от преступлений

235. Вторым преступлением, связанным с отмыванием денежных средств, является сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений (пункт 1 а) ii) статьи 23).

236. Состав данного преступления включает довольно широкий круг элементов, к числу которых относится сокрытие или утаивание практически любого вопроса, имеющего отношение к имуществу, или практически любой информации о нем.

237. Что касается необходимых в данном случае внутренних или субъективных элементов, то сокрытие или утаивание должны совершаться умышленно, а обвиняемый в момент совершения деяния должен осознавать, что данное имущество представляет собой доходы от преступления. Требование о наличии такого психического состояния является в данном случае менее строгим, чем в отношении преступления, указанного в подпункте 1 а) i) статьи 23. Поэтому авторы законопроектов не должны включать в них обязательное требование о доказывании того факта, что сокрытие или утаивание осуществлялось с целью воспрепятствовать отслеживанию активов или скрыть их подлинный источник²⁸.

238. Следующие два деяния, имеющие отношение к отмыванию денежных средств, должны быть признаны в качестве уголовно наказуемых в обязательном порядке при условии соблюдения основных принципов правовой системы каждого государства-участника.

h) Приобретение, владение или использование доходов от преступления

239. Третьим преступлением является приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступления (пункт 1 b) i) статьи 23).

240. Эти деяния являются зеркальным отражением деяний, указанных в подпунктах i) и ii) пункта 1 а) статьи 23, поскольку, в то время как ее положения предусматривают ответственность лиц, предоставляющих доходы незаконного происхождения, данный пункт предусматривает ответственность лиц-получателей, которые приобретают такое имущество, владеют им или используют его.

241. Внутренние или субъективные элементы не отличаются от тех, которые предусмотрены в отношении преступлений по подпункту ii) пункта 1 а) статьи 23: необходим умысел в отношении приобретения, владения или использования, и обвиняемый в момент получения имущества должен осознавать, что оно представляет собой доходы от преступлений. Для этих деяний не требуется наличия определенной цели.

²⁸В аналогичной статье Конвенции против организованной преступности использована идентичная формулировка, и в примечании для толкования указывается, что сокрытие незаконного источника должно пониматься как охватываемое подпунктами a) и b) пункта 1 статьи 6, которые, в случае Конвенции против коррупции, соответствуют подпунктам a) и b) пункта 1 статьи 23. В примечании дополнительно указывается, что разработчики национального законодательства должны также рассмотреть вопрос о сокрытии в других целях или случаи, когда цель сокрытия не установлена (см. *Руководства для законодательных органов по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней*, стр. 51).

i) Участие, причастность и вступление в сговор с целью совершения любого из вышеуказанных преступлений, покушение на его совершение, пособничество, подстрекательство, содействие и дача советов при его совершении

242. Четвертая группа преступлений включает участие, причастность или вступление в сговор с целью совершения любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей статьей, покушение на его совершение, а также пособничество, подстрекательство, содействие и дача советов при его совершении (подпункт ii) пункта 1 b) статьи 23).

243. В Конвенции против коррупции не содержится определений данных терминов²⁹, что допускает определенную гибкость в применении внутреннего законодательства. Государства-участники должны учитывать, каким образом эти вспомогательные категории включены в их внутреннее законодательство, и обеспечивать, чтобы они применялись в отношении других деяний, которые признаются уголовно наказуемыми в соответствии со статьей 23.

244. Осознание, умысел или цель, которые являются необходимыми элементами состава этих преступлений, могут быть установлены из объективных фактических обстоятельств дела (статья 28). Законодатели могут полагать, что положения национального законодательства о представлении доказательств позволяют сделать такой вывод в отношении психического состояния, не требуя прямых доказательств, таких как признание, для того чтобы наличие соответствующего психического состояния считалось доказанным.

245. Согласно статье 23, государства-участники должны включить в число таких преступлений деяния, связанные с доходами, полученными в результате совершения "самого широкого круга основных правонарушений" (пункт 2 a) статьи 23).

246. В их число должен быть включен, как минимум, "всеобъемлющий круг преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией" (пункт 2 b) статьи 23). Для этой цели "основные правонарушения включают преступления, совершенные как в пределах, так и за пределами юрисдикции соответствующего государства-участника. Однако преступления, совершенные за пределами юрисдикции какого-либо государства-участника, представляют собой основные правонарушения только при условии, что соответствующее деяние является уголовно наказуемым

²⁹ Аналогичные положения Конвенции против организованной преступности (статья 6) также не содержат определения этих терминов.

согласно внутреннему законодательству государства, в котором оно совершено, и было бы уголовно наказуемым согласно внутреннему законодательству государства-участника, в котором осуществляется или применяется настоящая статья, если бы оно было совершено в нем" (пункт 2 *c*) статьи 23). Таким образом, для признания в качестве основных правонарушений деяний, совершенных в другой юрисдикции, требуется обоюдное признание этих деяний уголовно наказуемыми³⁰.

247. Во многих государствах уже действуют законы, касающиеся отмывания денежных средств, однако определения основных правонарушений значительно отличаются друг от друга. Некоторые государства относят к основным правонарушениям только незаконный оборот наркотиков или же незаконный оборот наркотиков и ограниченное число других преступлений. В других государствах законодательство содержит исчерпывающий перечень основных правонарушений. Кроме того, в ряде государств определения основных правонарушений основываются на родовых признаках и включают все преступления, все серьезные преступления³¹ или все преступления, для которых установлен определенный предел наказания.

248. В примечании для толкования к Конвенции против коррупции указывается, что "связанные с отмыванием денежных средств преступления, признанные таковыми в соответствии с данной статьей, считаются отдельными и самостоятельными преступлениями и что для установления преступной природы или происхождения отмываемых активов наличие ранее вынесенного обвинительного приговора за основное правонарушение не требуется. Преступная природа или происхождение активов и, в соответствии со статьей 28, осознание, намерение или умысел могут быть установлены в ходе производства по делу об отмывании денежных средств и могут быть выведены из объективных фактических обстоятельств" (документ A/58/422/Add.1, пункт 32).

249. В ряде государств, согласно их конституции или основополагающим правовым принципам, не допускается уголовное преследование и наказание одного и того же лица как за совершение основного правонарушения, так и за отмывание доходов от этого правонарушения. Конвенция учитывает это обстоятельство и только в таких случаях разрешает, чтобы пре-

³⁰Обоюдное признание деяния уголовно наказуемым не требуется в соответствии с Конвенцией Совета Европы 1990 года об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, в которой пункт 2 *a*) статьи 6 гласит, что "не имеет значения, подпадает ли основное преступление под уголовную юрисдикцию Стороны".

³¹Для целей Конвенции против организованной преступности "серьезными преступлениями" считаются деяния, "наказуемые лишением свободы на максимальный срок не менее четырех лет или более строгой мерой наказания" (подпункт *b*) статьи 2).

ступления в виде отмыwania денежных средств не относились к лицам, совершившим основное правонарушение (пункт 2 *e*) статьи 23)³².

250. Следует также обратить внимание на некоторые другие положения (статей 26–30 и 42), касающиеся требований аналогичного характера в отношении преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией.

251. Государства-участники должны представить Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций тексты своих законов, обеспечивающих осуществление положений статьи 23, а также тексты любых последующих изменений к таким законам или их описания (пункт 2 *d*) статьи 23). Эти материалы представляются Управлению Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности.

j) Воспрепятствование осуществлению правосудия

252. Для сохранения или преумножения своего богатства, силы и влияния лица, дающие взятки, и лица, берущие взятки, стремятся расшатывать системы правосудия. Отправление правосудия невозможно, если судьи, члены состава присяжных, свидетели или жертвы коррумпированы или подвергаются запугиваниям и угрозам. Если не предусмотрена защита столь важных участников процесса расследования и правоприменения, достаточная для беспрепятственного выполнения ими своих функций и получения средств к существованию, то невозможно рассчитывать на эффективное национальное и международное сотрудничество. Если работники следственных органов, прокуратуры и суда не получают доказательств, то невозможно выявлять серьезные преступления и наказывать за них.

253. Возникает угроза самой легитимности всего правоохранительного аппарата от местного до глобального уровня, который нуждается в защите от такого коррупционного влияния. Если процессом отправления правосудия умело манипулируют лица, связанные с коррумпированными должностными лицами или сетями, то это может приводить к неправомерному осуждению невиновных и оставлению преступников безнаказанными.

254. В этой связи Конвенция против коррупции требует принятия мер по обеспечению целостности процесса отправления правосудия. В соответ-

³²Такую практику иногда называют "самоотмыванием денег". В Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года этот вопрос не рассматривается. В Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 года государствам-участникам разрешается предусмотреть, чтобы преступление в виде отмыwania денежных средств не применялось к лицам, совершившим основное преступление (пункт 2 *b*) статьи 6).

ствии со статьей 25 государства должны обеспечить криминализацию применения побуждающих стимулов, угроз или силы в обмен на изменение показаний свидетелей и действий должностных лиц, роль которых должна заключаться в представлении четких доказательств и в даче точных показаний. Настоящая статья дополняет положения, касающиеся смежных проблем защиты свидетелей, экспертов и потерпевших (статья 32), лиц, сообщающих информацию (статья 33), и международного сотрудничества (глава IV).

255. В частности, в соответствии со статьей 25 требуется признать в качестве уголовно наказуемых два описанных ниже деяния.

256. Первое деяние связано с усилиями, предпринимаемыми с целью оказать влияние на потенциальных свидетелей и других лиц, которые могут представить официальным органам соответствующие доказательства. Государствам-участникам предписывается обеспечить криминализацию таких деяний, как применение физической силы, угроз или запугивания или обещание, предложение или предоставление неправомерного преимущества с целью склонения к даче ложных показаний, или вмешательства в процесс дачи показаний, или представления доказательств в ходе производства в связи с совершением преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией (подпункт *a*) статьи 25). Обязательство заключается в том, чтобы обеспечить криминализацию применения таких коррупционных способов, как подкуп, и таких способов принуждения, как применение или угроза применения насилия.

257. Применение силы и угроз, а также склонение к даче ложных показаний могут иметь место в любой момент до начала судебного разбирательства вне зависимости от того, началось ли официальное производство. В соответствии с примечанием для толкования в отношении аналогичного положения в Конвенции против организованной преступности (статья 23), в которой использована идентичная формулировка, термин "производство" следует толковать в широком смысле как охватывающий все этапы официального государственного производства, включая этап досудебного разбирательства (см. документ A/55/383/Add.1, пункт 46).

258. Государства должны применять такое определение деяний ко всем этапам производства, связанным с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с Конвенцией против коррупции.

259. Государства должны обеспечить криминализацию вмешательства в действия должностных лиц судебных или правоохранительных органов в случае совершения такого второго деяния, как применение физической

силы, угроз или запугивания с целью вмешательства в выполнение должностных обязанностей должностным лицом судебных или правоохранительных органов в ходе производства в связи с совершением преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией (подпункт *b*) статьи 25). В данное положение не включен элемент подкупа, поскольку должностные лица судебных и правоохранительных органов считаются публичными должностными лицами, подкуп которых уже охватывается статьей 15.

260. Согласно этому подпункту, требуется в обязательном порядке обеспечить защиту должностных лиц судебных и правоохранительных органов, и это не наносит ущерба праву государств иметь законодательство, обеспечивающее защиту других категорий публичных должностных лиц (подпункт *b*) статьи 25).

261. Следует также обратить внимание на некоторые другие положения (статьи 26–30 и 42), охватывающие требования аналогичного характера в отношении преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией.

2. Обязательства рассмотреть возможность криминализации: не подлежащие обязательной криминализации правонарушения

"Статья 16

Подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций

...

2. Каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, вымогательство или принятие иностранным публичным должностным лицом или должностным лицом публичной международной организации, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей".

"Статья 18

Злоупотребление влиянием в корыстных целях

Каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

a) обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу или любому другому лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества, с тем чтобы это публичное должностное лицо или такое другое лицо злоупотребило своим действительным или предполагаемым влиянием с целью получения от администрации или публичного органа Государства-участника какого-либо неправомерного преимущества для первоначального инициатора таких действий или любого другого лица;

b) вымогательство или принятие публичным должностным лицом или любым другим лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для себя самого или для другого лица, с тем чтобы это публичное должностное лицо или такое другое лицо злоупотребило своим действительным или предполагаемым влиянием с целью получения от администрации или публичного органа Государства-участника какого-либо неправомерного преимущества".

"Статья 19

Злоупотребление служебным положением

Каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, злоупотребление служебными полномочиями или служебным положением, т. е. совершение какого-либо действия или бездействия, в нарушение законодательства, публичным должностным лицом при выполнении своих функций с целью получения какого-либо неправомерного преимущества для себя самого или иного физического или юридического лица".

*"Статья 20**Незаконное обогащение*

При условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т. е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать".

*"Статья 21**Подкуп в частном секторе*

Каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно в ходе экономической, финансовой или коммерческой деятельности:

a) обещание, предложение или предоставление, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества любому лицу, которое руководит работой организации частного сектора или работает, в любом качестве, в такой организации, для самого такого лица или другого лица, с тем чтобы это лицо совершило, в нарушение своих обязанностей, какое-либо действие или бездействие;

b) вымогательство или принятие, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества любым лицом, которое руководит работой организации частного сектора или работает, в любом качестве, в такой организации, для самого такого лица или другого лица, с тем чтобы это лицо совершило, в нарушение своих обязанностей, какое-либо действие или бездействие".

*"Статья 22**Хищение имущества в частном секторе*

Каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с

тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно в ходе экономической, финансовой или коммерческой деятельности, хищение лицом, которое руководит работой организации частного сектора или работает, в любом качестве, в такой организации, какого-либо имущества, частных средств, или ценных бумаг, или любого другого ценного предмета, находящихся в ведении этого лица в силу его служебного положения".

"Статья 24

Соккрытие

Без ущерба для положений статьи 23 настоящей Конвенции каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых деяний, когда они совершаются умышленно после совершения любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, без участия в совершении таких преступлений, сокрытие или непрерывное удержание имущества, если соответствующему лицу известно, что такое имущество получено в результате любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией".

Краткое изложение основных требований

262. Согласно пункту 2 статьи 16, государства-участники должны рассмотреть возможность признать в качестве уголовно наказуемого деяния пассивный подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций.

263. В соответствии со статьей 18 государства должны рассмотреть возможность признания следующих деяний в качестве уголовно наказуемых:

a) обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу какого-либо неправомерного преимущества, с тем чтобы это лицо злоупотребило своим влиянием в администрации, публичном или государственном органе с целью получения какого-либо неправомерного преимущества для инициатора таких действий;

b) вымогательство или принятие публичным должностным лицом какого-либо неправомерного преимущества, с тем чтобы это должностное

лицо злоупотребило своим влиянием с целью получения от администрации, публичного или государственного органа какого-либо неправомерного преимущества.

264. В соответствии со статьей 19 государства должны рассмотреть возможность признания в качестве уголовно наказуемого деяния злоупотребление служебными полномочиями или служебным положением, т. е. совершение какого-либо действия или бездействия, в нарушение законодательства, публичным должностным лицом с целью получения какого-либо неправомерного преимущества.

265. Во исполнение статьи 20 государства-участники должны рассмотреть возможность признания в качестве уголовно наказуемого деяния незаконное обогащение, т. е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, которое не может быть разумным образом обосновано как следствие получения этим лицом своих законных доходов.

266. Согласно статье 21, государства-участники должны рассмотреть возможность признания в качестве уголовно наказуемого деяния:

a) обещание, предложение или предоставление какого-либо неправомерного преимущества любому лицу, которое руководит работой организации частного сектора или работает в такой организации, с тем чтобы это лицо совершило, в нарушение своих обязанностей, какое-либо действие или бездействие (подпункт *a)*);

b) вымогательство или принятие неправомерного преимущества любым лицом, которое руководит работой организации частного сектора или работает в такой организации, для самого такого лица или другого лица, с тем чтобы это лицо совершило, в нарушение своих обязанностей, какое-либо действие или бездействие (подпункт *b)*).

267. В соответствии со статьей 22 государства-участники должны рассмотреть возможность признания в качестве уголовно наказуемого деяния умышленное хищение лицом, которое руководит работой организации частного сектора или работает в такой организации, какого-либо имущества, частных средств, или ценных бумаг, или любого другого ценного предмета, находящихся в ведении этого лица в силу его служебного положения.

268. В соответствии со статьей 24 государства-участники должны рассмотреть возможность признания в качестве уголовно наказуемого деяния сокрытие или непрерывное удержание имущества в других случаях помимо тех, которые предусмотрены в статье 23, когда соответствующему лицу известно, что такое имущество получено в результате любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией.

269. Для обеспечения признания этих деяний в качестве уголовно наказуемых, возможно, потребуется принятие новых законодательных актов или внесение поправок в действующее законодательство.

Факультативные требования: обязательство по рассмотрению

270. Коррупция может проявляться в самых разнообразных формах. В целях как можно более широкого охвата категорий неправомерных действий в Конвенции предусмотрен ряд дополнительных деяний, которые не подлежат в обязательном порядке криминализации, но возможность которой государства, однако, должны рассмотреть. Такие деяния описаны ниже.

a) Пассивный подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций³³

271. В соответствии с пунктом 2 статьи 16 государства-участники обязаны рассмотреть возможность признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, вымогательство или принятие иностранным публичным должностным лицом или должностным лицом публичной международной организации, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей.

272. Настоящее положение является зеркальным отражением подпункта *b)* статьи 15, который предусматривает обязательную криминализацию пассивного подкупа национальных публичных должностных лиц; таким образом, изложенное выше пояснение в отношении подпункта *b)* статьи 15 относится к пункту 2 статьи 16 *mutatis mutandis*. В этой связи разработчикам национального законодательства предлагается ознакомиться с Конвенцией ОЭСР о борьбе с подкупом.

273. Выше также отмечалось, что признание в качестве уголовно наказуемого такого деяния, как активный подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций, является обязательным. Как указывается в примечаниях для толкования,

³³В пункте 6 постановляющей части своей резолюции 58/4 Генеральная Ассамблея просила Конференцию государств – участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции рассмотреть вопрос о криминализации подкупа должностных лиц публичных международных организаций.

согласно пункту 1 статьи 16, государства-участники должны криминализовать активный подкуп иностранных публичных должностных лиц, а согласно пункту 2 государства-участники должны лишь "рассмотреть возможность" криминализации вымогательства или принятия взяток иностранными должностными лицами при таких обстоятельствах. В примечаниях говорится, что "это отнюдь не означает, что какая-либо делегация попустительствовала вымогательству или принятию таких взяток либо была готова с этим смириться. Уместнее будет сказать, что различие в степени их обязательности между этими двумя пунктами объясняется тем, что основная линия поведения, рассматриваемая в пункте 2, уже охватывается статьей 15, согласно которой государства-участники обязаны криминализовать вымогательство и принятие взяток своими собственными должностными лицами" (A/58/422/Add.1, пункт 28).

274. Далее в примечаниях для толкования поясняются дополнительные моменты, которые описаны в следующих пунктах.

275. Положения статьи 16 не затрагивают "никакие иммунитеты, которыми иностранные публичные должностные лица или должностные лица публичных международных организаций могут пользоваться в соответствии с международным правом. Государства-участники отметили важное значение иммунитетов в этом контексте и призывают публичные международные организации отказываться от таких иммунитетов в надлежащих случаях" (A/58/422/Add.1, пункт 23).

276. Составителям национального законодательства должно быть известно о том, что соблюдение стандарта, установленного в пунктах 1 и 2 статьи 16, возможно, с помощью статута, в котором такое преступление определяется в отношении выплат, "имеющих своей целью нарушение соответствующим должностным лицом своих должностных обязанностей", при условии что при этом понимается, что каждое публичное должностное лицо обязано принимать решения или действовать по своему усмотрению беспристрастно и что такое "автономное" определение не требует юридического подтверждения или положения в рамках государства или международной организации данного должностного лица (A/58/422/Add.1, пункт 24).

277. Делегации на переговорах сочли весьма важным, чтобы любое государство-участник, которое не признало таковым преступление, определяемое в пункте 2 статьи 16, предоставляло, насколько это допускается его законодательством, помощь и содействие в отношении расследования и уголовного преследования в связи с этим преступлением государством-участником, которое признало его таковым в соответствии с Конвенцией, и чтобы оно избегало, насколько это возможно, возникновения таких тех-

нических препятствий, как отсутствие обоюдного признания соответствующего деяния преступлением, которые могли бы воспрепятствовать обмену информацией, необходимому для привлечения коррумпированных должностных лиц к ответственности (A/58/422/Add.1, пункт 26).

278. Слово "умышленно" было включено в пункт 2 статьи 16 главным образом для обеспечения его соответствия пункту 1 и другим положениям Конвенции, и оно не призвано подразумевать какое-либо ослабление обязательства, изложенного в пункте 2, поскольку в нем признается, что иностранное публичное должностное лицо не может "неумышленно" вымогать или принимать взятку (A/58/422/Add.1, пункт 27).

279. Наконец, следует также обратить внимание на некоторые другие положения (статьи 26–30 и 42), охватывающие требования аналогичного характера в отношении преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией.

*b) Активное и пассивное злоупотребление влиянием
в корыстных целях*

280. Статья 18 предписывает государствам-участникам рассмотреть возможность признания в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

a) обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу или любому другому лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества, с тем чтобы это публичное должностное лицо или такое другое лицо злоупотребило своим действительным или предполагаемым влиянием с целью получения от администрации или публичного органа государства-участника какого-либо неправомерного преимущества для первоначального инициатора таких действий или любого другого лица;

b) вымогательство или принятие публичным должностным лицом или любым другим лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для себя самого или для другого лица, с тем чтобы это публичное должностное лицо или такое другое лицо злоупотребило своим действительным или предполагаемым влиянием с целью получения от администрации или публичного органа государства-участника какого-либо неправомерного преимущества.

281. Положения настоящей статьи зеркально отражают положения статьи 15, в соответствии с которой необходимо в обязательном порядке признать в качестве уголовно наказуемых деяний активный и пассивный

подкуп национальных публичных должностных лиц. Тем не менее между статьей 15 и статьей 18 существует одно принципиальное различие. К преступлениям, признанным таковыми в соответствии со статьей 15, относится совершение какого-либо действия или бездействия публичными должностными лицами при выполнении своих служебных обязанностей, тогда как согласно статье 18 преступлением является злоупотребление каким-либо лицом своим действительным или предполагаемым влиянием с целью получения от администрации или публичного органа государства какого-либо неправомерного преимущества.

282. В остальном элементы состава преступлений, признанных таковыми в соответствии со статьей 18, совпадают с элементами состава преступлений, предусмотренных в статье 15.

с) Активное злоупотребление влиянием в корыстных целях

283. Элементами состава первого преступления (активное злоупотребление влиянием в корыстных целях) являются обещание, предложение или фактическое предоставление чего-либо публичному должностному лицу. Уголовное наказание должно распространяться на те случаи, когда предлагается не какой-либо подарок или что-либо материальное. Таким образом, неправомерным преимуществом может быть что-то материальное или нематериальное.

284. Неправомерное преимущество не обязательно должно предоставляться немедленно или лично публичному должностному лицу. Оно может быть обещано, предложено или предоставлено лично или через посредников. Подарок, концессия или другое преимущество могут быть предоставлены какому-либо другому физическому или юридическому лицу, например родственнику или политической организации. Должна быть установлена связь между неправомерным преимуществом или взяткой и влиянием должностного лица на администрацию или публичный орган государства.

285. Внутренний или субъективный элемент этого преступления состоит в том, что деяние должно быть преднамеренным. Кроме того, должно быть установлено наличие определенной связи между предложением или преимуществом и склонением должностного лица к злоупотреблению своим влиянием с целью получения от администрации или публичного органа государства-участника какого-либо неправомерного преимущества для первоначального инициатора таких действий или любого другого лица.

286. Поскольку это деяние охватывает случаи, связанные лишь с предложением взятки, т. е. даже когда взятка была отвергнута и, следовательно, не могла повлиять на деяние, должно быть установлено, что обвиняемое

лицо намеревалось не только предложить взятку, но и повлиять на поведение получателя взятки независимо от того, действительно произошел подкуп или нет.

d) Пассивное злоупотребление влиянием в корыстных целях

287. Элементами пассивного варианта состава этого преступления являются вымогательство или принятие взятки. Также должна быть установлена связь с оказанием влияния на действия должностного лица.

288. Как и в предыдущем случае, неправомерное преимущество может предназначаться для должностного лица или иного физического или юридического лица. Вымогательство или принятие взятки должны осуществляться публичным должностным лицом лично или через посредников, т. е. прямо или косвенно.

289. Внутренний или субъективный элемент состоит лишь в намерении вымогать или принимать неправомерное преимущество в целях злоупотребления влиянием какого-либо лица для получения от администрации или публичного органа государства какого-либо неправомерного преимущества.

290. Следует также обратить внимание на некоторые другие положения (статьи 26–30 и 42), охватывающие требования аналогичного характера в отношении преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией.

e) Злоупотребление служебным положением

291. Статья 19 предписывает государствам-участникам рассмотреть возможность признания в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, злоупотребление служебными полномочиями или служебным положением, т. е. совершение какого-либо действия или бездействия, в нарушение законодательства, публичным должностным лицом при выполнении своих функций с целью получения какого-либо неправомерного преимущества для себя самого или иного физического или юридического лица³⁴.

292. В этой статье предлагается установить уголовную ответственность публичных должностных лиц за злоупотребление служебными полномочи-

³⁴См. аналогичное положение в пункте 1 *e)* статьи 3 Протокола о борьбе с коррупцией Сообщества по вопросам развития стран юга Африки.

ями путем совершения какого-либо действия или бездействия, в нарушение законодательства, с целью получения какого-либо неправомерного преимущества. В примечаниях для толкования указывается, что упомянутая статья может охватывать различные виды деяний, например неправомерное разглашение публичным должностным лицом закрытой или секретной информации (документ A/58/422/Add.1, пункт 31).

293. Следует также обратить внимание на некоторые другие положения (статьи 26–30 и 42), охватывающие требования аналогичного характера в отношении преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией.

f) Незаконное обогащение

294. При условии соблюдения конституции и основополагающих принципов своих правовых систем государства-участники должны рассмотреть возможность признания незаконного обогащения в качестве уголовно наказуемого деяния. Государства должны рассмотреть возможность принятия таких законодательных и других мер, которые могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т. е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которые оно не может разумным образом обосновать (статья 20).

295. Следует также обратить внимание на некоторые другие положения (статьи 26–30 и 42), охватывающие требования аналогичного характера в отношении преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией.

296. Ряд стран сочли для себя полезным признание незаконного обогащения в качестве уголовно наказуемого деяния. Эта мера призвана устранить сложности, с которыми сталкивается прокуратура в связи с необходимостью доказывания факта вымогательства или принятия взяток публичным должностным лицом в случаях, когда масштабы его обогащения настолько несоизмеримы его законным доходам, что дело о коррупции может быть заведено на основании принципа *prima facie*. Признание незаконного обогащения в качестве уголовно наказуемого деяния оказалось также действенным фактором сдерживания коррупции среди публичных должностных лиц.

297. Тем не менее обязательство сторон по рассмотрению возможности признания такого деяния уголовно наказуемым зависит от конституции каждого государства-участника и основополагающих принципов его право-

вой системы (см. также пункт 13 настоящего руководства, касающийся защитительных положений). Такая постановка вопроса фактически означает, что криминализация незаконного обогащения, когда обвиняемое в этом деянии лицо должно представить разумное объяснение резкого увеличения своих активов, в некоторых странах может расцениваться как исключаящая право считаться невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в соответствии с законом. При этом ясно дается понять, что презумпция виновности отсутствует и что бремя доказывания по-прежнему лежит на стороне обвинения, поскольку именно она обязана продемонстрировать, что масштабы обогащения превышают законные доходы лица. Следовательно, это может рассматриваться как опровержимая презумпция, так как после предъявления соответствующих доказательств обвиняемый может представить разумное или заслуживающее доверия объяснение.

g) Подкуп в частном секторе

298. В Конвенции против коррупции также рассматривается активный и пассивный подкуп в частном секторе, что является важным новшеством по сравнению с Конвенцией против организованной преступности и другими международными документами. Таким образом, в статье 21 подчеркивается важность обеспечения добросовестности и честности при осуществлении экономической, финансовой или коммерческой деятельности³⁵.

299. В частности, статья 21 предписывает государствам-участникам рассмотреть возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно в ходе экономической, финансовой или коммерческой деятельности:

a) обещание, предложение или предоставление, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества любому лицу, которое руководит работой организации частного сектора или работает, в любом качестве, в такой организации, для самого такого лица или другого лица, с тем чтобы это лицо совершило, в нарушение своих обязанностей, какое-либо действие или бездействие;

b) вымогательство или принятие, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества любым лицом, которое руководит

³⁵См. также Рамочное решение 2003/568/JHA Совета Европейского союза от 22 июля 2003 года о борьбе с коррупцией в частном секторе, в статье 2 которого устанавливается требование обязательной криминализации активной и пассивной коррупции в частном секторе.

работой организации частного сектора или работает, в любом качестве, в такой организации, для самого такого лица или другого лица, с тем чтобы это лицо совершило, в нарушение своих обязанностей, какое-либо действие или бездействие.

300. Поскольку вышеприведенные положения зеркально отражают положения статьи 15, пояснения в отношении статьи 15 относятся к данной статье *mutatis mutandis*.

i) Активный подкуп

301. Обязательными элементами состава этого преступления являются обещание, предложение или предоставление чего-либо какому-либо лицу, которое руководит работой организации частного сектора или работает в такой организации. Уголовное наказание должно распространяться на те случаи, когда предлагается не подарок или что-либо материальное. Таким образом, неправомерным преимуществом может быть что-то материальное или нематериальное, будь то денежное или неденежное.

302. Неправомерное преимущество не обязательно должно предоставляться немедленно или лично какому-либо лицу, которое руководит работой организации частного сектора или работает в такой организации. Оно может быть обещано, предложено или предоставлено лично или через посредников. Подарок, концессия или иное преимущество могут быть предоставлены какому-либо другому физическому или юридическому лицу, например родственнику или политической организации. В некоторых национальных законодательствах обещание и предложение могут охватываться положениями, касающимися покушения на осуществление подкупа. В других случаях необходимо будет принять конкретное положение, касающееся обещания (подразумевающего наличие договоренности между взяткодателем и лицом, берущим взятку) и предложения (не подразумевающего наличие договоренности с потенциальным получателем взятки). Должна быть установлена связь между неправомерным преимуществом или взяткой и обязанностями должностного лица.

303. Обязательный внутренний или субъективный элемент этого преступления состоит в том, что деяние должно быть умышленным. Кроме того, должно быть установлено наличие определенной связи между предложением или преимуществом и склонением лица, которое руководит работой организации частного сектора или работает в такой организации, к совершению, в нарушение своих обязанностей, какого-либо действия или бездействия в ходе экономической, финансовой или коммерческой деятельности. Поскольку это деяние охватывает случаи, связанные лишь с

предложением взятки, т. е. даже когда взятка была отвергнута и, следовательно, не могла повлиять на деяние, должно быть установлено, что обвиняемое лицо намеревалось не только предложить взятку, но и повлиять на поведение получателя взятки независимо от того, произошел подкуп в действительности или нет (см. статью 28, в которой предусматривается, что "осознание, намерение или умысел, требуемые в качестве элементов какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией, могут быть установлены из объективных фактических обстоятельств дела").

ii) Пассивный подкуп

304. Данное преступление представляет собой пассивный вариант вышеупомянутого преступления. Обязательными элементами его состава являются вымогательство или принятие взятки. Должна быть также установлена связь с оказанием влияния на действия лица, которое руководит работой организации частного сектора или работает, в любом качестве, в такой организации.

305. Как и в предыдущем случае, неправомерное преимущество может предназначаться для лица, которое руководит работой организации частного сектора или работает, в любом качестве, в такой организации, либо для иного физического или юридического лица. Вымогательство или принятие взятки должны осуществляться этим лицом лично или через посредников.

306. Внутренний или субъективный элемент состоит лишь в намерении вымогать или принимать неправомерное преимущество с целью изменения соответствующим лицом, в нарушение своих обязанностей, поведения в ходе экономической, финансовой или коммерческой деятельности.

307. Статья 21, а также статья 22, посвященная хищению имущества, призваны охватить деяния, совершаемые исключительно в частном секторе, когда контакт с публичным сектором полностью исключен.

308. Следует также обратить внимание на некоторые другие положения (статьи 26–30 и 42), охватывающие требования аналогичного характера в отношении преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией.

h) Хищение имущества в частном секторе

309. Помимо таких деяний, как активный и пассивный подкуп, в статье 22 государствам настоятельно рекомендуется рассмотреть возможность при-

знания в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, хищения лицом, которое руководит работой организации частного сектора или работает, в любом качестве, в такой организации, какого-либо имущества, частных средств, или ценных бумаг, или любого другого ценного предмета, находящихся в ведении этого лица в силу его служебного положения.

310. Положения этой статьи аналогичны обязательным положениям статьи 17, в которой рассматриваются такие же категории неправомерных деяний, совершаемых публичными должностными лицами (см. раздел III.B.1, выше).

311. Следует также обратить внимание на некоторые другие положения (статьи 26–30 и 42), охватывающие требования аналогичного характера в отношении преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией.

i) Соккрытие

312. Наконец, в Конвенции рекомендуется признать в качестве уголовно наказуемого деяния соккрытие, являющееся преступлением, которое облегчает совершение всех остальных преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, или способствует этому, и тесным образом связано с положениями статьи 23 об отмывании денежных средств³⁶.

313. В статье 24 предусматривается, что, без ущерба для положений статьи 23 настоящей Конвенции, каждое государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых деяний, когда они совершаются умышленно после совершения любого из

³⁶ К соответствующим международным и региональным договорам и документам относятся Конвенция Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней; Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию; Межамериканская конвенция Организации американских государств против коррупции и Типовые правила, касающиеся преступлений отмывания денег, имеющих отношение к незаконному обороту наркотиков и связанным с ним серьезным преступлениям; Конвенция Организации Объединенных Наций против организованной преступности; Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ; типовые положения Организации Объединенных Наций/Секретариата Содружества/Международного валютного фонда об отмывании денег, финансировании терроризма, профилактических мерах и доходах от преступлений (для систем общего права); типовой закон Организации Объединенных Наций/Международного валютного фонда об отмывании денег и финансировании терроризма (для систем гражданского права); Типовое законодательство Организации Объединенных Наций об отмывании доходов от преступной деятельности и их конфискации и международном сотрудничестве в этой области (для систем гражданского права); и Типовой законопроект Организации Объединенных Наций об отмывании денег, доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма (для систем общего права).

преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, без участия в совершении таких преступлений, сокрытие или непрерывное удержание имущества, если соответствующему лицу известно, что такое имущество получено в результате любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией.

314. Следует также обратить внимание на некоторые другие положения (статьи 26–30 и 42), охватывающие требования аналогичного характера в отношении преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией.

3. Ответственность юридических лиц

"Статья 26

Ответственность юридических лиц

1. Каждое Государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в преступлениях, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией.
2. При условии соблюдения правовых принципов Государства-участника ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной.
3. Возложение такой ответственности не наносит ущерба уголовной ответственности физических лиц, совершивших преступления.
4. Каждое Государство-участник, в частности, обеспечивает применение в отношении юридических лиц, привлекаемых к ответственности в соответствии с настоящей статьей, эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие уголовных или неуголовных санкций, включая денежные санкции".

315. Серьезные и изощренные преступления часто совершаются юридическими лицами, например компаниями, корпорациями или благотворительными организациями, через них либо под их прикрытием. Сложные корпоративные структуры позволяют надежно скрывать подлинных владельцев, клиентов или конкретные операции, связанные с совершением серьезных преступлений, включая коррупционные деяния, признанные уго-

ловно наказуемыми в соответствии с Конвенцией против коррупции. В условиях глобализации важную роль играют международные корпорации. Процессы принятия решений становятся все более сложными. Порой решения, служащие причиной коррупции, с трудом поддаются оценке, поскольку бывают сопряжены со множеством других решений, принимаемых на различных уровнях, что усложняет выявление конкретного ответственного лица. Однако даже в тех случаях, когда установление такого лица оказывается возможным, некоторые руководящие сотрудники могут проживать за пределами страны, в которой было совершено преступление, и доказать вину конкретных лиц бывает сложно. Поэтому все более широкое распространение получает мнение, что это орудие и прикрытие серьезного преступления можно устранить, лишь предусмотрев ответственность юридических лиц.

316. Установление уголовной ответственности для юридических лиц может также оказывать сдерживающее воздействие отчасти потому, что нанесение ущерба репутации и денежные санкции могут обойтись слишком дорого, а также потому, что такая мера может способствовать созданию более эффективных структур управления и надзора для обеспечения соблюдения правовых норм.

317. Некогда было общепризнано, что корпорации не совершают преступлений (*societas delinquere non potest*). Затем этот принцип стали подвергать сомнению в некоторых странах системы общего права. Теперь весь мир, на протяжении столетия споривший о том, могут ли юридические лица нести уголовную ответственность, задается в основном вопросами определения и регулирования такой уголовной ответственности.

318. Ввиду необходимости не допускать наказания невиновных вопросы установления лиц, имевших преступный умысел, и возложения на них вины, определения степени коллективной виновности и вида доказательств, которые требуются для наложения на корпоративные структуры мер наказания и соответствующих санкций, по-прежнему привлекают к себе большое внимание. В некоторых правовых системах концепция, предусматривающая возможность наличия у той или иной корпорации злого умысла, считается искусственным построением.

319. Во всем мире лица, отвечающие за выработку политики, внимательно следят за продолжающимся обсуждением таких вопросов, как общая осведомленность, регулирование внутренних корпоративных механизмов контроля, отчетность и социальная ответственность корпоративных структур и применение правовых норм, касающихся небрежности и других вопросов.

320. Тем не менее национальные законодательные акты и международно-правовые документы³⁷ все чаще дополняют положения об ответственности физических лиц конкретными положениями об ответственности корпоративных структур. Однако ответственность юридических лиц может также рассматриваться отдельно от ответственности физических лиц. По целому ряду причин привлечение к ответственности физических лиц за совершение коррупционных деяний порой оказывается невозможным. В условиях постоянного укрупнения и усложнения организационных структур исполнительные и директивные процессы носят размытый характер. Именно поэтому в качестве механизмов для выплаты взятки нередко используются корпоративные организации. При этом зачастую бывает сложно установить в управленческой цепочке конкретное принимающее решение лицо, которое является ответственным за совершение коррупционной сделки. Кроме того, вероятно, было бы несправедливым возлагать вину на какого-либо одного конкретного человека, когда задействована сложная и размытая структура принятия решений.

321. Национальные правовые режимы совершенно по-разному подходят к вопросу ответственности юридических лиц: некоторые государства прибегают к уголовным мерам наказания в отношении самой организации, таким как штрафы, конфискация имущества или лишение законных прав, в то время как другие применяют неуголовные или квазиуголовные меры.

322. Поскольку рассматриваемые вопросы касаются в основном форм ответственности и мер наказания, которые могут применяться в отношении юридических лиц, о многообразии возможных подходов свидетельствует ряд попыток их унификации, которые предпринимались до принятия Конвенции против коррупции.

323. Например, в своей резолюции 1994/15 от 25 июля 1994 года Экономический и Социальный Совет принял к сведению рекомендации Специ-

³⁷См., например, Конвенцию против организованной преступности; кроме того, седьмой Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходивший в 1985 году в Милане, Италия, рекомендовал для осуществления на национальном, региональном и международном уровнях Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка. Эту рекомендацию подтвердила Генеральная Ассамблея в пункте 4 ее резолюции 40/32. Пункт 9 Руководящих принципов гласит: "Государства-члены должны рассмотреть вопрос о предусмотрении уголовной ответственности не только для лиц, действовавших от имени какого-либо учреждения, корпорации или предприятия или выполняющих руководящие или исполнительные функции, но и для самого учреждения, корпорации или предприятия путем выработки соответствующих мер предупреждения их возможных преступных действий и наказания за них". (см. *Седьмой Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Милан, 26 августа – 6 сентября 1985 года: доклад, подготовленный Секретариатом* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.86.IV.1), глава I, раздел B, приложение).

альной группы экспертов по более эффективным формам международного сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью, включая экологические преступления, касающиеся роли уголовного права в охране окружающей среды; в рекомендации *g*) предусмотрено, что следует оказать содействие распространению идеи о наложении штрафов в порядке уголовного или неуголовного судопроизводства или о применении других мер в отношении корпораций в тех странах, в правовых системах которых в настоящее время не признается корпоративной уголовной ответственности. Тем же духом пронизана принятая Советом Европы в 1998 году³⁸ Конвенция об охране окружающей среды с помощью уголовно-правовых средств, в статье 9 которой предусмотрено, что для привлечения корпоративных субъектов к ответственности могут быть приняты уголовные или административные санкции или меры.

324. Международные инициативы, касающиеся отмыывания денег, включают подпункт *b*) рекомендации 2, являющейся одной из 40 рекомендаций ФАТФ, с внесенными в нее в 2003 году поправками, которая гласит: "К юридическим лицам следует применять меры уголовной, а когда это невозможно – гражданской или административной ответственности. Это не должно исключать параллельных уголовных, гражданских или административных разбирательств в отношении юридических лиц в странах, где предусмотрены такие формы ответственности. На юридических лиц должны налагаться эффективные, соразмерные и оказывающие сдерживающее воздействие санкции. Такие меры никоим образом не освобождают от уголовной ответственности физических лиц". Сходные положения содержатся в статье 15 Типовых правил ОАГ, касающихся преступлений отмыывания денег, имеющих отношение к незаконному обороту наркотиков и связанным с ним серьезным преступлениям.

325. Аналогичные усилия прилагались в связи с коррупционными правонарушениями; в частности, ОЭСР в своей Конвенции о борьбе с подкупом вводит для участников Конвенции обязательство "принимать все необходимые меры, для того чтобы установить ответственность юридических лиц за дачу взятки иностранному государственному должностному лицу в соответствии со своими правовыми принципами" (статья 2). Даже если в соответствии с правовой системой государства-участника уголовные санкции неприменимы в отношении юридических лиц, то оно все же обязано обеспечить, чтобы для таких лиц были предусмотрены "эффективные, соразмерные и оказывающие сдерживающее воздействие неуголовные санкции, включая денежные санкции, за подкуп иностранных публичных должностных лиц" (пункт 2 статьи 3).

³⁸Council of Europe, *European Treaty Series*, No. 172.

326. В докладе Комиссии Европейских сообществ об уголовно-правовых мерах защиты финансовых интересов Сообществом отмечаются ранее принятые в Европе инициативы и добавляется, что в соответствии с этими инициативами "руководители коммерческих структур или другие лица, обладающие руководящими или контролирующими полномочиями в рамках коммерческой структуры, могут нести уголовную ответственность в соответствии с принципами, определенными во внутреннем законодательстве, в случае мошенничества, коррупции или отмывания доходов от таких преступлений, совершенных каким-либо лицом, находящимся в их подчинении и действующим от имени коммерческой структуры". В докладе указывается также, что "юридические лица должны нести ответственность в том случае, если какое-либо лицо, осуществляющее управленческие функции в рамках таких юридических лиц и выступающее от их имени, является исполнителем или участником (как соучастник или подстрекатель) мошенничества, подкупа и отмывания денег либо совершает покушение на такие действия", и что следует предусмотреть ответственность юридических лиц "для тех случаев, когда в результате недобросовестного надзора или управления со стороны такого лица какое-либо лицо, находящееся в его подчинении, смогло совершить преступление от имени данного юридического лица". Что касается ответственности корпоративной структуры, то такая ответственность "не исключает уголовного судопроизводства в отношении физических лиц, являющихся исполнителями, подстрекателями или средствами совершения мошенничества, подкупа или отмывания денег"³⁹.

327. Такая обеспокоенность не является гипотетической или связанной лишь с потенциальными рисками. Установлено, что юридические лица систематически совершают коррупционные деяния в отношении деловых партнеров и высокопоставленных лиц. Поэтому нормативные положения, в соответствии с которыми устанавливается уголовная ответственность таких лиц, крайне необходимы. В Конвенции против организованной преступности и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию предусматривается уголовная и другая ответственность юридических лиц за такие преступления, как активная и пассивная коррупция и отмывание денежных средств⁴⁰.

328. С учетом этих инициатив в Конвенции против коррупции предусмотрено установление ответственности за совершение преступлений как для

³⁹Green Paper No. COM (2001) 715, sect. 5.4, см. http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/site/en/com/2001/com2001_0715en01.pdf; см. также Типовое законодательство Организации американских государств, касающееся незаконного обогащения и взяточничества в рамках транснациональной деятельности.

⁴⁰См. также статьи 5 и 6 Рамочного решения 2003/568/ЖНА Совета Европейского союза от 22 июля 2003 года о борьбе с коррупцией в частном секторе.

физических, так и для юридических лиц. В статье 26 говорится, что государства-участники должны принимать необходимые меры в соответствии со своими основополагающими правовыми принципами для обеспечения ответственности корпоративных структур. Такая ответственность может быть уголовной, гражданско-правовой или административной, что соответствует требованиям различных правовых систем и разным подходам.

329. В то же время в Конвенции предусмотрено, что любые применяемые денежные или другие санкции должны быть эффективными, соразмерными и оказывающими сдерживающее воздействие.

Краткое изложение основных требований

330. Статья 26 Конвенции против коррупции требует установления, в соответствии с правовыми принципами государства, ответственности юридических лиц за преступления, признанные таковыми согласно Конвенции.

331. Такая ответственность может быть уголовной, гражданско-правовой или административной, и возложение такой ответственности не должно наносить ущерба уголовной ответственности физических лиц, совершивших преступление.

332. Санкции должны быть эффективными, соразмерными и оказывающими сдерживающее воздействие.

Обязательные требования: обязательство принять законодательные или иные меры

333. В пункте 1 статьи 26 предусмотрено, что государства-участники должны принимать такие меры, какие, с учетом их правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в преступлениях, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией.

334. Обязанность устанавливать ответственность юридических лиц имеет императивный характер, если это соответствует правовым принципам каждого государства. При условии соблюдения этих правовых принципов ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной (пункт 2 статьи 26), что согласуется с другими международными инициативами, в которых признается и отражается многообразие подходов, применяемых разными правовыми системами. Таким

образом, государство не обязано устанавливать уголовную ответственность, если это расходится с его правовыми принципами⁴¹. В таких случаях для выполнения закрепленного в Конвенции требования достаточно предусмотреть какую-либо форму гражданско-правовой или административной ответственности⁴².

335. Согласно пункту 3 статьи 26, возложение ответственности на юридических лиц не должно наносить ущерба уголовной ответственности физических лиц, совершивших преступления. Поэтому ответственность физических лиц, совершивших такие деяния, дополняет ответственность корпоративных структур и ни в коей мере не должна зависеть от нее. Для тех случаев, когда какое-либо физическое лицо совершает преступления от имени юридического лица, должна быть предусмотрена возможность уголовного преследования и применения санкций в отношении обоих лиц (см. выше также пункты вводной части, посвященные этой теме)⁴³.

336. В Конвенции предусмотрено, что государства должны обеспечивать применение в отношении юридических лиц, привлекаемых к ответственности в соответствии со статьей 26, эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие уголовных или неуголовных санкций, включая денежные санкции (пункт 4 статьи 26).

337. Это конкретное положение дополняет предусмотренное в пункте 1 статьи 30 более общее требование о том, что санкции должны учитывать степень опасности преступления. С учетом того, что процесс расследования связанных с коррупцией преступлений и соответствующего уголовного преследования может быть довольно долгим, государства, в правовых системах которых предусмотрен срок давности, должны обеспечить, чтобы сроки давности за преступления, охватываемые Конвенцией, были сравнительно длительными (см. также статью 29).

338. Штраф является наиболее часто применяемой санкцией, которая иногда квалифицируется как уголовная, иногда как неуголовная и иногда как гибридная санкция. Применяются также такие санкции, как недопущение к заключению договоров на выполнение правительственных заказов (например в области публичных закупок, закупок для оказания помощи и фи-

⁴¹Однако уместно отметить, что участникам Конвенции ОЭСР о борьбе с подкупом предписывается установить уголовную ответственность юридических лиц за такое преступление, как активный подкуп иностранного публичного должностного лица, в случае, когда такая возможность предусмотрена в правовой системе участника Конвенции.

⁴²Примеры возможных неуголовных мер приводятся в Рамочном решении 2003/568/ЖНА Совета Европейского союза о борьбе с коррупцией в частном секторе, статья 6.

⁴³См. также пункт 320 настоящего руководства, касающийся возможности рассмотрения ответственности юридических лиц отдельно от ответственности физических лиц.

нансирования экспортных кредитов), конфискация, возмещение ущерба, лишение прав или ликвидация юридических лиц. Государства могут также рассмотреть возможность наложения таких неденежных санкций, предусмотренных в некоторых правовых системах, как лишение определенных льгот, временное лишение определенных прав, установление запрета на определенную деятельность, придание гласности судебного решения, назначение попечителя, введение требования об осуществлении действенной программы по обеспечению внутреннего соблюдения законов и прямое управление корпоративными структурами.

339. Обязательство принять меры к тому, чтобы юридические лица попадали под соответствующие санкции, требует, чтобы такие санкции были предусмотрены в законодательстве, а также не ограничивали и не ущемляли независимость судебных органов или их права выносить решение в отношении меры наказания.

340. Наконец, Конвенция требует предоставления взаимной правовой помощи в максимально возможном объеме согласно законам, договорам, соглашениям и договоренностям запрашивающего государства-участника в тех случаях, когда юридическое лицо может быть привлечено к уголовной, гражданско-правовой или административной ответственности (см. пункт 2 статьи 46)⁴⁴.

4. Участие и покушение

"Статья 27

Участие и покушение

1. Каждое Государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, в соответствии со своим внутренним законодательством, участие в любом качестве, например в качестве сообщника, пособника или подстрекателя, в совершении какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией.

⁴⁴См. доклады об оценке, подготовленные ГРЕКО, с которыми можно ознакомиться на официальном веб-сайте ГРЕКО. Следует также отметить, что в Конвенции ОЭСР о борьбе с подкупом предусмотрено, что стороны оказывают незамедлительную и эффективную правовую помощь другой стороне в отношении неуголовного судопроизводства, возбуждаемого стороной против юридического лица в рамках этой Конвенции.

2. Каждое Государство-участник может принять такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, в соответствии со своим внутренним законодательством, любое покушение на совершение какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией.

3. Каждое Государство-участник может принять такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, в соответствии со своим внутренним законодательством, приготовление к совершению какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией".

Краткое изложение основных требований

341. Государства-участники должны признать в качестве уголовно наказуемого деяния участие в качестве сообщника, пособника или подстрекателя в совершении преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией.

Обязательные требования: обязательство принять законодательные или иные меры

342. Согласно пункту 1 статьи 27, государства-участники обязаны признать в качестве уголовно наказуемого деяния, в соответствии со своим внутренним законодательством, участие в любом качестве, например в качестве сообщника, пособника или подстрекателя, в совершении какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией.

343. В примечании для толкования указано, что при составлении текста пункта 1 статьи 27 преследовалась цель охватить различные степени участия, а отнюдь не установить обязательство для государств-участников отразить все эти степени участия в своем внутреннем законодательстве (документ A/58/422/Add.1, пункт 33).

344. Для осуществления этого положения может потребоваться принятие законодательства. Государствам, в которых уже существуют законы общего применения, устанавливающие ответственность за пособничество, подстрекательство и участие в качестве сообщника, а также аналогичные формы

ответственности, возможно, необходимо только обеспечить, чтобы они применялись к новым коррупционным правонарушениям⁴⁵.

Факультативные меры: меры, которые государства-участники, возможно, пожелают рассмотреть

345. Кроме того, государства-участники, возможно, пожелают рассмотреть возможность признания в качестве уголовно наказуемых деяний, в соответствии со своим внутренним законодательством, покушения на совершение какого-либо преступления (пункт 2 статьи 27) или приготовление (пункт 3 статьи 27) к совершению какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с Конвенцией⁴⁶.

346. Следует также обратить внимание на некоторые другие положения (статьи 26–30 и 42), охватывающие требования аналогичного характера в отношении преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией.

С. Правоохранительная деятельность

"Статья 28

Осознание, намерение и умысел как элементы преступления

Осознание, намерение или умысел, требуемые в качестве элементов какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией, могут быть установлены из объективных фактических обстоятельств дела".

"Статья 29

Срок давности

Каждое Государство-участник, в надлежащих случаях, устанавливает согласно своему внутреннему законодательству длительный срок давности для возбуждения производства в отношении любых преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, и устанавливает более длительный срок давности или возможность приостановления течения срока давности в тех случаях, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, уклоняется от правосудия".

⁴⁵ Аналогичное требование содержится также в Конвенции против организованной преступности (пункт 3 статьи 8).

⁴⁶ См. также Конвенцию ОЭСР о борьбе с подкупом (пункт 2 статьи 1).

"Статья 30

Преследование, вынесение судебного решения и санкции

1. Каждое Государство-участник за совершение какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией, предусматривает применение таких уголовных санкций, которые учитывают степень опасности этого преступления.
2. Каждое Государство-участник принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы установить или обеспечить, в соответствии со своей правовой системой и конституционными принципами, надлежащую сбалансированность между любыми иммунитетами или юрисдикционными привилегиями, предоставленными его публичным должностным лицам в связи с выполнением ими своих функций, и возможностью, в случае необходимости, осуществлять эффективное расследование и уголовное преследование и выносить судебное решение в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией.
3. Каждое Государство-участник стремится обеспечить использование любых предусмотренных в его внутреннем законодательстве дискреционных юридических полномочий, относящихся к уголовному преследованию лиц за преступления, признанные таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, для достижения максимальной эффективности правоохранительных мер в отношении этих преступлений и с должным учетом необходимости воспрепятствовать совершению таких преступлений.
4. Применительно к преступлениям, признанным таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, каждое Государство-участник принимает надлежащие меры, в соответствии со своим внутренним законодательством и с должным учетом прав защиты, в целях обеспечения того, чтобы условия, устанавливаемые в связи с решениями об освобождении до суда или до принятия решения по кассационной жалобе или протесту, учитывали необходимость обеспечения присутствия обвиняемого в ходе последующего уголовного производства.
5. Каждое Государство-участник учитывает степень опасности соответствующих преступлений при рассмотрении вопроса о возможности досрочного или условного освобождения лиц, осужденных за такие преступления.
6. Каждое Государство-участник в той мере, в которой это соответствует основополагающим принципам его правовой системы, рассмат-

ривает возможность установления процедур, с помощью которых публичное должностное лицо, обвиненное в совершении преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией, может быть в надлежащих случаях смещено, временно отстранено от выполнения служебных обязанностей или переведено на другую должность соответствующим органом, с учетом необходимости уважения принципа презумпции невиновности.

7. Когда это является обоснованным с учетом степени опасности преступления, каждое Государство-участник в той мере, в какой это отвечает основополагающим принципам его правовой системы, рассматривает возможность установления процедур для лишения на определенный срок, установленный в его внутреннем законодательстве, по решению суда или с помощью любых других надлежащих средств, лиц, осужденных за преступления, признанные таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, права:

- a) занимать публичную должность; и
- b) занимать должность в каком-либо предприятии, полностью или частично находящемся в собственности государства.

8. Пункт 1 настоящей статьи не наносит ущерба осуществлению компетентными органами дисциплинарных полномочий в отношении гражданских служащих.

9. Ничто, содержащееся в настоящей Конвенции, не затрагивает принципа, согласно которому определение преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, и применимых юридических возражений или других правовых принципов, определяющих правомерность деяний, входит в сферу внутреннего законодательства каждого Государства-участника, а уголовное преследование и наказание за такие преступления осуществляются в соответствии с этим законодательством.

10. Государства-участники стремятся содействовать реинтеграции в общество лиц, осужденных за преступления, признанные таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией".

"Статья 31

Приостановление операций (замораживание), арест и конфискация

1. Каждое Государство-участник принимает, в максимальной степени, возможной в рамках его внутренней правовой системы, такие меры, какие могут потребоваться для обеспечения возможности конфискации:

a) доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, или имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов;

b) имущества, оборудования и других средств, использовавшихся или предназначенных для использования при совершении преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией.

2. Каждое Государство-участник принимает такие меры, какие могут потребоваться для обеспечения возможности выявления, отслеживания, замораживания или ареста любого из перечисленного в пункте 1 настоящей статьи с целью последующей конфискации.

3. Каждое Государство-участник принимает, в соответствии с его внутренним законодательством, такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться для регулирования управления компетентными органами замороженным, арестованным или конфискованным имуществом, указанным в пунктах 1 и 2 настоящей статьи.

4. Если такие доходы от преступлений были превращены или преобразованы, частично или полностью, в другое имущество, то меры, указанные в настоящей статье, применяются в отношении такого имущества.

5. Если такие доходы от преступлений были приобщены к имуществу, приобретенному из законных источников, то конфискации, без ущерба для любых полномочий, касающихся замораживания или ареста, подлежит та часть имущества, которая соответствует оцененной стоимости приобщенных доходов.

6. К прибыли или другим выгодам, которые получены от таких доходов от преступлений, от имущества, в которое были превращены или преобразованы такие доходы от преступлений, или от имущества, к которому были приобщены такие доходы от преступлений, также применяются меры, указанные в настоящей статье, таким же образом и в той же степени, как и в отношении доходов от преступлений.

7. Для целей настоящей статьи и статьи 55 настоящей Конвенции каждое Государство-участник уполномочивает свои суды или другие компетентные органы издавать постановления о представлении или аресте банковских, финансовых или коммерческих документов. Государство-участник не уклоняется от принятия мер в соответствии с по-

ложениями настоящего пункта, ссылаясь на необходимость сохранения банковской тайны.

8. Государства-участники могут рассмотреть возможность установления требования о том, чтобы лицо, совершившее преступление, доказало законное происхождение таких предполагаемых доходов от преступления или другого имущества, подлежащего конфискации, в той мере, в какой такое требование соответствует основополагающим принципам их внутреннего законодательства и характеру судебного и иного разбирательства.

9. Положения настоящей статьи не толкуются таким образом, чтобы наносился ущерб правам добросовестных третьих сторон.

10. Ничто, содержащееся в настоящей статье, не затрагивает принципа, согласно которому меры, о которых в ней говорится, определяются и осуществляются в соответствии с положениями внутреннего законодательства Государства-участника и при условии их соблюдения".

"Статья 32

Защита свидетелей, экспертов и потерпевших

1. Каждое Государство-участник принимает надлежащие меры, в соответствии со своей внутренней правовой системой и в пределах своих возможностей, с тем чтобы обеспечить эффективную защиту от вероятной мести или запугивания в отношении свидетелей и экспертов, которые дают показания в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, и, в надлежащих случаях, в отношении их родственников и других близких им лиц.

2. Меры, предусмотренные в пункте 1 настоящей статьи, без ущерба для прав обвиняемого, в том числе для права на надлежащее разбирательство, могут, среди прочего, включать:

а) установление процедур для физической защиты таких лиц, например – в той мере, в какой это необходимо и практически осуществимо, – для их переселения в другое место, и принятие таких положений, какие разрешают, в надлежащих случаях, не разглашать информацию, касающуюся личности и местонахождения таких лиц, или устанавливают ограничения на такое разглашение информации;

b) принятие правил доказывания, позволяющих свидетелям и экспертам давать показания таким образом, который обеспечивает безопасность таких лиц, например разрешение давать показания с помощью средств связи, таких как видеосвязь или другие надлежащие средства.

3. Государства-участники рассматривают возможность заключения с другими государствами соглашений или договоренностей относительно переселения лиц, указанных в пункте 1 настоящей статьи.

4. Положения настоящей статьи применяются также в отношении потерпевших в той мере, в какой они являются свидетелями.

5. Каждое Государство-участник создает, при условии соблюдения своего внутреннего законодательства, возможности для изложения и рассмотрения мнений и опасений потерпевших на соответствующих стадиях уголовного производства в отношении лиц, совершивших преступления, таким образом, чтобы это не наносило ущерба правам защиты".

"Статья 33

Защита лиц, сообщающих информацию

Каждое Государство-участник рассматривает возможность включения в свою внутреннюю правовую систему надлежащих мер для обеспечения защиты любых лиц, добросовестно и на разумных основаниях сообщающих компетентным органам о любых фактах, связанных с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, от любого несправедливого обращения".

"Статья 34

Последствия коррупционных деяний

С надлежащим учетом добросовестно приобретенных прав третьих сторон каждое Государство-участник принимает меры, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, с тем чтобы урегулировать вопрос о последствиях коррупции. В этом контексте Государства-участники могут рассматри-

вать коррупцию в качестве фактора, имеющего значение в производстве для аннулирования или расторжения контрактов, или отзыва концессий или других аналогичных инструментов, или принятия иных мер по исправлению создавшегося положения".

"Статья 35

Компенсация ущерба

Каждое Государство-участник принимает такие меры, какие могут потребоваться, в соответствии с принципами его внутреннего законодательства, для обеспечения того, чтобы юридические или физические лица, которые понесли ущерб в результате какого-либо коррупционного деяния, имели право возбудить производство в отношении лиц, несущих ответственность за этот ущерб, для получения компенсации".

"Статья 36

Специализированные органы

Каждое Государство-участник обеспечивает, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, наличие органа или органов или лиц, специализирующихся на борьбе с коррупцией с помощью правоохранительных мер. Такому органу или органам или лицам обеспечивается необходимая самостоятельность, в соответствии с основополагающими принципами правовой системы Государства-участника, с тем чтобы они могли выполнять свои функции эффективно и без какого-либо ненадлежащего влияния. Такие лица или сотрудники такого органа или органов должны обладать надлежащей квалификацией и ресурсами для выполнения своих задач".

"Статья 37

Сотрудничество с правоохранительными органами

1. Каждое Государство-участник принимает надлежащие меры для того, чтобы поощрять лиц, которые участвуют или участвовали в совершении какого-либо преступления, признанного таковым в соответ-

ствии с настоящей Конвенцией, к предоставлению информации, полезной для компетентных органов в целях расследования и доказывания, и предоставлению фактической, конкретной помощи компетентным органам, которая может способствовать лишению преступников доходов от преступлений и принятию мер по возвращению таких доходов.

2. Каждое Государство-участник рассматривает вопрос о том, чтобы предусмотреть возможность смягчения, в надлежащих случаях, наказания обвиняемого лица, которое существенным образом сотрудничает в расследовании или уголовном преследовании в связи с каким-либо преступлением, признанным таковым в соответствии с настоящей Конвенцией.

3. Каждое Государство-участник рассматривает вопрос о том, чтобы предусмотреть возможность, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, предоставления иммунитета от уголовного преследования лицу, которое существенным образом сотрудничает в расследовании или уголовном преследовании в связи с каким-либо преступлением, признанным таковым в соответствии с настоящей Конвенцией.

4. Защита таких лиц, *mutatis mutandis*, осуществляется в порядке, предусмотренном в статье 32 настоящей Конвенции.

5. В тех случаях, когда лицо, которое упоминается в пункте 1 настоящей статьи и находится в одном Государстве-участнике, может существенным образом сотрудничать с компетентными органами другого Государства-участника, заинтересованные Государства-участники могут рассмотреть возможность заключения соглашений или договоров, в соответствии со своим внутренним законодательством, относительно возможного предоставления другим Государством-участником такому лицу режима, указанного в пунктах 2 и 3 настоящей статьи".

"Статья 38

Сотрудничество между национальными органами

Каждое Государство-участник принимает такие меры, какие могут потребоваться для поощрения, в соответствии с его внутренним законодательством, сотрудничества между, с одной стороны, его публичными органами, а также публичными должностными лицами и, с другой

стороны, своими органами, ответственными за расследование и преследование в связи с уголовными преступлениями. Такое сотрудничество может включать:

a) предоставление таким ответственным органам информации, по своей собственной инициативе, если есть разумные основания полагать, что было совершено любое из преступлений, признанных таковыми в соответствии со статьями 15, 21 и 23 настоящей Конвенции; или

b) предоставление таким ответственным органам, по соответствующей просьбе, всей необходимой информации".

"Статья 39

Сотрудничество между национальными органами и частным сектором

1. Каждое Государство-участник принимает такие меры, какие могут потребоваться для поощрения, в соответствии с его внутренним законодательством, сотрудничества между национальными следственными органами и органами прокуратуры и организациями частного сектора, в частности финансовыми учреждениями, по вопросам, связанным с совершением преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией.

2. Каждое Государство-участник рассматривает вопрос о том, чтобы поощрять своих граждан и других лиц, обычно проживающих на его территории, сообщать национальным следственным органам и органам прокуратуры о совершении какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией".

"Статья 40

Банковская тайна

Каждое Государство-участник обеспечивает, в случае внутренних уголовных расследований в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, наличие в рамках своей внутренней правовой системы надлежащих механизмов для преодоления препятствий, которые могут возникнуть в результате применения законодательства о банковской тайне".

*"Статья 41**Сведения о судимости*

Каждое Государство-участник может принимать такие законодательные или другие меры, какие могут потребоваться для учета, на таких условиях и в таких целях, какие оно сочтет надлежащими, любого ранее вынесенного в другом государстве обвинительного приговора в отношении лица, подозреваемого в совершении расследуемого преступления, для использования такой информации в ходе уголовного производства в связи с преступлением, признанным таковым в соответствии с настоящей Конвенцией".

347. Предупреждение и криминализация коррупции должны опираться на меры и механизмы, способствующие реализации других компонентов общего процесса противодействия коррупции: выявление, преследование, наказание и возмещение ущерба. В связи с этим Конвенция против коррупции предусматривает ряд процедурных мер, облегчающих криминализацию.

348. С учетом обстоятельного и подробного изложения положений по этому вопросу данный раздел руководства начинается с краткого описания всех основных требований и далее по порядку рассматриваются отдельные статьи.

349. Речь идет о положениях, касающихся преследования за коррупционные правонарушения и обеспечения исполнения национальных законов о борьбе с коррупцией и предусматривающих, в частности:

a) стандарты доказывания, сроки давности и правила вынесения судебных решений о коррупционных правонарушениях (статьи 28–30);

b) сотрудничество между национальными правоохранительными органами, специализированными учреждениями по противодействию коррупции и частным сектором (статьи 37–39);

c) использование специальных методов расследования (статья 50);

d) защиту свидетелей, потерпевших и лиц, сообщающих информацию (статьи 32 и 33);

e) возможность замораживания, ареста и конфискации доходов от коррупции и средств совершения коррупционных актов (статья 31);

f) преодоление препятствий, которые могут возникнуть в результате применения законодательства о банковской тайне (статья 40);

g) смягчение последствий коррупционных деяний (статья 34), в том числе путем компенсации ущерба, причиненного коррупцией (статья 35).

Краткое изложение основных требований

350. Государства-участники должны обеспечивать, чтобы осознание, намерение или умысел преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, могли быть установлены из объективных фактических обстоятельств дела (статья 28).

351. Государства-участники должны устанавливать длительные сроки давности в отношении преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, а также приостанавливать их течение или устанавливать более дополнительные сроки давности в тех случаях, когда лица, подозреваемые в совершении преступлений, уклоняются от правосудия (статья 29).

352. В соответствии со статьей 30 государства-участники обязаны:

a) обеспечивать, чтобы за совершение преступлений, охватываемых Конвенцией, применялись адекватные санкции, учитывающие степень опасности каждого преступления (пункт 1);

b) обеспечивать сбалансированность между иммунитетами, предоставленными их публичным должностным лицам, и возможностью осуществлять эффективное расследование и уголовное преследование в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с Конвенцией (пункт 2);

c) обеспечивать, с соблюдением своего внутреннего законодательства и прав защиты, чтобы условия освобождения до суда или до принятия решения по кассационной жалобе или протесту определялись с учетом необходимости присутствия обвиняемого в ходе уголовного производства (пункт 4);

d) учитывать степень опасности соответствующих преступлений при рассмотрении возможности досрочного или условного освобождения осужденных (пункт 5).

353. Статья 30 также предписывает государствам-участникам рассматривать возможность принятия или стремиться к принятию мер с целью:

a) обеспечения того, чтобы любые дискреционные юридические полномочия, относящиеся к уголовному преследованию за преступления, признанные таковыми в соответствии с Конвенцией, способствовали достижению максимальной эффективности правоохранительных мер в отношении этих преступлений и воспрепятствованию их совершению (пункт 3);

b) установления процедур, с помощью которых публичное должностное лицо, обвиненное в совершении такого преступления, может быть смещено, временно отстранено от выполнения служебных обязанностей или переведено на другую должность (пункт 6);

c) установления процедур для лишения лица, осужденного за преступление, признанное таковым в соответствии с Конвенцией, права:

- i)* занимать публичную должность; и
- ii)* занимать должность в каком-либо предприятии, полностью или частично находящемся в собственности государства (пункт 7);

d) содействия реинтеграции в общество лиц, осужденных за преступление, признанные таковыми в соответствии с Конвенцией (пункт 10).

354. В соответствии со статьей 31 государства-участники должны в максимально возможной степени, в рамках их внутренней системы, располагать необходимой правовой базой для:

a) конфискации доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, или имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов (подпункт *a)* пункта 1);

b) конфискации имущества, оборудования и других средств, использовавшихся или предназначенных для использования при совершении преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией (подпункт *b)* пункта 1);

c) выявления, отслеживания, замораживания или ареста доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, и средств их совершения с целью последующей конфискации (пункт 2);

d) управления замороженным, арестованным или конфискованным имуществом (пункт 3);

e) распространения конфискационных полномочий на имущество и доходы, которые были превращены или преобразованы и приобщены к законно приобретенному имуществу (на сумму упомянутых доходов), а также на выгоды или прибыль, полученные от этих доходов (пункты 4–6);

f) наделения судов или других компетентных органов полномочиями издавать постановления о представлении или аресте банковских, финансовых или коммерческих документов. Сохранение банковской тайны не является законным основанием для невыполнения этого положения (пункт 7).

355. В соответствии со статьей 32 и с учетом того, что некоторые потерпевшие могут быть также и свидетелями (пункт 4 статьи 32), государства-участники должны:

a) обеспечивать, в пределах своих возможностей, эффективную защиту свидетелей (пункт 1), включая, среди прочего:

- i)* физическую защиту (подпункт *a)* пункта 2);
- ii)* переселение в другое место внутри страны или за границей (подпункт *a)* пункта 2);
- iii)* специальные процедуры дачи показаний (подпункт *b)* пункта 2);

b) рассмотреть возможность заключения с другими государствами соглашений относительно переселения защищаемых лиц (пункт 3);

c) создать возможности для изложения мнений и опасений потерпевших на соответствующих стадиях уголовного производства, при условии соблюдения внутреннего законодательства (пункт 5).

356. Согласно статье 33, государства-участники должны рассмотреть возможность принятия мер для защиты лиц, сообщающих компетентным органам о преступлениях, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией.

357. Согласно статье 34, государства-участники должны принять меры для урегулирования вопроса о последствиях коррупции. В этом контексте государства-участники могут пожелать рассмотреть возможность таких действий, как аннулирование или расторжение контрактов, отзыв концессий или других аналогичных инструментов либо принятие иных мер по исправлению создавшегося положения.

358. Согласно статье 35, государства-участники должны обеспечить, чтобы юридические или физические лица, которые понесли ущерб в результате коррупции, имели право возбудить производство для получения возмещения от лиц, несущих за это ответственность.

359. Согласно статье 36, государства-участники, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, должны:

a) обеспечивать наличие у них органа или лиц, специализирующихся на борьбе с коррупцией с помощью правоохранительных мер;

b) предоставлять этому органу или лицам необходимую самостоятельность, с тем чтобы они эффективно выполняли свои функции без неадекватного влияния; и

c) обеспечивать, чтобы сотрудники такого органа или такие лица обладали достаточной квалификацией и ресурсами.

360. Согласно статье 37, государства-участники должны:

a) принимать надлежащие меры, для того чтобы поощрять лиц, которые участвуют или участвовали в совершении преступлений, охватываемых Конвенцией:

- i) к предоставлению информации в целях расследования и доказывания;
- ii) к оказанию конкретной помощи в лишении преступников доходов от преступлений и принятии мер по возвращению таких доходов (пункт 1);

b) рассмотреть вопрос о том, чтобы предусмотреть возможность смягчения наказания обвиняемого лица, которое существенным образом сотрудничает в расследовании или уголовном преследовании в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с Конвенцией (пункт 2);

c) рассмотреть вопрос о том, чтобы предусмотреть возможность предоставления иммунитета от уголовного преследования лицу, которое существенным образом сотрудничает с компетентными органами (что может потребовать законодательных мер в системах, не предоставляющих обвинителям дискреционных полномочий) (пункт 3);

d) предоставлять таким лицам ту же защиту, которая предоставляется свидетелям (пункт 4; см. также статью 32).

361. Согласно статье 38, государства-участники должны принимать меры для поощрения сотрудничества между своими публичными и правоохранительными органами. Такое сотрудничество может включать:

a) предоставление правоохранительным органам информации, если есть разумные основания полагать, что были совершены преступления, признанные таковыми в соответствии со статьями 15 (Подкуп национальных публичных должностных лиц), 21 (Подкуп в частном секторе) и 23 (Отмыwanie доходов от преступлений); или

b) предоставление таким органам всей необходимой информации по соответствующей просьбе.

362. Согласно статье 39, государства-участники должны:

a) принимать меры, в соответствии со своими законами, для поощрения сотрудничества между своими организациями частного сектора (такими, как финансовые учреждения) и правоохранительными органами в связи с совершением преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией (пункт 1);

b) рассмотреть вопрос о том, чтобы поощрять своих граждан и лиц, обычно проживающих на их территории, сообщать о совершении таких преступлений их правоохранительным органам (пункт 2).

363. Согласно статье 40, государства-участники должны обеспечить, в случае внутренних уголовных расследований в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с Конвенцией, наличие в их правовой системе надлежащих механизмов для преодоления препятствий, возникающих в связи с законодательством о банковской тайне.

364. Наконец, государства-участники могут предусмотреть возможность учета обвинительных приговоров, вынесенных в отношении подозреваемого в другом государстве, в ходе их собственного уголовного производства (статья 41).

***Обязательные требования: обязательство принять
законодательные или иные меры***

365. Данный раздел Конвенции посвящен целому комплексу положений и мер, способствующих эффективному выявлению, задержанию и уголовному преследованию замешанных в коррупции лиц, вынесению в отношении них судебных решений и их наказанию. В этих целях, а также в целях отправления правосудия и лишения преступников возможности воспользоваться плодами своего противоправного поведения крайне важны меры, направленные на обнаружение и арест доходов от преступлений, а также на возмещение ущерба. Полезной и необходимой в этой связи является также должная защита свидетелей, потерпевших и других лиц, сотрудничающих в рамках расследования или уголовного преследования в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с Конвенцией. Наконец, всех этих целей можно достичь лишь путем сотрудничества на национальном и международном уровнях, не только между соответствующими публичными органами, но и между национальными полномочными органами и частным сектором.

366. Положения, о которых говорится в настоящем разделе, следует рассматривать также в совокупности с положениями о предупреждении коррупции (см. главу II настоящего руководства) и международном сотрудничестве (см. главу IV). Реалистический подход к воплощению в жизнь принципа возвращения активов (см. главу V), являющегося одним из основных принципов Конвенции, требует, чтобы все вышеупомянутые усилия осуществлялись слаженно и согласованно как на местах, так и в глобальном масштабе.

367. Об этом следует помнить в связи с нижеследующими пунктами, в которых постатейно рассматриваются положения о правоохранительных мерах в отношении преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией.

а) Осознание, намерение и умысел как элементы преступления

368. Статья 28 предусматривает, что осознание, намерение или умысел, требуемые в качестве элементов какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с Конвенцией, могут быть установлены из объективных фактических обстоятельств дела. Национальные законодатели должны обеспечивать, чтобы вводимые ими нормативные положения о доказывании позволяли делать такие выводы в отношении психологического состояния правонарушителя и не требовали таких прямых доказательств, как признание, для того чтобы наличие соответствующего психологического состояния считалось доказанным.

б) Срок давности

369. В соответствии со статьей 29 государства-участники должны в надлежащих случаях устанавливать, согласно своему внутреннему законодательству, длительный срок давности для возбуждения производства в отношении любых преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, и устанавливать более длительный срок давности или возможность приостановления течения срока давности в тех случаях, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, уклоняется от правосудия.

370. Обычно такие сроки давности определяют период времени, в течение которого может быть возбуждено уголовное преследование обвиняемого. Во многих государствах такие сроки давности не предусмотрены, тогда как в других государствах они применяются без каких-либо исключений или с ограниченными исключениями. Данное положение продиктовано стремлением сбалансировать потребность в безотлагательном отправлении правосудия, завершении дела и обеспечении справедливости по отношению к потерпевшим и обвиняемым и, с другой стороны, признанием того факта, что выявление и доказывание коррупционных правонарушений зачастую требуют длительного времени⁴⁷. В связи с делами, имеющими международный характер, возникает также потребность во взаимной правовой помощи, которая может вызвать дополнительные задержки. В разных государствах применяются одинаковые методы начала отсчета срока давности и зачета времени. Например, в некоторых странах отсчет срока давности начинается лишь с того момента, когда о совершении преступления становится известно (например, когда поступает соответствующая жалоба либо преступление обнаруживается или регистрируется) или когда произведен

⁴⁷Во многих правовых системах и международных конвенциях (например, в пункте 3 с) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (резолюция 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи, приложение) также содержатся положения о проведении судебного разбирательства без неоправданных задержек.

арест или выдача обвиняемого и его можно заставить предстать перед судом.

371. Когда сроки давности существуют, задача состоит главным образом в том, чтобы не допустить задержек со стороны органов, осуществляющих преследование, или со стороны истцов в гражданских процессах, учесть права обвиняемых и соблюсти публичные интересы, требующие завершения дела и скорейшего отправления правосудия. Длительные задержки зачастую сопровождаются потерей доказательств, возникновением пробелов в памяти и изменением законодательства и социального контекста; все это может способствовать совершению той или иной несправедливости. Вместе с тем необходимо соблюдать баланс различных, не совпадающих между собой интересов; поэтому продолжительность сроков давности в разных государствах весьма неодинакова. Так или иначе, серьезные преступления не должны оставаться безнаказанными, даже если привлечение преступников к ответственности требует более длительного времени. Это особенно важно, когда речь идет о лицах, скрывающихся от правосудия, поскольку в этом случае задержка в возбуждении уголовного дела не зависит от властей. Выявление случаев коррупции может занимать долгое время, а установление соответствующих фактов может продолжаться еще дольше.

372. По этой причине Конвенция требует, чтобы государства, в которых предусмотрены сроки давности, сделали их достаточно длительными в отношении любых преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, и еще более длительными в тех случаях, когда лица, подозреваемые в совершении таких преступлений, уклоняются от правосудия. Эти положения аналогичны соответствующим положениям Конвенции против организованной преступности (см. пункт 5 статьи 11). Вместе с тем в Конвенции против коррупции дополнительно предусмотрена возможность приостановить течение срока давности в отношении лиц, уклоняющихся от правосудия.

373. Осуществить это положение государства-участники могут, пересмотрев либо продолжительность существующих сроков давности, либо метод их отсчета. Первое иногда является сложным делом, так как может требовать изменения различных норм процедурного и материально-правового характера, включая положения о санкциях. В некоторых случаях может оказаться достаточным пересмотреть механизм отсчета соответствующих сроков (или обязательное толкование этого механизма). Например, время, отведенное для уголовного преследования, может начинать отсчитываться с момента обнаружения преступления, а не с момента его совершения.

374. В статье 29 не требуется, чтобы государства-участники, в которых не установлен срок давности, вводили таковой.

с) Преследование, вынесение судебного решения и санкции

375. Согласование законодательных положений о коррупции, обнаружение преступлений, выявление и арест преступников, установление юрисдикции в отношении преступлений и содействие беспрепятственной координации национальных и международных усилий – все это необходимые составляющие согласованной глобальной стратегии борьбы с серьезными преступлениями. Но этого недостаточно. После того как все упомянутое сделано, необходимо обеспечить, чтобы преследование правонарушителей, судебные решения и санкции в отношении них во всем мире были также более или менее аналогичными и соответствовали вреду, причиненному преступниками, и выгодам, полученным ими в результате их преступных действий.

376. Наказания, предусмотренные за сходные преступления в разных правовых системах, существенно различаются, что является отражением различий в национальных традициях, приоритетах и политике. В то же время международному сообществу крайне важно обеспечить хотя бы минимальный уровень сдерживания, чтобы не возникало впечатление, будто отдельные виды преступлений "окупаются", даже если преступники осуждены. Иными словами, санкции должны явно перевешивать выгоды от совершения преступления. Поэтому наряду с согласованием материально-правовых положений государствам необходимо прилагать параллельные усилия в вопросах, связанных с преследованием, вынесением судебных решений и наказанием.

377. На международном уровне предпринимались инициативы с целью добиться этого в отношении конкретных преступлений – например, в рамках Конвенции против организованной преступности (статья 11), Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года и Стандартных минимальных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (резолюция 45/110 Генеральной Ассамблеи, приложение).

378. В статье 30 затрагивается этот важный аспект противодействия коррупции и дополняются положения, касающиеся ответственности юридических лиц (статья 26), замораживания, ареста и конфискации доходов от преступлений (статья 31) и возвращения активов (глава V). Эта статья требует, чтобы государства-участники уделяли повышенное внимание степени опасности преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, при решении вопроса о подобающей мере наказания и возможности досрочного или условного освобождения. Она также требует, чтобы государства-участники стремились обеспечить использование любых предусмо-

тренных во внутреннем законодательстве дискреционных полномочий, для того чтобы воспрепятствовать совершению этих преступлений. Согласно статье 30, государства-участники должны также обеспечивать надлежащую сбалансированность между иммунитетами, которыми пользуются их публичные должностные лица, и возможностью осуществлять расследование и уголовное преследование в связи с коррупционными правонарушениями.

379. Во многих случаях можно ожидать, что искушенные коррупционеры будут стремиться покинуть государство, где им грозит судебное преследование. По этой причине Конвенция предписывает государствам-участникам принимать меры, в соответствии со своим внутренним законодательством и с должным учетом прав защиты, для обеспечения присутствия лиц, которые обвиняются в совершении преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, в ходе уголовного производства. Это касается решений об освобождении обвиняемых до суда или до принятия решения по кассационной жалобе или протесту.

380. Далее статья 30 требует рассмотреть возможность принятия по отношению к обвиняемым или осужденным публичным должностным лицам соответствующих мер, отвечающих основополагающим принципам законодательства государств-участников. Государства должны стремиться содействовать реинтеграции в общество лиц, осужденных за преступления, признанные таковыми в соответствии с Конвенцией.

381. Статья 30 содержит положения как обязательного, так и необязательного характера, которые последовательно рассматриваются ниже.

i) Обязательные требования

382. Конвенция против коррупции требует, чтобы государства-участники за совершение какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с Конвенцией, предусмотрели применение таких уголовных санкций, которые учитывают степень опасности этого преступления (пункт 1).

383. Строгость наказания за преступления, признанные таковыми в соответствии с Конвенцией, определяется государствами-участниками, однако они должны учитывать степень опасности этих преступлений. В этой связи в пункте 9 статьи 30 устанавливается примат внутригосударственного законодательства. Государства-участники также должны стремиться обеспечить, чтобы в процессе преследования, при вынесении судебных решений и при осуществлении исправительных мер и решений об исправительных мерах учитывались опасный характер преступления и необхо-

димось воспрепятствовать его совершению⁴⁸. В Конвенции также поясняется, что данное положение не наносит ущерба осуществлению компетентными органами дисциплинарных полномочий в отношении гражданских служащих (пункт 8 статьи 30).

384. Это требование является общим и применяется как к физическим, так и к юридическим лицам. Как отмечалось выше (см. раздел III.B.3 об ответственности юридических лиц), в пункте 4 статьи 26 содержатся дополнительные, более конкретные положения о юридических лицах, в соответствии с которыми государства-участники должны обеспечить применение в отношении юридических лиц, привлекаемых к ответственности согласно данной статье, эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие уголовных или неуголовных санкций, включая денежные санкции.

385. В духе тех же принципов справедливости и сдерживания Конвенция поощряет применение строгого режима к уже осужденным преступникам. Пункт 5 статьи 30 требует, чтобы государства-участники при рассмотрении вопроса о возможности досрочного или условного освобождения лиц, осужденных за преступления, признанные таковыми в соответствии с Конвенцией, учитывали степень опасности этих преступлений⁴⁹.

386. Согласно пункту 2, государства-участники должны установить или обеспечить, в соответствии со своей правовой системой и конституционными принципами, надлежащую сбалансированность между любыми иммунитетами или юрисдикционными привилегиями, предоставленными публичным должностным лицам в связи с выполнением ими своих функций, и возможностью, в случае необходимости, осуществлять эффективное расследование и уголовное преследование и выносить судебное решение в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с Конвенцией.

387. Если коррумпированные публичные должностные лица будут иметь возможность уйти от ответственности и избежать расследования серьезных

⁴⁸Если составители национального законодательства в государствах – участниках Конвенции против организованной преступности желают, чтобы она применялась к коррупционным правонарушениям, непосредственно не охватываемым этой Конвенцией, им необходимо предусмотреть в качестве наказания за них лишение свободы на максимальный срок не менее четырех лет, чтобы эти правонарушения считались "серьезными преступлениями".

⁴⁹Многие правовые системы допускают практику досрочного или условного освобождения осужденных преступников, но есть и такие, которые полностью запрещают это. Конвенция против коррупции не предлагает государствам-участникам внедрять такую практику, если в их системах она не предусмотрена. В то же время в ней настоятельно рекомендуется тем государствам-участникам, которые допускают досрочное или условное освобождение, рассмотреть вопрос об увеличении минимального срока, дающего право на такое освобождение, с учетом опасного характера преступлений, о которых идет речь; для этого можно принять во внимание любыеотячающие обстоятельства, которые могут быть предусмотрены внутригосударственным законодательством или другими конвенциями.

преступлений или уголовного преследования за них, то это причинит огромный ущерб легитимности всей антикоррупционной стратегии, вере общества в правосудие, функционированию частных предприятий и международному сотрудничеству. Цель пункта 2 статьи 30 состоит в том, чтобы по возможности положить конец таким случаям или не допускать их возникновения.

388. В примечании для толкования указывается на понимание, согласно которому надлежащая сбалансированность, о которой говорится в пункте 2 статьи 30, будет устанавливаться и поддерживаться как в законодательстве, так и на практике (A/58/422/Add.1, пункт 34).

389. В соответствии с пунктом 4 статьи 30 государства-участники должны применительно к преступлениям, охватываемым Конвенцией, принимать надлежащие меры, в соответствии со своим внутренним законодательством и с должным учетом прав защиты, в целях обеспечения того, чтобы условия, устанавливаемые в связи с решениями об освобождении до суда или до принятия решения по кассационной жалобе или протесту, учитывали необходимость обеспечения присутствия обвиняемого в ходе последующего уголовного производства. Согласно примечанию для толкования, формулировка "до суда" понимается как охватывающая стадию расследования (A/58/422/Add.1, пункт 35).

390. Незаконные операции, проводимые некоторыми коррумпированными лицами, могут приносить немалую прибыль. Поэтому обвиняемые могут располагать значительными ресурсами, что позволяет им внести залог и избежать содержания под стражей до суда или до принятия решения по кассационной жалобе или протесту. В результате этого сдерживающее действие залога ослабевает. Соответственно, составители национального законодательства должны учитывать опасность того, что эффективность правоприменения в данном случае может быть подорвана. В пункте 4 статьи 30 указывается на опасность неосмотрительного освобождения до суда или до принятия решения по кассационной жалобе или протесту, и государствам предписывается принимать надлежащие меры, в соответствии со своим законодательством и с должным учетом прав обвиняемых, для того чтобы последние не могли скрыться.

ii) Необязательные требования

391. Согласно пункту 3 статьи 30, государства должны стремиться обеспечить использование любых предусмотренных в их внутреннем законодательстве дискреционных юридических полномочий, относящихся к уголовному преследованию лиц за преступления, признанные таковыми в соответствии с Конвенцией, для достижения максимальной эффективности

правоохранительных мер в отношении этих преступлений и с должным учетом необходимости воспрепятствовать совершению таких преступлений.

392. Данное положение касается существующих в некоторых государствах дискреционных полномочий обвинения. Эти государства должны предпринять усилия для поощрения максимально возможного применения закона в целях воспрепятствования совершению преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией.

393. Государства-участники в той мере, в какой это соответствует основополагающим принципам их правовой системы, должны рассмотреть возможность установления процедур, с помощью которых публичное должностное лицо, обвиненное в совершении преступления, признанного таковым в соответствии с Конвенцией, может быть в надлежащих случаях смещено, временно отстранено от выполнения служебных обязанностей или переведено на другую должность соответствующим органом, с учетом необходимости уважения принципа презумпции невиновности (пункт 6 статьи 30).

394. Следующее положение статьи 30 касается дальнейших последствий для осужденных преступников. Когда это является обоснованным с учетом степени опасности преступления и в той мере, в какой это отвечает основополагающим принципам их правовой системы, государства-участники должны рассмотреть возможность установления процедур для лишения лиц, осужденных за преступление, признанное таковым в соответствии с Конвенцией, права занимать публичную должность или должность в каком-либо предприятии, полностью или частично находящемся в собственности государства (пункт 7 статьи 30). Такое лишение прав может вводиться в действие решением суда или с помощью других надлежащих средств. Срок такого лишения прав также устанавливается государствами-участниками по своему усмотрению в соответствии с их внутренним законодательством.

395. Наконец, в Конвенции признается, что, как и в отношении лиц, осужденных и наказанных за другие виды противоправных деяний, важной целью систем контроля является реинтеграция бывших преступников в общество. Поэтому государства-участники должны стремиться к реинтеграции в общество лиц, осужденных за преступления, признанные таковыми в соответствии с Конвенцией (пункт 10 статьи 30).

*d) Приостановление операций (замораживание),
арест и конфискация*

396. Введение уголовной ответственности за деяния, позволяющие получать значительную незаконную прибыль, еще не обеспечивает надлежащего наказания или сдерживания преступников. Даже в случае ареста и осуж-

дения некоторые из них смогут воспользоваться своими незаконными доходами для личного потребления или для других целей. Несмотря на некоторые санкции, в подобных случаях сохраняется мнение о том, что "преступление окупается" и что правительства не способны ликвидировать стимулы, побуждающие к коррупции.

397. Необходимы практические меры для обеспечения того, чтобы преступники не могли пользоваться выгодой, полученной в результате преступлений. Одним из наиболее важных путей достижения этой цели является введение государствами жестких режимов конфискации, предусматривающих выявление, замораживание, арест и конфискацию незаконно приобретенных средств и имущества. Необходимо также создать специальные механизмы международного сотрудничества, которые позволяли бы государствам исполнять выданные в других странах постановления об аресте и конфискации и обеспечивать наиболее подобающее использование конфискованных доходов и имущества.

398. Между методами и подходами, используемыми в разных правовых системах, существуют значительные различия. В одних предпочтение отдается так называемой имущественной системе, в других – стоимостной системе, а в третьих – их сочетанию. Первая из двух систем предусматривает возможность конфискации имущества, рассматриваемого как доходы от преступления или средства его совершения⁵⁰.

399. Вторая система предусматривает определение стоимости доходов от преступления и средств его совершения и конфискацию эквивалента этой стоимости⁵¹. Некоторые государства допускают конфискацию стоимости при определенных обстоятельствах (например, когда сами доходы были использованы, уничтожены или сокрыты преступником)⁵².

⁵⁰Основу этой модели составляет "замешанное в преступлении имущество". Например, в Канаде судья при вынесении приговора может принять решение о конфискации имущества, приобретенного преступным путем, если преступление, за которое осужден обвиняемый, было совершено в отношении этого имущества. Даже если связь такого имущества с данным конкретным преступлением не доказана, суд тем не менее может вынести решение о конфискации этого имущества, если не находит разумных оснований сомневаться в том, что имущество добыто преступным путем. Поскольку в данной системе акцент делается на конкретном имуществе, в случае если это имущество не найдено, передано третьей стороне, находится за границей, подверглось значительному обесценению или было объединено с другим имуществом, суд может заменить конфискацию штрафом.

⁵¹Система конфискации по "стоимостному" принципу была впервые введена в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. В соответствии с этой системой суд может подсчитать "выгоду", полученную осужденным в результате совершения того или иного преступления. Определив эту выгоду, суд может затем оценить платежеспособность подсудимого (т. е. сумму, которая могла бы быть получена от реализации его активов). Основываясь на этих подсчетах, суд выносит "конфискационное постановление" на сумму, эквивалентную вышеупомянутой выгоде или стоимости ликвидного имущества подсудимого, в зависимости от того, что меньше.

⁵²В некоторых странах (например, в Австралии) применяется комбинированная система, допускающая как постановления относительно "выгоды", так и конфискацию замешанного в преступлении имущества.

400. Хотя все эти системы предполагают в качестве неременного условия наличие обвинительного приговора, после его вынесения применяется процедура, носящая в целом гражданско-правовой характер и предусматривающая, в частности, гражданско-правовой стандарт доказывания.

401. Другие различия касаются перечня преступлений, при совершении которых возможна конфискация, необходимости предварительного осуждения преступника⁵³, требуемого стандарта доказывания (в соответствии с уголовной процедурой или – более низкий уровень – в соответствии с гражданской процедурой)⁵⁴, вопроса о том, подлежит ли конфискации имущество третьей стороны и при каких условиях это возможно, и права конфисковать продукцию или средства совершения преступлений⁵⁵.

402. Необходимость интеграции и формирования основ более глобального подхода вполне очевидна. В этих целях в Конвенции против коррупции данному вопросу посвящены три статьи. В статьях 31, 55 и 57 Конвенции рассматриваются внутригосударственные и международные аспекты выявления, замораживания, конфискации и, что очень важно, возвращения доходов от коррупционных деяний и средств их совершения.

403. Уместно отметить, что путем принятия общего законодательства о конфискации имущества и международном сотрудничестве государства-участники могут обеспечить осуществление многих ключевых положений других конвенций, таких как Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, Конвенция против организованной преступности и другие конвенции, касающиеся коррупции.

404. В подпунктах *d)–g)* статьи 2 Конвенции против коррупции, равно как и в Конвенции против организованной преступности содержатся следующие определения терминов "имущество", "доходы от преступления", "приостановление операций (замораживание)", "арест" и "конфискация":

a) "имущество" означает любые активы, будь то материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, выраженные в вещах или в

⁵³В ряде государств конфискация в определенных пределах возможна и без вынесения обвинительного приговора – в случае смерти обвиняемого или если он скрылся от правосудия. Вместе с тем растет число государств (к которым относятся, например, Германия, Колумбия, Соединенные Штаты и Южная Африка), где установлен отдельный режим конфискации, вне зависимости от вынесения обвинительного приговора по уголовному делу; в соответствии с таким режимом имущество может быть конфисковано в рамках гражданско-правовой процедуры, объектом которой является оно само, без необходимости признания кого-либо виновным в совершении преступления.

⁵⁴В некоторых правовых системах (например, в Специальном административном районе Китая Гонконг) предусмотрено дискреционное право переноса бремени доказывания на обвиняемого, который в этом случае должен доказать законное происхождение имущества.

⁵⁵См. также рекомендацию III (Замораживание и конфискация активов террористов), входящую в число девяти специальных рекомендаций ФАТФ по борьбе с финансированием терроризма, а также сопровождающее ее примечание для толкования и резолюции Совета Безопасности 1267 (1999), 1373 (2001) и 1377 (2001), касающиеся финансирования терроризма.

правах, а также юридические документы или акты, подтверждающие право собственности на такие активы или интерес в них;

b) "доходы от преступления" означают любое имущество, приобретенное или полученное, прямо или косвенно, в результате совершения какого-либо преступления;

c) "приостановление операций (замораживание)" или "арест" означают временное запрещение передачи, преобразования, отчуждения или передвижения имущества, или временное вступление во владение таким имуществом, или временное осуществление контроля над ним по постановлению суда или другого компетентного органа;

d) "конфискация" означает окончательное лишение имущества по постановлению суда или другого компетентного органа.

405. Статья 31 требует, чтобы государства-участники принимали в максимальной степени, возможной в рамках их внутренних правовых систем, меры для обеспечения возможности конфискации доходов, имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов и средств совершения преступлений, охватываемых Конвенцией, и для регулирования управления таким имуществом⁵⁶. Выражение "в максимальной степени, возможной в рамках их внутренних правовых систем" призвано отразить различия в способах, с помощью которых разные правовые системы обеспечивают выполнение обязательств, устанавливаемых этой статьей. Так или иначе, ожидается, что государства будут располагать широкими возможностями для выполнения положений статьи 31. Статья 31 также предписывает государствам-участникам принять меры для обеспечения возможности выявления, отслеживания, замораживания и ареста активов с целью их конфискации и возвращения. Кроме того, в соответствии с ней каждое государство-участник обязано уполномочить суды или другие компетентные органы издавать постановления о представлении банковских документов и других доказательств с целью облегчить такое выявление, замораживание, конфискацию и возвращение⁵⁷.

406. Подробные положения, аналогичные положениям Конвенции против коррупции, можно найти в Конвенции против организованной преступно-

⁵⁶ Следует отметить, что стороны Конвенции ОЭСР о борьбе с подкупом должны предусмотреть сопоставимые по размерам денежные санкции в случаях, когда арест и конфискация невозможны.

⁵⁷ Кроме того, государства-участники должны будут обеспечить надлежащий уровень профессиональной подготовки полицейских, работников прокуратуры и судебных органов. Недостаток профессиональной подготовки рассматривается как один из серьезных факторов, затрудняющих эффективные действия правоохранительных органов в этой сложной области (см. по данному поводу подпункты e)–g) пункта 1 и пункт 2 статьи 60 (подготовка кадров и обмен информацией) Конвенции против коррупции).

сти (статьи 12–14), Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (статья 5), Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (резолюция 54/109 Генеральной Ассамблеи, приложение), резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности и Конвенции Совета Европы об отмывании, поиске, аресте и конфискации доходов от преступной деятельности. Государствам, которые уже приняли законодательные меры для осуществления своих обязательств как участников этих конвенций, возможно, и не потребуется вносить в свое законодательство существенные поправки для выполнения требований Конвенции против коррупции⁵⁸, за исключением такого важного нового элемента, как возвращение активов (см. главу V, ниже).

407. В свою очередь, выполнение положений Конвенции против организованной преступности позволит привести законодательство государств в большее соответствие с требованиями других конвенций.

408. В то же время в статье 31 вновь подтверждается принцип, согласно которому меры, о которых в ней говорится, определяются и осуществляются в соответствии с положениями внутреннего законодательства государства-участника и при условии их соблюдения.

i) Обязательные требования

409. В статье 31 изложены главные обязательства по принятию законодательных мер для создания полномочий, обеспечивающих возможность конфискации и ареста доходов от преступлений⁵⁹.

410. Материально-правовые обязательства, касающиеся обеспечения возможности конфискации и ареста, сформулированы в пунктах 1 и 3–6 статьи 31, а изложение полномочий процедурного характера, касающихся отслеживания активов, определения их местонахождения, получения доступа к ним и управления ими, приводится в остальных пунктах. Особо упоминается и такой важный аспект, как защита прав третьих сторон.

a. Материально-правовые обязательства

411. Согласно пункту 1 *a)* статьи 31, государства-участники должны в максимальной степени, возможной в рамках их внутренних правовых систем, обеспечить возможность конфискации:

⁵⁸ Кроме того, информация для государств о способах выявления, отслеживания, ареста и конфискации доходов от преступлений содержится в 40 рекомендациях ФАТФ.

⁵⁹ Статья 55 Конвенции против коррупции посвящена международному сотрудничеству, а статья 57 предусматривает возвращение активов.

a) доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, или имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов;

b) имущества, оборудования и других средств, использовавшихся или предназначавшихся для использования при совершении преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией⁶⁰.

412. В свете закрепленного в Конвенции "основополагающего принципа" возвращения активов согласно пункту 3 статьи 31 государства-участники обязаны регулировать управление замороженным, арестованным или конфискованным имуществом, о котором говорится в пунктах 1 и 2 этой статьи. Данное положение отсутствует в более ранних документах, содержащих весьма схожие требования, в частности в Конвенции против организованной преступности. Поэтому даже государства – участники Конвенции против организованной преступности, возможно, должны будут принять новое законодательство или поправки к существующим законам, обеспечивающие выполнение этого обязательства.

413. Важно отметить, что эффективное международное сотрудничество в области конфискации и возвращения активов невозможно, если во внутригосударственном праве отсутствуют действенные положения о принудительном ограничении и конфискации. Опыт, накопленный в рамках других конвенций и на внутригосударственном уровне, в целом свидетельствует о ключевом значении управления активами.

414. Пункты 4 и 5 статьи 31 охватывают ситуации, в которых источник доходов или средств совершения преступлений невозможно сразу же установить, поскольку преступники затруднили его обнаружение посредством приобщения таких доходов или средств к имуществу, приобретенному из законных источников, или преобразования их в другие виды имущества. Эти пункты требуют, чтобы государства-участники обеспечили возможность конфискации имущества, в которое были преобразованы такие доходы, а также приобщенных доходов от преступлений по их оценочной стоимости.

415. В примечании для толкования указывается, что положение, содержащееся в пункте 5, призвано установить минимальный уровень и что государства-участники имеют право выйти за устанавливаемый предел в своем внутреннем законодательстве (A/58/422/Add.1, пункт 36).

⁶⁰В примечании для толкования статьи 12 Конвенции против организованной преступности, содержащей идентичную формулировку, указывается, что слова "использовавшихся или предназначавшихся для использования" преследуют цель указать на умысел такого характера, который может рассматриваться как равнозначный покушению на совершение преступления (A/55/383/Add.1, пункт 22).

416. Пункт 6 статьи 31 предусматривает далее, что к прибыли или другим выгодам, которые получены от таких доходов от преступлений, от имущества, в которое были превращены или преобразованы такие доходы от преступлений, или от имущества, к которому были приобщены такие доходы от преступлений, также применяются меры, указанные в данной статье, таким же образом и в той же степени, как и в отношении доходов от преступлений.

417. Соответственно, государства-участники должны обеспечить, чтобы прибыль или другие выгоды, которые получены от инвестирования доходов от преступлений, также подлежали конфискации⁶¹.

418. Многие государства уже приняли такие меры в отношении транснациональной организованной преступности и конкретных видов преступлений, включая коррупцию, в рамках законодательства, принятого ими для осуществления Конвенции против организованной преступности и Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Этим государствам нужно будет проанализировать упомянутое законодательство для определения того, требуется ли внести в него поправки в целях распространения его действия на преступления, признанные таковыми в соответствии с Конвенцией против коррупции, а также в части, касающейся управления конфискованными доходами от преступлений и их возвращения.

b. Обязательства о предоставлении полномочий процедурного характера

419. Следственные возможности, необходимые для осуществления в полном объеме статьи 31 (а также статей 55 и 57), во многом будут зависеть от таких мер законодательного характера, как обеспечение надлежащей профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов и прокуратуры и наделение их необходимыми ресурсами. Однако в большинстве случаев потребуются принять также законодательные меры для создания надлежащих полномочий, обеспечивающих возможность отслеживания и проведения других следственных действий, необходимых для обнаружения и выявления активов и установления их связи с соответствующими преступлениями. Преступники, которым станет известно, что в отношении них проводится расследование или выдвигаются обвинения, постараются

⁶¹ В примечании для толкования идентичной формулировки, содержащейся в Конвенции против организованной преступности, указывается, что слова "другие выгоды" призваны охватить материальные выгоды, а также имеющие исковую силу юридические и вещные права, которые могут являться объектом конфискации (A/55/383/Add.1, пункт 23).

укрыть имущество и защитить его от действий правоохранительных органов. Искушенные коррупционеры делают это заблаговременно, еще до начала какого-либо расследования. Усилия правоохранительных органов будут безрезультатными, если они не смогут отслеживать такое имущество по мере перемещения его правонарушителями.

420. Законодательство, требуемое согласно пунктам 2 и 7 статьи 31, предполагает:

a) такие меры, какие могут потребоваться для обеспечения возможности выявления, отслеживания, замораживания или ареста доходов или иного имущества (пункт 2 статьи 31);

b) предоставление судам или другим компетентным органам полномочий издавать постановления о представлении или аресте банковских, финансовых или коммерческих документов (пункт 7 статьи 31).

421. В пункте 7 статьи 31 излагаются процессуальные требования, призванные облегчить применение других положений статьи 31 и статьи 55 (Международное сотрудничество в целях конфискации). Этот пункт требует от государств-участников обеспечить, чтобы банковские документы, финансовые документы (например, документы других компаний, предоставляющих финансовые услуги) и коммерческие документы (например, документы о сделках с недвижимостью или документы судоходных компаний, грузоотправителей и страховщиков) подлежали обязательному представлению, например на основании соответствующих постановлений, а также предполагает обыск, арест или применение аналогичных средств, обеспечивающих наличие таких документов для ознакомления сотрудников правоохранительных органов в целях принятия мер, предусмотренных статьями 31 и 55. В этом же пункте устанавливается принцип, согласно которому государства не могут ссылаться на необходимость сохранения банковской тайны в качестве основания для невыполнения его положений. Как будет показано, Конвенция против коррупции предусматривает применение такого же правила в вопросах взаимной правовой помощи (см. пункт 8 статьи 46; см. также статью 55 Конвенции и раздел IV.C настоящего руководства).

422. И в данном случае эти меры весьма схожи с мерами, предусмотренными Конвенцией против организованной преступности и Конвенцией Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года. Поэтому многие государства уже приняли такие меры, по крайней мере в отношении правонарушений, связанных с наркотиками, при выработке законодательства, обеспечивающего осуществление Конвенции 1988 года. Им нужно будет

проанализировать это законодательство с целью обеспечения того, чтобы оно охватывало преступления, признанные таковыми в соответствии с Конвенцией против коррупции.

с. Третьи стороны

423. Пункт 9 статьи 31 гласит, что требования в отношении ареста и конфискации не следует истолковывать как наносящие ущерб правам добросовестных третьих сторон, в число которых как минимум входят те, кто не знал о преступлении или не имел связи с преступником (преступниками).

424. Система конфискации сознательно создана как механизм вмешательства в экономические интересы физических лиц. Поэтому особое внимание следует уделять обеспечению того, чтобы система, разработанная государствами-участниками, защищала права добросовестных третьих сторон, которые могут иметь интерес в соответствующем имуществе⁶².

ii) Факультативные меры

Бремя доказывания

425. Предоставляя судебным органам полномочия издавать постановления об аресте и конфискации, составители национальных законов должны учитывать вопросы, связанные с применимым бременем доказывания. В одних системах конфискация является гражданско-правовым вопросом с соответствующим стандартом доказывания, основанным на степени вероятности. В других системах конфискация считается уголовной санкцией, а в этом случае должен применяться более высокий стандарт доказывания, основанный на отсутствии разумных оснований для сомнения, что в некоторых случаях закреплено конституционными нормами или другими стандартами в области прав человека.

426. В определенной мере это может зависеть от того, были ли уже вынесены обвинительный приговор или приговоры по соответствующим уголовным делам. Поскольку это предполагает решение суда о факте совершения преступления, принятое на основе высокого уголовно-правового

⁶²В примечании для толкования эквивалентных положений Конвенции против организованной преступности (статья 12) указывается, что при толковании этой статьи необходимо учитывать принцип международного права, согласно которому собственность, принадлежащая иностранному государству и используемая в некоммерческих целях, не может быть конфискована без согласия этого иностранного государства (A/55/383/Add.1, пункт 21). В этом же примечании далее говорится, что Конвенция против организованной преступности не имеет своей целью ограничить нормы, которые применяются к дипломатическому или государственному иммунитету, в том числе иммунитету международных организаций.

стандарта доказывания, при последующем связанном с конфискацией разбирательстве по вопросу о том, было ли соответствующее имущество получено в результате совершенного преступления, использовалось или предназначалось ли оно для использования при его совершении, может применяться более низкий гражданско-правовой стандарт.

427. В пункте 8 статьи 31 государствам-участникам предлагается рассмотреть возможность переноса бремени доказывания на обвиняемого, который при этом должен доказать законное происхождение предполагаемых доходов от преступления. Поскольку в государствах могут существовать конституционные или иные препятствия для такого переноса бремени доказывания, им предлагается рассмотреть возможность установления подобного требования лишь в той мере, в какой это соответствует основополагающим принципам их законодательства.

428. Аналогичным образом, составители внутреннего законодательства могут рассмотреть вопрос о применении принятой в некоторых правовых системах практики, при которой признание виновности по уголовному делу не является необходимым условием для выдачи постановления о конфискации, которое может быть принято посредством процедуры, основанной на менее строгом стандарте доказывания. Такую систему предусматривают, например, законы Ирландии и Соединенного Королевства, где для лишения имущества предусмотрен менее высокий стандарт доказывания, чем для лишения свободы⁶³.

429. Наконец, в соответствии с пунктом 10 статьи 31 ничто, содержащееся в этой статье, не затрагивает принципа, согласно которому меры, о которых в ней говорится, определяются и осуществляются в соответствии с положениями внутреннего законодательства государства-участника и при условии их соблюдения. Таким образом, в Конвенции против коррупции

⁶³ В соответствии с законом Ирландии о доходах от преступлений Верховный суд может по соответствующему ходатайству наложить арест на активы, в отношении которых существует подозрение, что они получены преступным путем. Постановление об аресте активов может быть выдано без предварительного признания виновности или установления факта преступной деятельности лица, выступающего ответчиком (по гражданскому иску), которое, для того чтобы иск был отклонен, должно доказать, что материальные ценности, происхождение которых не объяснено и вызывает подозрения, принадлежат ему на законных основаниях. Статья 2 ter действующего в Италии закона № 575 предусматривает наложение ареста на имущество, прямо или косвенно принадлежащее любому лицу, подозреваемому в принадлежности к мафиозному сообществу, если стоимость этого имущества представляется явно несоразмерной доходам или характеру экономической деятельности данного лица или если имеющиеся доказательства дают разумные основания утверждать, что указанное имущество представляет собой доход от противозаконной деятельности. Арестованное имущество подлежит конфискации в случае непредставления разумных объяснений того, каким образом оно было получено из законных источников. В законах о конфискации, действующих в Соединенных Штатах, существует понятие "гражданский иск" в отношении имущества, как такового, в рамках которого незаконное происхождение этого имущества может быть доказано по принципу степени вероятности.

признается, что ввиду значительного разнообразия внутренних правовых систем государства-участники не обязаны выполнять положения статьи 31 только посредством применения какой-либо конкретной формулы, а напротив, им предоставляется достаточная свобода действий для выполнения обязательств, устанавливаемых этой статьей, в соответствии с принципами их внутреннего законодательства

е) Защита свидетелей, экспертов, потерпевших и лиц, сообщающих информацию

430. Положения статей 32 и 33 (а также статьи 35) предусматривают защиту свидетелей и таким образом дополняют усилия, направленные на предупреждение коррупции в публичном и частном секторах, воспрепятствование осуществлению правосудия, конфискацию и возвращение преступных доходов, а также сотрудничество на национальном и международном уровнях. Если люди не будут иметь возможности безбоязненно давать свидетельские показания и делиться с соответствующими органами своими специальными знаниями, навыками, опытом и информацией, то это может подорвать все усилия по достижению целей Конвенции.

431. Соответственно, государствам-участникам предписывается принимать надлежащие меры, в соответствии со своей правовой системой и в пределах своих возможностей, для защиты свидетелей, потерпевших и экспертов от вероятной мести или запугивания. При этом поощряется принятие государствами процедурных норм и норм доказывания, усиливающих эти меры защиты, а также распространение некоторых мер защиты на лиц, добросовестно сообщающих компетентным органам об актах коррупции.

432. От коррупции страдает все общество в целом, равно как и международное сообщество. Вместе с тем у коррупции могут быть и конкретные жертвы. В Конвенции против коррупции признается важность ослабления воздействия коррупции на физических лиц, группы и организации, а государствам-участникам предписывается принимать меры для защиты потерпевших от мести или запугивания, а также обеспечивать принятие процедур компенсации и возмещения ущерба. Кроме того, государствам-участникам необходимо будет рассмотреть вопрос о защите интересов потерпевших в соответствии со своими внутренними правовыми принципами и без ущерба для прав обвиняемых.

Краткое изложение основных требований

433. Учитывая тот факт, что некоторые потерпевшие могут быть также свидетелями, государства должны:

a) обеспечивать эффективную защиту свидетелей и экспертов в пределах имеющихся возможностей. Это может включать:

- i)* физическую защиту;
- ii)* переселение в другое место внутри страны или за границей;
- iii)* возможность обеспечить неразглашение информации о личности или местонахождении свидетелей;
- iv)* специальные процедуры дачи показаний;

b) устанавливать соответствующие процедуры для обеспечения доступа к компенсации и возмещению ущерба потерпевшим от преступлений, охватываемых Конвенцией;

c) обеспечивать возможности для изложения мнений и опасений потерпевших на соответствующих стадиях уголовного производства при условии соблюдения внутреннего законодательства;

d) рассматривать возможность заключения с другими государствами соглашений относительно переселения соответствующих лиц;

e) рассматривать возможность принятия мер по защите лиц, добросовестно сообщающих компетентным органам о действиях, связанных с коррупционными правонарушениями.

***Обязательные требования: обязательство принять
законодательные или другие меры***

434. Согласно пункту 1 статьи 32, государства-участники должны принять надлежащие меры в пределах своих возможностей, с тем чтобы обеспечить эффективную защиту от вероятной мести или запугивания в отношении участвующих в уголовном производстве свидетелей, которые дают показания в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с Конвенцией, и, в надлежащих случаях, в отношении их родственников и других близких им лиц.

435. Эти меры могут включать:

a) установление процедур для физической защиты таких лиц, например для их переселения в другое место, и принятие положений, разрешающих устанавливать ограничения на разглашение информации, касающейся личности и местонахождения таких лиц (подпункт *a)* пункта 2 статьи 32);

b) принятие правил доказывания, позволяющих давать свидетельские показания таким образом, который обеспечивает безопасность свидетеля (подпункт *b)* пункта 2 статьи 32).

436. Эти положения также применяются в отношении потерпевших в той мере, в какой они являются свидетелями (пункт 4 статьи 32).

437. Указанные требования носят обязательный характер, но только когда это уместно, необходимо, не наносит ущерба правам обвиняемых и соответствует возможностям заинтересованного государства-участника.

438. Это означает, что обязательство обеспечить эффективную защиту свидетелей ограничивается конкретными случаями или предписанными условиями, когда, по мнению осуществляющего Конвенцию государства-участника, применение таких средств целесообразно. Например, должностные лица могут быть наделены правом самостоятельно оценивать угрозу или риски в каждом отдельном случае и принимать меры защиты в зависимости от этого. Обязательство предоставлять защиту также возникает только в тех случаях, когда такая защита не выходит за рамки возможностей соответствующего государства-участника, таких как имеющиеся ресурсы и технические средства.

439. Заслуживают упоминания сравнительно недорогостоящие меры, которые могут оказаться достаточными, например перевод на другое место работы в той же организации или в другую организацию. Весьма полезной и эффективной альтернативой могут быть запретительные постановления судебных органов. Уровень и степень предоставляемой защиты должны зависеть от важности вклада, внесенного свидетелем или потерпевшим, от характера дела, от категорий вовлеченных в него лиц и от других сопутствующих факторов.

440. В Конвенции отсутствует определение термина "свидетель", но статья 32 ограничивает круг лиц, на которых распространяется действие обязательств, только теми свидетелями, которые дают показания в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с Конвенцией, и, в надлежащих случаях, на их родственников и других близких им лиц.

441. В узком толковании это положение должно применяться только при фактической даче свидетельских показаний или в тех случаях, когда очевидно, что дача свидетельских показаний состоится, хотя требование о защите свидетелей от возможной мести может побудить к более широкому толкованию.

442. Опыт государств, где имеются программы защиты свидетелей, говорит о необходимости более широкого подхода к выполнению этого требования, чтобы гарантировать свидетелям достаточную защиту, которая позволила бы им согласиться на сотрудничество в проведении расследований и уголовного преследования. Кроме свидетелей, которые уже дали свиде-

тельские показания, программы защиты в целом должны обеспечивать защиту следующих лиц:

a) лиц, которые сотрудничают или оказывают помощь в расследованиях, пока не станет очевидным, что они не будут вызваны в суд для дачи показаний; и

b) лиц, предоставляющих информацию, которая имеет важное значение, но не требуется в качестве свидетельских показаний или не используется в суде по соображениям безопасности осведомителей или других лиц.

443. Поэтому законодатели, возможно, пожелают распространить действие этих положений на любое лицо, располагающее или потенциально располагающее информацией, которая имеет или может иметь значение для расследования или уголовного преследования в связи с коррупционным правонарушением, независимо от того, представляется она в качестве доказательства или нет.

444. Следует отметить, что это обязательство также предполагает защиту лиц, которые участвуют или участвовали в преступлениях, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, и которые затем стали сотрудничать с правоохранительными органами или оказывать им содействие, независимо от того, являются они свидетелями или нет (см. пункт 4 статьи 37).

445. В зависимости от конституционных или других правовых норм государств-участников могут существовать два серьезных ограничения в отношении того, что можно сделать для выполнения статьи 32. Оба они касаются основных прав лиц, обвиняемых в совершении преступлений. Так, в пункте 2 статьи 32 предусматривается, что принятые меры не должны наносить ущерба правам обвиняемого. Например, в ряде государств положения, допускающие дачу свидетельских показаний без физического присутствия свидетеля или утаивание его личности от средств массовой информации и обвиняемых, возможно, придется приводить в соответствие с конституционными или другими нормами, предоставляющими обвиняемым право на очную ставку с обвинителем. Другим примером может служить тот факт, что в некоторых государствах конституционные или другие основные правовые нормы включают требование, согласно которому для создания возможности надлежащей защиты от обвинений должна быть раскрыта либо вся информация, имеющаяся у обвинителей, либо вся такая информация, которая может способствовать оправданию обвиняемого. К ней могут относиться личная информация или данные о личности свидетелей, необходимые для надлежащего перекрестного допроса.

446. В случаях, когда вышеуказанные интересы приходят в противоречие с мерами, принимаемыми для защиты данных о личности свидетеля или иной информации о нем в целях обеспечения его безопасности, судам, возможно, придется находить индивидуальные решения, соответствующие основным требованиям относительно прав обвиняемого, но при этом не приводящие к раскрытию конфиденциальных источников следственной информации или к разглашению сведений, ставящих свидетелей или осведомителей в опасное положение. Применительно к таким случаям можно было бы рассмотреть вопрос о законодательном ограничении дискреционных полномочий суда. Возможные варианты включают следующие меры:

a) закрепленные в законодательстве ограничения на обязательное раскрытие информации, применяемые в тех случаях, когда установлено наличие некоторой степени риска;

b) дискреционные полномочия судей на просмотр и цензуру письменных материалов при решении вопроса о том, какая информация не подлежит обязательному раскрытию и может быть изъята;

c) закрытые слушания конфиденциальных свидетельских показаний, на которые могут не допускаться представители средств массовой информации и другие наблюдатели.

447. Некоторые элементы защиты свидетелей могут касаться такого деяния, как воспрепятствование осуществлению правосудия (статья 25), которое включает применение физической силы, угроз или запугивания свидетелей.

448. Согласно пункту 5 статьи 32, государства-участники должны создавать, при условии соблюдения своего внутреннего законодательства, возможности для изложения и рассмотрения мнений и опасений потерпевших на соответствующих стадиях уголовного производства в отношении лиц, совершивших преступления, таким образом, чтобы это не наносило ущерба правам защиты.

449. Государствам-участникам, в которых такие возможности еще не предусмотрены, может потребоваться внесение поправок в процессуальные законы.

450. В таком законодательстве необходимо учесть следующие факторы:

a) действие этого обязательства распространяется только на потерпевших в результате преступлений, охватываемых Конвенцией;

b) вопрос о том, является ли лицо, желающее изложить свое мнение или опасения, потерпевшим в результате данного преступления, обычно

решается судом, в котором слушается дело или осуществляется производство, исходя из фактических обстоятельств дела. Если потерпевшему предоставляется возможность выступить в суде до вынесения судом окончательного решения о том, имело ли в действительности место данное преступление, и до признания обвиняемого виновным в совершении данного преступления, то законодательство должно содержать положение, предоставляющее суду право разрешать участие потерпевшего в производстве на основании его требований, никак не предопределяя при этом возможный исход дела. Если потерпевшему разрешается присутствовать в суде только в случае осуждения обвиняемого и только перед вынесением приговора или после этого, то данный вопрос не возникает;

с) законодательство должно не только предусматривать ту или иную форму выражения мнения или опасений потерпевшего, но и требовать, чтобы они были фактически рассмотрены судом;

d) это обязательство призвано обеспечить возможность представления мнений или опасений либо в письменном, либо в устном виде. Последняя форма может быть более эффективной в случаях, когда потерпевший способен выступить со знанием дела. Однако потерпевшие обычно не прибегают к услугам адвокатов для подготовки к выступлению или для представительства в судебном заседании, и существует опасность того, что информация, являющаяся неприемлемой в качестве доказательства, станет известна лицам, которые выносят решение по фактическим обстоятельствам дела. Это особенно нежелательно в разбирательствах с участием неюристов, например присяжных, и в тех случаях, когда заявления могут делаться до окончательного установления вины;

e) данное обязательство призвано обеспечить участие потерпевших на соответствующих этапах производства без ущерба для прав защиты. Это может требовать принятия мер предосторожности для обеспечения того, чтобы потерпевшие не раскрыли информацию, которая была признана неприемлемой для суда, поскольку были нарушены права защиты, или которая является настолько предвзятой, что ущемляет основополагающее право на справедливое судебное разбирательство. Во многих государствах, где действуют нормы, разрешающие потерпевшим выступать на судебных заседаниях (не в качестве свидетелей), это считается уместным только после вынесения обвинительного вердикта. Если требуются свидетельские показания потерпевшего, то он или она вызывается в суд как обычный свидетель. Если обвиняемый признается невиновным, то заявления потерпевшего становятся иррелевантными. Однако если обвиняемый признается виновным, то информация, касающаяся воздействия преступления на потерпевшего, нередко имеет очень важное значение для определения меры наказания.

Факультативные требования: обязательство рассмотреть вопрос о мерах

451. Согласно пункту 3 статьи 32, государства-участники должны рассмотреть возможность заключения с другими государствами соглашений или договоренностей относительно переселения лиц, указанных в пункте 1 этой статьи. В той мере, в какой потерпевшие являются свидетелями, данное положение распространяется и на них (пункт 4 статьи 32).

452. Согласно статье 33, государства-участники должны рассмотреть возможность включения в свою внутреннюю правовую систему надлежащих мер для обеспечения защиты любых лиц, добросовестно и на разумных основаниях сообщающих компетентным органам о любых фактах, связанных с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с Конвенцией, от любого несправедливого обращения.

453. Важными в этой связи являются меры, направленные, в частности, на сохранение перспектив продвижения по службе, оказание психологической поддержки, официальное признание ценности сообщаемой информации, перевод на другую работу в рамках той же организации или в другую организацию.

454. Таким образом, в Конвенции против коррупции признается потенциально полезный вклад лиц, которые становятся свидетелями совершения коррупционных деяний или иным образом сталкиваются с ними. В таких случаях следует рассматривать вопрос о защите тех, кто добросовестно и на разумных основаниях сообщает компетентным органам о действиях, связанных с коррупционными правонарушениями.

f) Последствия коррупционных деяний

455. В свете целей Конвенции, касающихся предупреждения коррупции, правоохранительной деятельности и возвращения активов, необходимо уделять внимание экономическим, социальным и другим последствиям коррупции. Поэтому в статье 34 содержится общее обязательство государств-участников принимать меры для урегулирования вопроса о последствиях коррупции.

456. Эти меры должны приниматься с надлежащим учетом добросовестно приобретенных прав третьих сторон и в соответствии с основополагающими принципами внутреннего законодательства каждого государства-участника.

457. В данном контексте в статье 34 отмечается, что государства-участники могут рассматривать коррупцию в качестве фактора, имеющего значение в производстве для:

- a) аннулирования или расторжения контрактов;
- b) отзыва концессий или других аналогичных инструментов; или
- c) принятия иных мер по исправлению создавшегося положения.

g) Компенсация ущерба

458. Со статьей 34 тесно связаны положения, предписывающие обеспечить потерпевшим от преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, доступ к компенсации и возмещению ущерба.

459. Так, статья 35 требует от государств-участников принять такие меры, какие могут потребоваться, в соответствии с принципами их внутреннего законодательства, для обеспечения того, чтобы юридические или физические лица, которые понесли ущерб в результате какого-либо коррупционного деяния, имели право возбудить производство в отношении лиц, несущих ответственность за этот ущерб, для получения компенсации.

460. При этом речь идет не о гарантиях выплаты компенсации или возмещения ущерба, а о принятии законодательных или других мер, устанавливающих процедуры, с помощью которых можно добиваться или требовать компенсации или возмещения.

461. В примечании для толкования указано, что слова "юридические и физические лица" понимаются как охватывающие государства, а также юридических и физических лиц (A/58/422/Add.1, пункт 37). В другом примечании говорится, что статья 35 призвана установить принцип, согласно которому государства-участники обеспечивают наличие механизмов, позволяющих физическим или юридическим лицам, понесшим ущерб, возбудить производство, при надлежащих обстоятельствах, в отношении лиц, совершивших коррупционные деяния (например, в случаях, когда такие деяния имеют законную связь с государством-участником, в котором предстоит возбудить дело). В том же примечании далее сказано, что, хотя статья 35 не ограничивает право каждого государства-участника определять обстоятельства, при которых будет разрешено обращаться в его суды в подобных случаях, она не преследует и цели потребовать от государства-участника какого-либо конкретного выбора в этом вопросе или поддержать такой выбор (A/58/422/Add.1, пункт 38).

h) Специализированные органы

462. Согласно статье 36, государства-участники должны обеспечить, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, наличие органа или органов или лиц, специализирующихся на борьбе с коррупцией с помощью правоохранительных мер.

463. Государства-участники могут либо учредить совершенно новый независимый орган, либо наделить соответствующими функциями существующий орган или подразделение какой-либо существующей организации. В некоторых случаях, для того чтобы начать борьбу против коррупции с новой энергией и целеустремленностью, может требоваться создание антикоррупционного органа. В других случаях нередко бывает полезным расширить круг полномочий того или иного существующего органа, конкретно включив в него противодействие коррупции. Зачастую коррупция идет рука об руку с экономическими правонарушениями и организованной преступностью. Соответственно, борьба с ней является одним из направлений работы органов полиции, прокуратуры, судебной системы и других (в частности, административных) органов. При осуществлении Конвенции следует помнить о том, что создание новых органов с чрезмерно узкой специализацией может быть контрпродуктивным, если это приводит к дублированию полномочий других структур, создает потребность в дополнительной координации и другие трудноразрешимые проблемы.

464. Такому органу или органам или лицам обеспечивается необходимая самостоятельность, в соответствии с основополагающими принципами правовой системы государства-участника, с тем чтобы они могли выполнять свои функции эффективно и без какого-либо ненадлежащего влияния; они также должны обладать надлежащей квалификацией и ресурсами для выполнения своих задач. В примечании для толкования указывается, что этот орган или органы могут быть теми же, что и органы, о которых говорится в статье 6 (A/58/422/Add.1, пункт 39).

465. В данном контексте важно рассматривать внутригосударственные правоохранительные функции такого органа в совокупности с общими усилиями по противодействию коррупции, такими как меры по ее предупреждению (см. главу II настоящего руководства) и сотрудничество на национальном и международном уровнях (см. главу IV).

i) Сотрудничество с правоохранительными органами

466. Ключевое значение для достижения целей, касающихся предупреждения коррупции и развития международного сотрудничества, имеют также положения статьи 37, которые соответствуют аналогичным формулировкам Конвенции против организованной преступности (статья 26).

467. Расследование деятельности изодренных правонарушителей и их преследование в соответствии с законом могут значительно облегчаться благодаря сотрудничеству лиц, являющихся соучастниками коррупционных деяний. То же относится к предупреждению серьезных преступлений, когда внутренняя информация может способствовать предупреждению запланированных преступных операций.

468. В данном случае речь идет об особой категории свидетелей, которые сами подлежат уголовному преследованию за прямое или косвенное соучастие в коррупционных правонарушениях. Некоторые государства стремятся наладить сотрудничество с такими свидетелями, предоставляя им иммунитет от уголовного преследования или проявляя сравнительную мягкость при определении меры наказания – на определенных условиях, которые в разных государствах различны.

469. Конвенция против коррупции предписывает государствам-участникам принимать меры для поощрения такого сотрудничества в соответствии с их основополагающими правовыми принципами. Право выбора конкретных мер, которые необходимо принять, остается за государствами, которым предлагается, но не вменяется в обязанность принять положения, касающиеся предоставления иммунитета или смягчения наказания.

Краткое изложение основных требований

470. В соответствии со статьей 37 государствам-участникам необходимо:

a) принять надлежащие меры, для того чтобы поощрять лиц, которые участвуют или участвовали в коррупционных правонарушениях:

- i) к предоставлению информации, полезной в целях расследования и доказывания; и
- ii) к предоставлению фактической, конкретной помощи, которая может способствовать лишению преступников доходов от преступлений (пункт 1);

b) рассмотреть вопрос о возможности смягчения наказания обвиняемому, который существенным образом сотрудничает с компетентными органами (пункт 2);

c) рассмотреть вопрос о возможности предоставления иммунитета от уголовного преследования лицу, которое существенным образом сотрудничает с компетентными органами (пункт 3; это может потребовать принятия законодательных мер в системах, не предоставляющих обвинителям дискреционных полномочий);

d) защищать таких лиц от угроз и запугивания (пункт 4).

Обязательные требования: обязательство принять законодательные или другие меры

471. В соответствии со статьей 37 государства-участники должны принять надлежащие меры, для того чтобы поощрять лиц, которые участвуют или

участвовали в совершении какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с Конвенцией:

a) к предоставлению информации по самым различным вопросам, полезной для компетентных органов в целях расследования и доказывания;

b) к предоставлению фактической, конкретной помощи компетентным органам, которая может способствовать лишению преступников их ресурсов или доходов от преступлений.

472. Обычно стимулы и меры защиты, нужные для того, чтобы поощрять лиц к оказанию помощи следователям или обвинителям, могут предусматриваться и без каких-либо законодательных оснований на этот счет, однако некоторые положения необходимо будет принять, если они отсутствуют. Государства-участники должны принять надлежащие меры, но содержание таких мер оставлено на усмотрение государств.

473. Согласно пункту 4 статьи 37, требуется, чтобы государства распространили защиту, предусмотренную статьей 32 (для свидетелей, экспертов и потерпевших), на лиц, которые существенным образом сотрудничают в расследовании или уголовном преследовании в связи с каким-либо преступлением, признанным таковым в соответствии с Конвенцией. Это означает, что такая защита должна соответствовать возможностям государств-участников и предоставляться в случаях, когда это необходимо, уместно и не противоречит внутреннему законодательству.

***Факультативные требования: обязательство рассмотреть
вопрос о мерах***

474. Государствам предписывается рассмотреть варианты, предусматривающие предоставление иммунитета или смягчение наказания для тех лиц, которые сотрудничают с компетентными органами в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 37. Опыт некоторых правовых систем говорит о том, что такие положения могут помочь борьбе против организованных преступных групп, причастных к совершению серьезных преступлений, включая коррупцию. Поэтому Конвенция против коррупции поощряет принятие таких вариантов, если они совместимы с внутренними основополагающими правовыми принципами.

475. Возможные законодательные меры включают следующее:

a) судей, возможно, придется наделить особым правом смягчать наказание тем лицам, которые осуждены за преступления, но сотрудничали с компетентными органами, сделав, по-видимому, исключение в отношении

любых минимальных наказаний, предусмотренных законом. К положениям, которые требуют от судей вынесения более мягких приговоров, следует относиться с осторожностью, поскольку они могут породить сомнения в независимости судей и создать возможности для коррупции обвинителей;

b) предоставление иммунитета от уголовного преследования (пункт 3 статьи 37) – в случае применения этого положения – может потребовать законодательного оформления либо путем введения дискреционного права не осуществлять в соответствующих случаях уголовное преследование, либо путем определения порядка применения обвинителями тех дискреционных полномочий, которые уже существуют. Можно предусмотреть ту или иную форму судебного надзора и одобрения, чтобы определить условия любых неформальных договоренностей и обеспечить обязательную юридическую силу решений о предоставлении иммунитета;

c) как отмечалось выше, обеспечение физической защиты и безопасности лиц, которые сотрудничают в уголовном производстве, осуществляется в том же порядке, что и в случае свидетелей согласно статье 32 (пункт 4 статьи 37).

Факультативные меры: меры, которые государства-участники, возможно, пожелают рассмотреть

476. В случаях, когда то или иное лицо может предоставить нескольким государствам-участникам важную информацию для борьбы с коррупцией, государствам-участникам предлагается (пункт 5 статьи 37) рассмотреть возможность заключения соглашения о смягчении наказания или предоставлении иммунитета такому лицу в связи с обвинениями, которые могут быть предъявлены ему в этих государствах.

477. В интересах создания для этого более благоприятных условий государства-участники, возможно, пожелают рассмотреть вопрос о смягчении наказания для таких лиц или о предоставлении им иммунитета от уголовного преследования. В зависимости от своих основополагающих принципов государства-участники могут либо не могут принять такой вариант. При этом немаловажно отметить, что в тех судебных системах, где уголовное преследование в обязательном порядке осуществляется в отношении всех преступлений, такие меры могут потребовать принятия дополнительных законодательных актов.

j) Сотрудничество между национальными органами

478. Важнейшей составляющей общих усилий по противодействию коррупции является сотрудничество должностных лиц и учреждений с органами, обеспечивающими исполнение соответствующих законов.

479. Соответственно, согласно статье 38, государства-участники должны принимать любые меры, которые могут потребоваться для поощрения, в соответствии с их внутренним законодательством, сотрудничества между:

- a) их публичными органами и публичными должностными лицами; и
- b) их органами, ответственными за расследование и преследование в связи с уголовными преступлениями.

480. Такое сотрудничество может включать:

- a) предоставление таким ответственным органам информации по своей собственной инициативе, если есть разумные основания полагать, что было совершено любое из преступлений, признанных таковыми в соответствии со статьями 15, 21 и 23 Конвенции; или
- b) предоставление таким ответственным органам, по соответствующей просьбе, всей необходимой информации.

*к) Сотрудничество между национальными органами
и частным сектором*

481. Роль частного сектора в предупреждении коррупции, ее выявлении и преследовании причастных к ней лиц трудно переоценить. Именно конкуренты часто бывают способны заметить отклонения от действующих норм и подозрительные операции в процессе повседневной финансовой и коммерческой деятельности. Лица, хорошо ориентирующиеся в специальных вопросах или конкретных профессиональных сферах, лучше других могут обнаруживать уязвимые места или аномалии, которые являются потенциальными признаками злоупотреблений. Их компетентные соображения могут быть полезными для органов, ведущих борьбу с коррупцией, позволяя им более оперативно сосредоточивать внимание на приоритетных направлениях и секторах. Иногда представители частного сектора также способны сыграть ключевую роль в выявлении доходов от преступлений и их возвращении законным собственникам. Поэтому взаимопонимание между частным сектором и государственными органами способствует эффективной борьбе с коррупцией и преодолению ее негативных последствий.

482. Преимущества экономических отношений, свободных от коррупции, в целом очевидны для частного сектора, однако его конкретное взаимодействие с публичными властями нуждается в соответствующем организационно-правовом оформлении во избежание коллизии юрисдикций или иных противоречий, с которыми предприятия могут столкнуться, например, в

вопросах защиты частной жизни, конфиденциальной информации или банковской тайны⁶⁴.

483. Такая необходимость признается в Конвенции против коррупции, которая предписывает государствам-участникам развивать отношения сотрудничества с частным сектором.

484. Согласно пункту 1 статьи 39, государства-участники должны принять такие меры, какие могут потребоваться для поощрения, в соответствии с их внутренним законодательством, сотрудничества между национальными следственными органами и органами прокуратуры и организациями частного сектора, в частности финансовыми учреждениями, по вопросам, связанным с совершением преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией.

485. Согласно пункту 2 той же статьи, государства-участники должны рассмотреть вопрос о поощрении своих граждан и других лиц, обычно проживающих на их территории, к тому, чтобы они сообщали национальным следственным органам и органам прокуратуры о совершении какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с Конвенцией.

486. Составители внутригосударственного законодательства, возможно, пожелают использовать в качестве прецедента и взять за образец все более распространяющуюся во многих государствах практику возложения на некоторые частные структуры обязанности сообщать компетентным органам о подозрительных сделках. Это относится к формальным и неформальным финансовым учреждениям, а также к предприятиям отдельных отраслей (например, работающим с драгоценными камнями).

1) Банковская тайна

487. Нормы о банковской тайне зачастую существенно препятствуют расследованию и уголовному преследованию в связи с серьезными преступлениями, имеющими финансовые аспекты. Поэтому уже предпринято несколько инициатив, направленных на утверждение принципа, согласно которому сохранение банковской тайны не может служить основанием для отказа от выполнения некоторых положений международных или двусторонних соглашений⁶⁵ или для отказа во взаимной правовой помощи запрашивающим ее государствам⁶⁶. Это относится и к Конвенции против коррупции, как было показано выше применительно к аресту и конфискации

⁶⁴См. также связанные с этим положения статьи 33 о защите лиц, сообщающих о фактах, связанных с коррупционными правонарушениями.

⁶⁵Например, пункт 6 статьи 12 Конвенции против организованной преступности.

⁶⁶См., например, пункт 8 статьи 18 Конвенции против организованной преступности.

доходов от преступлений (пункт 7 статьи 31; см. также пункт 8 статьи 46 (о взаимной правовой помощи).

488. Статья 40 требует, чтобы в случае внутренних уголовных расследований в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с Конвенцией, во внутренних правовых системах государств-участников имелись надлежащие механизмы для преодоления препятствий, которые могут возникнуть в результате применения законодательства о банковской тайне.

т) Сведения о судимости

489. В соответствии со статьей 41 государства-участники могут рассмотреть вопрос о принятии таких законодательных или других мер, какие могут потребоваться для учета – на таких условиях и в таких целях, какие они сочтут надлежащими, – любого ранее вынесенного в другом государстве обвинительного приговора в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, для использования такой информации в ходе уголовного производства в связи с преступлением, признанным таковым в соответствии с Конвенцией.

490. В примечании для толкования указано, что термин "обвинительный приговор" необходимо понимать как относящийся к приговору, более не являющемуся предметом кассационного производства (A/58/422/Add.1, пункт 40).

D. Юрисдикция

"Статья 42

Юрисдикция

1. Каждое Государство-участник принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы установить свою юрисдикцию в отношении преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, когда:

a) преступление совершено на территории этого Государства-участника; или

b) преступление совершено на борту судна, которое несло флаг этого Государства-участника в момент совершения преступления, или воздушного судна, которое зарегистрировано в соответствии с законодательством этого Государства-участника в такой момент.

2. При условии соблюдения статьи 4 настоящей Конвенции Государство-участник может также установить свою юрисдикцию в отношении любого такого преступления, когда:

a) преступление совершено против гражданина этого Государства-участника; или

b) преступление совершено гражданином этого Государства-участника или лицом без гражданства, которое обычно проживает на его территории; или

c) преступление является одним из преступлений, признанных таковыми в соответствии с пунктом 1 *b)* ii) статьи 23 настоящей Конвенции, и совершено за пределами его территории с целью совершения какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с пунктом 1 *a)* i) или ii) или *b)* i) статьи 23 настоящей Конвенции, на его территории; или

d) преступление совершено против этого Государства-участника.

3. Для целей статьи 44 настоящей Конвенции каждое Государство-участник принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы установить свою юрисдикцию в отношении преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, находится на его территории и оно не выдает такое лицо лишь на том основании, что оно является одним из его граждан.

4. Каждое Государство-участник может также принять такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы установить свою юрисдикцию в отношении преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, находится на его территории и оно не выдает его.

5. Если Государство-участник, осуществляющее свою юрисдикцию согласно пункту 1 или 2 настоящей статьи, получает уведомление или иным образом узнает о том, что любые другие Государства-участники осуществляют расследование, уголовное преследование или судебное разбирательство в связи с тем же деянием, компетентные органы этих Государств-участников проводят, в надлежащих случаях, консультации друг с другом с целью координации своих действий.

6. Без ущерба для норм общего международного права настоящая Конвенция не исключает осуществления любой уголовной юрисдикции, установленной Государством-участником в соответствии со своим внутренним законодательством".

491. В условиях глобализации преступники часто пытаются обойти требования внутренних режимов, перемещаясь из одного государства в другое или участвуя в совершении деяний на территории нескольких государств. Это особенно относится к серьезным коррупционным деяниям, так как совершающие их лица могут быть весьма влиятельными, искушенными и мобильными.

492. Международное сообщество стремится обеспечить, чтобы ни одно серьезное преступление не оставалось безнаказанным и чтобы наказанию подлежали все элементы преступления независимо от того, где они были совершены. Необходимо сократить или ликвидировать пробелы в области юрисдикции, которые помогают преступникам, скрывающимся от правосудия, находить "безопасные убежища". Другая задача заключается в том, чтобы в тех случаях, когда преступная группа действует на территории сразу нескольких государств, в которых может быть предусмотрена юрисдикция в отношении деяний, совершаемых этой группой, обеспечить наличие механизма, облегчающего этим государствам координацию своих усилий.

493. Вопрос о том, кто обладает юрисдикцией применительно к уголовному преследованию и назначению наказания за такие преступления, рассматривается в статье 42 Конвенции против коррупции. Глава IV Конвенции (Международное сотрудничество) создает основу для сотрудничества между теми государствами-участниками, которые уже осуществляют такую юрисдикцию. В будущем не исключены случаи, когда при расследовании потребуется сотрудничество многих государств-участников, но лишь некоторые из них смогут преследовать правонарушителей в уголовном порядке.

494. В соответствии с Конвенцией государства-участники должны устанавливать свою юрисдикцию в тех случаях, когда преступления совершены на их территории либо на борту судов или воздушных судов, зарегистрированных в соответствии с их законодательством⁶⁷. Государства также должны установить свою юрисдикцию в тех случаях, когда они не могут выдать какое-либо лицо на основании гражданства. В таких случаях применяется общий принцип *aut dedere aut judicare* ("либо выдай, либо суди") (см. пункт 3 статьи 42 и пункт 11 статьи 44).

495. Кроме того, государствам-участникам предлагается рассмотреть вопрос об установлении юрисдикции в тех случаях, когда жертвой престу-

⁶⁷См. также Конвенцию против организованной преступности (статья 15) и Конвенцию Организации Объединенных Наций 1982 года по морскому праву, в частности статьи 27, 92 (пункт 1), 94 и 97 (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1833, No. 31363).

пления становятся их граждане, когда преступление совершено гражданином этих государств или лицом без гражданства, проживающим на их территории, когда преступление связано с отмыванием денежных средств, совершение которого планируется на их территории, или когда преступление совершено против данного государства (пункт 2 статьи 42). Наконец, государства должны в надлежащих случаях консультироваться с другими заинтересованными государствами, чтобы максимально избежать риска неоправданного совпадения существующих юрисдикций (пункт 5 статьи 42). Государства-участники также могут пожелать рассмотреть вопрос об установлении своей юрисдикции в отношении преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией против коррупции, в случаях, когда отказ в выдаче имеет место по причинам, не связанным с гражданством (пункт 4 статьи 42).

496. Положения, аналогичные положениям Конвенции против коррупции, включены в ряд других международно-правовых документов, таких как Конвенция против организованной преступности (статья 15), Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (статья 4), Конвенция ОЭСР о борьбе с подкупом (статья 4) и Межамериканская конвенция о борьбе с коррупцией (статья V). Государствам, которые уже приняли законодательные меры для осуществления своих обязательств как участников этих конвенций, возможно, и не потребуется вносить существенные поправки в свое законодательство для выполнения требований, установленных в Конвенции против коррупции.

Краткое изложение основных требований

497. В соответствии с пунктом 1 статьи 42 каждое государство-участник должно иметь возможность установить свою юрисдикцию в отношении преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, когда они совершены:

- a) на его территории;
- b) на борту судна, которое несло его флаг;
- c) на борту воздушного судна, которое зарегистрировано в соответствии с его законодательством.

498. В соответствии с пунктом 2 статьи 42 государствам-участникам предлагается рассмотреть вопрос об установлении юрисдикции в тех случаях, когда:

- a) жертвой преступления становятся их граждане;
- b) преступление совершено гражданином этих государств или лицом без гражданства, проживающим на их территории;
- c) преступление связано с отмыванием денежных средств, совершение которого планируется на их территории; или
- d) преступление совершено против данного государства.

499. Согласно пункту 3 статьи 42, в случаях, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, находится на территории государства-участника и это государство не выдает такое лицо лишь на том основании, что оно является одним из его граждан (см. пункт 11 статьи 44), это государство должно иметь возможность установить свою юрисдикцию в отношении преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, даже если они совершены за пределами его территории.

500. Государства, которые, возможно, уже осуществляют свою юрисдикцию в отношении указанных деяний, должны тем не менее обеспечить, чтобы их юрисдикция распространялась на преступления, совершенные кем-либо из их граждан как на их территории, так и за ее пределами. В связи с этим может потребоваться принятие соответствующих законов.

501. Каждое государство-участник, кроме того, должно, в надлежащих случаях, проводить консультации с другими государствами-участниками с целью координации действий, если оно узнает, что эти государства также осуществляют юрисдикцию в отношении того же деяния (пункт 5 статьи 42).

***Обязательные требования: обязательство принять
законодательные или другие меры***

502. Государства должны установить свою юрисдикцию в тех случаях, когда соответствующее преступление фактически совершено на их территории или на борту судна, которое несло их флаг, либо воздушного судна, которое в них зарегистрировано. Они также должны установить свою юрисдикцию применительно к уголовному преследованию за преступления, совершенные за пределами их территории, если лицо, совершившее преступление, является одним из их граждан и на этом основании не может быть выдано для уголовного преследования в другом государстве, т. е. они должны иметь возможность применять принцип *aut dedere aut judicare* (пункт 3 статьи 42 и пункт 11 статьи 44).

503. В соответствии с пунктом 1 статьи 42 государства-участники должны устанавливать свою юрисдикцию на основе принципа территориальности.

Согласно этому пункту, каждое государство-участник устанавливает свою юрисдикцию в отношении преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, когда они совершены:

- a) на его территории;
- b) на борту судна, которое несло его флаг;
- c) на борту воздушного судна, которое зарегистрировано в соответствии с его законодательством.

504. В примечании для толкования отражено понимание, согласно которому преступление может быть совершено на территории государства-участника полностью или частично (A/58/422/Add.1, пункт 41).

505. Государства-участники, уголовная юрисдикция которых в настоящее время не распространяется на все преступления, признанные таковыми в соответствии с Конвенцией, которые были совершены на их территории или на борту вышеуказанных судов или воздушных судов, должны будут внести соответствующие дополнения в свой действующий юрисдикционный режим.

506. Согласно пункту 3 статьи 42, государства-участники должны иметь возможность устанавливать свою юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных их гражданами за пределами их территории, когда они отказываются выдать их на основании гражданства.

507. В соответствии с данным положением государства должны установить свою юрисдикцию в отношении преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, с тем чтобы обеспечить выполнение обязательства, предусмотренного в пункте 11 статьи 44, согласно которому они обязаны начать внутреннее уголовное преследование в случаях отказа в выдаче преступника на основании его гражданства. Чтобы понять характер обязательства, вытекающего из данного пункта, необходимо проанализировать ряд факторов.

508. Во-первых, уже в пункте 1 содержится требование об установлении государствами-участниками своей юрисдикции в отношении преступлений, совершенных на их территории или на борту их судов и воздушных судов.

509. В соответствии с данным пунктом государства должны принять дальнейшие меры, чтобы установить свою юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных их гражданами за рубежом. Можно ожидать, что, поскольку большинство просьб о выдаче, которые повлекут за собой применение данного пункта, будет касаться деяний, совершенных на террито-

рии другой страны, такое применение является неотъемлемым элементом обязательства, вытекающего из пункта 11 статьи 44.

510. Во-вторых, обязательство установить юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных за рубежом, сводится к установлению юрисдикции в отношении граждан государства-участника, когда имеет место отказ в выдаче лишь на основании гражданства. В соответствии с положениями данного пункта государства-участники не обязаны устанавливать свою юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных лицами, не являющимися их гражданами.

511. Пункт 5 статьи 42 содержит конкретные обязательства относительно координации усилий в случаях, когда расследованием того или иного преступления занимается более чем одно государство-участник. В соответствии с ним государства-участники, которым становится известно о расследовании или уголовном преследовании, осуществляемом другими государствами-участниками в отношении того же преступления, должны в надлежащих случаях проводить консультации с этими государствами с целью координации своих действий.

512. В некоторых случаях вследствие такой координации одно из государств-участников полагается на результаты расследования или уголовного преследования, осуществляемого другим государством-участником. В других случаях обмен собранной информацией может способствовать достижению соответствующих целей каждого из заинтересованных государств-участников. Возможны и такие случаи, когда государства-участники могут договориться о том, что каждое из них осуществляет преследование в отношении конкретных преступников или определенных преступлений, предоставив другим заинтересованным государствам-участникам принимать меры в отношении других преступников или в отношении других соответствующих преступлений. Это обязательство о проведении консультаций носит рабочий характер и в большинстве случаев не требует принятия какого-либо внутреннего законодательства, обеспечивающего его выполнение.

Факультативные меры: меры, которые государства-участники, возможно, пожелают рассмотреть

513. Кроме обязательной юрисдикции, о которой говорилось выше, Конвенция против коррупции рекомендует государствам-участникам рассмотреть вопрос о распространении своей юрисдикции на ряд других случаев, в частности на случаи, когда наносится ущерб их национальным интересам.

514. В пункте 2 статьи 42 приводится ряд дополнительных оснований для установления государствами-участниками своей юрисдикции:

a) когда преступление совершено против их гражданина (подпункт *a)* пункта 2);

b) когда преступление совершено их гражданином или лицом без гражданства, которое обычно проживает на их территории (подпункт *b)* пункта 2);

c) когда преступление является одним из преступлений, признанных таковыми в соответствии с подпунктом *b)* ii) пункта 1 статьи 23 Конвенции, и совершено за пределами их территории с целью совершения какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с подпунктами 1 *a)* i) или ii) либо *b)* i) пункта 1 статьи 23 Конвенции, на их территории (подпункт *c)* пункта 2);

d) преступление совершено против данного государства-участника (подпункт *d)* пункта 2).

515. К преступлениям, признанным таковыми в соответствии с подпунктом *b)* ii) пункта 1 статьи 23, относятся участие, причастность или вступление в сговор с целью совершения преступлений, связанных с отмыванием денежных средств, покушение на их совершение, а также пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов при их совершении (см. раздел III.B.1, выше, а также подпункты *a)* и *b)* пункта 1 статьи 23).

516. В пункте 4 статьи 42 устанавливается дополнительное неимперативное основание для установления юрисдикции, которое государства-участники, возможно, пожелают рассмотреть. В отличие от случаев, предусмотренных в пункте 3, когда установление юрисдикции является обязательным в целях уголовного преследования своих граждан внутри страны вместо их выдачи, пункт 4 допускает установление юрисдикции в отношении лиц, которых запрашиваемое государство-участник не выдает по другим причинам.

517. Государства, которые стремятся использовать такие основания для установления своей юрисдикции, могут сослаться на законодательные положения, приведенные в разделе III.E (Информационные ресурсы), ниже, для сведения.

518. Наконец, в Конвенции против коррупции четко оговаривается, что перечень таких оснований для установления юрисдикции не является исчерпывающим. Государства-участники могут, без ущерба для норм общего международного права и в соответствии с принципами своего внутреннего законодательства, использовать другие основания для установления своей юрисдикции: "Без ущерба для норм общего международного права настоя-

щая Конвенция не исключает осуществления любой уголовной юрисдикции, установленной Государством-участником в соответствии со своим внутренним законодательством" (пункт 6 статьи 42).

519. Речь здесь идет не об изменении общих юрисдикционных норм, а о расширении юрисдикции государств-участников, с тем чтобы из-за пробелов в юрисдикции серьезные транснациональные преступления не оставались безнаказанными..

Е. Информационные ресурсы: соответствующие положения и документы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции

Статьи 14, 15, 16 (пункт 1), 17, 23 и 25 (составы преступления, которые должны быть признаны таковыми в обязательном порядке)

Статьи 16 (пункт 2), 18–22 и 24 (составы преступления, признание которых таковыми не является обязательным)

Статьи 28–41 (правоохранительная деятельность)

Статья 42 (юрисдикция)

2. Международные и региональные документы, имеющие обязательную силу

Африканский союз

Конвенция Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней (2003 год)

www.africa-union.org/root/au/Documents/Treaties/Text/Convention%20on%20Combating%20Corruption.pdf

Европейский союз

Конвенция о борьбе с коррупцией, затрагивающей должностных лиц Европейских сообществ или должностных лиц государств – членов Европейского союза (1998 год)

Official Journal of the European Union, C 195, 25 June 17

http://europa.eu/legislation_summaries/fight_against_fraud/fight_against_corruption/l33027_en.htm

Рамочное решение 2003/568/ЈНА Совета Европейского союза от 22 июля 2003 года о борьбе с коррупцией в частном секторе

Official Journal of the European Union, L 192, 31 July 2003

http://europa.eu/legislation_summaries/fight_against_fraud/fight_against_corruption/l33308_en.htm

Организация американских государств

Межамериканская конвенция о борьбе с коррупцией (1996 год)

www.oas.org/juridico/english/Treaties/b-58.html

Организация Объединенных Наций

Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (2000 год)

Резолюция 55/25 Генеральной Ассамблеи, приложение I

www.unodc.org/pdf/crime/a_res_55/res5525e.pdf

Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988 год)

United Nations, Treaty Series, vol. 1582, No. 27627

www.unodc.org/pdf/convention_1988_en.pdf

Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях (1966 год)

Резолюция 51/191 Генеральной Ассамблеи, приложение

www.un.org/documents/ga/res/51/a51r191.htm

Организация экономического сотрудничества и развития

План действий Азиатского банка развития/ОЭСР по противодействию коррупции в Азиатско-Тихоокеанском регионе

www.oecd.org/pages/0,2966,en_34982156_34982385_1_1_1_1_1,00.htm

Стамбульский план действий Антикоррупционной сети для стран с переходной экономикой

www.oecd.org/dataoecd/23/41/34625395.pdf

Конвенция о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц в международных коммерческих сделках (1997 год)

www.oecd.org/document/21/0,2340,en_2649_34859_2017813_1_1_1_1,00.html

Совет Европы

Дополнительный протокол к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию (2003 год)

Council of Europe, *European Treaty Series*, No. 191

<http://conventions.coe.int/treaty/en/Treaties/Html/191.htm>

Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (1999 год)

Council of Europe, *European Treaty Series*, No. 173

<http://conventions.coe.int/treaty/en/Treaties/Html/173.htm>

Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (1999 год)

Council of Europe, *European Treaty Series*, No. 174

<http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/174.htm>

Конвенция об отмывании, поиске, аресте и конфискации доходов от преступной деятельности (1990 год)

Council of Europe, *European Treaty Series*, No. 141

<http://conventions.coe.int/treaty/en/Treaties/Html/141.htm>

Европейская конвенция о компенсации жертвам преступлений, совершенных с применением насилия (1983 год)

Council of Europe, *European Treaty Series*, No. 116

<http://conventions.coe.int/treaty/en/Treaties/Word/116.doc>

Сообщество по вопросам развития юга Африки

Протокол против коррупции (2001 год)

www.issafrica.org/cdct/mainpages/pdf/Corruption/International%20Instruments/Protocols/SADC%20Protocol%20Against%20Corruption.pdf

Экономическое сообщество западноафриканских государств

Протокол ЭКОВАС о борьбе с коррупцией (2001 год) (на французском языке)

www.afrimap.org/english/images/treaty/CEDEAO%20PROTOCOLE-SUR-LA-CORRUPTION-FR-Accra-Oct-01-Rev5.pdf

IV. Международное сотрудничество

"Статья 43

Международное сотрудничество

1. Государства-участники сотрудничают по уголовно-правовым вопросам в соответствии со статьями 44–50 настоящей Конвенции. Когда это целесообразно и соответствует их внутренней правовой системе, Государства-участники рассматривают возможность оказания друг другу содействия в расследовании и производстве по гражданско-правовым и административным вопросам, связанным с коррупцией.

2. Когда применительно к вопросам международного сотрудничества требуется соблюдение принципа обоюдного признания соответствующего деяния преступлением, этот принцип считается соблюденным независимо от того, включает ли законодательство запрашиваемого Государства-участника соответствующее деяние в ту же категорию преступлений или описывает ли оно его с помощью таких же терминов, как запрашивающее Государство-участник, если деяние, образующее состав преступления, в связи с которым запрашивается помощь, признано уголовно наказуемым в соответствии с законодательством обоих Государств-участников".

А. Введение

520. Легкость перемещения из одной страны в другую предоставляет лицам, совершившим серьезные правонарушения, возможность избежать преследования и суда. Процессы глобализации облегчают преступникам реальное и виртуальное пересечение границ, позволяют им рассредоточивать свою деятельность и маскировать ее следы, искать безопасные убежища для себя и укрывать доходы от преступлений. Предупреждение преступных деяний, их расследование, преследование и наказание виновных, изъятие и возвращение незаконно приобретенных ценностей невозможны без эффективного международного сотрудничества.

521. Согласно пункту 1 статьи 43, государства-участники должны сотрудничать по уголовно-правовым вопросам в соответствии со всеми статьями

главы IV Конвенции, т. е. в вопросах выдачи, взаимной правовой помощи, передачи уголовного производства, а также в области правоохранительной деятельности, включая совместные расследования и применение специальных методов расследования. Государства-участники также могут рассмотреть вопрос о заключении соглашений или договоренностей относительно передачи осужденных лиц. Как будет показано, это требование о сотрудничестве не ограничивается положениями главы IV и распространяется также на положения о конфискации и возвращении активов (см. главы III и V настоящего руководства).

522. Далее в том же пункте государствам-участникам предписывается рассматривать возможность такого сотрудничества также в расследовании и производстве по гражданско-правовым и административным вопросам, связанным с коррупцией. Опыт показывает, что возбуждение гражданских исков, обычно на основании норм имущественного или деликтного права, связано с рядом преимуществ. Государство-участник может заявить свои права на необоснованно отчужденное у него имущество или потребовать возмещения ущерба, причиненного коррупцией и бесхозяйственностью. Такой путь может быть избран при невозможности уголовного преследования (например, в случае смерти или отсутствия обвиняемых). В пункте 1 учтена возникавшая в прошлом проблема, когда государства имели возможность оказывать правовую помощь и осуществлять сотрудничество по уголовным, но не по гражданским делам⁶⁸.

523. Далее в Конвенции рассматривается важный для международного сотрудничества вопрос об обоюдном признании того или иного деяния преступлением. Речь идет о принципе, в соответствии с которым государства-участники, например, не обязаны выдавать лиц, разыскиваемых по подозрению в совершении за рубежом деяний, которые не являются уголовно наказуемыми на территории самих этих государств. Определения таких деяний не обязательно должны совпадать дословно, однако государ-

⁶⁸ См. также подпункт *a*) статьи 53, согласно которому каждое государство-участник должно обеспечить, чтобы другие государства-участники могли предъявлять в его суды гражданские иски об установлении права собственности на имущество, приобретенное в результате коррупционного правонарушения; согласно подпункту *b*), суды должны иметь право предписывать возмещение убытков, причиненных другому государству-участнику, а согласно подпункту *c*), суды при вынесении решений о конфискации должны учитывать также требования других государств-участников по гражданским искам. Возможность конфискации, не обусловленной вынесением обвинительного приговора (конфискация по гражданскому иску), также важна с точки зрения международного сотрудничества. Как отмечается в главе III настоящего руководства (см. раздел C главы III, посвященный статье 31), в ряде государств конфискация допускается без вынесения обвинительного приговора – в случае смерти обвиняемого или если он скрылся от правосудия. Кроме того, в некоторых государствах (например, в Южной Африке и Соединенных Штатах) введены отдельные режимы, не связанные с конфискацией на основании обвинительного приговора по уголовному делу и позволяющие конфисковать активы посредством гражданско-правовой процедуры, объектом которой является имущество, как таковое, без необходимости признания кого-либо виновным в совершении преступления.

ства-участники, получившие просьбу о выдаче или оказании иной правовой помощи, определяют, предусмотрена ли в их внутреннем законодательстве уголовная ответственность (и мера наказания сверх определенного минимума) за преступление, аналогичное тому, в связи с которым поступил запрос.

524. Согласно пункту 2 статьи 43, во всех случаях, когда для международного сотрудничества требуется соблюдение принципа обоюдного признания соответствующего деяния преступлением, государства-участники должны считать этот принцип соблюденным, если деяние, образующее состав преступления, в связи с которым запрашивается помощь, признано уголовно наказуемым в соответствии с законами обоих государств-участников. В Конвенции ясно указывается, что такое деяние, образующее состав преступления, не обязательно должно быть описано с помощью одних и тех же терминов или включено в одну и ту же категорию преступлений в обоих государствах-участниках⁶⁹.

525. В этом отношении Конвенция по существу закрепляет широко распространенную в настоящее время практику относительно обоюдного признания соответствующих деяний преступлениями. Положение, согласно которому определение таких преступлений не обязательно должно быть идентичным в обоих государствах, предусмотрено в ряде двусторонних соглашений⁷⁰.

526. Это, однако, не означает, что государства-участники могут сотрудничать только в том случае, если выполнено требование об обоюдном признании соответствующего деяния преступлением. Так, в пункте 2 статьи 44 говорится, что государства-участники, законодательство которых допускает это, могут разрешить выдачу лица, разыскиваемого по обвинению в коррупционном правонарушении, которое не является уголовно наказуемым согласно их собственному внутреннему законодательству.

527. Кроме того, пункт 9 статьи 46 допускает оказание взаимной правовой помощи в отсутствие обоюдного признания соответствующего деяния преступлением в интересах достижения целей Конвенции, включая возвращение активов (см. также пункт 2 статьи 43 относительно международного сотрудничества и обоюдного признания соответствующих деяний преступлениями, статью 31 по вопросам конфискации и главу V настоящего руководства).

⁶⁹Это соответствует подпункту *c*) пункта 2 статьи 23 Конвенции против коррупции, в котором речь идет об отмывании денег и соответствующих основных правонарушениях.

⁷⁰Пункт 2 статьи 9 Конвенции ОЭСР о борьбе с подкупом гласит: "В случаях, когда какая-либо из Сторон обуславливает оказание взаимной правовой помощи обоюдным признанием соответствующего деяния преступлением, требование обоюдного признания считается выполненным, если правонарушение, в связи с которым запрашивается помощь, подпадает под действие настоящей Конвенции".

528. Важным нововведением является то, что даже в отсутствие обоюдного признания соответствующего деяния преступлением государства-участники должны, когда это соответствует основным концепциям их правовой системы, предоставлять помощь, если такая помощь не сопряжена с принудительными мерами (подпункт *b*) пункта 9 статьи 46). Примером шагов, предпринимаемых даже без обоюдного признания соответствующих деяний преступлениями, может служить обмен информацией, касающейся такого правонарушения, как подкуп иностранных должностных лиц или должностных лиц международных организаций, в случаях, когда подобное сотрудничество необходимо для привлечения коррумпированных должностных лиц к ответственности (см. примечание для толкования пункта 2 статьи 16 Конвенции, содержащееся в пункте 26 документа A/58/422/Add.1).

529. Государствам – участникам Конвенции предлагается также рассмотреть возможность принятия таких мер, какие могут потребоваться для того, чтобы они были в состоянии предоставить помощь согласно статье 46 в большем объеме даже в отсутствие обоюдного признания соответствующего деяния преступлением (подпункт *c*) пункта 9 статьи 46; см. также раздел С главы IV, ниже).

530. Учитывая новизну подобных положений, которые были предметом длительных дискуссий в ходе переговоров по выработке Конвенции, государствам-участникам необходимо внимательно проанализировать существующие законы, требования и практику, касающиеся обоюдного признания деяний преступлениями при оказании взаимной помощи. В некоторых случаях может потребоваться принятие нового законодательства.

531. Как явствует из этих примеров, охватываемые Конвенцией вопросы международного сотрудничества не исчерпываются ее главой IV. Напротив, положения этой главы должны рассматриваться и осуществляться с учетом основных целей Конвенции (статья 1) и других глав.

В. Выдача

"Статья 44

Выдача

1. Настоящая статья применяется к преступлениям, признанным таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, если лицо, в отношении которого запрашивается выдача, находится на территории запра-

шиваемого Государства-участника, при условии что деяние, в связи с которым запрашивается выдача, является уголовно наказуемым согласно внутреннему законодательству как запрашивающего Государства-участника, так и запрашиваемого Государства-участника.

2. Невзирая на положения пункта 1 настоящей статьи, Государство-участник, законодательство которого допускает это, может разрешить выдачу какого-либо лица в связи с любым из преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией, которые не являются уголовно наказуемыми согласно его собственному внутреннему законодательству.

3. Если просьба о выдаче касается нескольких отдельных преступлений, по меньшей мере одно из которых может повлечь за собой выдачу согласно настоящей статье, а другие не могут повлечь выдачу по причине срока наказания за них, но относятся к преступлениям, признанным таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, запрашиваемое Государство-участник может применить настоящую статью также в отношении этих преступлений.

4. Каждое из преступлений, к которым применяется настоящая статья, считается включенным в любой существующий между Государствами-участниками договор о выдаче в качестве преступления, которое может повлечь выдачу. Государства-участники обязуются включать такие преступления в качестве преступлений, которые могут повлечь выдачу, в любой договор о выдаче, который будет заключен между ними. Государство-участник, законодательство которого допускает это, в случае, когда оно использует настоящую Конвенцию в качестве основания для выдачи, не считает любое из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, политическим преступлением.

5. Если Государство-участник, обуславливающее выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого Государства-участника, с которым оно не имеет договора о выдаче, оно может рассматривать настоящую Конвенцию в качестве правового основания для выдачи в связи с любым преступлением, к которому применяется настоящая статья.

6. Государство-участник, обуславливающее выдачу наличием договора:

а) при сдаче на хранение своей ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении настоящей Конвенции или

присоединении к ней сообщает Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций о том, будет ли оно использовать настоящую Конвенцию в качестве правового основания для сотрудничества в вопросах выдачи с другими Государствами – участниками настоящей Конвенции; и

b) если оно не использует настоящую Конвенцию в качестве правового основания для сотрудничества в вопросах выдачи, стремится, в надлежащих случаях, к заключению договоров о выдаче с другими Государствами – участниками настоящей Конвенции в целях применения настоящей статьи.

7. Государства-участники, не обуславливающие выдачу наличием договора, в отношениях между собой признают преступления, к которым применяется настоящая статья, в качестве преступлений, которые могут повлечь выдачу.

8. Выдача осуществляется в соответствии с условиями, предусматриваемыми внутренним законодательством запрашиваемого Государства-участника или применимыми договорами о выдаче, включая, среди прочего, условия, связанные с требованиями о минимальном наказании применительно к выдаче, и основания, на которых запрашиваемое Государство-участник может отказать в выдаче.

9. В отношении любого преступления, к которому применяется настоящая статья, Государства-участники, при условии соблюдения своего внутреннего законодательства, прилагают усилия к тому, чтобы ускорить процедуры выдачи и упростить связанные с ней требования о предоставлении доказательств.

10. При условии соблюдения положений своего внутреннего законодательства и своих договоров о выдаче запрашиваемое Государство-участник, убедившись в том, что обстоятельства требуют этого и носят неотложный характер, и по просьбе запрашивающего Государства-участника, может взять под стражу находящееся на его территории лицо, выдача которого запрашивается, или принять другие надлежащие меры для обеспечения его присутствия в ходе процедуры выдачи.

11. Государство-участник, на территории которого находится лицо, подозреваемое в совершении преступления, если оно не выдает такое лицо в связи с преступлением, к которому применяется настоящая статья, лишь на том основании, что оно является одним из его граждан, обязано, по просьбе Государства-участника, запрашивающего выдачу,

передать дело без неоправданных задержек своим компетентным органам для цели преследования. Эти органы принимают свое решение и осуществляют производство таким же образом, как и в случае любого другого преступления опасного характера согласно внутреннему законодательству этого Государства-участника. Заинтересованные Государства-участники сотрудничают друг с другом, в частности по процессуальным вопросам и вопросам доказывания, для обеспечения эффективности такого преследования.

12. Во всех случаях, когда Государству-участнику согласно его внутреннему законодательству разрешается выдавать или иным образом передавать одного из своих граждан только при условии, что это лицо будет возвращено в это Государство-участник для отбытия наказания, назначенного в результате судебного разбирательства или производства, в связи с которыми запрашивалась выдача или передача этого лица, и это Государство-участник и Государство-участник, запрашивающее выдачу этого лица, согласились с таким порядком и другими условиями, которые они могут счесть надлежащими, такая условная выдача или передача являются достаточными для выполнения обязательства, установленного в пункте 11 настоящей статьи.

13. Если в выдаче, которая запрашивается в целях приведения приговора в исполнение, отказано, поскольку разыскиваемое лицо является гражданином запрашиваемого Государства-участника, запрашиваемое Государство-участник, если это допускает его внутреннее законодательство и если это соответствует требованиям такого законодательства, по обращению запрашивающего Государства-участника рассматривает вопрос о приведении в исполнение приговора или оставшейся части приговора, вынесенного согласно внутреннему законодательству запрашивающего Государства-участника.

14. Любому лицу, по делу которого осуществляется производство в связи с любым преступлением, к которому применяется настоящая статья, гарантируется справедливое обращение на всех стадиях производства, включая осуществление всех прав и гарантий, предусмотренных внутренним законодательством Государства-участника, на территории которого находится это лицо.

15. Ничто в настоящей Конвенции не толкуется как устанавливающее обязательство выдачи, если у запрашиваемого Государства-участника имеются существенные основания полагать, что просьба о выдаче имеет целью преследование или наказание какого-либо лица по причине

его пола, расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений или что удовлетворение этой просьбы нанесло бы ущерб положению этого лица по любой из этих причин.

16. Государства-участники не могут отказывать в выполнении просьбы о выдаче лишь на том основании, что преступление считается также связанным с налоговыми вопросами.

17. До отказа в выдаче запрашиваемое Государство-участник, в надлежащих случаях, проводит консультации с запрашивающим Государством-участником, с тем чтобы предоставить ему достаточные возможности для изложения его мнений и представления информации, имеющей отношение к изложенным в его просьбе фактам.

18. Государства-участники стремятся заключать двусторонние и многосторонние соглашения или договоренности с целью осуществления или повышения эффективности выдачи".

532. Поскольку лица, совершившие акты коррупции, могут, скрываясь от преследования, покинуть страну, для их привлечения к суду в государстве, осуществляющем такое преследование, приходится применять процедуры выдачи.

533. Выдача представляет собой официальную, чаще всего основанную на договоре процедуру, ведущую к возвращению или передаче скрывающихся лиц под юрисдикцию того государства, которое их разыскивает⁷¹. С конца XIX столетия государства, стремившиеся устранить возможность убежища для лиц, совершивших серьезные преступления, стали заключать двусторонние договоры о выдаче. В разных государствах положения договоров могут быть различными, и не всегда договоры касаются одних и тех же преступлений. В ряде государств недавно приняты законодательные акты, согласно которым для выдачи не обязательно наличие договора.

534. Расхождения в национальных определениях тех или иных правонарушений могут серьезно затруднять усилия по обеспечению выдачи и снижать эффективность международного сотрудничества. В прошлом догово-

⁷¹В некоторых случаях выдача может происходить добровольно либо на основе взаимности и при отсутствии договора между соответствующими государствами. Такое, однако, случается редко.

ры, как правило, содержали перечень охватываемых преступлений, что создавало трудности всякий раз, когда с появлением новых технологий или в результате других социально-экономических изменений возникали новые виды преступлений. По этой причине более поздние договоры основываются на принципе обоюдного признания соответствующего деяния преступлением, который считается соблюденным в тех случаях, когда одно и то же деяние уголовно наказуемо как в запрашивающем, так и запрашиваемом государстве, и предусмотренное за него наказание превышает определенный уровень, например один год лишения свободы.

535. Благодаря этому государствам не приходится постоянно вносить поправки в свои договоры, чтобы охватить ими непредвиденные и совершенно новые преступления. В данной связи возникла необходимость разработки типового договора по вопросам выдачи, и Организация Объединенных Наций приняла Типовой договор о выдаче (резолюция 45/116 Генеральной Ассамблеи, приложение). В то же время помимо принимаемых государствами мер по внесению изменений в старые договоры и подписанию новых договоров положения о выдаче, а также о юрисдикции и взаимной помощи были включены в несколько конвенций по конкретным видам преступлений. Одним из таких примеров может служить Конвенция ОЭСР о борьбе с подкупом (см. статью 10 этой Конвенции). Другим примером является Конвенция против организованной преступности (см. статью 16).

536. Кроме того, в связи с необходимостью в многостороннем подходе были выдвинуты несколько региональных инициатив, таких как Межамериканская конвенция о выдаче, Европейская конвенция о выдаче, Конвенция Экономического сообщества западноафриканских государств о выдаче и др.

537. Конвенция против коррупции устанавливает основной минимальный стандарт в отношении выдачи лиц, подозреваемых в совершении охватываемых ею преступлений, а также поощряет применение целого ряда механизмов, призванных упростить процедуру выдачи. В дополнение к обязательствам, содержащимся в пункте 1 статьи 44, Конвенция побуждает государства-участники не ограничиваться этим основным стандартом в своих двусторонних или региональных договоренностях о выдаче (пункт 18 статьи 44; см. также пункт 2 статьи 65, касающийся более суровых мер).

538. Что весьма важно, Конвенция также допускает возможность отхода от принципа обоюдного признания соответствующего деяния преступлением, т. е. возможность выдачи даже в связи с действиями, не образующими состава преступления в государстве-участнике, у которого запрошена выдача совершившего их лица (пункт 2 статьи 44).

539. В связи с этим может потребоваться внесение некоторых изменений в законодательство. В зависимости от того, насколько внутреннее законодательство и существующие договоры регулируют вопросы выдачи, такие изменения могут предусматривать целый ряд мер: от создания совершенно новых процедур выдачи до менее значительных добавлений или поправок к законодательству, призванных охватить новые преступления или привести материально-правовые положения законов или процессуальные нормы в соответствие с требованиями Конвенции против коррупции.

540. При внесении законодательных изменений авторам этих изменений следует помнить о том, что Конвенция призвана обеспечить справедливое обращение с лицами, выдача которых запрашивается, и осуществление всех имеющихся прав и гарантий, применимых в государстве-участнике, у которого запрашивается выдача (см. пункт 14 статьи 44).

541. В целом положения о выдаче призваны обеспечить, чтобы Конвенция дополняла и подкрепляла уже существующие соглашения о выдаче и не умаляла их роли.

Краткое изложение основных требований

542. Государства-участники должны обеспечивать, чтобы преступления, признанные таковыми в соответствии с Конвенцией, рассматривались в качестве преступлений, которые могут повлечь выдачу, при условии что уголовная ответственность за них предусмотрена как в запрашивающем, так и в запрашиваемом государстве (пункт 1 статьи 44).

543. Государства-участники, законодательство которых допускает это, могут разрешать выдачу лиц, разыскиваемых в связи с коррупционными деяниями, даже в отсутствие обоюдного признания этих деяний преступлениями (пункт 2 статьи 44).

544. Если государства-участники используют Конвенцию в качестве основания для выдачи, то они не должны считать коррупционные правонарушения политическими преступлениями (пункт 4 статьи 44).

545. Государства-участники, которые обуславливают выдачу наличием договора:

a) могут рассматривать Конвенцию в качестве правового основания для выдачи другому государству-участнику в связи с коррупционными правонарушениями (пункт 5 статьи 44);

b) должны сообщить Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций о том, будут ли они допускать использование Конвенции в

качестве основания для выдачи другим государствам-участникам (подпункт *a*) пункта 6 статьи 44);

c) должны, если они не используют Конвенцию в качестве правового основания для выдачи, стремиться к заключению договоров о выдаче с другими государствами-участниками (подпункт *b*) пункта 6 статьи 44).

546. Государства-участники, в которых действует общая система выдачи, основанная на внутреннем законодательстве, должны обеспечивать, чтобы коррупционные правонарушения признавались в качестве преступлений, которые могут повлечь выдачу (пункт 7 статьи 44).

547. Государство-участник должно прилагать усилия к тому, чтобы ускорить процедуры выдачи и упростить требования о предоставлении доказательств, связанные с коррупционными правонарушениями (пункт 9 статьи 44).

548. Если действующее законодательство не обеспечивает достаточно широкого охвата, то могут потребоваться законодательные изменения.

549. Государство-участник, которое отказывает в удовлетворении просьбы о выдаче на том основании, что соответствующее лицо является его гражданином, должно передать дело своим компетентным органам для цели преследования. При этом государство должно обеспечить, чтобы решение в отношении преследования и любое последующее производство осуществлялись с той же тщательностью, как и в случае любого другого опасного преступления согласно внутреннему законодательству, и должно сотрудничать с запрашивающим государством-участником для обеспечения эффективности такого преследования (пункт 11 статьи 44). Если действующее законодательство не позволяет использовать в ходе внутреннего производства доказательства, полученные из зарубежных источников, то может потребоваться принятие законодательных мер.

550. Государства-участники могут выполнять свое обязательство о передаче дела для цели преследования в соответствии с пунктом 11 статьи 44 посредством временной передачи разыскиваемого лица (пункт 12 статьи 44).

551. Если государства-участники отказывают по причине гражданства в выдаче, которая запрашивается в целях приведения приговора в исполнение, то они должны рассмотреть вопрос о приведении в исполнение приговора, вынесенного согласно внутреннему законодательству запрашивающего государства (пункт 13 статьи 44).

552. Государства-участники должны обеспечить справедливое обращение с лицами, выдача которых запрашивается в соответствии со статьей 44,

включая осуществление всех прав и гарантий, предусмотренных их внутренним законодательством (пункт 14 статьи 44). Если во внутреннем законодательстве не предусмотрено никаких специальных процедур, связанных с выдачей, то может потребоваться принятие законодательных мер.

553. Государства-участники не могут отказывать в выдаче на том основании, что преступление также связано с налоговыми вопросами (пункт 16 статьи 44). Возможно, потребуются принятие законодательных мер.

554. До отказа в выдаче запрашиваемое государство-участник должно в надлежащих случаях провести консультации с запрашивающим государством-участником, с тем чтобы предоставить ему возможность для изложения его мнений и представления информации по данному вопросу (пункт 17 статьи 44).

***Обязательные требования: обязательство принять
законодательные или другие меры***

а) Сфера применения

555. Выдача должна осуществляться с связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с Конвенцией, при условии что деяние, в связи с которым запрашивается выдача, является уголовно наказуемым согласно внутреннему законодательству как запрашивающего, так и запрашиваемого государства-участника (пункт 1 статьи 44).

556. Требование об обоюдном признании соответствующего деяния преступлением должно автоматически считаться выполненным государствами-участниками по отношению ко всем составам преступления, предусматриваемым в обязательном порядке согласно Конвенции. Что касается деяний, признание которых преступлениями не является обязательным и уголовная ответственность за которые может быть предусмотрена некоторыми, но не всеми сторонами, то требование об обоюдном признании этих деяний преступлениями может препятствовать выдаче. В данном контексте пункт 2 статьи 44 можно рассматривать как поощряющий выдачу сторонами разыскиваемых лиц без такого обоюдного признания, если это допускается внутренним законодательством соответствующих государств.

*б) Преступления, которые могут повлечь выдачу
согласно договорам о выдаче*

557. Согласно пункту 4 статьи 44, государства-участники должны автоматически считать преступления, о которых говорится в пункте 1, включен-

ными во все существующие между ними договоры о выдаче. Кроме того, государства-участники обязуются включать такие преступления в любой договор о выдаче, который будет заключен между ними.

558. В силу этого пункта такие преступления автоматически, путем отсылки, включаются в договоры о выдаче. Поэтому вносить в них поправки в большинстве случаев не потребуется. Однако если в соответствии с правовой системой того или иного государства считается, что внутренние законы о выдаче имеют преобладающую силу по сравнению с договорами, а действующее законодательство при этом не охватывает всех преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, то может потребоваться внесение поправок в законы.

559. Кроме того, данный пункт требует, чтобы государства-участники, законодательство которых допускает это, при использовании ими Конвенции в качестве основания для выдачи не считали ни одно из этих (коррупционных) преступлений политическим преступлением.

*c) Уведомление о применении или неприменении пункта 5
(относится к странам, которые обуславливают
выдачу наличием договора)*

560. Пункт 6 статьи 44 не применяется к государствам-участникам, которые могут выдавать разыскиваемых лиц другим государствам в соответствии с внутренним законодательством. Он относится только к тем государствам-участникам, которые обуславливают выдачу наличием договора. Таким государствам предписывается сообщать Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций о том, будут ли они использовать Конвенцию против коррупции в качестве основания для выдачи. Такие уведомления следует направлять в Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Этим государствам также предлагается в надлежащих случаях заключать дополнительные договоры о выдаче для увеличения числа государств-участников, которым разыскиваемые лица могут быть выданы согласно статье 44.

*d) Выдача на основании внутреннего законодательства
(относится к государствам, которые предусматривают
выдачу на основании закона)*

561. Пункт 7 статьи 44 предписывает государствам-участникам, которые не обуславливают выдачу наличием договора (т. е. государствам-участникам, в которых выдача предусматривается в соответствии с внутренним законодательством), включить преступления, признанные таковыми в соот-

ветствии с Конвенцией против коррупции, в качестве преступлений, которые могут повлечь выдачу, в свой действующий закон, регулирующий международную выдачу в отсутствие договора.

562. Таким образом, если в каком-либо государстве-участнике действующий закон, регулирующий международную выдачу, является недостаточно широким по своему охвату и не включает коррупционных правонарушений, то это государство должно принять законодательный акт для расширения круга преступлений, охватываемых данным законом.

e) Условия выдачи

563. Пункт 8 статьи 44 предусматривает, что основания для отказа в выдаче и другие условия выдачи (например, минимальная мера наказания, которая должна быть предусмотрена за преступление, чтобы оно могло повлечь выдачу) регулируются применимым договором о выдаче, действующим в отношении между запрашивающим и запрашиваемым государствами-участниками, или же законодательством запрашиваемого государства-участника. Иными словами, в этом пункте нет никаких имплементационных требований, которые можно было бы рассматривать отдельно от условий внутренних законов и договоров, регулирующих выдачу.

f) Преследование в случае, когда разыскиваемое лицо не выдается по причине гражданства

564. Пункт 11 статьи 44 предусматривает, что в случае, если запрашиваемое государство-участник не выдает находящееся на его территории лицо на том основании, что оно является одним из его граждан, это государство обязано по просьбе государства-участника, запрашивающего выдачу, передать дело без неоправданных задержек своим компетентным органам для цели преследования. Эти органы принимают свое решение и осуществляют производство таким же образом, как и в случае любого другого преступления опасного характера согласно внутреннему законодательству этого государства-участника. Заинтересованные государства-участники сотрудничают друг с другом, в частности по процессуальным вопросам и вопросам доказывания, для обеспечения эффективности такого преследования.

565. По существу, обязательство передавать дело для внутреннего преследования складывается из ряда отдельных элементов:

a) ему должен предшествовать отказ в выдаче на том основании, что разыскиваемое в связи с коррупционным правонарушением лицо является гражданином запрашиваемого государства;

b) государство-участник, запрашивающее выдачу, должно обратиться с просьбой об осуществлении внутреннего преследования в запрашиваемом государстве;

c) государство-участник, которое отказало в выдаче, должно после этого:

- i) передать дело без неоправданных задержек своим компетентным органам для цели преследования;
- ii) принять решение и осуществлять производство таким же образом, как и в случае любого опасного преступления согласно внутреннему законодательству;
- iii) сотрудничать с другим государством-участником в целях получения необходимых доказательств и иными способами обеспечивать эффективность преследования.

566. Такое внутреннее преследование сопряжено с большими затратами времени и ресурсов, поскольку в подобных случаях речь обычно идет о преступлении, совершенном в другом государстве. Для этого, как правило, требуется получить все или почти все доказательства из-за границы и обеспечить, чтобы они были оформлены таким образом, чтобы их можно было представить в качестве доказательств в судах государства-участника, проводящего расследование и осуществляющего преследование.

567. Для осуществления такого преследования соответствующее государство-участник должно прежде всего располагать правовой базой для установления юрисдикции в отношении преступлений, совершенных за рубежом, как это требуется в соответствии с пунктом 3 статьи 42 Конвенции. Кроме того, эффективное выполнение положений пункта 11 требует, чтобы государство, осуществляющее внутреннее преследование вместо выдачи разыскиваемого лица, могло опираться на действующие законы и договоры о взаимной правовой помощи, с тем чтобы получить доказательства из-за рубежа. В минимальных пределах для этой цели должно быть достаточно эффективного осуществления статьи 46. Составители национальных законов должны также предусмотреть, чтобы внутренние законы допускали возможность признания судами данной страны полученных из-за рубежа доказательств действительными для использования в ходе такого производства.

568. Выполнение положений пункта 11 статьи 44 требует также выделения достаточных людских и бюджетных ресурсов, с тем чтобы усилия по осуществлению внутреннего преследования дали успешные результаты. Так, Конвенция требует, чтобы проводимое расследование и осуществляе-

мое преследование пользовались таким же приоритетом, каким пользовалось бы производство в связи с любым другим преступлением опасного характера согласно внутреннему законодательству.

569. В качестве альтернативы установленные этим пунктом требования можно выполнить путем временной передачи разыскиваемого лица запрашивающему государству-участнику (см. пункт 12 статьи 44).

g) Гарантии для лиц, в отношении которых применяется процедура выдачи

570. Пункт 14 статьи 44 требует, чтобы любое государство-участник гарантировало справедливое обращение с разыскиваемым лицом в ходе осуществляемой этим государством процедуры выдачи, включая осуществление всех прав и гарантий, предусматриваемых законодательством этого государства в связи с такими процедурами. По существу, этот пункт обязывает государства-участники обеспечить наличие процедур, гарантирующих справедливое обращение с лицами, скрывающимися от правосудия, и предоставление таким лицам возможности пользоваться соответствующими юридическими правами и гарантиями.

h) Запрещение отказа в выдаче в связи с налоговыми преступлениями

571. Пункт 16 статьи 44 гласит, что государства-участники не могут отказывать в просьбе о выдаче лишь на том основании, что преступление считается также связанным с налоговыми вопросами. Поэтому государства-участники должны обеспечить, чтобы такие основания для отказа нельзя было приводить согласно их законам или договорам о выдаче.

572. Соответственно, если законы какого-либо государства-участника в настоящее время допускают такие основания для отказа, то для устранения этого необходимо внести поправки в законодательство. Если такое основание для отказа закреплено в каком-либо договоре государства-участника о выдаче, то, как правило, сам акт присоединения этого государства к Конвенции против коррупции или принятие поправок к внутреннему законодательству должны автоматически лишать силы противоречащие этому положения любого ранее заключенного договора. Таким образом, почти не должно возникать случаев, требующих внесения поправок в конкретные договоры. Что касается будущих договоров о выдаче, то государства-участники не должны включать в них такие основания для отказа.

i) Консультации, предшествующие отказу

573. Пункт 17 статьи 44 гласит, что до отказа в выдаче запрашиваемое государство-участник, в надлежащих случаях, проводит консультации с запрашивающим государством-участником. В ходе этого процесса запрашивающее государство-участник может предоставить дополнительную информацию или пояснения, которые могут привести к иному результату. Поскольку возможны случаи, когда никакое предоставление дополнительной информации к иному результату не приведет, данное требование не является категорическим, и запрашиваемое государство-участник сохраняет некоторую свободу выбора в отношении того, когда это целесообразно делать.

j) Заключение новых соглашений и договоренностей

574. Согласно пункту 18 статьи 44, государства-участники должны стремиться заключать двусторонние и многосторонние соглашения или договоренности с целью осуществления или повышения эффективности выдачи. Государствам, которые пожелают расширить круг заключенных ими договоров о выдаче, предлагается ознакомиться с документами, перечисленными в разделе E главы IV, ниже, в качестве полезных примеров таких договоров. Что касается договоренностей, призванных повысить эффективность выдачи, то государствам, возможно, целесообразно изучить положения о консультациях, содержащиеся в некоторых из этих договоров.

Факультативные требования и факультативные меры*a) Сфера применения*

575. Пункт 2 статьи 44 расширяет сферу применения данной статьи, предоставляя государствам-участникам возможность не применять в отношении преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, требование об обоюдном признании их уголовно наказуемыми, если это допускается их законодательством.

576. Пункт 3 статьи 44 касается возможных просьб о выдаче в связи с несколькими преступлениями, по меньшей мере одно из которых может повлечь за собой выдачу согласно данной статье, а другие не влекут выдачу по причине малых сроков наказания за них. Если они при этом относятся к преступлениям, признанным таковыми в соответствии с Конвенцией против коррупции, то запрашиваемые государства-участники могут применять данную статью также и в отношении этих преступлений.

b) Выдача на основании Конвенции против коррупции

577. В пункте 5 статьи 44 государствам-участникам разрешается рассматривать Конвенцию в качестве правового основания для выдачи, если возможность выдачи обусловлена наличием договора. В качестве альтернативы государствам-участникам предлагается заключать договоры о выдаче с другими государствами – участниками Конвенции в целях применения статьи 44 (подпункт *b*) пункта 6 статьи 44).

c) Ускорение процедур выдачи

578. Пункт 9 статьи 44 гласит, что в отношении преступлений, к которым применяется статья 44, государства-участники, при условии соблюдения своего внутреннего законодательства, прилагают усилия к тому, чтобы ускорить процедуры выдачи и упростить связанные с этим требования о предоставлении доказательств. Современная практика в этой области заключается в упрощении требований, связанных с формой и каналами передачи просьб о выдаче, а также стандартов доказывания для целей выдачи.

d) Содержание под стражей до завершения процедур выдачи

579. Пункт 10 статьи 44 предусматривает, что запрашиваемое государство-участник может взять под стражу лицо, выдача которого запрашивается, или принять другие надлежащие меры для обеспечения его присутствия в ходе процедуры выдачи. Положения, касающиеся временного задержания и содержания под стражей до выдачи, являются стандартными положениями договоров и законов о выдаче, и государства-участники должны иметь соответствующее правовое основание для такого взятия под стражу. Однако эта статья не устанавливает никакого конкретного обязательства в отношении взятия лиц под стражу в тех или иных конкретных случаях.

e) Условная выдача как основа для выполнения положений пункта 11 статьи 44

580. Чтобы не осуществлять внутреннего преследования в отношении гражданина вместо его выдачи (см. пункт 11 статьи 44), согласно пункту 12 статьи 44 разыскиваемое лицо можно временно передать государству-участнику, запрашивающему его выдачу, исключительно для проведения судебного разбирательства; при этом подразумевается, что отбывать возможное наказание это лицо будет в государстве-участнике, которое отказало в его выдаче.

f) Приведение в исполнение приговора, вынесенного иностранным судом, в случае отказа в выдаче по причине гражданства

581. В пункте 13 статьи 44 государству-участнику, которое отказало другому государству-участнику в просьбе о выдаче разыскиваемого лица в целях приведения приговора в исполнение по причине гражданства этого лица, предлагается рассмотреть возможность приведения приговора в исполнение в рамках своей юрисдикции. В то же время этот пункт не обязывает государство-участник создавать правовое основание для такого исполнения или фактически исполнять приговор при определенных обстоятельствах.

g) Отсутствие в Конвенции обязательства выдачи при наличии существенных оснований полагать, что разыскиваемое лицо будет подвергнуто дискриминации

582. Согласно пункту 15 статьи 44, ничто в Конвенции не толкуется как устанавливающее обязательство выдачи, если у запрашиваемого государства-участника имеются существенные основания полагать, что просьба о выдаче имеет целью преследование или наказание какого-либо лица по причине его пола, расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений или что удовлетворение этой просьбы нанесло бы ущерб положению данного лица по любой из этих причин.

583. Это положение сохраняет за государством право на отказ в выдаче на упомянутых основаниях, если только такие основания для отказа не предусматриваются в его действующем договоре о выдаче с запрашивающим государством-участником или в его внутреннем законодательстве, регулирующем выдачу в отсутствие договора.

С. Взаимная правовая помощь

"Статья 46

Взаимная правовая помощь

1. Государства-участники оказывают друг другу самую широкую взаимную правовую помощь в расследовании, уголовном преследовании и судебном разбирательстве в связи с преступлениями, охватываемыми настоящей Конвенцией.

2. Взаимная правовая помощь предоставляется в объеме, максимально возможном согласно соответствующим законам, международным договорам, соглашениям и договоренностям запрашиваемого Государства-участника, в отношении расследования, уголовного преследования и судебного разбирательства в связи с преступлениями, за совершение которых к ответственности в запрашивающем Государстве-участнике может быть привлечено юридическое лицо в соответствии со статьей 26 настоящей Конвенции.

3. Взаимная правовая помощь, предоставляемая в соответствии с настоящей статьей, может запрашиваться в любой из следующих целей:

- a)* получение свидетельских показаний или заявлений от отдельных лиц;
- b)* вручение судебных документов;
- c)* проведение обыска и наложение ареста, а также приостановление операций (замораживание);
- d)* осмотр объектов и участков местности;
- e)* предоставление информации, вещественных доказательств и оценок экспертов;
- f)* предоставление подлинников или заверенных копий соответствующих документов и материалов, включая правительственные, банковские, финансовые, корпоративные или коммерческие документы;
- g)* выявление или отслеживание доходов от преступлений, имущества, средств совершения преступлений или других предметов для целей доказывания;
- h)* содействие добровольной явке соответствующих лиц в органы запрашивающего Государства-участника;
- i)* оказание любого иного вида помощи, не противоречащего внутреннему законодательству запрашиваемого Государства-участника;
- j)* выявление, замораживание и отслеживание доходов от преступлений в соответствии с положениями главы V настоящей Конвенции;
- k)* изъятие активов в соответствии с положениями главы V настоящей Конвенции.

4. Без ущерба для внутреннего законодательства компетентные органы Государства-участника могут без предварительной просьбы передавать информацию, касающуюся уголовно-правовых вопросов, компетентному органу в другом Государстве-участнике в тех случаях,

когда они считают, что такая информация может оказать помощь этому органу в осуществлении или успешном завершении расследования и уголовного преследования или может привести к просьбе, составленной этим Государством-участником в соответствии с настоящей Конвенцией.

5. Передача информации согласно пункту 4 настоящей статьи осуществляется без ущерба расследованию и уголовному производству в государстве компетентных органов, предоставляющих информацию. Компетентные органы, получающие информацию, выполняют просьбу о сохранении конфиденциального характера этой информации, даже на временной основе, или соблюдают ограничения на ее использование. Это, однако, не препятствует Государству-участнику, получающему информацию, раскрывать в ходе проводимого в нем производства ту информацию, которая оправдывает обвиняемого. В таком случае до раскрытия информации Государство-участник, получающее информацию, уведомляет Государство-участника, предоставляющего информацию, и, если получена просьба об этом, проводит консультации с Государством-участником, предоставляющим информацию. Если, в исключительных случаях, заблаговременное уведомление невозможно, то Государство-участник, получающее информацию, незамедлительно сообщает о таком раскрытии Государству-участнику, предоставляющему информацию.

6. Положения настоящей статьи не затрагивают обязательств по какому-либо другому договору, будь то двустороннему или многостороннему, который регулирует или будет регулировать, полностью или частично, взаимную правовую помощь.

7. Пункты 9–29 настоящей статьи применяются к просьбам, направленным на основании настоящей статьи, если соответствующие Государства-участники не связаны каким-либо договором о взаимной правовой помощи. Если эти Государства-участники связаны таким договором, то применяются соответствующие положения этого договора, если только Государства-участники не соглашаются применять вместо них пункты 9–29 настоящей статьи. Государствам-участникам настоятельно предлагается применять эти пункты, если это способствует сотрудничеству.

8. Государства-участники не отказывают в предоставлении взаимной правовой помощи согласно настоящей статье на основании банковской тайны.

9. *a)* Запрашиваемое Государство-участник, отвечая на просьбу о предоставлении помощи согласно настоящей статье в отсутствие обоюдного признания соответствующего деяния преступлением, принимает во внимание цели настоящей Конвенции, указанные в статье 1;

b) Государства-участники могут отказать в предоставлении помощи согласно настоящей статье на основании отсутствия обоюдного признания соответствующего деяния преступлением. Вместе с тем запрашиваемое Государство-участник предоставляет, когда это соответствует основным концепциям его правовой системы, помощь, если такая помощь не сопряжена с принудительными мерами. В такой помощи может быть отказано, когда просьбы сопряжены с вопросами характера *de minimis* или вопросами, в связи с которыми запрашиваемые сотрудничество или помощь могут быть обеспечены согласно другим положениям настоящей Конвенции;

c) каждое Государство-участник может рассмотреть возможность принятия таких мер, какие могут потребоваться для того, чтобы оно было в состоянии предоставить помощь в большем объеме согласно настоящей статье в отсутствие обоюдного признания соответствующего деяния преступлением.

10. Лицо, которое находится под стражей или отбывает срок тюремного заключения на территории одного Государства-участника и присутствие которого в другом Государстве-участнике требуется для целей установления личности, дачи показаний или оказания иной помощи в получении доказательств для расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства в связи с преступлениями, охватываемыми настоящей Конвенцией, может быть передано при соблюдении следующих условий:

a) данное лицо свободно дает на это свое осознанное согласие;

b) компетентные органы обоих Государств-участников достигли согласия на таких условиях, которые эти Государства-участники могут считать надлежащими.

11. Для целей пункта 10 настоящей статьи:

a) Государство-участник, которому передается лицо, вправе и обязано содержать переданное лицо под стражей, если только Государство-участник, которое передало это лицо, не просило об ином или не санкционировало иное;

b) Государство-участник, которому передается лицо, незамедлительно выполняет свое обязательство по возвращению этого лица в распоряжение Государства-участника, которое передало это лицо, как это было согласовано ранее или как это было иным образом согласовано компетентными органами обоих Государств-участников;

c) Государство-участник, которому передается лицо, не требует от Государства-участника, которое передало это лицо, возбуждения процедуры выдачи для его возвращения;

d) переданному лицу в срок наказания, отбываемого в государстве, которое его передало, зачитывается срок содержания под стражей в Государстве-участнике, которому оно передано.

12. Без согласия Государства-участника, которое в соответствии с пунктами 10 и 11 настоящей статьи должно передать какое-либо лицо, это лицо, независимо от его гражданства, не подвергается уголовному преследованию, заключению под стражу, наказанию или какому-либо другому ограничению его личной свободы на территории государства, которому передается это лицо, в связи с действием, бездействием или осуждением, относящимися к периоду до его отбытия с территории государства, которое передало это лицо.

13. Каждое Государство-участник назначает центральный орган, который несет ответственность за получение просьб об оказании взаимной правовой помощи и либо за их выполнение, либо за их препровождение для выполнения компетентным органам и обладает соответствующими полномочиями. Если в Государстве-участнике имеется специальный регион или территория с отдельной системой оказания взаимной правовой помощи, оно может назначить особый центральный орган, который будет выполнять такую же функцию в отношении этого региона или территории. Центральные органы обеспечивают оперативное и надлежащее выполнение или препровождение полученных просьб. Если центральный орган препровождает просьбу для выполнения компетентному органу, он содействует оперативному и надлежащему выполнению этой просьбы компетентным органом. При сдаче на хранение каждым Государством-участником его ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении настоящей Конвенции или присоединении к ней Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляется о центральном органе, назначенном с этой целью. Просьбы об оказании взаимной правовой помощи и любые относящиеся к ним сообщения препровождаются

центральным органам, назначенным Государствами-участниками. Это требование не наносит ущерба праву Государства-участника потребовать, чтобы такие просьбы и сообщения направлялись ему по дипломатическим каналам и, в случае чрезвычайных обстоятельств, когда Государства-участники договорились об этом, через Международную организацию уголовной полиции, если это возможно.

14. Просьбы направляются в письменной форме или, если это возможно, с помощью любых средств, предоставляющих возможность составить письменную запись, на языке, приемлемом для запрашиваемого Государства-участника, при условиях, позволяющих этому Государству-участнику установить аутентичность. При сдаче на хранение ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении настоящей Конвенции или присоединении к ней Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляется о языке или языках, приемлемых для каждого Государства-участника. При чрезвычайных обстоятельствах и в случае согласования этого Государствами-участниками просьбы могут направляться в устной форме, однако они незамедлительно подтверждаются в письменной форме.

15. В просьбе об оказании взаимной правовой помощи указываются:

- a)* наименование органа, обращающегося с просьбой;
- b)* существо вопроса и характер расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства, к которым относится просьба, а также наименование и функции органа, осуществляющего это расследование, уголовное преследование или судебное разбирательство;
- c)* краткое изложение соответствующих фактов, за исключением того, что касается просьб в отношении вручения судебных документов;
- d)* описание запрашиваемой помощи и подробная информация о любой конкретной процедуре, соблюдение которой хотело бы обеспечить запрашивающее Государство-участник;
- e)* по возможности, данные о личности, местонахождении и гражданстве любого соответствующего лица; и
- f)* цель запрашиваемых доказательств, информации или мер.

16. Запрашиваемое Государство-участник может запросить дополнительную информацию, если эта информация представляется необходимой для выполнения просьбы в соответствии с его внутренним зако-

нодательством или если эта информация может облегчить выполнение такой просьбы.

17. Просьба выполняется в соответствии с внутренним законодательством запрашиваемого Государства-участника и в той мере, в какой это не противоречит внутреннему законодательству запрашиваемого Государства-участника, по возможности, в соответствии с указанными в просьбе процедурами.

18. В той мере, в какой это возможно и соответствует основополагающим принципам внутреннего законодательства, если какое-либо лицо находится на территории Государства-участника и должно быть заслушано в качестве свидетеля или эксперта судебными органами другого Государства-участника, первое Государство-участник может, по просьбе другого Государства-участника, разрешить проведение заслушивания с помощью видеосвязи, если личное присутствие соответствующего лица на территории запрашивающего Государства-участника не является возможным или желательным. Государства-участники могут договориться о том, что заслушивание проводится судебным органом запрашивающего Государства-участника в присутствии представителей судебного органа запрашиваемого Государства-участника.

19. Запрашивающее Государство-участник не передает и не использует информацию или доказательства, представленные запрашиваемым Государством-участником, для осуществления расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства, иного чем то, которое указано в просьбе, без предварительного согласия на это запрашиваемого Государства-участника. Ничто в настоящем пункте не препятствует запрашивающему Государству-участнику раскрывать в ходе проводимого в нем производства ту информацию или доказательства, которые оправдывают обвиняемого. В этом случае до раскрытия информации или доказательств запрашивающее Государство-участник уведомляет запрашиваемое Государство-участника и, если получена просьба об этом, проводит консультации с запрашиваемым Государством-участником. Если, в исключительных случаях, заблаговременное уведомление невозможно, то запрашивающее Государство-участник незамедлительно сообщает о таком раскрытии запрашиваемому Государству-участнику.

20. Запрашивающее Государство-участник может потребовать, чтобы запрашиваемое Государство-участник сохраняло конфиденциальность наличия и существа просьбы, за исключением того, что необходимо

для выполнения самой просьбы. Если запрашиваемое Государство-участник не может выполнить требование о конфиденциальности, оно незамедлительно сообщает об этом запрашивающему Государству-участнику.

21. Во взаимной правовой помощи может быть отказано:

a) если просьба не была представлена в соответствии с положениями настоящей статьи;

b) если запрашиваемое Государство-участник считает, что выполнение просьбы может нанести ущерб его суверенитету, безопасности, публичному порядку или другим жизненно важным интересам;

c) если внутреннее законодательство запрашиваемого Государства-участника запрещает его органам осуществлять запрашиваемые меры в отношении любого аналогичного преступления, если бы такое преступление являлось предметом расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства в пределах его юрисдикции;

d) если выполнение просьбы противоречило бы правовой системе запрашиваемого Государства-участника применительно к вопросам взаимной правовой помощи.

22. Государства-участники не могут отказывать в выполнении просьбы о взаимной правовой помощи лишь на том основании, что преступление считается также связанным с налоговыми вопросами.

23. Любой отказ в предоставлении взаимной правовой помощи мотивируется.

24. Запрашиваемое Государство-участник выполняет просьбу об оказании взаимной правовой помощи в возможно короткие сроки и, насколько это возможно, полностью учитывает любые предельные сроки, которые предложены запрашивающим Государством-участником и которые мотивированы, предпочтительно в самой просьбе. Запрашивающее Государство-участник может обращаться с разумными запросами о предоставлении информации о статусе и ходе осуществления мер, принимаемых запрашиваемым Государством-участником для удовлетворения его просьбы. Запрашиваемое Государство-участник отвечает на разумные запросы запрашивающего Государства-участника относительно статуса и хода выполнения просьбы. Запрашивающее Государство-участник оперативно сообщает запрашивающему Государству-участнику о том, что необходимости в запрошенной помощи более не имеется.

25. Оказание взаимной правовой помощи может быть отсрочено запрашиваемым Государством-участником на том основании, что это воспрепятствует осуществляемому расследованию, уголовному преследованию или судебному разбирательству.

26. До отказа в выполнении просьбы согласно пункту 21 настоящей статьи или отсрочки ее выполнения согласно пункту 25 настоящей статьи запрашиваемое Государство-участник проводит консультации с запрашивающим Государством-участником для того, чтобы определить, может ли помощь быть предоставлена в такие сроки и на таких условиях, какие запрашиваемое Государство-участник считает необходимыми. Если запрашивающее Государство-участник принимает помощь на таких условиях, то оно соблюдает данные условия.

27. Без ущерба для применения пункта 12 настоящей статьи свидетель, эксперт или иное лицо, которое, по просьбе запрашивающего Государства-участника, соглашается давать показания в ходе производства или оказывать помощь при осуществлении расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства на территории запрашивающего Государства-участника, не подвергается уголовному преследованию, заключению под стражу, наказанию или какому-либо другому ограничению его личной свободы на этой территории в связи с действием, бездействием или осуждением, относящимися к периоду до его отбытия с территории запрашиваемого Государства-участника. Действие такой гарантии личной безопасности прекращается, если свидетель, эксперт или иное лицо в течение пятнадцати последовательных дней или в течение любого согласованного между Государствами-участниками срока, начиная с даты, когда такое лицо было официально уведомлено о том, что его присутствие более не требуется судебным органам, имело возможность покинуть территорию запрашивающего Государства-участника, но, тем не менее, добровольно осталось на этой территории или, покинув ее, возвратилось назад по собственной воле.

28. Обычные расходы, связанные с выполнением просьбы, покрываются запрашиваемым Государством-участником, если заинтересованные Государства-участники не договорились об ином. Если выполнение просьбы требует или потребует существенных или чрезвычайных расходов, то Государства-участники проводят консультации с целью определения условий, на которых будет выполнена просьба, а также порядка покрытия расходов.

29. Запрашиваемое Государство-участник:

a) предоставляет запрашивающему Государству-участнику копии правительственных материалов, документов или информации, которыми оно располагает и которые согласно его внутреннему законодательству открыты для публичного доступа;

b) может по своему усмотрению предоставлять запрашивающему Государству-участнику полностью или частично или при соблюдении таких условий, какие оно считает надлежащими, копии любых правительственных материалов, документов или информации, которыми оно располагает и которые согласно его внутреннему законодательству закрыты для публичного доступа.

30. Государства-участники рассматривают, по мере необходимости, возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей, которые отвечали бы целям настоящей статьи, обеспечивали бы ее действие на практике или укрепляли бы ее положения".

584. В условиях глобализации национальные органы все больше нуждаются в помощи других государств для успешного расследования преступлений, уголовного преследования и наказания преступников, особенно тех из них, которые совершили преступления транснационального характера. Правонарушения коррупционной направленности зачастую совершают лица, переезжающие с места на место, при участии жителей сразу нескольких стран или с использованием трансграничных сделок. Принятие государством мер по установлению юрисдикции и обеспечению присутствия обвиняемого на своей территории является важной предпосылкой борьбы с такой коррупцией, но полностью эту задачу не решает.

585. Международная мобильность преступников и использование ими передовой технологии наряду с другими факторами как никогда остро ставят задачу укрепления сотрудничества правоохранительных и судебных органов и оказания помощи государству, определившему свою юрисдикцию по конкретному делу.

586. Для решения этой задачи государства приняли законы, дающие им возможность оказывать такое международное содействие, и во все большей степени опираются на договоры о взаимной правовой помощи по уголовным делам. В таких договорах, как правило, перечисляются виды оказываемой помощи, права запрашивающих и запрашиваемых государств в отношении сферы и форм сотрудничества, права лиц, подозреваемых в

совершении преступлений, и порядок представления и выполнения просьб о помощи.

587. Такие двусторонние договоры содействуют усилению правоохранительной деятельности в нескольких отношениях. Они позволяют компетентным органам получать доказательства за границей, используя методы, которые допускаются внутренним законодательством. Например, на их основании можно вызывать свидетелей, устанавливать местонахождение лиц, представлять документы и другие доказательства и выдавать ордера. Они дополняют другие договоренности об обмене информацией (например, информацией, полученной через Международную организацию уголовной полиции (Интерпол), по каналам связи между полицейскими органами, а также в порядке судебной помощи и судебных поручений). Они также позволяют устранять некоторые трудности, возникающие между государствами с различными правовыми традициями, некоторые из которых допускают оказание помощи только судебным органам, но не органам прокуратуры.

588. На многостороннем уровне уже предпринимались определенные усилия с целью оказания взаимной правовой помощи в уголовных делах путем заключения таких соглашений о борьбе с конкретными видами преступлений, как Конвенция против организованной преступности (см. статью 18), Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (см. статью 7), Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (см. статьи 8–10), Конвенция о взаимной помощи в уголовных делах между государствами – членами Европейского союза, Конвенция Совета Европы о киберпреступности (раздел 3), Межамериканская конвенция по борьбе с коррупцией (см. статью XIV), Межамериканская конвенция о взаимной правовой помощи и Факультативный протокол к ней и Конвенция ОЭСР о борьбе с подкупом (статья 9). Имели место и некоторые региональные инициативы, такие как Конвенция Европейского союза об осуществлении Шенгенского соглашения, Европейская конвенция о взаимной помощи в уголовных делах, Межамериканская конвенция о взаимной помощи в области уголовного правосудия и Конвенция Лиги арабских государств о взаимной помощи в уголовных делах.

589. В пункте 1 статьи 46 Конвенции против коррупции, которая основывается на упомянутых выше инициативах, говорится о необходимости оказывать друг другу самую широкую взаимную правовую помощь в расследовании, уголовном преследовании и судебном разбирательстве, а сфера ее применения распространяется на все преступления, признанные таковыми в соответствии с Конвенцией.

590. Правовая помощь может запрашиваться в целях сбора доказательств или получения заявлений, вручения судебных документов, проведения обыска и производства выемки или ареста, осмотра объектов или участков местности, предоставления информации, вещественных доказательств и оценок экспертов, предоставления документов и материалов, отслеживания доходов от преступлений, содействия явке свидетелей и оказания любой иной помощи, не противоречащей внутреннему законодательству. Что немаловажно, статья 46 также распространяется на международное сотрудничество в области выявления, отслеживания и ареста доходов от преступлений, имущества и средств совершения преступлений, в целях конфискации и возвращения активов законным владельцам (см. подпункты *j*) и *k*) пункта 3 статьи 46, пункт 1 статьи 31, а также главу V Конвенции, в частности статьи 54 и 55).

591. В Конвенции против коррупции признается многообразие правовых систем и допускается отказ государств-участников в просьбе об оказании взаимной правовой помощи при определенных условиях (см. пункт 21 статьи 46). Однако в ней четко указывается, что в такой просьбе не может быть отказано на основании банковской тайны (пункт 8 статьи 46) или на том основании, что преступление считается связанным с налоговыми вопросами (пункт 22 статьи 46). Государства-участники обязаны мотивировать свой отказ в предоставлении помощи. В противном случае они должны выполнять просьбы о ней оперативно и учитывать предельные сроки (например, сроки давности), соблюдение которых может требоваться от запрашивающих органов.

592. Поскольку многие из этих положений аналогичны положениям Конвенции против организованной преступности (см. статью 18), государства – участники этой Конвенции уже в значительной мере выполняют статью 46 Конвенции против коррупции. Вместе с тем следует подчеркнуть два существенных различия. Во-первых, положения о взаимной правовой помощи распространяются теперь и на возвращение активов, являющееся одним из основополагающих принципов Конвенции против коррупции (см. статьи 1 и 51). Во-вторых, при отсутствии обоюдного признания того или иного деяния преступлением государства-участники должны оказывать помощь, не сопряженную с принудительными мерами, при условии что это допускается их правовыми системами и что речь не идет о мелком правонарушении. Приветствуется оказание государствами-участниками как можно большей по объему помощи в интересах достижения основных целей Конвенции, даже в отсутствие обоюдного признания соответствующего деяния преступлением (пункт 9 статьи 46 и статья 1).

Краткое изложение основных требований

593. Согласно Конвенции против коррупции, государства-участники должны:

a) обеспечивать оказание самой широкой взаимной правовой помощи для целей, перечисленных в пункте 3 статьи 46, в расследовании, уголовном преследовании, судебном разбирательстве, а также конфискации и возвращении активов в связи с коррупционными правонарушениями (пункт 1 статьи 46);

b) оказывать друг другу взаимную правовую помощь в расследовании, уголовном преследовании и судебном разбирательстве в связи с преступлениями, за совершение которых к ответственности может быть привлечено юридическое лицо в соответствии со статьей 26 (пункт 2 статьи 46);

c) не допускать отказов в предоставлении взаимной правовой помощи на основании банковской тайны (пункт 8 статьи 46). В этой связи может потребоваться новое законодательство, если существует коллизия с действующими законами или договорами, регулирующими вопросы оказания взаимной правовой помощи;

d) при отсутствии обоюдного признания того или иного деяния преступлением предоставлять помощь, не сопряженную с принудительными мерами (подпункт *b)* пункта 9 статьи 46);

e) в отсутствие договора о взаимной правовой помощи с другим государством-участником определять порядок оказания взаимной правовой помощи исходя из пунктов 9–29 статьи 46 (пункты 7 и 9–29 статьи 46). В этой связи может потребоваться принятие нового законодательства, если действующие внутренние законы, регулирующие вопросы оказания взаимной правовой помощи, противоречат любому положению этих пунктов и если внутреннее законодательство имеет преимущественную силу перед договорами;

f) уведомлять Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о своем центральном органе, назначенном в целях статьи 46, а также о языке (языках), приемлемом (приемлемых) для них в этой области (пункты 13 и 14 статьи 46);

g) рассматривать возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей, которые обеспечивали бы действие статьи 46 на практике или укрепляли бы ее положения (пункт 30 статьи 46).

594. Государства-участники могут передавать другим государствам-участникам информацию, касающуюся уголовно-правовых вопросов, без предварительной просьбы в тех случаях, когда они считают, что такая инфор-

мация может оказать помощь в расследовании и уголовном преследовании или облегчить составление этим государством-участником официальной просьбы (пункты 4 и 5 статьи 46).

595. Государствам-участникам также предлагается рассмотреть возможность увеличения объема помощи, предоставляемой в отсутствие обоюдного признания соответствующего деяния преступлением (подпункт *c*) пункта 9 статьи 46).

***Обязательные требования: обязательство принять
законодательные или другие меры***

a) Сфера применения

596. В пункте 1 статьи 46 устанавливается сфера действия обязательства об оказании взаимной правовой помощи.

597. Государствам-участникам предписывается оказывать друг другу самую широкую правовую помощь в расследовании, уголовном преследовании, судебном разбирательстве, замораживании доходов от преступлений и возвращении активов в связи с преступлениями, охватываемыми Конвенцией против коррупции, как это предусмотрено в статье 3. Таким образом, каждое государство-участник должно обеспечивать, чтобы его договоры о взаимной правовой помощи и его законы предусматривали оказание помощи в целях сотрудничества в расследовании, уголовном преследовании и судебном разбирательстве. Термин "судебное разбирательство" выделяется в отдельную категорию в отличие от расследования и уголовного преследования и означает особый вид разбирательства. Поскольку в Конвенции отсутствует его определение, государства-участники вправе сами определять объем помощи, которую они будут оказывать в судебном разбирательстве, но помощь должна оказываться по крайней мере на тех стадиях уголовного процесса, которые в некоторых государствах могут не являться частью собственно суда, таких как досудебное уголовное производство, процедуры назначения наказания и процедуры освобождения под залог⁷². Такое расследование, уголовное преследование или судебное разбирательство должны проводиться в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с Конвенцией, как это предусмотрено в статье 3.

⁷²В примечании для толкования аналогичных положений Конвенции против организованной преступности (пункт 2 статьи 18) указано, что термин "судебное разбирательство" относится к вопросу, в связи с которым запрашивается взаимная правовая помощь, и что его нельзя понимать как наносящий какой бы то ни было ущерб независимости судебной власти (A/55/383/Add.1, пункт 36).

598. Если существующие законы и договоры государства-участника об оказании взаимной правовой помощи не распространяются на все коррупционные правонарушения, охватываемые Конвенцией, то может потребоваться внесение поправок в действующее законодательство.

599. При разработке законодательных положений о предоставлении полномочий на выполнение просьб об оказании помощи законодателям следует иметь в виду, что критерии, касающиеся обращения за правовой помощью и ее оказания, несколько шире критериев, применимых к большинству других обязательств по Конвенции против коррупции. Необходимо учитывать также положения статьи 1.

b) Взаимная правовая помощь в связи с производством, в котором участвуют юридические лица

600. В пункте 2 статьи 46 говорится, что взаимная правовая помощь предоставляется в объеме, максимально возможном согласно соответствующим законам, договорам, соглашениям и договоренностям в отношении расследования, уголовного преследования и судебного разбирательства в связи с преступлениями, за совершение которых к ответственности может быть привлечено юридическое лицо в соответствии со статьей 26 (см. также раздел В.3 главы III настоящего руководства).

601. Таким образом, государство-участник должно иметь возможность оказывать в определенных пределах взаимную правовую помощь в расследовании, уголовном преследовании и судебном разбирательстве в связи с действиями юридических лиц. В данном случае государствам-участникам также предоставляется определенное право самим определять объем оказываемой помощи. Если государство-участник на данный момент не имеет никаких правовых оснований для оказания помощи в расследовании, уголовном преследовании и судебном разбирательстве в отношении юридических лиц, то ему следует рассмотреть вопрос о внесении поправок в свое законодательство.

c) Для чего должна предоставляться взаимная правовая помощь

602. В пункте 3 статьи 46 приводится следующий перечень конкретных видов взаимной правовой помощи, которую государство-участник должно иметь возможность оказывать:

a) получение свидетельских показаний или заявлений от отдельных лиц;

b) вручение судебных документов;

- c)* проведение обыска и наложение ареста, а также приостановление операций (замораживание);
- d)* осмотр объектов и участков местности;
- e)* предоставление информации, вещественных доказательств и оценок экспертов;
- f)* предоставление подлинников или заверенных копий соответствующих документов и материалов, включая правительственные, банковские, финансовые, корпоративные или коммерческие документы;
- g)* выявление или отслеживание доходов от преступлений, имущества, средств совершения преступлений или других предметов для целей доказывания;
- h)* содействие добровольной явке соответствующих лиц в органы запрашивающего государства-участника;
- i)* оказание любого иного вида помощи, не противоречащего внутреннему законодательству запрашиваемого государства-участника;
- j)* выявление, замораживание и отслеживание доходов от преступлений в соответствии с положениями главы V Конвенции;
- k)* изъятие активов в соответствии с положениями главы V Конвенции.

603. Государствам-участникам следует проанализировать свои действующие договоры о взаимной правовой помощи для обеспечения того, чтобы эти нормативные источники охватывали каждый из видов помощи, перечисленных выше. Государства – участники Конвенции против организованной преступности, по всей вероятности, уже выполняют все перечисленные выше положения, за исключением подпунктов *j)* и *k)*.

604. Следует обратить внимание на положения о международном сотрудничестве, содержащиеся в статьях 54, 55 и 57 (особенно пункт 3) Конвенции против коррупции, в которых даются дополнительные указания относительно порядка конфискации активов, их возвращения и распоряжения ими.

605. Обычно договоры о взаимной правовой помощи предусматривают подобные формы сотрудничества. Однако в тех случаях, когда та или иная форма содействия из перечисленных в пункте 3 статьи 46 или в статьях 54, 55 и 57 не предусматривается (в частности, в государствах, где преимущественную юридическую силу имеют законы, регулирующие оказание правовой помощи, а не международные договоры, а также в случаях, касающихся возвращения активов), соответствующим государствам-участникам следует

считать, что действие таких договоров о взаимной правовой помощи автоматически распространяется на эти формы сотрудничества. С другой стороны, для ряда правовых систем может потребоваться внесение поправок в законодательство или принятие иных мер.

606. В ряде случаев внутреннее законодательство уже предусматривает полномочия на принятие мер, необходимых для оказания вышеупомянутых видов помощи. Если же такие полномочия отсутствуют, то их следует предусмотреть. Если они существуют, то могут потребоваться поправки, позволяющие использовать их в случаях оказания правовой помощи. Например, если полномочия на проведение обыска и наложение ареста ограничиваются случаями, когда сам факт совершения преступления и наличие оснований для обыска с целью получения необходимых доказательств уже установлены судебными органами, то такие полномочия придется расширить, с тем чтобы ордера на обыск могли выдаваться в связи с преступлениями, предположительно совершенными за рубежом, доказательства которых, как предполагается, находятся в запрашиваемом государстве-участнике. Более существенные изменения потребуются для оказания помощи в связи с конфискацией и возвращением полученных преступным путем доходов и имущества, а также средств совершения преступлений.

607. Для получения от государств-участников взаимной правовой помощи в отсутствие договора по этому вопросу и оказания им такой помощи в пунктах 7 и 9–29 статьи 46 предусматривается соответствующий механизм. Связанные с такой ситуацией имплементационные требования излагаются ниже.

d) Процедура, применяемая при отсутствии договора

608. В пункте 7 статьи 46 предусматривается, что если государства-участники не связаны договором о взаимной правовой помощи, то для оказания помощи, указанной в пункте 3 статьи 46, применяются правила взаимной правовой помощи, изложенные в пунктах 9–29 этой статьи. Если же государства-участники связаны таким договором, то вместо этих правил применяются нормы этого договора, если только государства не соглашаются применять пункты 9–29 статьи 46 Конвенции.

609. Государствам-участникам, чьи правовые системы позволяют непосредственно применять положения договоров, не потребуется принимать законов, устанавливающих порядок осуществления этих пунктов. Если правовая система государства-участника не позволяет применять эти пункты непосредственно, то потребуется принять законодательное положение, которое в отсутствие договора о взаимной правовой помощи будет обеспечивать, чтобы в отношении просьб, направляемых в соответствии с Конвенцией, применя-

лись положения пунктов 9–29 статьи 46, а не какие-либо иные правила. Такое законодательное положение может быть общим по своему характеру и указывать на то, что в случаях, подпадающих под действие статьи 46, при отсутствии договора с данным государством-участником применяются пункты 9–29 этой статьи.

610. Государствам-участникам настоятельно предлагается применять любые из пунктов 9–29 статьи 46, если это способствует их усилиям по сотрудничеству (например, позволяя выйти за рамки существующих договоров о взаимной правовой помощи); особенно это относится к инновационным положениям пункта 9 статьи 46, касающимся случаев отсутствия обоюдного признания соответствующего деяния преступлением.

e) Запрет на отказ во взаимной правовой помощи на основании банковской тайны

611. В соответствии с пунктом 8 статьи 46 государства-участники не могут отказать в предоставлении взаимной правовой помощи согласно статье 46 по причинам, связанным с банковской тайной. Важно отметить, что этот пункт не включен в число тех пунктов, которые применяются только в случае отсутствия договора о взаимной правовой помощи. Напротив, государствам-участникам вменяется в обязанность обеспечивать, чтобы на такое основание для отказа нельзя было сослаться согласно их законам или договорам об оказании взаимной правовой помощи. Тесно связанные с этим положения содержатся в пункте 7 статьи 31 (о замораживании, аресте и конфискации доходов от преступлений) и в статьях 55 и 57 (о возвращении активов).

612. Таким образом, если законы государства-участника позволяют сослаться на такое основание для отказа, то в законодательство следует внести поправки. Если такое основание для отказа закреплено в каком-либо договоре государства-участника о взаимной правовой помощи, то сам акт присоединения этого государства к Конвенции против коррупции должен в качестве нормы права договоров автоматически лишать силы противоречащие ей положения более раннего договора. Если же правовая система государства-участника предусматривает, что договоры не имеют прямого действия, то может потребоваться принятие соответствующего внутреннего законодательного акта.

f) Меры, которые необходимо применять при отсутствии договора

613. Общее рассмотрение мер, которые требуются для осуществления пунктов 9–29 статьи 46 и которые предусматривают установление некото-

рых процедур и механизмов, применяемых в отсутствие договора о взаимной правовой помощи между заинтересованными государствами-участниками, приводится выше в связи с пунктом 7 статьи 46. В случаях, когда эти пункты применимы к той или иной конкретной просьбе об оказании помощи, некоторые государства-участники будут, как правило, руководствоваться ими непосредственно, поскольку их правовая система допускает прямое применение положений Конвенции. В противном случае в государствах, где договоры не применяются непосредственно, проще будет принять общее законодательное положение, допускающее прямое применение пунктов 9–29 статьи 46.

614. Пункт 9, однако, нуждается в дополнительном рассмотрении, так как он отличается от положений ранее заключенных конвенций (достаточно, например, сравнить его с пунктом 9 статьи 18 Конвенции против организованной преступности).

615. Согласно подпункту *a)* пункта 9, государства-участники, отвечая на просьбу о предоставлении помощи в отсутствие обоюдного признания соответствующего деяния преступлением, должны принимать во внимание общие цели Конвенции против коррупции (статья 1) (см. также подпункт *c)* пункта 9);

616. Государства-участники по-прежнему имеют возможность отказывать в таких просьбах, ссылаясь на отсутствие обоюдного признания соответствующего деяния преступлением. Вместе с тем государства-участники должны в той мере, в какой это соответствует основным концепциям их правовой системы, предоставлять помощь, не сопряженную с принудительными мерами (подпункт *b)* пункта 9 статьи 46). В примечании для толкования указано, что запрашиваемое государство-участник будет давать определение "принудительных мер" с учетом целей Конвенции (A/58/422/Add.1, пункт 42).

617. Подпункт *b)* пункта 9 допускает отказ в помощи в случаях, когда речь идет о мелких (*de minimis*) правонарушениях, и в случаях, когда помощь может быть оказана согласно другим положениям Конвенции.

618. Далее, в подпункте *c)* пункта 9, государствам-участникам рекомендуется самостоятельно рассмотреть целесообразность принятия дополнительных мер для расширения объема помощи, предоставляемой согласно статье 46, даже в отсутствие обоюдного признания соответствующего деяния преступлением.

619. Полезным в этой связи может быть примечание для толкования эквивалентных положений Конвенции против организованной преступности

(пункт 10 статьи 18), касающееся передачи задержанных или осужденных лиц другому государству-участнику (см. подпункт *b*) пункта 10 статьи 46 Конвенции против коррупции): в числе условий, которые будут установлены государствами-участниками применительно к передаче каких-либо лиц, государства-участники могут договориться о том, что запрашиваемое государство-участник может быть представлено при снятии свидетельских показаний на территории запрашивающего государства-участника (A/55/383/Add.1, пункт 39).

620. Конвенция против коррупции предусматривает назначение центрального органа, который несет ответственность за получение просьб об оказании взаимной правовой помощи и либо за их выполнение, либо за их препровождение для выполнения компетентным органам в каждом государстве-участнике⁷³. Применительно к различным стадиям разбирательства, в связи с которыми может запрашиваться взаимная правовая помощь, могут быть назначены различные компетентные органы. Тесно связанные с этим меры и процедуры предусмотрены в статьях 6 (Орган или органы по предупреждению и противодействию коррупции), 36 (Специализированные органы), 38 (Сотрудничество между национальными органами), 39 (Сотрудничество между национальными органами и частным сектором), 56 (Специальное сотрудничество) и 58 (Подразделения для сбора оперативной финансовой информации). Следует отметить, что назначение центрального органа для целей взаимной правовой помощи требуется также в рамках Конвенции против организованной преступности; поэтому государства – участники этой Конвенции, возможно, сочтут целесообразным назначить тот же орган и для нужд Конвенции против коррупции.

621. О центральном органе, а также о приемлемом (приемлемых) языке (языках), на котором (которых) будут составляться просьбы, следует уведомлять Генерального секретаря Организации Объединенных Наций при подписании, сдаче на хранение ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении Конвенции или присоединении к ней (пункты 13 и 14 статьи 46). Уведомление следует направлять в Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности.

622. В примечании для толкования пункта 19 отражено понимание, согласно которому запрашивающее государство-участник будет нести обязательство не использовать любую полученную информацию, которая защищена банковской тайной, для каких-либо иных целей, кроме как в связи с производством, для которого эта информация была запрошена, если только

⁷³В государствах, где существует система, при которой специальные регионы и территории имеют отдельную систему оказания взаимной правовой помощи, функции их центральных органов будут такими же.

на то не будет получено разрешения запрашиваемого государства-участника (A/58/422/Add.1, пункт 43).

623. Наконец, в примечании для толкования пункта 28 отмечается, что многие из расходов, возникающих в связи с выполнением просьб согласно пунктам 10, 11 и 18 статьи 46, будут, как правило, рассматриваться как чрезвычайные по своему характеру. В нем также указано, что развивающиеся страны могут столкнуться с трудностями даже в покрытии некоторых обычных расходов и что им следует оказывать необходимую помощь, с тем чтобы они могли выполнить требования этой статьи (A/58/422/Add.1, пункт 44).

Факультативные требования и факультативные меры

а) Передача информации по собственной инициативе

624. В пунктах 4 и 5 статьи 46 содержится правовое основание для того, чтобы одно государство-участник могло передавать другому государству-участнику информацию или доказательства, являющиеся, по его мнению, важными для борьбы с преступлениями, охватываемыми Конвенцией против коррупции, когда другое государство-участник не обращалось с просьбой о помощи и могло вовсе не знать о существовании такой информации или доказательств. Однако никакого обязательства делать это в том или ином конкретном случае не предусматривается. Тем государствам-участникам, чьи правовые системы допускают непосредственное применение договоров, эти пункты позволяют по собственной инициативе передавать информацию в случаях, когда согласно внутреннему законодательству ее передача была бы невозможна, причем для этого не требуется принимать какие-либо новые законодательные акты.

625. Возможность прямых контактов между компетентными органами предусмотрена не с целью обхода официальной процедуры оказания взаимной правовой помощи, а служит также одним из способов выяснения официальных требований, предъявляемых запрашиваемым государством. Это часто помогает сэкономить время и избежать недопониманий. Прямые контакты играют решающую роль и в других случаях, когда речь идет о передаче оперативно-следственных данных (например, между подразделениями для сбора оперативной финансовой информации; см. статьи 56 и 58).

626. Если во внутреннем законодательстве государства-участника не предусмотрено основание для такой передачи информации по собственной инициативе и если его правовая система не позволяет применять положения этих пунктов непосредственно, то этому государству-участнику настоятельно рекомендуется, хотя и не предписывается, принять меры, которые могут быть необходимыми для создания такого правового основания.

b) Оговорка в отношении договоров о взаимной правовой помощи

627. В пункте 6 статьи 46 предусматривается, что положения этой статьи не исключают возникновения независимых от них обязательств по какому-либо другому договору, регулиющему взаимную правовую помощь, и не затрагивают таких обязательств. В то же время участие в Конвенции против коррупции влечет за собой отдельные обязательства, которые государства-участники должны выполнять по отношению друг к другу.

c) Заслушивание свидетельских показаний с помощью видеосвязи

628. Заслушивание свидетельских показаний с помощью видеосвязи не является обязательным. Следует также иметь в виду пункт 28 статьи 46, в котором предусматривается проведение консультаций относительно распределения существенных или чрезвычайных расходов по оказанию взаимной правовой помощи.

629. В пункте 18 статьи 46 государствам-участникам предписывается в той мере, в какой это возможно и соответствует основополагающим принципам внутреннего законодательства, разрешать заслушивание устных показаний с помощью видеосвязи, если поездка свидетеля к месту слушания не является возможной или желательной. Это положение может потребовать следующих изменений в законодательстве:

a) предоставления компетентным органам в законодательном порядке права принуждать свидетеля к явке, приводить свидетеля к присяге, а в случае невыполнения этих требований привлекать его к уголовной ответственности (например, по статьям о неуважении к суду или аналогичных правонарушениях);

b) внесения поправок к правилам доказывания, обеспечивающих общую приемлемость доказательств, полученных с помощью видеосвязи, и установления технических норм в отношении надежности и проверок (например, в отношении установления личности свидетеля);

c) расширения понятия "дача ложных показаний" путем принятия законодательного акта, обеспечивающего, чтобы:

- i)* присутствующий в стране свидетель, который дает ложные свидетельские показания при разбирательстве в иностранных судах, нес за это уголовную ответственность;
- ii)* свидетель в иностранном государстве, который дает с помощью видеосвязи ложные показания в ходе национального

судебного слушания или производства, нес за это уголовную ответственность;

- iii) лица, подозреваемые в даче ложных показаний с помощью видеосвязи, могли быть выданы данным государством или, в соответствующих случаях, данному государству;
- iv) лжесвидетель мог быть передан за дачу ложных показаний под юрисдикцию иностранного суда.

d) Заключение новых соглашений и договоренностей

630. В пункте 30 статьи 46 государствам-участникам настоятельно рекомендуется рассматривать, по мере необходимости, возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей, которые отвечали бы целям этой статьи, обеспечивали бы ее действие на практике или укрепляли бы ее положения.

D. Другие формы международного сотрудничества

"Статья 45

Передача осужденных лиц

Государства-участники могут рассматривать возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей о передаче лиц, осужденных к тюремному заключению или другим видам лишения свободы за преступления, признанные таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем чтобы они могли отбывать срок наказания на их территории".

"Статья 47

Передача уголовного производства

Государства-участники рассматривают возможность взаимной передачи производства в целях уголовного преследования в связи с преступлением, признанным таковым в соответствии с настоящей Конвенцией, в случаях, когда считается, что такая передача отвечает интересам надлежащего отправления правосудия, в частности, в случаях, когда затрагиваются несколько юрисдикций, для обеспечения объединения уголовных дел".

*"Статья 48**Сотрудничество между правоохранительными органами*

1. Государства-участники тесно сотрудничают друг с другом, действуя сообразно своим внутренним правовым и административным системам, в целях повышения эффективности правоприменительных мер для борьбы с преступлениями, охватываемыми настоящей Конвенцией. Государства-участники, в частности, принимают эффективные меры, направленные на:

a) укрепление или, где это необходимо, установление каналов связи между их компетентными органами, учреждениями и службами, с тем чтобы обеспечить надежный и быстрый обмен информацией о всех аспектах преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией, включая, если заинтересованные Государства-участники сочтут это надлежащим, связи с другими видами преступной деятельности;

b) сотрудничество с другими Государствами-участниками в проведении расследований в связи с преступлениями, охватываемыми настоящей Конвенцией, с целью выявления:

- i)* личности, местонахождения и деятельности лиц, подозреваемых в участии в совершении таких преступлений, или местонахождения других причастных лиц;
- ii)* перемещения доходов от преступлений или имущества, полученного в результате совершения таких преступлений;
- iii)* перемещения имущества, оборудования или других средств, использовавшихся или предназначавшихся для использования при совершении таких преступлений;

c) предоставление, в надлежащих случаях, необходимых предметов или необходимого количества веществ для целей анализа или расследования;

d) обмен, в надлежащих случаях, с другими Государствами-участниками информацией о конкретных средствах и методах, применяемых для совершения преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией, включая использование поддельных удостоверений личности, фальшивых, измененных или поддельных документов и других средств для сокрытия деятельности;

e) содействие эффективной координации между их компетентными органами, учреждениями и службами и поощрение обмена сотрудниками и другими экспертами, включая, при условии заключения

заинтересованными Государствами-участниками двусторонних соглашений или договоренностей, направление сотрудников по связям;

f) обмен информацией и координацию административных и других мер, принимаемых в надлежащих случаях с целью заблаговременного выявления преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией.

2. Для целей практического применения настоящей Конвенции Государства-участники рассматривают возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей о непосредственном сотрудничестве между их правоохрнительными органами, а в тех случаях, когда такие соглашения или договоренности уже имеются, их изменения. В отсутствие таких соглашений или договоренностей между заинтересованными Государствами-участниками Государства-участники могут рассматривать настоящую Конвенцию в качестве основы для взаимного сотрудничества между правоохрнительными органами в отношении преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией. В надлежащих случаях Государства-участники в полной мере используют соглашения или договоренности, в том числе механизмы международных или региональных организаций, для расширения сотрудничества между своими правоохрнительными органами.

3. Государства-участники стремятся сотрудничать, в пределах своих возможностей, с целью противодействия охватываемым настоящей Конвенцией преступлениям, совершаемым с использованием современных технологий".

"Статья 49

Совместные расследования

Государства-участники рассматривают возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей, в силу которых в связи с делами, являющимися предметом расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства в одном или нескольких государствах, заинтересованные компетентные органы могут создавать органы по проведению совместных расследований. В отсутствие таких соглашений или договоренностей совместные расследования могут проводиться по соглашению в каждом отдельном случае. Соответствующие Государства-участники обеспечивают полное уважение суверенитета Государства-участника, на территории которого должно быть проведено такое расследование".

"Статья 50

Специальные методы расследования

1. В целях эффективной борьбы с коррупцией каждое Государство-участник, в той мере, в какой это допускается основными принципами его внутренней правовой системы, и на условиях, установленных его внутренним законодательством, принимает, в пределах своих возможностей, такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы разрешить надлежащее использование его компетентными органами контролируемых поставок, и в тех случаях, когда оно считает это уместным, использование других специальных методов расследования, таких как электронное наблюдение или другие формы наблюдения, а также агентурные операции, на своей территории, а также с тем чтобы доказательства, собранные с помощью таких методов, допускались в суде.
2. Для цели расследования преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией, Государства-участники поощряются к заключению, при необходимости, соответствующих двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей для использования таких специальных методов расследования в контексте сотрудничества на международном уровне. Такие соглашения или договоренности заключаются и осуществляются при полном соблюдении принципа суверенного равенства государств и реализуются в строгом соответствии с условиями этих соглашений или договоренностей.
3. В отсутствие соглашения или договоренности, указанных в пункте 2 настоящей статьи, решения об использовании таких специальных методов расследования на международном уровне принимаются в каждом отдельном случае и могут, при необходимости, учитывать финансовые договоренности и взаимопонимания в отношении осуществления юрисдикции заинтересованными Государствами-участниками.
4. Решения об использовании контролируемых поставок на международном уровне могут, с согласия заинтересованных Государств-участников, включать такие методы, как перехват грузов или средств и оставление их нетронутыми или их изъятие или замена, полностью или частично".

631. В Конвенции предусмотрен и ряд других механизмов обязательного и необязательного характера, направленных на дальнейшее расширение международного сотрудничества в проведении расследований и правоохранительных мероприятий в связи с делами о коррупции.

632. В настоящем разделе рассматриваются вопросы передачи осужденных лиц (статья 45), передачи уголовного производства (статья 47), сотрудничества между правоохранительными органами (статья 48), совместных расследований (статья 49) и специальных методов расследования (статья 50).

633. Статья 50 Конвенции против коррупции прямо поощряет использование таких методов расследования, как контролируемые поставки, электронное наблюдение и агентурные операции. Эти методы особенно полезны при расследовании деятельности хорошо организованных преступных сообществ, поскольку доступ к их операциям и сбор информации и доказательств в целях уголовного преследования внутри страны, а также в целях оказания взаимной правовой помощи другим государствам-участникам сопряжены с опасностью и трудностями. Во многих случаях менее интрузивные методы просто не дают результатов или не могут использоваться без неприемлемого риска для участников расследования.

634. Контролируемые поставки особенно эффективны в случаях, когда контрабанда выявляется или перехватывается во время транзита и уже под наблюдением доставляется по назначению для выявления получателей или для отслеживания ее дальнейшего распределения по каналам преступной организации. Однако это зачастую требует принятия законодательных положений, разрешающих подобные действия, поскольку доставка контрабанды сотрудником правоохранительных органов или другим лицом сама по себе может квалифицироваться, согласно внутреннему праву, как преступление. Агентурные операции целесообразно использовать в тех случаях, когда сотрудник правоохранительных органов или другое лицо может внедриться в преступную организацию для сбора доказательств. Электронное наблюдение с использованием подслушивающих устройств или перехвата сообщений служит той же цели и нередко предпочтительно в случаях, когда трудно проникнуть в замкнутую группу или когда физическое внедрение или наблюдение сопряжены с неприемлемым риском для расследования или для безопасности сотрудников. Учитывая интрузивный характер электронного наблюдения, этот метод обычно применяется под строгим судебным контролем и с соблюдением многочисленных гарантий, предусмотренных законом, с тем чтобы не допустить злоупотреблений.

635. Пункт 1 статьи 50 касается методов расследования, которые следует применять на национальном уровне. В пунктах 2–4 статьи 50 предусматриваются меры, которые должны приниматься на международном уровне.

Краткое изложение основных требований

636. В соответствии со статьей 47 государства-участники должны рассматривать возможность взаимной передачи уголовного производства в

случаях, когда это отвечает интересам надлежащего отправления правосудия в отношении коррупционных правонарушений, особенно затрагивающих несколько стран.

637. Согласно статье 48, государствам-участникам необходимо:

a) сообразно своим внутренним правовым и административным системам принимать действенные меры в целях эффективного расследования преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, и в частности:

- i) укреплять или, где это необходимо, устанавливать каналы связи между их правоохранительными органами;
- ii) сотрудничать с другими государствами-участниками в проводимых ими расследованиях с целью выявления:
 - a. личности, местонахождения и деятельности тех или иных лиц;
 - b. перемещения доходов или имущества, полученного в результате совершения преступлений, а также имущества, оборудования и других средств, использовавшихся или предназначавшихся для использования при совершении преступлений;
- iii) предоставлять, в надлежащих случаях, предметы и вещества для целей анализа или расследования;

b) рассматривать возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей, обеспечивающих действие статьи 48 или укрепляющих ее положения;

c) стремиться сотрудничать с целью противодействия связанным с коррупцией преступлениям, совершаемым с использованием современных технологий.

638. В статье 49 государству-участнику предписывается рассматривать возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей о создании органов по проведению совместных расследований, обеспечивая при этом полное уважение суверенитета государств-участников, на территории которых будут проводиться такие расследования.

639. Согласно статье 50, государству-участнику необходимо:

a) разрешить использование контролируемых поставок в качестве метода расследования на национальном и международном уровнях, если это допускается основными принципами его внутренней правовой системы;

b) иметь правовое основание использовать в каждом отдельном случае контролируемые поставки в контексте сотрудничества на международном уровне, если это не противоречит основным принципам его внутренней правовой системы;

c) в тех случаях, когда это уместно, разрешить использование электронного наблюдения и агентурных операций в качестве методов расследования на национальном и международном уровнях.

***Обязательные требования: обязательство принять
законодательные или другие меры***

a) Передача уголовного производства

640. Статья 47 посвящена вопросу, который нередко возникает в связи с делами, касающимися транснациональной преступности, и в частности коррупции: о преступниках, действующих в разных странах или перемещающихся из одной страны в другую. В таких случаях сосредоточение всего производства по делу в одном и том же месте является более практичным, эффективным и справедливым по отношению ко всем сторонам, включая преступников и потерпевших.

641. Таким образом, принимая также во внимание цели Конвенции против коррупции (статья 1), государства-участники должны рассматривать возможность взаимной передачи производства в целях уголовного преследования в связи с преступлением, признанным таковым в соответствии с Конвенцией, в случаях, когда считается, что такая передача отвечает интересам надлежащего отправления правосудия, и в частности в случаях, когда затрагиваются несколько юрисдикций, для обеспечения объединения уголовных дел (статья 47)⁷⁴.

b) Сфера сотрудничества между правоохранительными органами

642. В пункте 1 статьи 48 устанавливается сфера действия обязательства о сотрудничестве. Государствам-участникам предписывается тесно взаимодействовать между собой в правоохранительной области (на уровне полицейских органов) в целом ряде областей, которые перечислены в подпунктах a)–f) пункта 1.

643. Это общее обязательство о сотрудничестве не является абсолютным; напротив, сотрудничество должно осуществляться в соответствии с внутренним правом и административными системами государств-участников.

⁷⁴ Аналогичные положения на этот счет в Конвенции ОЭСР о борьбе с подкупом (пункт 3 статьи 4) носят обязательный характер.

Это положение дает государствам-участникам право в отдельных случаях оговаривать условия сотрудничества или отказывать в нем исходя из своих соответствующих требований.

644. С учетом этого общего ограничения государства-участники должны укреплять каналы связи между их правоохранительными органами (пункт 1 *a*)); осуществлять сотрудничество в конкретных формах в целях получения информации о тех или иных лицах, а также о перемещении доходов от преступлений и средств совершения преступлений (пункт 1 *b*)); предоставлять друг другу предметы или вещества в необходимом количестве для целей анализа или расследования (пункт 1 *c*)); обмениваться информацией о различных средствах и методах, применяемых для совершения соответствующих видов преступлений (пункт 1 *d*)); поощрять обмен сотрудниками, в том числе направлять сотрудников по связям (пункт 1 *e*)); и сотрудничать с использованием иных методов в целях заблаговременного выявления преступлений (пункт 1 *f*)).

645. Если говорить более конкретно, то государства-участники должны:

a) укреплять или, где это необходимо, устанавливать каналы связи между их компетентными органами, учреждениями и службами, с тем чтобы обеспечить надежный и быстрый обмен информацией о всех аспектах преступлений, охватываемых Конвенцией, включая, если заинтересованные государства-участники сочтут это надлежащим, связи с другими видами преступной деятельности;

b) сотрудничать с другими государствами-участниками в проведении расследований в связи с преступлениями, охватываемыми Конвенцией, с целью выявления:

- i*) личности⁷⁵, местонахождения и деятельности лиц, подозреваемых в участии в совершении таких преступлений, или местонахождения других причастных лиц;
- ii*) перемещения доходов от преступлений или имущества, полученного в результате совершения таких преступлений;
- iii*) перемещения имущества, оборудования или других средств, использовавшихся или предназначавшихся для использования при совершении таких преступлений;

c) предоставлять, в надлежащих случаях, необходимые предметы или необходимые количества веществ для целей анализа или расследования;

⁷⁵В примечаниях для толкования Конвенции против коррупции указано, что термин "личность" следует понимать широко как включающий такие особенности или другую относящуюся к делу информацию, какие могут быть необходимыми для установления личности какого-либо лица (A/58/422/Add.1, пункт 45).

d) обмениваться, в надлежащих случаях, с другими государствами-участниками информацией о конкретных средствах и методах, применяемых для совершения преступлений, охватываемых Конвенцией, включая использование поддельных удостоверений личности, фальшивых, измененных или поддельных документов и других средств для сокрытия деятельности⁷⁶;

e) содействовать эффективной координации между их компетентными органами, учреждениями и службами и поощрять обмен сотрудниками и другими экспертами, включая, при условии заключения заинтересованными государствами-участниками двусторонних соглашений или договоренностей, направление сотрудников по связям;

f) обмениваться информацией и координировать административные и другие меры, принимаемые в надлежащих случаях с целью заблаговременного выявления преступлений, охватываемых Конвенцией.

c) Специальные методы расследования

646. Пункт 1 статьи 50 предписывает государствам-участникам принимать необходимые меры, с тем чтобы разрешить надлежащее использование контролируемых поставок, если это допускается основными принципами их внутренних правовых систем.

647. В соответствии с подпунктом i) статьи 2 термин "контролируемая поставка" означает метод, при котором допускается вывоз, провоз или ввоз на территорию одного или нескольких государств незаконных или вызывающих подозрение партий груза с ведома и под надзором их компетентных органов в целях расследования какого-либо преступления и выявления лиц, участвующих в совершении этого преступления.

648. Многие государства-участники уже используют такой механизм, по крайней мере в отношении некоторых видов транснациональной преступной деятельности, таких как незаконный оборот наркотических средств или организованная преступность, поскольку он предусмотрен Конвенцией Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года и Конвенцией против организованной преступности. Вопрос об использовании этого метода в конкретных условиях решается в зависимости от законов, дискреционных полномочий и ресурсов заинтересованного государства-участника, на что указывают формулировки "в пределах своих возможностей" и "на условиях, установленных его внутренним законодательством".

⁷⁶В примечании для толкования Конвенции против коррупции указывается, что этот подпункт не подразумевает, что указанный в нем вид сотрудничества не будет возможным в рамках Конвенции против организованной преступности (A/58/422/Add.1, пункт 46).

649. Для осуществления данного положения государства-участники должны обеспечить допустимость доказательств, полученных с помощью таких методов. Это может потребовать законодательных мер.

650. В пункте 3 статьи 50 предусматривается, что в отсутствие соглашения или договоренности решения об использовании таких специальных методов расследования на международном уровне принимаются в каждом отдельном случае. Эта формулировка требует, чтобы государство-участник обеспечило наличие основания для сотрудничества в каждом отдельном случае – по крайней мере с использованием контролируемых поставок, которые в соответствии с пунктом 1 обязательно должны быть разрешены, если это не противоречит основным принципам правовой системы заинтересованного государства. Для многих государств это положение уже само по себе является достаточным правовым основанием для сотрудничества в каждом отдельном случае.

651. В пункте 4 разъясняется, что методы контролируемых поставок, применяемые на международном уровне, могут включать перехват грузов и оставление их нетронутыми либо их изъятие или замену, полностью или частично. Выбор метода остается за соответствующим государством-участником. Этот выбор может зависеть от обстоятельств каждого конкретного случая.

Факультативные требования и факультативные меры

a) Передача осужденных лиц

652. В соответствии со статьей 45 государства-участники могут рассматривать возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей о передаче им лиц, осужденных к тюремному заключению или другим видам лишения свободы за преступления, признанные таковыми в соответствии с Конвенцией против коррупции, с тем чтобы они могли отбывать срок наказания на их территории.

b) Совместные расследования

653. Статья 49 побуждает государства, но не предписывает им, заключать соглашения или договоренности для проведения совместных расследований, уголовного преследования и судебного разбирательства более чем в одном государстве, когда юрисдикцией в отношении соответствующих преступлений могут обладать ряд государств-участников.

654. Во втором предложении текста этой статьи устанавливается правовое основание для проведения в каждом конкретном случае совместных рас-

следований, уголовного преследования и судебного разбирательства, даже в отсутствие специального соглашения или договоренности. Внутреннее законодательство большинства государств уже предусматривает возможность таких совместных действий, а для тех немногих государств, законы которых этого не позволяют, данное положение явится достаточным правовым основанием для сотрудничества такого рода в каждом отдельном случае. Поскольку Конвенция против организованной преступности, ратифицированная большим числом государств, содержит идентичные положения, лишь немногим государствам потребуется принимать новое законодательство, для того чтобы иметь возможность участвовать в такой деятельности (не носящей обязательного характера).

с) Заключение двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей о сотрудничестве между правоохранительными органами

655. В первом предложении текста пункта 2 статьи 48 Конвенции против коррупции государства-участникам для целей практического применения Конвенции предлагается заключать двусторонние или многосторонние соглашения или договоренности о непосредственном сотрудничестве между их правоохранительными органами. При этом государства-участники, возможно, пожелают руководствоваться примерами соглашений, указанными ниже, в разделе IV.E (Информационные ресурсы). Во втором предложении текста предлагается правовое основание для такого сотрудничества в отсутствие конкретных соглашений или договоренностей. Внутреннее законодательство большинства государств уже предусматривает такое сотрудничество (так, практически все государства являются членами Интерпола – многостороннего механизма, с помощью которого, как правило, можно осуществлять подобное сотрудничество). Для тех государств-участников, законы которых не позволяют этого, данное положение будет достаточным правовым основанием для такого сотрудничества в каждом отдельном случае. Данное положение также уже выполняется многими из сторон Конвенции против организованной преступности.

d) Сотрудничество с использованием современных технологий

656. В пункте 3 статьи 48 государствам предлагается стремиться обеспечивать сотрудничество между правоохранительными органами с целью противодействия коррупционным правонарушениям, совершаемым с использованием современных технологий. Преступники могут применять компьютерные технологии для совершения таких преступлений, как кража, вымогательство и мошенничество, а также для общения друг с другом или вести свои преступные операции через компьютерные системы.

657. В примечании для толкования Конвенции против коррупции указывается, что при рассмотрении предложения Чили о включении положения о юрисдикции и сотрудничестве в связи с преступлениями, совершенными с применением компьютерных технологий, было выражено общее понимание, состоящее в том, что пункт 1 а) статьи 42 уже охватывает осуществление юрисдикции в отношении преступлений, признаваемых таковыми в соответствии с Конвенцией и совершенных с применением компьютеров, если присутствуют все другие элементы преступления, даже если последствия этого преступления наступают за пределами территории государства-участника. В этой связи государствам-участникам следует учитывать также положения статьи 4 Конвенции. Во второй части предложения Чили государствам-участникам предлагалось отметить возможные преимущества использования электронных средств связи при обмене сообщениями согласно статье 46. В этом предложении отмечалось, что государства-участники, возможно, пожелают рассмотреть вопрос об использовании электронных сообщений, когда это практически осуществимо, для ускорения оказания взаимной правовой помощи. В то же время в этом предложении также отмечалось, что использование таких сообщений может вызвать определенные риски, связанные с возможным перехватом третьими сторонами, и что этой опасности следует избегать (A/58/422/Add.1, пункт 47).

658. Пункт 1 статьи 50, хотя и не является обязательным, содержит прямую рекомендацию использовать электронное наблюдение и агентурные операции. Следует подчеркнуть, что эти методы порой оказываются единственным средством, с помощью которого правоохранительные органы могут собрать необходимые доказательства для борьбы с обычно хорошо законспирированной деятельностью коррупционеров и их сообществ.

659. В пункте 2 статьи 50 государствам-участникам рекомендуется, но не предписывается, заключать соглашения или договоренности, позволяющие использовать такие специальные методы расследования, как агентурные операции, электронное наблюдение и контролируемые поставки, проводимые по просьбе другого государства в порядке международного сотрудничества.

Е. Информационные ресурсы: соответствующие положения и документы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции

Статьи 43–50 (международное сотрудничество)

2. Международные и региональные документы, имеющие обязательную силу

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии

Договор о взаимной правовой помощи по уголовно-правовым вопросам (2004 год)

<http://assetrecovery.org/kc/node/eb706c7d-a340-11dc-bf1b-335d0754ba85.0.jsessionid=3AB2BA2B4BDA5A03B989565E6CF602FA>

Ассоциация регионального сотрудничества стран Южной Азии

Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовно-правовым вопросам 2008 года

www.saarc-sec.org/userfiles/Various%20Publications,%20Agreements,MOUs,%20%20Conventions.%20Charters/PUBLICATIONS/Pdf/Convention%20on%20MACM%2031%20July%202008.pdf

Африканский союз

Конвенция Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней (2003 год)

www.africa-union.org/official_documents/Treaties_%20Conventions_%20Protocols/Convention%20on%20Combating%20Corruption.pdf

Европейский союз

Конвенция, составленная на основе статьи К.3 Договора о Европейском союзе, в отношении упрощенной процедуры выдачи между государствами – членами Европейского союза (1995 год)

Official Journal of the European Communities, С 078, 30 March 1995

[http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31995F0330\(01\):EN:HTML](http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31995F0330(01):EN:HTML)

Конвенция, принятая Советом в соответствии со статьей 34 Договора о Европейском союзе, о взаимной помощи по уголовно-правовым вопросам между государствами – членами Европейского союза (2000 год)

Official Journal of the European Communities, С 197, 12 July 2000

<http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2001:326:0001:0008:EN:PDF>

Конвенция об осуществлении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 года между правительствами государств Экономического союза Бенилюкс, Федеративной Республики Германии и Французской Республики о постепенном упразднении контрольных пунктов на их общих границах (2000 год)

Official Journal of the European Communities, L 239, 22 September 2000

<http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2000:239:0001:0473:EN:PDF>

Постановление Совета от 16 октября 2001 года о принятии, в соответствии со статьей 34 Договора о Европейском союзе, протокола к Конвенции о взаимной помощи по уголовно-правовым вопросам между государствами – членами Европейского союза (2001 год)

Official Journal of the European Union, C 326, 21 November 2001

<http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2001:326:0001:0008:EN:PDF>

Рамочное решение 2002/584/ЈНА о европейском порядке на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами (2002 год)

Official Journal of the European Communities, L 190, 18.7.2002. p. 1

<http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2002:190:0001:0018:EN:PDF>

Рамочное решение 2001/500/ЈНА об отмывании денежных средств, выявлении, отслеживании, замораживании, изъятии и конфискации средств совершения и доходов от преступлений (2001 год)

Official Journal of the European Communities, L 182, 5 July 2001, p. 1

<http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2001:182:0001:0002:EN:PDF>

Рамочное решение 2003/577/ЈНА об исполнении в странах Союза постановлений о замораживании имущества или доказательств (2003 год)

Official Journal of the European Communities, L 196, 2 August 2003, p. 45

<http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2003:196:0045:0055:EN:PDF>

Рамочное решение 2008/978/ЈНА о европейском порядке на взятие вещественных доказательств с целью получения предметов, документов и данных для использования в рамках судебного разбирательства по уголовным делам (2008 год)

Official Journal of the European Communities, L 350, 30 December 2008, p. 72

<http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2008:350:0072:0092:EN:PDF>

Лига арабских государств

Конвенция Лиги арабских государств о взаимной помощи по уголовно-правовым вопросам (1983 год)

Соглашение Лиги арабских государств о выдаче (1952 год)

Организация американских государств

Межамериканская конвенция о борьбе с коррупцией (1996 год)

www.oas.org/juridico/english/Treaties/b-58.html

Межамериканская конвенция о взаимной помощи в области уголовного правосудия (1992 год)

Organization of American States, *Treaty Series*, No. 75

www.oas.org/juridico/english/Treaties/a-55.html

Факультативный протокол к Межамериканской конвенции о взаимной помощи в области уголовного правосудия (1993 год)

Organization of American States, *Treaty Series*, No. 77

www.oas.org/juridico/english/treaties/A-59.htm

Межамериканская конвенция о выдаче (1981 год)

Organization of American States, *Treaty Series*, No. 60

[www.oas.org/juridico/english/treaties/b-47\(1\).html](http://www.oas.org/juridico/english/treaties/b-47(1).html)

Организация Объединенных Наций

Конвенция о психотропных веществах (1971 год)

United Nations, *Treaty Series*, vol. 1019, No. 14956

www.unodc.org/pdf/convention_1971_en.pdf

Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988 год)

United Nations, *Treaty Series*, vol. 1582, No. 27627

www.unodc.org/pdf/convention_1988_en.pdf

Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (2000 год)

Резолюция 55/25 Генеральной Ассамблеи, приложение I

www.unodc.org/pdf/crime/a_res_55/res5525e.pdf

Организация экономического сотрудничества и развития

Конвенция о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц в международных коммерческих сделках (1997 год)

OECD, DAFFE/IME/BR(97)20

www.oecd.org/document/21/0,2340,en_2649_34859_2017813_1_1_1_1,00.html

Совет Европы

Конвенция об отмывании, поиске, аресте и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (2005 год)

<http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/198.htm>

Конвенция о киберпреступности (2001 год)

Council of Europe, *European Treaty Series*, No. 185

<http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Word/185.doc>

Второй Дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной помощи по уголовно-правовым вопросам (2001 год)

Council of Europe, *European Treaty Series*, No. 182

<http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/182.htm>

Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (1999 год)

Council of Europe, *European Treaty Series*, No. 173

<http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/QueVoulezVous.asp?NT=173&CM=8&DF=13/09/2010&CL=ENG>

Конвенция об отмывании, поиске, аресте и конфискации доходов от преступной деятельности (1990 год)

Council of Europe, *European Treaty Series*, No. 141

<http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/141.htm>

Дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной помощи по уголовно-правовым вопросам (1978 год)

Council of Europe, *European Treaty Series*, No. 99

<http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/099.htm>

Второй Дополнительный протокол к Европейской конвенции о выдаче (1978 год)

Council of Europe, *European Treaty Series*, No. 98

<http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/QueVoulezVous.asp?NT=098&CM=8&DF=13/09/2010&CL=ENG>

Дополнительный протокол к Европейской конвенции о выдаче (1975 год)

Council of Europe, *European Treaty Series*, No. 86

<http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/QueVoulezVous.asp?NT=086&CM=8&DF=13/09/2010&CL=ENG>

Европейская конвенция о передаче уголовного судопроизводства (1972 год)

Council of Europe, *European Treaty Series*, No. 73

<http://conventions.coe.int/treaty/en/Treaties/Html/073.htm>

Европейская конвенция о взаимной помощи по уголовно-правовым вопросам (1959 год)

Council of Europe, *European Treaty Series*, No. 30.

<http://conventions.coe.int/treaty/en/Treaties/Html/030.htm>

Европейская конвенция о выдаче (1957 год)

Council of Europe, *European Treaty Series*, No. 24

<http://conventions.coe.int/treaty/en/Treaties/Html/024.htm>

Содружество

Положение Содружества о выдаче преступников, скрывающихся от правосудия (с изменениями, внесенными в 1990 году)

www.thecommonwealth.org/shared_asp_files/uploadedfiles/%7B717FA6D4-0DDF-4D10-853E-D250F3AE65D0%7D_London_Amendments.pdf

Положение, касающееся взаимной помощи по уголовно-правовым вопросам в рамках Содружества (Харарский план, с изменениями, внесенными в 1990, 2002 и 2005 годах)

www.thecommonwealth.org/shared_asp_files/uploadedfiles/2C167ECF-0FDE-481B-B552-E9BA23857CE3_HARARESCHEMERELATINGTOMUTUALASSISTANCE2005.pdf

Лондонское положение о выдаче в пределах Содружества (2002 год)

www.thecommonwealth.org/shared_asp_files/uploadedfiles/%7B56F55E5D-1882-4421-9CC1-71634DF17331%7D_London_Scheme.pdf

Сообщество по вопросам развития стран юга Африки

Протокол о выдаче (2002 год)

www.sadc.int/index/browse/page/148

Протокол о взаимной помощи по уголовно-правовым вопросам (2002 год)

www.issafrica.org/cdct/mainpages/pdf/Terrorism/International%20Instruments/Protocols/SADC%20Protocol%20on%20Mutual%20Legal%20Assistance%20in%20Criminal%20Matters%20.pdf

Экономическое сообщество западноафриканских государств

Конвенция о выдаче (1994 год)

www.iss.co.za/AF/RegOrg/unity_to_union/pdfs/ecowas/4ConExtradition.pdf

Конвенция о взаимной помощи по уголовно-правовым вопросам (1992 год)

V. Меры по возвращению активов

"Статья 51

Общее положение

Возвращение активов согласно настоящей главе представляет собой основополагающий принцип настоящей Конвенции, и Государства-участники самым широким образом сотрудничают друг с другом и предоставляют друг другу помощь в этом отношении"⁷⁷.

A. Введение

660. Вывод из страны активов, добытых путем коррупции или из других незаконных источников, чреват для этой страны серьезными, порой разрушительными последствиями. Он подрывает эффективность международной помощи, истощает валютные резервы, сокращает налоговую базу, расширяет масштабы нищеты, ухудшает условия конкуренции и тормозит развитие свободной торговли. В результате под угрозой оказывается политика государства на всех направлениях, включая обеспечение мира и безопасности, стимулирование экономического роста, образование, здравоохранение и охрану окружающей среды. Хищения из национальной казны, коррупция, взяточничество, вымогательство, систематическое разграбление и незаконная распродажа природных ресурсов или культурных ценностей, а также нецелевое использование средств, заимствованных у международных учреждений, – вот лишь несколько практических примеров того, что принято называть "клептократией". В подобных случаях конфискация и возвращение незаконно присвоенных (порой – государственными деятелями высшего уровня) активов является весьма актуальной задачей для многих государств. Соответственно, любые эффективные меры в этом направлении, способные оказывать сдерживающее воздействие, должны носить глобальный характер и охватывать проблему возвращения активов потерпевшим государствам или другим сторонам.

⁷⁷ В примечании для толкования к Конвенции против коррупции указано, что выражение "основополагающий принцип" не будет иметь правовых последствий для других положений главы V Конвенции (A/58/422/Add.1, пункт 48).

661. Эта проблема уже некоторое время привлекает к себе внимание международного сообщества и учреждений Организации Объединенных Наций. В соответствующем докладе Генерального секретаря (A/57/158 и Add.1 и 2) дается обзор мер, принятых государствами-членами, системой Организации Объединенных Наций и другими соответствующими организациями, и подтверждается, что международное сообщество придает борьбе с коррупцией вообще и проблеме трансграничного перемещения незаконно присвоенных средств и их возврата в частности первоочередное значение. В нескольких резолюциях Генеральной Ассамблеи подчеркивается ответственность правительств и говорится о целесообразности проведения ими на национальном и международном уровнях политики, направленной на предупреждение коррупции и перевода средств незаконного происхождения, борьбу с этими явлениями и содействие возвращению таких активов в государства их происхождения по соответствующей просьбе и с соблюдением надлежащих процедур⁷⁸.

662. Генеральный секретарь выпустил подготовленный Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности доклад о предупреждении коррупции и незаконного перевода средств, содержащий информацию о мерах, принятых государствами-членами, а также организациями и учреждениями Организации Объединенных Наций для осуществления резолюции 55/188 от 20 декабря 2000 года, в котором рассматривается проблема перевода средств незаконного происхождения и возвращения таких средств и содержатся рекомендации на этот счет (A/56/403 и Add. 1). За ним последовал еще один доклад, представленный Генеральной Ассамблее во исполнение ее резолюции 56/186 от 21 декабря 2001 года, который посвящен дальнейшему прогрессу в осуществлении резолюции 55/188 и сопровождался поступившей от государств-членов дополнительной информацией об их программах по борьбе с коррупцией (A/57/158 и Add.1 и 2).

663. В своей резолюции 2001/13 от 24 июля 2001 года Экономический и Социальный Совет обратился к Генеральному секретарю с просьбой подготовить для Специального комитета по разработке конвенции против коррупции глобальное исследование по вопросу о переводе средств незакон-

⁷⁸См. резолюцию 57/244 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 2002 года, озаглавленную "Предупреждение коррупции и перевода средств незаконного происхождения, борьба с этими явлениями и возвращение таких средств в страны происхождения", резолюцию 55/61 от 4 декабря 2000 года, озаглавленную "Эффективный международно-правовой документ против коррупции", резолюцию 55/188 от 20 декабря 2000 года, озаглавленную "Предупреждение коррупции и незаконного перевода средств и борьба с ними и репатриация незаконно переведенных средств в страны происхождения", и резолюцию 56/186 от 21 декабря 2001 года, озаглавленную "Предупреждение коррупции и перевода средств незаконного происхождения и борьба с ними и возвращение таких средств в страны происхождения".

ного происхождения, особенно средств, полученных в результате коррупционных деяний⁷⁹. В этом исследовании были проанализированы проблемы, связанные, в частности, с переводом активов незаконного происхождения, в частности в случаях крупномасштабной коррупции, оборачивающейся лишениями для пострадавших от нее государств, которые не в состоянии вернуть себе эти активы. Среди препятствий процессуального, доказательственного и политического характера, затрудняющих усилия по возвращению активов, в докладе были названы:

- a) анонимность операций, затрудняющая отслеживание движения средств и недопущение их дальнейшего перевода;
- b) отсутствие технического опыта и средств;
- c) отсутствие согласованности и сотрудничества;
- d) проблемы с уголовным преследованием и осуждением преступников в качестве этапа, предшествующего возвращению активов.

664. К числу других трудностей были отнесены:

- a) отсутствие организационных, а также юридических механизмов, позволяющих добиваться удовлетворения требований, тот факт, что некоторые виды деяний не являются уголовно наказуемыми, а также наличие иммунитетов и прав третьих сторон;
- b) вопросы приемлемости доказательств, требования относительно вида и степени надежности предъявляемых доказательств, расхождения, касающиеся возможности изъятия имущества *in rem*, а также затяжной характер, громоздкость и недостаточная эффективность процедур, предусмотренных договорами о взаимной правовой помощи, при том что выявление и замораживание активов требуют быстрых и эффективных действий;
- c) нехватка знаний и опыта для подготовки и принятия своевременных мер, отсутствие ресурсов и профессиональной подготовки, а также другие проблемы, связанные с дефицитом возможностей;
- d) отсутствие политической воли к эффективным действиям или сотрудничеству, включая слабый интерес страдающих от коррупции государств к созданию организационно-правовых механизмов для борьбы с этим явлением;
- e) коррупционные правонарушения нередко совершаются весьма сведущими, искушенными людьми, имеющими обширные связи. Эти люди

⁷⁹"Глобальное исследование по вопросу о переводе средств незаконного происхождения, особенно средств, полученных в результате коррупционных деяний" (A/AC.261/12) было представлено Специальному комитету на его четвертой сессии в соответствии с резолюцией 2001/13 Экономического и Социального Совета. С этим исследованием можно ознакомиться на веб-сайте по адресу: www.unodc.org/pdf/crime/convention_corruption/session_4/12r.pdf.

могут позволить себе мощные и дорогостоящие средства защиты своих интересов и способны укрываться в разных странах. Они умеют перемещать свои активы и переводить доходы от своих преступлений, не привлекая к этому внимания, а также инвестировать их такими способами, которые почти исключают возможность обнаружения и возвращения этих средств.

665. Даже в случаях, когда активы обнаружены, заморожены, арестованы или конфискованы в государстве, где они находятся, возвращение этих активов и распоряжение ими нередко оказываются проблематичными, в частности, из-за сомнений по поводу того, чем мотивируются усилия по их возвращению, а также из-за коллизии требований различных сторон.

666. Среди вопросов, требующих рассмотрения, – меры по обеспечению открытости и борьбе с отмыванием денег, способы изыскания достаточных средств для государств, стремящихся к возвращению активов, согласование правовых норм, международное сотрудничество, необходимость ясных и последовательных правил, касающихся распределения изъятых средств, урегулирование коллидирующих требований, создание национального потенциала и усиление роли Организации Объединенных Наций⁸⁰.

667. Возвращение активов, когда оно производится эффективно, может выполнять четыре важнейшие функции: *a)* служить мощным фактором, удерживающим от коррупционных деяний, так как при этом устраняются изначальные стимулы к их совершению; *b)* обеспечивать восстановление справедливости внутри страны и на международном уровне, являясь наказанием за неподобающее, бесчестное поведение и коррупцию; *c)* играть нейтрализующую роль, лишая опасных преступников и мощные преступные сообщества средств и орудий противоправной деятельности; и *d)* служить цели отправления правосудия, одновременно возмещая ущерб зачастую остро нуждающимся лицам и группам населения и способствуя развитию и росту экономики регионов, которые благодаря этому приобретают репутацию более предсказуемых, прозрачно и эффективно управляемых, обеспечивающих условия для честной конкуренции и тем самым заслуживающих инвестиций.

668. Сочетание этих факторов способно привести к созданию более здоровой обстановки, характеризующейся большей открытостью, эффективностью, рациональным управлением и процветанием, что означало бы и большую безопасность перед лицом новых опасений и угроз, порождаемых экстремизмом и терроризмом.

⁸⁰См. доклад Генерального секретаря, озаглавленный "Предупреждение коррупции и перевода средств незаконного происхождения, борьба с этими явлениями и возвращение таких средств в страны происхождения" (A/58/125).

669. Несмотря на многочисленные громкие скандалы, связанные с коррупцией в разных странах мира, положение с преследованием и изобличением виновных, их справедливым наказанием и возвращением награбленного имущества законным собственникам до сих пор оставляет желать много лучшего.

670. Наличие этих проблем признается в Конвенции против коррупции, которая дает понять, что международное сообщество готово перейти к практическим действиям по устранению выявленных слабых мест. В Конвенции не только содержится отдельная глава, посвященная мерам по возвращению активов, но и всесторонне рассматриваются препятствия, мешающие принятию на глобальном уровне эффективных мер по предупреждению актов коррупции, их расследованию и ликвидации их последствий.

671. В статье 51 возвращение активов объявлено "основополагающим принципом" Конвенции, а государствам-участникам предписано "самым широким образом сотрудничать друг с другом и предоставлять друг другу помощь в этом отношении". Урок, заключающийся в том, что с так называемой "большой" коррупцией можно бороться лишь путем международного объединения усилий, за которыми стоит подлинная решимость правительств, был усвоен. Соответственно, от государств-участников требуется принятие мер и поправок к внутреннему законодательству, необходимых для достижения целей, которые поставлены в каждой из статей главы V Конвенции. Все положения главы V Конвенции следует воспринимать в свете статьи 1, в которой излагаются цели Конвенции:

a) содействие принятию и укрепление мер, направленных на более эффективное и действенное предупреждение коррупции и борьбу с ней;

b) поощрение, облегчение и поддержка международного сотрудничества и технической помощи в предупреждении коррупции и борьбе с ней, в том числе в принятии мер по возвращению активов;

c) поощрение честности и неподкупности, ответственности, а также надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом.

672. Как отмечалось выше, сама природа коррупции, а также возможное наличие в том или ином государстве пособничающих ей или вовлеченных в нее сотрудников правоохранительных органов повышают важность превентивных мер и международного контроля, включая помощь частного сектора и финансовых учреждений. Эти вопросы рассматриваются в главах II–IV Конвенции. Положения на этот счет положены в основу главы V (см., например, статью 14 о предупреждении отмывания денежных средств, статью 39 о сотрудничестве между национальными органами и частным сектором, а также статьи 43 и 46 о международном сотрудничестве и взаимной правовой помощи), которая до-

полняет их более конкретными превентивными мерами, касающимися как государств, откуда активы могут выводиться, так и государств, через которые могут переправляться активы, основанные на доходах от преступлений, или в которых они могут инвестироваться (см. пункт 1 статьи 52).

673. В ряде положений главы V Конвенции излагаются процедуры и условия возвращения активов, включая содействие предъявлению гражданских и административных исков (статья 53), признание иностранных постановлений о конфискации и принятие мер на их основе (статьи 54 и 55) и возвращение имущества запрашивающим государствам в случаях хищения публичных средств или иного ущерба, причиненного коррупционными правонарушениями, возвращение имущества его законным собственникам или выплату компенсации потерпевшим (статья 57). Статья 57 содержит важные положения о распоряжении активами в зависимости от вида преступления, надежности представленных доказательств существовавшего ранее права собственности, наличия требований законных собственников помимо государства и наличия других потерпевших от коррупционных деяний, которым может быть выплачена компенсация (пункт 3), а также от соглашений между соответствующими государствами-участниками (пункт 5). Данная статья отличается от положений ранее заключенных договоров, таких как Конвенция против организованной преступности, в соответствии с которыми право собственности на конфискованное имущество принадлежит конфискующему государству⁸¹.

674. Эффективное и действенное возвращение активов на основе этих положений будет весьма способствовать возмещению причиненного вреда и усилиям по восстановлению в пострадавших государствах, торжеству справедливости и предупреждению "большой" коррупции, давая понять, что нечистые на руку должностные лица более не могут рассчитывать на сокрытие своих нелегальных доходов.

675. Конфискация доходов от преступлений – сравнительно новое явление, которое получает все большее международное распространение после принятия Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также Конвенции против организованной преступности, заключенной не так давно и охватывающей значительно более широкий перечень преступных деяний.

676. Вместе с тем глава V Конвенции против коррупции идет дальше того, что предусмотрено в более ранних конвенциях: она привносит новые элементы и содержит положения, требующие принятия законодательных актов. Для многих государств это будет означать необходимость существенного изменения внутренних правовых норм и организационных механизмов.

⁸¹В пункте 1 статьи 14 Конвенции против организованной преступности вопрос о возвращении конфискованных активов или ином распоряжении ими оставлен на усмотрение конфискующего государства.

677. Поэтому для развития национального потенциала и создания контрольных органов, укомплектованных знающими, опытными и квалифицированными сотрудниками, будет необходима техническая помощь. Получить такую техническую помощь государства могут в Управлении Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности⁸².

В. Предупреждение

"Статья 52

Предупреждение и выявление переводов доходов от преступлений

1. Без ущерба для статьи 14 настоящей Конвенции каждое Государство-участник принимает такие меры, какие могут потребоваться, в соответствии с его внутренним законодательством, с тем чтобы потребовать от финансовых учреждений, на которые распространяется его юрисдикция, проверять личность клиентов, принимать разумные меры для установления личности собственников – бенефициаров средств, депонированных на счетах с большим объемом средств, и осуществлять более жесткие меры контроля в отношении счетов, которые пытаются открыть или которые ведутся лицами, обладающими или обладавшими значительными публичными полномочиями, членами их семей и тесно связанными с ними партнерами или от имени любых вышеперечисленных лиц. Такие более жесткие меры контроля в разумной степени призваны выявлять подозрительные операции для целей представления информации о них компетентным органам, и они не должны толковаться как препятствующие или запрещающие финансовым учреждениям вести дела с любым законным клиентом.

2. С целью содействия осуществлению мер, предусмотренных в пункте 1 настоящей статьи, каждое Государство-участник, в соответствии со своим внутренним законодательством и руководствуясь соответствующими инициативами региональных, межрегиональных и многосторонних организаций по противодействию отмыванию денежных средств:

a) издает рекомендательные указания применительно к тем категориям физических или юридических лиц, в отношении счетов которых от финансовых учреждений, на которые распространяется его юрисдикция, будет ожидать применение более жестких мер контроля, к видам счетов и операций, которым следует уделять особое внимание,

⁸²См. также Справочное пособие по борьбе с коррупцией, опубликованное Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и доступное по адресу: www.unodc.org/pdf/crime/toolkit/f1tof7.pdf.

и к надлежащим мерам по открытию и ведению счетов, а также ведению отчетности по счетам, которые следует принять в отношении таких счетов; и

b) в надлежащих случаях уведомляет финансовые учреждения, на которые распространяется его юрисдикция, по просьбе другого Государства-участника или по своей собственной инициативе, о личности конкретных физических или юридических лиц, в отношении счетов которых от таких учреждений будет ожидать применение более жестких мер контроля, в дополнение к тем лицам, личности которых финансовые учреждения могут установить в ином порядке.

3. В контексте пункта 2 *a)* настоящей статьи каждое Государство-участник осуществляет меры для обеспечения того, чтобы его финансовые учреждения сохраняли, в течение надлежащего срока, должную отчетность о счетах и операциях, к которым причастны лица, упомянутые в пункте 1 настоящей статьи, в которую должна включаться, как минимум, информация, касающаяся личности клиента, а также, насколько это возможно, собственника-бенефициара.

4. С целью предупреждения и выявления переводов доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, каждое Государство-участник осуществляет надлежащие и действенные меры для предупреждения, при помощи своих регулирующих и надзорных органов, учреждения банков, которые не имеют физического присутствия и которые не аффилированы с какой-либо регулируемой финансовой группой. Кроме того, Государства-участники могут рассмотреть возможность установления по отношению к своим финансовым учреждениям требования отказываться вступать в корреспондентские банковские отношения с такими учреждениями или продолжать такие отношения, а также остерегаться устанавливать отношения с иностранными финансовыми учреждениями, разрешающими использование счетов в них банками, которые не имеют физического присутствия или которые не аффилированы с какой-либо регулируемой финансовой группой.

5. Каждое Государство-участник рассматривает возможность создания, в соответствии со своим внутренним законодательством, эффективных систем, предусматривающих раскрытие финансовой информации относительно соответствующих публичных должностных лиц, и устанавливает надлежащие санкции за несоблюдение этих требований. Каждое Государство-участник также рассматривает возможность принятия таких мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы позволить своим компетентным органам осуществлять обмен такой информацией

с компетентными органами в других Государствах-участниках, когда это необходимо для расследования, заявления прав и принятия мер по возвращению доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией.

6. Каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких мер, какие могут потребоваться, в соответствии с его внутренним законодательством, с тем чтобы установить для соответствующих публичных должностных лиц, имеющих интерес, или право подписи, или другое уполномочие в отношении какого-либо финансового счета в какой-либо иностранной стране, требование сообщать об этом надлежащим органам и вести надлежащую отчетность, касающуюся таких счетов. Такие меры также предусматривают применение надлежащих санкций за невыполнение этих требований".

Краткое изложение основных требований

678. Согласно статье 52, государствам-участникам необходимо:

- a) потребовать от финансовых учреждений:
 - i) проверять личность клиентов;
 - ii) принимать разумные меры для установления личности собственников – бенефициаров средств, депонированных на счетах с большим объемом средств;
 - iii) осуществлять меры контроля в отношении счетов, которые пытаются открыть или которые ведутся лицами, обладающими или обладавшими значительными публичными полномочиями, членами их семей и тесно связанными с ними партнерами или от имени любых вышеперечисленных лиц;
 - iv) представлять компетентным органам информацию о подозрительных операциях, выявленных в процессе такого контроля (пункт 1 статьи 52);
- b) опираться на соответствующие инициативы региональных, межрегиональных и многосторонних организаций по противодействию отмыванию денежных средств:
 - i) издать рекомендательные указания применительно к тем категориям лиц, в отношении счетов которых будет ожидать применение более жестких мер контроля, к видам счетов и операций, которым следует уделять особое внимание, и к мерам по открытию и ведению таких счетов, а также ведению отчетности по таким счетам (подпункт a) пункта 2 статьи 52);

ii) уведомлять финансовые учреждения о личности конкретных лиц, в отношении счетов которых будет ожидатье применение более жестких мер контроля (подпункт *b*) пункта 2 статьи 52);

c) обеспечить, чтобы финансовые учреждения сохраняли должную отчетность о счетах и операциях, к которым причастны лица, упомянутые в пункте 1 статьи 52, включая информацию о личности клиента и собственника-бенефициара (пункт 3 статьи 52);

d) не допускать учреждения банков, которые не имеют физического присутствия и которые не аффилированы с какой-либо регулируемой финансовой группой (пункт 4 статьи 52).

679. Осуществление этих положений может потребовать принятия законодательных мер.

680. Государства-участники должны рассмотреть возможность:

a) создания систем раскрытия финансовой информации относительно соответствующих публичных должностных лиц и установления надлежащих санкций за несоблюдение связанных с этим требований (пункт 5 статьи 52);

b) предоставления своим компетентным органам права осуществлять обмен такой информацией с компетентными органами в других государствах-участниках, когда это необходимо для расследования, заявления прав и принятия мер по возвращению доходов от коррупционных преступлений (пункт 5 статьи 52);

c) установления следующих требований для публичных должностных лиц, имеющих интерес или право распоряжения в отношении какого-либо финансового счета в какой-либо иностранной стране:

- i) требование сообщать об этом надлежащим органам;
- ii) требование вести надлежащую отчетность, касающуюся таких счетов;
- iii) санкции за невыполнение этих требований (пункт 6 статьи 52).

681. Наконец, государства-участники могут рассмотреть возможность установления по отношению к своим финансовым учреждениям следующих требований:

a) отказываться вступать в корреспондентские банковские отношения или продолжать такие отношения с банками, которые не имеют физического присутствия и которые не аффилированы с какой-либо регулируемой финансовой группой; и

b) остерегаться устанавливать отношения с иностранными финансовыми учреждениями, разрешающими использование счетов в них банками, которые не имеют физического присутствия или которые не аффилированы с какой-либо регулируемой финансовой группой (пункт 4 статьи 52).

682. Осуществление этих положений может потребовать принятия законодательных актов. Положения данной статьи являются нововведением и касаются вопросов, в отношении которых у многих государств-участников отсутствует какой-либо опыт и почти нет возможности опираться на прецеденты.

**Обязательные требования: обязательство принять
законодательные или другие меры**

683. Статья 52 основывается на превентивных мерах, предусмотренных в главе II, и в особенности на положениях статьи 14 об отмывании денежных средств, и конкретно указывает на ряд мер, которые государства-участники должны принять для более успешного предупреждения и выявления переводов доходов от преступлений. В пунктах 1 и 2 говорится о сотрудничестве и взаимодействии между национальными органами и финансовыми учреждениями.

684. Согласно пункту 1 статьи 52, государства-участники должны, без ущерба для статьи 14, принять, в соответствии со своим внутренним законодательством, необходимые меры к тому, чтобы обязать финансовые учреждения, на которые распространяется их юрисдикция:

- a) проверять личность клиентов;
- b) принимать разумные меры для установления личности собственников – бенефициаров средств, депонированных на счетах с большим объемом средств; и
- c) осуществлять более жесткие меры контроля в отношении счетов, которые пытаются открыть или которые ведутся лицами, обладающими или обладавшими значительными публичными полномочиями, членами их семей и тесно связанными с ними партнерами или от имени любых вышеперечисленных лиц⁸³.

685. Эти положения необходимо рассматривать в контексте более общего режима регулирования и надзора, который они призваны создать в целях

⁸³ В примечании для толкования к Конвенции против коррупции указывается, что с помощью формулировки "тесно связанные с ними партнеры" предполагается охватить лица и компании, которые находятся в очевидной связи с лицами, наделенными важными публичными функциями (A/58/422/Add.1, пункт 50).

недопущения отмывания денежных средств и важное место в котором занимают требования по установлению личности клиентов, ведению учета и отчетности (см. также подпункт *a*) пункта 1 статьи 14).

686. Обязанность финансовых учреждений знать своих клиентов не есть нечто новое: она является частью давно установившихся на международном уровне стандартов должной осмотрительности и пруденциальных норм управления финансовыми учреждениями⁸⁴.

687. Нередко преступники укрывают свои операции и доходы от своих преступлений за вымышленными именами или именами третьих сторон; обязанность, таким образом, состоит в том, чтобы предпринимать разумные усилия для установления личности собственников – бенефициаров тех сумм, которые зачисляются на счета с большим объемом средств. Понятие "большой объем средств" следует трактовать отдельно применительно к каждому государству-участнику.

688. Такие более жесткие меры контроля в разумной степени призваны выявлять подозрительные операции для целей представления информации о них компетентным органам; они не должны толковаться как препятствующие или запрещающие финансовым учреждениям вести дела с любым законным клиентом. В соответствии с примечанием для толкования формулировка "препятствующие или запрещающие финансовым учреждениям вести дела с любым законным клиентом" понимается как охватывающая концепцию ненанесения ущерба способности финансовых учреждений вести дела с законными клиентами (A/58/422/Add.1, пункт 51).

689. С целью содействия осуществлению этих мер государства-участники, в соответствии со своим внутренним законодательством и руководствуясь соответствующими инициативами региональных, межрегиональных и многосторонних организаций по противодействию отмыванию денежных средств, должны:

a) издать рекомендательные указания применительно к тем категориям физических или юридических лиц, в отношении счетов которых от финансовых учреждений, на которые распространяется их юрисдикция, будет ожидать применение более жестких мер контроля, к видам счетов и операций, которым следует уделять особое внимание, и к надлежащим мерам по открытию и ведению счетов, а также ведению отчетности по счетам, которые следует принять в отношении таких счетов;

⁸⁴См., например, 40 рекомендаций ФАТФ и документы Базельского комитета по банковскому контролю, озаглавленные "Prevention of criminal use of the banking system for the purpose of money-laundering" (Предупреждение преступного использования банковской системы для целей отмывания денежных средств) и "Customer due diligence for banks" (Должная осмотрительность в работе банков с клиентами).

b) в надлежащих случаях уведомлять финансовые учреждения, на которые распространяется их юрисдикция, по просьбе другого государства-участника или по своей собственной инициативе, о личности конкретных физических или юридических лиц, в отношении счетов которых от таких учреждений будет ожидать применение более жестких мер контроля, в дополнение к тем лицам, личности которых финансовые учреждения могут установить в ином порядке.

690. Можно ожидать, что такая практика будет способствовать более эффективным и последовательным действиям финансовых учреждений по обеспечению должной осмотрительности и установлению личности клиентов. Кроме того, указания такого рода со стороны национальных органов особенно полезны финансовым учреждениям в их усилиях по выполнению требований, которыми регулируется их деятельность. Как указывается в примечании для толкования, обязательство издать рекомендательные указания может быть исполнено самим государством-участником или его финансовыми надзорными органами (A/58/422/Add.1, пункт 52).

691. В другом примечании для толкования говорится, что пункты 1 и 2 статьи 52 необходимо толковать в совокупности и что обязательства, налагаемые на финансовые учреждения, могут применяться и осуществляться с надлежащим учетом особых рисков, связанных с отмыванием денежных средств. В этом отношении государства-участники могут определять для финансовых учреждений надлежащие процедуры, подлежащие применению, а также то, требуют ли соответствующие риски осуществления и применения этих положений к счетам с конкретным объемом средств или конкретного характера, к своим гражданам и гражданам других государств и к должностным лицам, выполняющим какую-либо определенную функцию или занимающим должность определенного уровня. Соответствующие инициативы региональных, межрегиональных и многосторонних организаций в области борьбы с отмыванием денежных средств являются теми инициативами, которые указаны в примечании для толкования статьи 14 (A/58/422/Add.1, пункт 49)⁸⁵.

⁸⁵ В примечании для толкования к статье 14 Конвенции против коррупции указывается, что слова "соответствующие инициативы региональных, межрегиональных и многосторонних организаций" понимались как относящиеся, в частности, к 40 рекомендациям и 8 специальным рекомендациям Целевой группы по финансовым мероприятиям, касающимся отмывания денег, как они были пересмотрены в 2003 и 2001 годах, соответственно, и, кроме того, к другим существующим инициативам региональных, межрегиональных и многосторонних организаций против отмывания денежных средств, например Группы стран востока и юга Африки по борьбе с отмыванием денег, Европейского союза, Организации американских государств, Совета Европы, Целевой группы по финансовым мероприятиям стран Карибского бассейна, Содружества и Целевой группы стран Южной Америки по финансовым мероприятиям по борьбе с отмыванием денежных средств (A/58/422/Add.1, пункт 21). Следует упомянуть, что в октябре 2004 года ФАТФ приняла девятую специальную рекомендацию, касающуюся финансирования терроризма.

692. Необходимо подчеркнуть, что вышеупомянутые меры относятся как к публичным должностным лицам в государстве, где осуществляются меры контроля, так и к публичным должностным лицам, находящимся под юрисдикцией других государств. Это крайне важно не только для целей предупреждения и обеспечения прозрачности, но и для облегчения расследований и мероприятий по выявлению и возвращению активов, которые могут проводиться в будущем⁸⁶.

693. В соответствии с пунктом 3 статьи 52 государства-участники должны осуществлять меры для обеспечения того, чтобы их финансовые учреждения сохраняли, в течение надлежащего срока, должную отчетность о счетах и операциях, к которым причастны лица, упомянутые в пункте 1. В эту отчетность должна включаться, как минимум, информация, касающаяся личности клиента, а также, насколько это возможно, собственника-бенефициара⁸⁷.

694. Определение периода времени, в течение которого должна сохраняться отчетность, оставлено на усмотрение государств-участников. В связи с этим важно иметь в виду, что в нескольких весьма существенных случаях коррупционные деяния совершались на протяжении очень длительного времени. Наличие финансовой отчетности исключительно важно для последующих расследований, а также для выявления и возвращения активов.

695. Для осуществления этих положений может потребоваться принятие законодательных актов по вопросам, касающимся банковской тайны, конфиденциальности, защиты данных и неприкосновенности личной жизни. Не следует ставить финансовые учреждения в положение, при котором соблюдение правил и требований одной юрисдикции будет противоречить их обязанностям в другом государстве.

696. В соответствии с пунктом 4 статьи 52 и с целью предупреждения и выявления переводов доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, государства-участники должны осуществлять надлежащие и действенные меры для предупреждения, при помощи своих регулирующих и надзорных органов, учреждения банков, которые не имеют

⁸⁶См. рекомендацию ФАТФ номер 6 относительно политических деятелей – термин, определение которого приводится в глоссарии к рекомендациям ФАТФ. В этой рекомендации проводится различие между иностранными и национальными политическими деятелями. В Конвенции против коррупции такое различие отсутствует. Рабочая группа Содружества по вопросам репатриации активов выразила сомнение относительно проводимого ФАТФ различия и отдала предпочтение соответствующему положению Конвенции против коррупции, предусматривающему общее применение более жестких мер контроля.

⁸⁷В примечании для толкования указывается, что пункт 3 статьи 52 не призван расширить сферу действия пунктов 1 и 2 этой статьи (A/58/422/Add.1, пункт 53).

физического присутствия и которые не аффилированы с какой-либо регулируемой финансовой группой.

697. Положения данного пункта дополнительно поясняются в двух примечаниях для толкования. В первом из них указывается, что термин "физическое присутствие" понимается как означающий нахождение в пределах соответствующей юрисдикции "существенного интеллектуального и административного руководства". Простое наличие местного агента или сотрудников низкого уровня не будет представлять собой физического присутствия. Понимается, что административное руководство охватывает, например, ведение книг и записей (A/58/422/Add.1, пункт 54).

698. Во втором примечании для толкования указывается, что банки, которые не имеют физического присутствия и которые не аффилированы с какой-либо регулируемой финансовой группой, обычно называются "шелл-банками" (A/58/422/Add.1, пункт 55).

699. Данное положение также может потребовать принятия законодательства относительно условий, на которых разрешается деятельность финансовых учреждений⁸⁸. Кроме того, этот пункт содержит ряд факультативных положений, о которых говорится ниже.

***Факультативные требования: обязательство
рассмотреть вопрос о мерах***

700. Пункты 5 и 6 статьи 52 предписывают государствам-участникам рассмотреть, в соответствии со своим внутренним законодательством, вопрос об установлении для "соответствующих публичных должностных лиц" дополнительных обязательств по раскрытию финансовой информации. В соответствии с пунктом 5 государства должны рассмотреть возможность создания эффективных систем, предусматривающих раскрытие финансовой информации, и предусмотреть надлежащие санкции в случае несоблюдения этих требований. Вопрос о том, на кого из публичных должностных лиц будут распространяться эти системы и каким образом при этом будет повышена эффективность раскрытия финансовой информации, оставлен на усмотрение государств-участников. Однако после создания таких систем для обеспечения соблюдения их требований будет необходимо ввести соответствующие санкции за невыполнение публичными должностными лицами своих обязанностей по представлению информации.

701. Пункт 5 требует далее, чтобы государства-участники рассмотрели возможность принятия необходимых мер, с тем чтобы позволить своим

⁸⁸См. рекомендацию ФАТФ номер 18.

компетентным органам осуществлять обмен представленной финансовой информацией с компетентными органами в других государствах-участниках, когда это необходимо для расследования, заявления прав и принятия мер по возвращению доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией против коррупции (см. также тесно связанные с этим статьи 43, 46, 48, 56 и 57). Для осуществления этих положений может потребоваться принятие законодательных актов по вопросам, касающимся банковской тайны и неприкосновенности частной жизни.

702. В духе того же стремления к раскрытию и прозрачности финансовой информации государства-участники должны рассмотреть возможность принятия необходимых мер, призванных установить для соответствующих публичных должностных лиц, имеющих интерес, или право подписи, или другое уполномочие в отношении какого-либо финансового счета в какой-либо иностранной стране, требование сообщать об этом надлежащим органам и вести надлежащую отчетность, касающуюся таких счетов (пункт 6 статьи 52). Как и в случае предыдущих положений, государства-участники, если они решат предусмотреть такие требования, должны будут также ввести соответствующие санкции за их невыполнение.

Факультативные меры: меры, которые государства-участники, возможно, пожелают рассмотреть

703. Как упоминалось выше, пункт 4 статьи 52 требует принятия мер, касающихся учреждения банков, которые не имеют физического присутствия и которые не аффилированы с какой-либо регулируемой финансовой группой, т. е. так называемых "шелл-банков". Цель этого положения – способствовать предупреждению и выявлению переводов доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией против коррупции.

704. В соответствии с тем же пунктом государства-участники могут рассмотреть возможность установления по отношению к своим финансовым учреждениям следующих требований:

a) отказываться вступать в корреспондентские банковские отношения или продолжать такие отношения с "шелл-банками";

b) остерегаться устанавливать отношения с иностранными финансовыми учреждениями, разрешающими использование счетов в них "шелл-банкам".

705. Осуществление этих положений может потребовать принятия новых законов или внесения поправок в существующие законы (например, уста-

навливающих для финансовых учреждений соответствующих государств конкретные условия или критерии, которыми надлежит руководствоваться при определении того, могут ли они вступать в отношения с "шелл-банками" или продолжать такие отношения).

С. Непосредственное возвращение активов

"Статья 53

Меры для непосредственного возвращения имущества

Каждое Государство-участник, в соответствии со своим внутренним законодательством:

a) принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы разрешить другому Государству-участнику предъявлять в свои суды гражданские иски об установлении правового титула или права собственности на имущество, приобретенное в результате совершения какого-либо из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией;

b) принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы позволить своим судам предписывать тем лицам, которые совершили преступления, признанные таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, выплату компенсации или возмещения убытков другому Государству-участнику, которому был причинен ущерб в результате совершения таких преступлений; и

c) принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы позволить своим судам или компетентным органам при вынесении решений о конфискации признавать требования другого Государства-участника как законного собственника имущества, приобретенного в результате совершения какого-либо из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией".

Краткое изложение основных требований

706. Согласно статье 53, государства-участники должны:

a) разрешить другому государству-участнику предъявлять в свои суды гражданские иски об установлении правового титула или права собственности на имущество, приобретенное в результате коррупционных преступлений (подпункт a));

b) позволить своим судам предписывать лицам, совершившим коррупционные преступления, выплату компенсации или возмещения убытков другому государству-участнику, которому был причинен ущерб в результате совершения этих преступлений (подпункт *b*));

c) позволить своим судам или компетентным органам при вынесении решений о конфискации признавать требования другого государства-участника как законного собственника имущества, приобретенного в результате коррупционного преступления (подпункт *c*)).

707. Осуществление этих положений может потребовать принятия законодательных актов или поправок к гражданским процессуальным нормам либо к положениям о юрисдикции и административным правилам.

***Обязательные требования: обязательства о принятии
законодательных или иных мер***

708. Как упоминалось выше (см. раздел IV.C), имели место случаи, когда государства не могли предоставить правовую помощь по гражданским делам, даже несмотря на определенные преимущества такого подхода, в частности если уголовное преследование невозможно по причине смерти или отсутствия подозреваемых. К другим преимуществам гражданских исков относятся возможность установления ответственности на основе гражданско-правовых стандартов без необходимости признания лица, в чьем владении или собственности находятся активы, виновным по уголовному делу, а также возможность, в случае вынесения по уголовному делу оправдательного приговора, обратиться с иском на активы, если имеющиеся доказательства их незаконного происхождения являются достаточными с гражданско-правовой точки зрения. Конечно, при этом гражданские дела о возвращении активов стороне-истцу не следует путать с процедурой конфискации активов без вынесения обвинительного приговора по уголовному делу. Хотя одно надлежит отделять от другого, в Конвенции против коррупции признается потребность в комплексе гибких мер, которые могли бы использоваться для возвращения активов.

709. В главе IV настоящего руководства отмечалось, что, согласно пункту 1 статьи 43, государства-участники должны рассматривать возможность сотрудничества также в расследовании и производстве по гражданско-правовым и административным вопросам, связанным с коррупцией.

710. Статья 53 рассчитана на те государства-участники, чей правовой режим позволяет другому государству-участнику предъявлять гражданские иски о возвращении активов либо предпринимать действия или быть представленным в их внутреннем судопроизводстве, добиваясь удовлетворения

своего требования о компенсации. Хотя такие меры не всегда осуществимы на практике в силу экономических или иных причин, Конвенция призвана обеспечить, чтобы в каждом случае у государств-участников имелись различные варианты действий.

711. В статье 53 содержатся три конкретных требования, касающихся непосредственного возвращения имущества в соответствии с внутренним законодательством государств-участников.

712. Согласно подпункту *a)*, государства-участники должны принять необходимые меры, с тем чтобы разрешить другому государству-участнику предъявлять в их суды гражданские иски об установлении правового титула или права собственности на имущество, приобретенное в результате совершения какого-либо из преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией. В этом случае соответствующее государство выступает истцом в гражданском производстве; таким образом, речь идет о непосредственном возвращении активов. Государства-участники, возможно, пожелают проанализировать свое действующее законодательство, с тем чтобы обеспечить отсутствие препятствий, мешающих другому государству возбуждать такие гражданские иски.

713. Согласно подпункту *b)*, государства-участники должны принять необходимые меры, с тем чтобы позволить своим судам предписывать лицам, которые совершили преступления, признанные таковыми в соответствии с Конвенцией, выплату компенсации или возмещения убытков другому государству-участнику, которому был причинен ущерб в результате совершения таких преступлений. Составители национального законодательства, возможно, должны будут проанализировать действующие законы, регулирующие вынесение постановлений о компенсации или возмещении ущерба потерпевшим, чтобы выяснить необходимость внесения в них соответствующих поправок, учитывающих подобные ситуации.

714. В этом положении не уточнено, идет ли речь о применении уголовных или гражданских процедур. Государства-участники, которых это касается, возможно, смогут договариваться о том, какой стандарт следует применять. Обеспечение соответствия доказательств избранному стандарту при этом будет задачей заинтересованного государства. Для осуществления этого положения государства-участники должны разрешить другим государствам-участникам обращаться в свои суды с требованиями о возмещении ущерба; способ выполнения этого обязательства оставлен на усмотрение государств-участников⁸⁹.

⁸⁹В этой связи для некоторых государств-участников может представлять интерес статья 35 Конвенции против коррупции, хотя цель этой статьи иная, чем в статье 53.

715. По существу, в подпункте *a)* говорится о случаях, когда потерпевшее государство является стороной в гражданском иске, возбужденном им самим. В подпункте *b)* речь идет о независимом производстве, по итогам которого потерпевшее государство должно иметь возможность получить возмещение ущерба.

716. Согласно подпункту *c)*, государства-участники должны принять необходимые меры, с тем чтобы позволить своим судам или компетентным органам при вынесении решений о конфискации признавать требования другого государства-участника как законного собственника имущества, приобретенного в результате совершения какого-либо из преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией. В этом случае составителям национальных законов, возможно, также придется проанализировать действующее законодательство, касающееся доходов от преступлений, для выяснения того, допускает ли оно такие требования со стороны других государств.

717. В примечании для толкования указано, что в ходе рассмотрения данного пункта представитель Управления по правовым вопросам Секретариата обратил внимание Специального комитета на предложение, представленное этим Управлением совместно с Управлением служб внутреннего надзора и Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (см. документ A/AC.261/L.212), о включении в данный пункт ссылки на признание требований публичных международных организаций в дополнение к признанию требований других государств-участников. После обсуждения этого предложения Специальный комитет решил не включать такую ссылку на основе того понимания, что государства-участники могут на практике признавать требования публичных международных организаций, членами которых они являются, в качестве законных собственников имущества, приобретенного в результате деяний, признанных в соответствии с Конвенцией преступлениями (A/58/422/Add.1, пункт 56).

D. Механизмы изъятия имущества и международное сотрудничество

"Статья 54

Механизмы изъятия имущества посредством международного сотрудничества в деле конфискации

1. Каждое Государство-участник в целях предоставления взаимной правовой помощи согласно статье 55 настоящей Конвенции в отноше-

нии имущества, приобретенного в результате совершения какого-либо из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, или использованного при совершении таких преступлений, в соответствии со своим внутренним законодательством:

a) принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы позволить своим компетентным органам приводить в исполнение постановления о конфискации, вынесенные судами другого Государства-участника;

b) принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы позволить своим компетентным органам, в пределах их юрисдикции, выносить постановления о конфискации такого имущества иностранного происхождения при вынесении судебного решения в связи с преступлениями отмывания денежных средств или такими другими преступлениями, которые могут подпадать под его юрисдикцию, или при использовании других процедур, разрешенных его внутренним законодательством; и

c) рассматривает вопрос о принятии таких мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы создать возможность для конфискации такого имущества без вынесения приговора в рамках уголовного производства по делам, когда преступник не может быть подвергнут преследованию по причине смерти, укрывательства или отсутствия или в других соответствующих случаях.

2. Каждое Государство-участник в целях предоставления взаимной правовой помощи по просьбе, направленной согласно пункту 2 статьи 55 настоящей Конвенции, в соответствии со своим внутренним законодательством:

a) принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы позволить своим компетентным органам замораживать или налагать арест на имущество согласно постановлению о замораживании или аресте, которое вынесено судом или компетентным органом запрашивающего Государства-участника и в котором излагаются разумные основания, позволяющие запрашиваемому Государству-участнику полагать, что существуют достаточные мотивы для принятия таких мер и что в отношении этого имущества будет в конечном итоге вынесено постановление о конфискации для целей пункта 1 *a)* настоящей статьи;

b) принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы позволить своим компетентным органам замораживать или налагать арест на имущество по просьбе, в которой излагаются разумные

основания, позволяющие запрашиваемому Государству-участнику полагать, что существуют достаточные мотивы для принятия таких мер и что в отношении этого имущества будет в конечном итоге вынесено постановление о конфискации для целей пункта 1 а) настоящей статьи; и

с) рассматривает вопрос о принятии дополнительных мер, с тем чтобы позволить своим компетентным органам сохранять имущество для целей конфискации, например, на основании иностранного постановления об аресте или предъявления уголовного обвинения в связи с приобретением подобного имущества".

"Статья 55

Международное сотрудничество в целях конфискации

1. Государство-участник, получившее от другого Государства-участника, под юрисдикцию которого подпадает какое-либо преступление, признанное таковым в соответствии с настоящей Конвенцией, просьбу о конфискации упомянутых в пункте 1 статьи 31 настоящей Конвенции доходов от преступлений, имущества, оборудования или других средств совершения преступлений, находящихся на его территории, в максимальной степени, возможной в рамках его внутренней правовой системы:

а) направляет эту просьбу своим компетентным органам с целью получения постановления о конфискации и, в случае вынесения такого постановления, приводит его в исполнение; или

б) направляет своим компетентным органам постановление о конфискации, вынесенное судом на территории запрашивающего Государства-участника в соответствии с пунктом 1 статьи 31 и пунктом 1 а) статьи 54 настоящей Конвенции, с целью его исполнения в том объеме, который указан в просьбе, и в той мере, в какой оно относится к находящимся на территории запрашиваемого Государства-участника доходам от преступлений, имуществу, оборудованию или другим средствам совершения преступлений, упомянутым в пункте 1 статьи 31.

2. По получении просьбы, направленной другим Государством-участником, под юрисдикцию которого подпадает какое-либо преступление, признанное таковым в соответствии с настоящей Конвенцией, запраши-

ваемое Государство-участник принимает меры для выявления, отслеживания, замораживания или ареста доходов от преступлений, имущества, оборудования или других средств совершения преступлений, упомянутых в пункте 1 статьи 31 настоящей Конвенции, с целью последующей конфискации, постановление о которой выносится либо запрашивающим Государством-участником, либо, в соответствии с просьбой согласно пункту 1 настоящей статьи, запрашиваемым Государством-участником.

3. Положения статьи 46 настоящей Конвенции применяются, *mutatis mutandis*, к настоящей статье. В дополнение к информации, указанной в пункте 15 статьи 46, в просьбах, направленных на основании настоящей статьи, содержатся:

a) применительно к просьбе, предусмотренной в пункте 1 *a)* настоящей статьи, – описание имущества, подлежащего конфискации, в том числе, насколько это возможно, сведения о местонахождении и, если это уместно, оценочная стоимость имущества и заявление с изложением фактов, на которые ссылается запрашивающее Государство-участник и которые достаточны для того, чтобы запрашиваемое Государство-участник могло принять меры для вынесения постановления согласно своему внутреннему законодательству;

b) применительно к просьбе, предусмотренной в пункте 1 *b)* настоящей статьи, – выданная запрашивающим Государством-участником юридически допустимая копия постановления о конфискации, на котором основывается просьба, заявление с изложением фактов и информация в отношении объема запрашиваемого исполнения постановления, заявление, в котором указываются меры, принятые запрашивающим Государством-участником для направления надлежащего уведомления добросовестным третьим сторонам и обеспечения соблюдения надлежащих правовых процедур, и заявление о том, что постановление о конфискации является окончательным;

c) применительно к просьбе, предусмотренной в пункте 2 настоящей статьи, – заявление с изложением фактов, на которые ссылается запрашивающее Государство-участник, и описание запрашиваемых мер, а также, если она имеется, юридически допустимая копия постановления, на котором основывается просьба.

4. Решения или меры, предусмотренные в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, принимаются запрашиваемым Государством-участником в соответствии с положениями его внутреннего законодательства и его про-

цессуальными нормами или любыми двусторонними или многосторонними соглашениями или договоренностями, которыми оно может быть связано в отношениях с запрашивающим Государством-участником, и при условии их соблюдения.

5. Каждое Государство-участник представляет Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций тексты своих законов и правил, обеспечивающих осуществление положений настоящей статьи, а также тексты любых последующих изменений к таким законам и правилам или их описание.

6. Если Государство-участник пожелает обусловить принятие мер, упомянутых в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, наличием соответствующего договора, то это Государство-участник рассматривает настоящую Конвенцию в качестве необходимой и достаточной договорно-правовой основы.

7. В сотрудничестве согласно настоящей статье может быть также отказано или же обеспечительные меры могут быть сняты, если запрашиваемое Государство-участник не получает своевременно достаточных доказательств или если имущество имеет минимальную стоимость.

8. До снятия любой обеспечительной меры, принятой в соответствии с настоящей статьей, запрашиваемое Государство-участник, когда это возможно, предоставляет запрашивающему Государству-участнику возможность изложить свои мотивы в пользу продолжения осуществления такой меры.

9. Положения настоящей статьи не толкуются таким образом, чтобы наносился ущерб правам добросовестных третьих сторон".

718. В статьях 54 и 55 излагаются процедуры международного сотрудничества в вопросах конфискации. Это очень важные полномочия, поскольку преступники часто стремятся укрыть доходы от преступлений, средства и доказательства их совершения в разных юрисдикциях, с тем чтобы помешать действиям правоохранительных органов по их обнаружению и наложению на них ареста.

719. Статья 55 содержит обязательства по осуществлению международного сотрудничества "в максимальной степени, возможной" в рамках внутреннего законодательства, либо путем признания и исполнения иностранного постановления о конфискации, либо путем обращения в компетентные ор-

ганы с ходатайством о вынесении соответствующего внутреннего постановления на основании информации, представленной другим государством-участником. И в том, и в другом случае, после того как постановление вынесено или принято к исполнению, запрашиваемое государство-участник должно принять меры для "выявления, отслеживания, замораживания или ареста" доходов от преступлений, имущества, оборудования или других средств совершения преступлений с целью их конфискации (статья 55). В других положениях оговорены требования к содержанию соответствующих ходатайств, условия, при которых допускается отклонение просьбы или снятие обеспечительных мер, и права добросовестных третьих сторон.

720. Хотя в некоторых отношениях эти статьи аналогичны положениям Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и Конвенции против организованной преступности, Конвенция против коррупции устанавливает и новые требования.

721. В статье 54 признаются трудности, возникающие у государств в связи с международными делами о компенсации, и впервые приветствуется применение нестандартных мер для преодоления некоторых подобных препятствий. Одной из этих мер является конфискация на основании обвинительного приговора по делу об отмывании денежных средств, а не о связанных с ним основных правонарушениях.

722. Государства-участники также обязаны рассмотреть вопрос о том, чтобы разрешить конфискацию имущества иностранного происхождения при вынесении судебного решения в связи с преступлениями отмывания денежных средств или другими преступлениями, подпадающими под их юрисдикцию, или при использовании других разрешенных внутренним законодательством процедур без вынесения приговора в рамках уголовного производства, когда преступник не может быть подвергнут преследованию (подпункт *c*) пункта 1 статьи 54).

723. Наконец, в пункте 2 статьи 54 приводятся подробные указания относительно мер по совершенствованию взаимной правовой помощи в связи с конфискацией, как того требует статья 55.

724. Как отмечалось выше, Конвенция против коррупции предусматривает создание основ внутреннего правового режима замораживания, ареста и конфискации активов (статья 31), что является предпосылкой международного сотрудничества и возвращения активов. Наличие внутренней инфраструктуры открывает путь к сотрудничеству по делам о конфискации, но само по себе не решает вопросов, возникающих при получении просьб о конфискации от другого государства-участника.

725. Статья 54 предусматривает введение режима, дающего возможность *a)* исполнять иностранные постановления о замораживании и конфискации и *b)* выносить по просьбе другого государства-участника постановления о замораживании и аресте имущества, которое в итоге будет подлежать конфискации. Таким образом, в пунктах 1 и 2 статьи 54 предусматриваются механизмы, необходимые для того, чтобы применительно к таким просьбам можно было использовать варианты, изложенные в статье 55 (подпункты *a)* и *b)* пункта 1). По существу, статья 54 обеспечивает условия для осуществления статьи 55.

Краткое изложение основных требований

726. Государства-участники должны:

a) позволить своим компетентным органам приводить в исполнение постановления о конфискации, вынесенные судами другого государства-участника (подпункт *a)* пункта 1 статьи 54);

b) позволить своим компетентным органам выносить постановления о конфискации такого имущества иностранного происхождения при вынесении судебного решения в связи с преступлениями отмывания денежных средств или другими подпадающими под их юрисдикцию преступлениями или посредством других процедур, разрешенных их внутренним законодательством (подпункт *b)* пункта 1 статьи 54);

c) позволить своим компетентным органам замораживать или налагать арест на имущество согласно постановлению о замораживании или аресте, которое вынесено компетентным органом запрашивающего государства-участника в отношении имущества, в конечном счете подлежащего конфискации (подпункт *a)* пункта 2 статьи 54);

d) позволить своим компетентным органам замораживать или налагать арест на имущество по соответствующей просьбе, когда существуют достаточные мотивы для принятия таких мер в отношении имущества, в конечном счете подлежащего конфискации (подпункт *b)* пункта 2 статьи 54).

727. Государства-участники, получившие от другого государства-участника просьбу о конфискации в связи с коррупционными преступлениями, должны в максимальной степени использовать имеющиеся возможности, для того чтобы направить своим компетентным органам:

a) просьбу о вынесении постановления о конфискации и приведении его в исполнение (подпункт *a)* пункта 1 статьи 55); либо

b) постановление о конфискации, вынесенное судом запрашивающего государства-участника в соответствии с пунктом 1 статьи 31 и подпунктом *a)* пункта 1 статьи 54 Конвенции, с целью его исполнения в том

объеме, который указан в просьбе, и в той мере, в какой оно относится к доходам от преступлений, находящимся на их собственной территории (подпункт *b*) пункта 1 статьи 55).

728. По получении просьбы другого государства-участника, под юрисдикцию которого подпадает какое-либо коррупционное преступление, государства-участники должны принимать меры для выявления, отслеживания, замораживания или ареста доходов от преступлений, имущества, оборудования или других средств совершения преступлений (см. пункт 1 статьи 31) с целью их конфискации запрашивающим государством-участником или самими этими государствами (пункт 2 статьи 55).

729. Государства-участники должны применять положения статьи 46 Конвенции (Взаимная правовая помощь), *mutatis mutandis*, к статье 55. Чтобы облегчить оказание взаимной правовой помощи, государства-участники при обращении с просьбами, о которых говорится в пункте 1 или 2 статьи 55, должны обеспечить условия, изложенные в подпунктах *a)–c*) пункта 3 этой статьи.

730. Государства-участники должны также рассмотреть вопрос о том, чтобы:

a) разрешить конфискацию имущества иностранного происхождения при вынесении судебного решения в связи с преступлениями отмывания денежных средств или другими преступлениями, подпадающими под их юрисдикцию, или при использовании других разрешенных внутренним законодательством процедур без вынесения приговора в рамках уголовного производства, когда преступник не может быть подвергнут преследованию по причине смерти, укрывательства или отсутствия либо в других соответствующих случаях (подпункт *c*) пункта 1 статьи 54);

b) принять дополнительные меры, с тем чтобы позволить своим компетентным органам сохранять имущество для целей конфискации, например, на основании иностранного постановления об аресте или предъявления уголовного обвинения в связи с приобретением подобного имущества (подпункт *c*) пункта 2 статьи 54).

731. Для осуществления вышеупомянутых положений может потребоваться принятие законодательных актов.

***Обязательные требования: обязательство принять
законодательные или иные мер***

732. В Конвенции против коррупции рассматривается вопрос о том, как можно облегчить задачу исполнения международных просьб об аресте и конфис-

кации без необоснованных задержек. Опыт показывает, что в целом для этого существует два подхода: представление запрашивающим государством-участником доказательств в поддержку своего ходатайства о вынесении постановления в другом государстве либо непосредственное принятие к исполнению в другом государстве постановления, вынесенного в запрашивающем государстве, для чего должны быть соблюдены определенные условия.

733. Конвенция предусматривает возможность как непосредственного исполнения иностранного постановления об аресте, так и ходатайства государства-участника о вынесении такого постановления в запрашиваемом государстве⁹⁰. В этом смысле она сходна с Конвенцией против организованной преступности (см. пункт 2 статьи 12). В то же время в Конвенции против коррупции подробнее излагается порядок обращения с просьбами о вынесении и порядок вынесения постановлений о замораживании или аресте с целью конфискации (пункт 2 статьи 54)⁹¹.

а) Внутренний режим

734. Согласно пункту 1 статьи 54, поскольку государства-участники должны предоставлять правовую помощь в отношении имущества, приобретенного в результате совершения какого-либо из преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией против коррупции, или использованного при совершении таких преступлений (см. также статью 55), в соответствии со своим внутренним законодательством, им предписывается

⁹⁰ Эти положения, касающиеся постановлений о замораживании, аналогичны положениям о конфискации, которые также допускают два альтернативных подхода: прямое исполнение иностранного постановления или его опосредованное исполнение путем подачи ходатайства о вынесении внутреннего постановления (см. также подраздел *b*) (Международное сотрудничество) в настоящем разделе руководства).

⁹¹ Конфискация имущества в связи с другими преступлениями также предусмотрена и в Конвенции против коррупции, и в Конвенции против организованной преступности. В Конвенции против организованной преступности говорится о "доходах от преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией", и "имуществе, оборудовании или других средствах, использовавшихся или предназначенных для использования при совершении преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией" (подпункты *a*) и *b*) пункта 1 статьи 12). В Конвенции против коррупции используется несколько иная формулировка, распространяющаяся на "имущество, приобретенное в результате совершения какого-либо из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, или использованное при совершении таких преступлений". Главная причина такого расхождения в том, что набор уголовных преступлений, охватываемых одним и другим документом, неодинаков, причем признание преступлениями некоторых деяний, предусмотренных Конвенцией против коррупции, является факультативным. Конвенция против коррупции обязывает государства предусмотреть возможность конфискации на основании внутреннего постановления по уголовному делу и оказания помощи другим государствам-участникам, добывающимся конфискации на основании внутреннего постановления по уголовному делу, лишь в отношении тех предусматриваемых в факультативном порядке преступлений, которые действительно влекут уголовную ответственность согласно внутреннему законодательству (см. также главу VIII Справочного пособия Организации Объединенных Наций по борьбе с коррупцией, доступно по адресу: www.unodc.org/pdf/crime/toolkit/fl1tof7.pdf).

принять необходимые меры, дающие их компетентным органам возможность приводить в исполнение постановления о конфискации, вынесенные судами другого государства-участника (подпункт *a*) пункта 1 статьи 54), и выносить постановления о конфискации такого имущества иностранного происхождения при вынесении судебного решения в связи с преступлениями отмывания денежных средств или другими преступлениями, подпадающими под их юрисдикцию, или при использовании других процедур, разрешенных внутренним законодательством (подпункт *b*) пункта 1 статьи 54).

735. Таким образом, первое обязательство заключается в том, чтобы дать национальным органам возможность признавать и приводить в исполнение постановления о конфискации, вынесенные судами другого государства-участника. В примечании для толкования указано, что ссылка на постановление о конфискации в данном пункте может толковаться широко как охватывающая судебные решения о конфискации денежных средств, но что ее не следует толковать как требующую приведения в исполнение постановлений, вынесенных судом, не имеющим уголовной юрисдикции (A/58/422/Add.1, пункт 57).

736. Второе обязательство заключается в том, чтобы дать национальным органам возможность выносить постановления о конфискации имущества иностранного происхождения либо на основании совершения преступления отмывания денежных средств или иного преступления, подпадающего под их юрисдикцию, либо посредством процедур, предусмотренных внутренним законодательством. В примечании для толкования указано, что подпункт *b*) пункта 1 статьи 54 должен толковаться как означающий, что обязательство, устанавливаемое в данном положении, будет исполнено производством по уголовному делу, которое может привести к вынесению постановления о конфискации (A/58/422/Add.1, пункт 58)⁹².

737. Согласно пункту 2 статьи 54, в целях предоставления государствами-участниками взаимной правовой помощи по просьбе, направленной согласно пункту 2 статьи 55, они должны, в соответствии со своим внутренним законодательством:

a) принять такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы позволить своим компетентным органам замораживать или налагать арест на имущество согласно постановлению о замораживании или аресте, которое вынесено судом или компетентным органом запрашивающего государства-

⁹²Предусмотрено также не имеющее обязательной силы положение для случаев, когда необходимо рассмотреть возможность конфискации без вынесения приговора в рамках уголовного производства, если преступник не может быть подвергнут преследованию по причине смерти, укрывательства или отсутствия или в других соответствующих случаях (см. комментарии к подпунктам *c*) и *b*) пункта 1 статьи 54 в настоящем разделе руководства).

участника и в котором излагаются разумные основания, позволяющие запрашиваемому государству-участнику полагать, что существуют достаточные мотивы для принятия таких мер и что в отношении этого имущества будет в конечном счете вынесено постановление о конфискации для целей подпункта а) пункта 1 статьи 54;

b) принять такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы позволить своим компетентным органам замораживать или налагать арест на имущество по просьбе, в которой излагаются разумные основания, позволяющие запрашиваемому государству-участнику полагать, что существуют достаточные мотивы для принятия таких мер и что в отношении этого имущества будет в конечном счете вынесено постановление о конфискации для целей подпункта а) пункта 1 статьи 54.

738. В примечании для толкования указано, что термин "достаточные основания", используемый в подпункте а) пункта 2 статьи 54, должен толковаться как ссылка на наличие доказательств *prima facie* в тех государствах, в правовых системах которых используется этот термин (A/58/422/Add.1, пункт 60).

739. В отношении того же подпункта а) пункта 2 статьи 54 в другом примечании для толкования указано, что государство-участник может установить процедуры либо для признания и приведения в исполнение иностранного постановления о замораживании или аресте, либо для использования иностранного постановления о замораживании или аресте в качестве основания для обращения за вынесением своего собственного постановления о замораживании или аресте. Ссылку на постановление о замораживании или аресте в подпункте а) пункта 2 статьи 54 не следует толковать в качестве требования о приведении в исполнение или признании постановления о замораживании или аресте, вынесенного органом, не обладающим уголовной юрисдикцией (A/58/422/Add.1, пункт 61).

b) *Международное сотрудничество*

740. Пункт 1 статьи 55 предписывает государствам-участникам оказывать помощь "в максимальной степени, возможной" в рамках их внутренней правовой системы, при получении от другого государства-участника, под юрисдикцию которого подпадает какое-либо преступление, признанное таковым в соответствии с Конвенцией, просьбы о конфискации упомянутых в пункте 1 статьи 31 Конвенции доходов от преступлений, имущества, оборота или других средств совершения преступлений⁹³, находящихся на его территории. В таких случаях государства-участники должны:

⁹³В примечании для толкования указано, что термин "средства совершения преступлений" не следует толковать излишне расширительным образом (A/58/422/Add.1, пункт 63).

a) направить эту просьбу своим компетентным органам с целью получения постановления о конфискации и, в случае вынесения такого постановления, привести его в исполнение; или

b) направить своим компетентным органам постановление о конфискации, вынесенное судом на территории запрашивающего государства-участника в соответствии с пунктом 1 статьи 31 и подпунктом *a)* пункта 1 статьи 54 Конвенции, с целью его исполнения в том объеме, который указан в просьбе, и в той мере, в какой оно относится к находящимся на территории запрашиваемого государства-участника доходам от преступлений, имуществу, оборудованию или другим средствам совершения преступлений, упомянутым в пункте 1 статьи 31.

741. В примечании для толкования указано, что ссылки в статье 55 на пункт 1 статьи 31 должны пониматься как включающие ссылку на пункты 5–7 статьи 31 (A/58/422/Add.1, пункт 62).

742. В соответствии с пунктом 2 статьи 55, по просьбе, направленной другим государством-участником, под юрисдикцию которого подпадает какое-либо преступление, признанное таковым в соответствии с Конвенцией, запрашиваемое государство-участник должно принять меры для выявления, отслеживания, замораживания или ареста доходов от преступлений, имущества, оборудования или других средств совершения преступлений, упомянутых в пункте 1 статьи 31 Конвенции, с целью последующей конфискации, постановление о которой выносится либо запрашивающим государством-участником, либо, в соответствии с просьбой согласно пункту 1 статьи 55, запрашиваемым государством-участником.

743. Согласно пункту 3 статьи 55, положения статьи 46 Конвенции применяются, *mutatis mutandis*, к статье 55⁹⁴.

744. В соответствии с тем же пунктом 3 статьи 55, в дополнение к информации, указанной в пункте 15 статьи 46, в просьбах, направленных на основании статьи 55, должны содержаться:

a) в просьбе, предусмотренной в подпункте *a)* пункта 1 этой статьи, – описание имущества, подлежащего конфискации, в том числе, насколько это возможно, сведения о местонахождении и, если это уместно, оценочная стоимость имущества и заявление с изложением фактов, на которые ссылается запрашивающее государство-участник и которые достаточны для

⁹⁴См. раздел IV.C (Взаимная правовая помощь) настоящего руководства. В частности, следует отметить, что пункт 8 статьи 46 Конвенции против коррупции, запрещающий сторонам отказывать в предоставлении взаимной правовой помощи на основании банковской тайны, особенно относится к оказанию помощи согласно статье 55.

того, чтобы запрашиваемое государство-участник могло принять меры для вынесения постановления согласно своему внутреннему законодательству⁹⁵;

b) в просьбе, предусмотренной в подпункте b) пункта 1 статьи 55, – выданная запрашивающим государством-участником юридически допустимая копия постановления о конфискации, на котором основывается просьба, заявление с изложением фактов и информация в отношении объема запрашиваемого исполнения постановления, заявление, в котором указываются меры, принятые запрашивающим государством-участником для направления надлежащего уведомления добросовестным третьим сторонам и обеспечения соблюдения надлежащих правовых процедур, и заявление о том, что постановление о конфискации является окончательным;

c) в просьбе, предусмотренной в пункте 2 статьи 55, – заявление с изложением фактов, на которые ссылается запрашивающее государство-участник, и описание запрашиваемых мер, а также, если она имеется, юридически допустимая копия постановления, на котором основывается просьба.

745. Кроме того, решения или меры, предусмотренные в пунктах 1 и 2 статьи 55, должны приниматься запрашиваемым государством-участником в соответствии с положениями его внутреннего законодательства и его процессуальными нормами или любыми двусторонними или многосторонними соглашениями или договоренностями, которыми оно может быть связано в отношениях с запрашивающим государством-участником, и при условии их соблюдения (пункт 4 статьи 55)⁹⁶.

746. В соответствии с пунктом 6 статьи 55, если государство-участник пожелает обусловить принятие мер, упомянутых в пунктах 1 и 2 этой статьи, наличием соответствующего договора, то это государство-участник должно рассматривать Конвенцию против коррупции в качестве необходимой и достаточной договорно-правовой основы.

747. В соответствии с пунктом 8 статьи 55, перед тем как любая обеспечительная мера, принятая в соответствии с этой статьей, будет снята, запрашиваемые государства-участники должны, когда это возможно, предоставлять запрашивающим государствам-участникам возможность изложить свои мотивы в пользу продолжения осуществления такой меры.

⁹⁵В примечании для толкования указано, что в заявление с изложением фактов может быть включено описание незаконной деятельности и ее связи с активами, подлежащими конфискации (A/58/422/Add.1, пункт 64).

⁹⁶Согласно пункту 5 статьи 55, государства-участники также должны представить Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций тексты своих законов и правил, обеспечивающих осуществление положений этой статьи, а также тексты любых последующих изменений к таким законам и правилам или их описание.

748. В соответствии с пунктом 9 статьи 55 положения этой статьи не толкуются таким образом, чтобы наносился ущерб правам добросовестных третьих сторон.

749. В заключение уместно отметить, что непосредственное исполнение постановлений является менее дорогостоящим, более оперативным, эффективным и рациональным, чем опосредованное. Как указывается в докладе неофициальной рабочей группы экспертов по оптимальной практике взаимной правовой помощи по судебным делам, созданной Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, "из имеющегося в этом отношении опыта ясно вытекает, что непосредственное исполнение постановлений является значительно менее ресурсоемким, позволяет избегать дублирования и намного эффективнее оказывать своевременно запрошенную помощь". В духе выводов, сделанных рабочей группой экспертов по вопросам конфискации активов, рабочая группа экспертов по взаимной правовой помощи настоятельно рекомендовала государствам, еще не сделавшим этого, принять законодательство, позволяющее непосредственно приводить в исполнение иностранные постановления о замораживании, аресте и конфискации⁹⁷.

750. Когда государство-участник обращается за помощью в обеспечении замораживания, ареста или конфискации активов, предварительные консультации помогают определить, какая система применяется в запрашиваемом государстве, и соответствующим образом сформулировать просьбу.

***Факультативные требования: обязательство
рассмотреть вопрос о мерах***

751. Согласно подпункту *c)* пункта 1 статьи 54, в целях предоставления взаимной правовой помощи во исполнение статьи 55 в отношении имущества, приобретенного в результате совершения какого-либо из преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, или использованного при совершении таких преступлений, государства-участники должны, в соответствии со своим внутренним законодательством, рассмотреть вопрос о принятии таких мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы создать возможность для конфискации этого имущества без вынесения приговора в рамках уголовного производства по делам, когда преступник не может быть подвергнут преследованию по причине смерти, укрывательства или отсутствия или в других соответствующих случаях.

⁹⁷См. доклад неофициальной рабочей группы экспертов по оптимальной практике взаимной правовой помощи по судебным делам, содержащий "Рекомендации по оптимальной практике, облегчающей оказание взаимной правовой помощи", раздел 7.8 (Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, Вена, 2001 год), доступный по адресу: www.unodc.org/pdf/lap_mlaeg_report_final.pdf.

752. В примечании для толкования указано, что в данном контексте термин "преступник" может в надлежащих случаях толковаться как охватывающий лиц, возможно, являющихся держателями правового титула на соответствующее имущество в целях сокрытия личности его истинных собственников (A/58/422/Add.1, пункт 59).

753. Согласно подпункту *c*) пункта 2 статьи 54, в целях предоставления взаимной правовой помощи по просьбе, направленной согласно пункту 2 статьи 55, государства-участники должны, в соответствии со своим внутренним законодательством, рассмотреть вопрос о принятии дополнительных мер, с тем чтобы позволить своим компетентным органам сохранять имущество для целей конфискации, например, на основании иностранного постановления об аресте или предъявления уголовного обвинения в связи с приобретением подобного имущества.

754. Следует обратить внимание на то, что в подпункте *c*) пункта 2 статьи 54 впервые вводится понятие "сохранение имущества".

Факультативные меры: меры, которые государства-участники, возможно, пожелают рассмотреть

755. В соответствии с пунктом 7 статьи 55 в сотрудничестве может быть отказано или же обеспечительные меры могут быть сняты, если запрашиваемое государство-участник не получает своевременно достаточных доказательств или если имущество имеет минимальную стоимость. В примечании для толкования отражено понимание, согласно которому запрашиваемое государство-участник будет проводить консультации с запрашивающим государством-участником по вопросу о том, имеет ли имущество минимальную стоимость, или в отношении путей и средств соблюдения любого предельного срока для представления дополнительных доказательств (A/58/422/Add.1, пункт 65).

Е. Специальное сотрудничество и подразделения для сбора финансовой оперативной информации

"Статья 56

Специальное сотрудничество

Без ущерба для своего внутреннего законодательства каждое Государство-участник стремится принимать меры, позволяющие ему

препровождать, без ущерба для его собственного расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства, информацию о доходах от преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, другому Государству-участнику без предварительной просьбы, когда оно считает, что раскрытие такой информации может способствовать получающему ее Государству-участнику в возбуждении или проведении расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства или может привести к направлению этим Государством-участником просьбы в соответствии с настоящей главой Конвенции".

"Статья 58

Подразделения для сбора финансовой оперативной информации

Государства-участники сотрудничают друг с другом в целях предупреждения перевода доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, и борьбы с ним, а также содействия использованию путей и способов изъятия таких доходов и, в этих целях, рассматривают вопрос о создании подразделения для сбора финансовой оперативной информации, которое будет нести ответственность за получение, анализ и направление компетентным органам сообщений о подозрительных финансовых операциях".

Краткое изложение основных требований

756. Государства-участники должны стремиться к тому, чтобы у них была возможность препровождать информацию о доходах от коррупционных преступлений другому государству-участнику без предварительной просьбы, если раскрытие такой информации может принести пользу получающему ее государству-участнику в связи с расследованием, уголовным преследованием или судебным разбирательством или привести к направлению этим государством просьбы в соответствии с главой V Конвенции (статья 56).

757. Государства-участники должны сотрудничать друг с другом в целях предупреждения перевода доходов от коррупционных преступлений и борьбы с ним, а также содействия изъятию таких доходов.

758. В этих целях государства-участники должны рассмотреть вопрос о создании подразделения для сбора финансовой оперативной информации, которое будет нести ответственность за получение, анализ и направление

компетентным органам сообщений о подозрительных финансовых операциях (статья 58).

***Факультативные требования: обязательства
рассмотреть вопрос о мерах***

759. Положения статьи 56 дополняют собой прецеденты, установленные Конвенцией Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и Конвенцией против организованной преступности. В соответствии с этой статьей и без ущерба для своего внутреннего законодательства государства-участники должны стремиться принимать меры, позволяющие им препровождать, без ущерба для своих собственных расследований, уголовных преследований или судебных разбирательств, информацию о доходах от преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией против коррупции, другому государству-участнику без предварительной просьбы, когда они считают, что раскрытие такой информации может способствовать получающему ее государству-участнику в возбуждении или проведении расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства или может привести к направлению этим государством-участником просьбы в соответствии с главой V Конвенции.

760. Согласно статье 56, государства-участники должны стремиться принимать меры, позволяющие им по собственной инициативе, не дожидаясь запроса, раскрывать информацию о доходах, если они считают, что такая информация может быть полезна другому государству-участнику в связи с тем или иным расследованием, уголовным преследованием или судебным разбирательством либо подготовкой просьбы, касающейся возвращения активов. Принцип передачи информации по собственной инициативе, зафиксированный в положениях о взаимной правовой помощи в Конвенции против организованной преступности (пункты 4 и 5 статьи 18), теперь прямо распространен на случаи, связанные с возвращением активов.

761. Согласно статье 58, Конвенции против коррупции, государства-участники должны сотрудничать друг с другом в целях предупреждения перевода доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, и борьбы с ним, а также содействия использованию путей и способов изъятия таких доходов. В этих целях статья 58 предписывает государствам-участникам рассмотреть вопрос о создании подразделения для сбора финансовой оперативной информации, которое служило бы национальным центром для получения, анализа и направления компетентным органам сообщений о подозрительных финансовых операциях. Начиная с 1990-х годов многие государства стали создавать такие подразделения в

рамках своих надзорных, полицейских или иных органов. Структурная организация, обязанности, функции и ведомственная подчиненность либо степень самостоятельности таких подразделений весьма разнообразны.

762. В примечании для толкования указано, что каждое государство-участник может рассмотреть вопрос о создании нового подразделения для сбора финансовой оперативной информации, об учреждении специального отдела в рамках уже существующего подразделения для сбора финансовой оперативной информации или просто об использовании уже действующего подразделения такого рода. Кроме того, в подготовительных материалах, освещающих ход переговоров по Конвенции против коррупции, будет указано, что толкование статьи 58 должно соответствовать подпункту *b)* пункта 1 статьи 14 Конвенции (A/58/422/Add.1, пункт 71).

763. Эгмонтская группа (неформальное объединение подразделений для сбора финансовой оперативной информации) определяет такое подразделение как центральный национальный орган, ответственный за получение (и, когда это разрешено, запрашивание), анализ и распространение среди компетентных органов полученной оперативными методами финансовой информации: *a)* касающейся предполагаемых доходов от преступлений или *b)* необходимой согласно национальному законодательству или нормам регулирования в интересах борьбы с отмыванием денежных средств .

764. Конвенция против коррупции не требует учреждения подразделений по финансовой оперативной информации в законодательном порядке, однако принятие соответствующих законов все же может потребоваться в целях установления обязательства предоставлять таким подразделениям информацию о подозрительных сделках, а также в целях защиты тех финансовых учреждений, которые добросовестно сообщают подобную информацию. На практике подавляющее большинство подразделений для сбора финансовой оперативной информации учреждаются в законодательном порядке. Если государства решают разработать такие законодательные положения, они могут рассмотреть вопрос о включении в них следующих элементов:

a) подробное описание учреждений, на которые распространяется обязательство предоставлять информацию о подозрительных сделках, а также определение информации, которая должна предоставляться такому подразделению;

b) нормы, определяющие полномочия, на основании которых это подразделение может требовать помощи учреждений, предоставляющих информацию, при принятии последующих мер в отношении неполной или не отвечающей требованиям информации;

с) разрешение на передачу таким подразделением правоохранительным органам информации, которая содержит факты, достаточные для возбуждения уголовного преследования, и право этого подразделения, при определенных условиях, передавать финансовую оперативную информацию иностранным органам;

д) защита конфиденциальности информации, получаемой таким подразделением, определение пределов ее возможного использования и защита подразделения от дальнейшего разглашения информации;

е) определение механизма предоставления информации применительно к такому подразделению, а также его отношений с другими правительственными учреждениями, включая правоохранительные органы и органы финансового регулирования.

Г. Возвращение активов: соглашения и договоренности

"Статья 57

Возвращение активов и распоряжение ими

1. Имуществом, конфискованным Государством-участником на основании статьи 31 или статьи 55 настоящей Конвенции, распоряжается, включая возвращение такого имущества его предыдущим законным собственникам, согласно пункту 3 настоящей статьи, это Государство-участник в соответствии с положениями настоящей Конвенции и своим внутренним законодательством.

2. Каждое Государство-участник принимает, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы позволить своим компетентным органам возвращать конфискованное имущество, когда они действуют по просьбе, направленной другим Государством-участником, в соответствии с настоящей Конвенцией, с учетом прав добросовестных третьих сторон.

3. В соответствии со статьями 46 и 55 настоящей Конвенции и пунктами 1 и 2 настоящей статьи запрашиваемое Государство-участник:

а) в случае хищения публичных средств или отмыывания похищенных публичных средств, как об этом говорится в статьях 17 и 23 настоящей Конвенции, если конфискация была произведена в соответствии со статьей 55 и на основании окончательного судебного решения,

вынесенного в запрашивающем Государстве-участнике, причем это требование может быть снято запрашиваемым Государством-участником, – возвращает конфискованное имущество запрашивающему Государству-участнику;

b) в случае доходов от любого другого преступления, охватываемого настоящей Конвенцией, если конфискация была произведена в соответствии со статьей 55 настоящей Конвенции и на основании окончательного судебного решения, вынесенного в запрашивающем Государстве-участнике, причем это требование может быть снято запрашиваемым Государством-участником, – возвращает конфискованное имущество запрашивающему Государству-участнику, если запрашивающее Государство-участник разумно доказывает запрашиваемому Государству-участнику свое существовавшее ранее право собственности на такое конфискованное имущество или если запрашиваемое Государство-участник признает ущерб, причиненный запрашивающему Государству-участнику, в качестве основания для возвращения конфискованного имущества;

c) во всех других случаях в первоочередном порядке рассматривает вопрос о возвращении конфискованного имущества запрашивающему Государству-участнику, возвращении такого имущества его предыдущим законным собственникам или выплате компенсации потерпевшим от преступления.

4. В надлежащих случаях, если только Государства-участники не примут иного решения, запрашиваемое Государство-участник может вычестить разумные расходы, понесенные в ходе расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства, которые привели к возвращению конфискованного имущества или распоряжению им согласно настоящей статье.

5. В надлежащих случаях Государства-участники могут также особо рассмотреть возможность заключения в каждом отдельном случае соглашений или взаимоприемлемых договоренностей относительно окончательного распоряжения конфискованным имуществом".

765. Статья 57 – одна из важнейших и самых новых по своему содержанию статей Конвенции против коррупции. Предупреждение преступности, уверенность в поддержании правопорядка и доверие к уголовному правосудию, достойное и эффективное управление, неподкупность государственных служащих и общее осознание того, что справедливость торжествует, а коррупция не окупается никогда, – все это возможно лишь при условии,

что добытое преступным путем имущество изымается у правонарушителей и возвращается тем, кому оно принадлежит по праву. Все сферы общественной жизни, от юстиции и экономики до публичного порядка и поддержания мира и безопасности внутри страны и в международных отношениях, связаны с главными целями Конвенции, центральное место в которой занимает основополагающий принцип возвращения активов (статьи 1 и 51).

766. Поэтому данная статья не предоставляет государствам-участникам существенной свободы выбора: государства-участники обязаны осуществить изложенные в ней положения, приняв для этого, в случае необходимости, новые законы или поправки к существующим.

767. Большинство положений Конвенции против коррупции, касающихся мер по замораживанию, аресту и конфискации, развивают и дополняют собой более ранние инициативы, среди которых следует упомянуть Конвенцию Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и Конвенцию против организованной преступности. На их фоне выделяется своей новизной статья 57 Конвенции против коррупции, речь в которой идет о распоряжении активами и их возвращении.

768. Ключевое значение при распоряжении конфискованными доходами от коррупционных деяний имеет вопрос о том, приобретает ли государство основополагающее право собственности на эти активы в результате их конфискации или эти активы являются собственностью потерпевшего государства, добывающегося их репатриации. В некоторых случаях, например в случае хищения государственных средств, требование о восстановлении существовавшего ранее права собственности имеет под собой очень прочную основу. В других случаях речь, возможно, будет идти не о притязаниях на собственность, а о получении компенсации.

769. В Конвенции против коррупции предпочтение, как правило, отдается репатриации конфискованных доходов в запрашивающее государство-участник в соответствии с основополагающим принципом статьи 51. В пункте 3 статьи 57 конкретизируется порядок распоряжения активами, конфискованными в связи с коррупционными деяниями, допускается возможность компенсации ущерба, причиненного запрашивающим государствам-участникам или другим потерпевшим от коррупционных преступлений, и признаются права предыдущих законных собственников. В пунктах 4 и 5 статьи 57 предусматриваются покрытие издержек конфискующего государства-участника и достижение между заинтересованными государствами-участниками специальных договоренностей о распоряжении активами.

Краткое изложение основных требований

770. В соответствии со статьей 57 государства-участники должны:

a) распоряжаться имуществом, конфискованным на основании статьи 31 или статьи 55, согласно пункту 3 этой статьи, в том числе путем его возвращения предыдущим законным собственникам (пункт 1);

b) позволить своим компетентным органам возвращать конфискованное имущество по просьбе другого государства-участника, в соответствии с основополагающими принципами своего законодательства и при учете прав добросовестных третьих сторон (пункт 2);

c) в соответствии с пунктами 1 и 2 этой статьи и статьями 46 и 55 Конвенции:

- i)* в случае хищения публичных средств или отмывания похищенных публичных средств (см. статьи 17 и 23) – возвращать конфискованное имущество запрашивающему государству-участнику, если конфискация была произведена надлежащим образом (см. статью 55) и на основании окончательного судебного решения, вынесенного в запрашивающем государстве (требование о таком судебном решении может быть снято запрашиваемым государством) (подпункт *a)* пункта 3);
- ii)* в случае других коррупционных преступлений, охватываемых Конвенцией, – возвращать конфискованное имущество запрашивающему государству-участнику, если конфискация была произведена надлежащим образом (см. статью 55), на основании окончательного судебного решения, вынесенного в запрашивающем государстве (требование о котором может быть снято запрашиваемым государством), и после того, как запрашивающее государство разумно докажет свое существовавшее ранее право собственности либо запрашиваемое государство признает причиненный ущерб (подпункт *b)* пункта 3);
- iii)* во всех других случаях в первоочередном порядке рассматривать вопрос о:
 - a.* возвращении конфискованного имущества запрашивающему государству;
 - b.* возвращении такого имущества его предыдущим законным собственникам;
 - c.* выплате компенсации потерпевшим (подпункт *c)* пункта 3).

771. Государства-участники могут также рассмотреть возможность заключения в каждом отдельном случае соглашений или договоренностей относительно окончательного распоряжения конфискованным имуществом (пункт 5 статьи 57).

***Обязательные требования: обязательство принять
законодательные или иные мер***

772. В соответствии с пунктом 1 статьи 57 имуществом, конфискованным государством-участником на основании статьи 31 (Приостановление операций (замораживание), арест и конфискация) или статьи 55 (Международное сотрудничество в целях конфискации) Конвенции против коррупции, распоряжается это государство-участник в соответствии с положениями Конвенции и своим внутренним законодательством. Такое распоряжение может включать возвращение имущества его предыдущим законным собственникам согласно пункту 3 статьи 57 (см. также соображения, изложенные ниже).

773. В примечании для толкования указано, что существовавшее ранее законное право собственности будет означать право собственности, существовавшее во время совершения преступления (A/58/422/Add.1, пункт 66).

774. В пункте 2 статьи 57 от государств-участников требуется принятие необходимых мер, с тем чтобы конфискованное ими имущество в соответствии с Конвенцией могло быть возвращено другому государству-участнику по его просьбе.

775. В частности, пункт 2 статьи 57 предписывает государствам-участникам принять такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы позволить своим компетентным органам возвращать конфискованное имущество, когда они действуют по просьбе, направленной другим государством-участником, в соответствии с Конвенцией.

776. В примечании для толкования указано, что возвращение конфискованного имущества может в некоторых случаях означать возвращение правового титула или стоимости (A/58/422/Add.1, пункт 67).

777. Принимая, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, эти законодательные и другие меры, государства-участники должны учитывать права добросовестных третьих сторон.

778. В примечании для толкования указано, что внутреннее законодательство, ссылка на которое содержится в пункте 1, и законодательные и другие меры, ссылка на которые содержится в пункте 2, будут означать внутригосударственное законодательство или правила, которые позволяют государствам-участникам осуществлять эту статью (A/58/422/Add.1, пункт 68).

779. В пункте 3 статьи 57 излагаются основные принципы, регулирующие возвращение конфискованного имущества. Как упоминалось выше, темой дискуссий стало то, могут ли потерпевшие государства требовать признания за ними прав собственности на такое имущество, и если да, то в каких случаях и в каких пределах. Предпочтение в данном пункте по-прежнему отдается возвращению имущества в запрашивающие государства-участники в соответствии с закрепленным в Конвенции против коррупции основополагающим принципом возвращения активов (статья 51). В то же время в нем признается, что не все требования запрашивающих государств в равной мере обоснованны.

780. Например, если высокопоставленные чиновники незаконно присвоили себе средства государственного банка или перевели на контролируемый ими частный банковский счет доходы государственных предприятий либо налоговые поступления, то можно утверждать, что они завладели суммами, принадлежащими государству.

781. В других случаях, однако, запрашивающее государство-участник может не располагать доказательствами своего ранее существовавшего права собственности или того, что оно является единственной стороной, пострадавшей от тех или иных коррупционных правонарушений. Доходы от некоторых преступлений, таких как взяточничество и вымогательство, получены с причинением преступного вреда государству, но сами эти доходы состоят из средств, никогда государству не принадлежавших. Соответственно, иск на эти доходы может быть обращен в порядке компенсации, но не на основании существовавшего ранее права собственности. Поэтому наряду с требованиями государств-участников должны рассматриваться и требования предыдущих законных собственников и других потерпевших от таких коррупционных преступлений.

782. Возможность подобных ситуаций признается в пункте 3 статьи 57, который устанавливает правила распоряжения активами в зависимости от вида коррупционного правонарушения, о котором идет речь, надежности доказательств и обоснованности предъявленных требований, а также прав предыдущих законных собственников данного имущества и других потерпевших помимо государств-участников.

783. В соответствии со статьями 46 и 55 Конвенции против коррупции и пунктами 1 и 2 статьи 57 этой Конвенции запрашиваемое государство-участник должно:

а) вернуть конфискованное имущество запрашивающему государству-участнику в случае хищения публичных средств или отмывания похищенных публичных средств, о чем говорится в статьях 17 и 23 Конвенции, если конфискация была произведена в соответствии со статьей 55 и на

основании окончательного судебного решения, вынесенного в запрашивающем государстве-участнике, причем это требование может быть снято запрашиваемым государством-участником (подпункт *a*) пункта 3 статьи 57);

b) вернуть конфискованное имущество запрашивающему государству-участнику, если речь идет о доходах от любых других преступлений, охватываемых Конвенцией, и если конфискация была произведена в соответствии со статьей 55 Конвенции и на основании окончательного судебного решения, вынесенного в запрашивающем государстве-участнике, при условии что запрашивающее государство-участник разумно докажет запрашиваемому государству-участнику свое существовавшее ранее право собственности на такое конфискованное имущество или что запрашиваемое государство-участник признает ущерб, причиненный запрашивающему государству-участнику, в качестве основания для возвращения конфискованного имущества; требование доказать существовавшее ранее право собственности в этом случае также может быть снято запрашиваемым государством-участником (подпункт *b*) пункта 3 статьи 57);

c) во всех других случаях запрашиваемое государство-участник должно в первоочередном порядке рассмотреть вопрос о возвращении конфискованного имущества не только запрашивающему государству-участнику, но и его предыдущим законным собственникам, либо о выплате компенсации потерпевшим от преступления (подпункт *c*) пункта 3 статьи 57).

784. В примечании для толкования указано, что подпункты *a*) и *b*) пункта 3 статьи 57 применяются только к процедурам возвращения активов, а не к процедурам конфискации, которые охватываются другими статьями Конвенции. Запрашиваемое государство-участник должно рассматривать возможность снятия требования в отношении окончательного судебного решения в случаях, когда окончательное судебное решение не может быть получено, поскольку преступник не может быть подвергнут уголовному преследованию по причине его смерти, бегства или отсутствия, или же в других соответствующих случаях (A/58/422/Add.1, пункт 69).

785. Этот набор правил существенно отличается от того, что предусмотрено ранее заключенными конвенциями, в которых преобладала концепция конфискующего государства-участника как исключительного собственника конфискованных доходов⁹⁸.

786. Во избежание затруднений, которые могут возникнуть из-за национальных норм, ограничивающих свободу правительства распоряжаться фи-

⁹⁸См. пункт 1 статьи 14 Конвенции против организованной преступности, согласно которому выбор между возвращением и другими способами распоряжения оставлен на усмотрение сторон.

нансовыми активами, государствам-участникам следует проанализировать существующее законодательство, включая общие законы и правила, касающиеся управления финансами, чтобы обеспечить отсутствие препятствий для возвращения средств в соответствии с положениями статьи 57.

Факультативные меры: меры, которые государства-участники, возможно, пожелают рассмотреть

787. В связи с этим изменением правил распоряжения активами и ввиду того, что усилия конфискующих государств по изъятию активов порой влекут за собой немалые расходы, Конвенция против коррупции разрешает вычитать разумные издержки из суммы доходов или стоимости других активов перед их возвращением.

788. Согласно пункту 4 статьи 57, в надлежащих случаях, если только государства-участники не примут иного решения, запрашиваемое государство-участник может вычесть разумные расходы, понесенные в ходе расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства, которые привели к возвращению конфискованного имущества или распоряжению им согласно статье 57.

789. В примечании для толкования указано, что формулировку "разумные расходы" следует толковать как понесенные издержки и расходы, а не как гонорары нашедших имущество лиц или другие неуказанные сборы. Запрашиваемым и запрашивающим государствам-участникам предлагается проводить консультации в отношении вероятных расходов (A/58/422/Add.1, пункт 70).

790. Следует подчеркнуть, что обязательство о возвращении активов за вычетом разумных расходов существует отдельно от договоренностей о частичной передаче активов. По этой причине положения, допускающие частичную передачу активов, во многих случаях не смогут использоваться для выполнения этого обязательства; исключения составляют случаи, когда правовой режим такой передачи характеризуется предельной открытостью и гибкостью. Государства-участники должны будут тщательно проанализировать существующее законодательство и при необходимости внести в него поправки, предоставляющие судебным или исполнительным органам полномочия по возвращению активов в соответствии с положениями Конвенции против коррупции.

791. В данном контексте важно обратить внимание на положение статьи 62 Конвенции против коррупции, касающееся финансирования технической помощи, которую Организация Объединенных Наций предлагает развива-

ющимся странам и странам с переходной экономикой. Государства-участники должны стремиться вносить добровольные взносы на счет, специально предназначенный для этой цели. Наряду с этим государства-участники могут также особо рассмотреть, в соответствии со своим внутренним законодательством и положениями Конвенции, возможность перечисления на вышеупомянутый счет определенной доли денежных средств или соответствующей стоимости доходов от преступлений или имущества, конфискованных в соответствии с положениями Конвенции (подпункт *c*) пункта 2 статьи 62).

792. Наконец, Конвенция допускает заключение между заинтересованными государствами-участниками специальных договоренностей. В соответствии с пунктом 5 статьи 57 государства-участники также могут особо рассмотреть возможность заключения в каждом отдельном случае соглашений или взаимоприемлемых договоренностей относительно окончательного распоряжения конфискованным имуществом.

G. Информационные ресурсы: соответствующие положения и документы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции

Статьи 51–59 (возвращение активов)

2. Международные и региональные документы, имеющие обязательную юридическую силу

Африканский союз

Конвенция Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней (2003 год)

www.africa-union.org/official_documents/Treaties_%20Conventions_%20Protocols/Convention%20on%20Combating%20Corruption.pdf

Европейский союз

Директива 2009/110/ЕС Европейского парламента и Совета от 16 сентября 2009 года о создании и эксплуатации коммерческих предприятий, осуществляющих операции с электронными деньгами, и благоразумном надзоре за ними, исправляющая директивы 2005/60/ЕС и 2006/48/ЕС и отменяющая директиву 2000/46/ЕС

<http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32009L0110:EN:NOT>

Решение 2007/845/ЈНА Совета от 6 декабря 2007 года, касающееся сотрудничества между органами по возвращению активов государств-членов

Директива Комиссии 2006/70/ЕС от 1 августа 2006 года, закрепляющая меры по осуществлению директивы 2005/60/ЕС Европейского парламента и Совета в части, касающейся определения термина "политически значимое лицо" и технических критериев для упрощенных процедур надлежащей проверки клиентов и для исключения по причине эпизодического или крайне ограниченного характера осуществляемой финансовой деятельности

<http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32006L0070:EN:NOT>

Директива 2005/60/ЕС Европейского парламента и Совета от 26 октября 2005 года, касающаяся предотвращения использования финансовой системы для отмывания денежных средств и финансирования терроризма

<http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2005:309:0015:0036:EN:PDF>

Директива Совета о предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания денежных средств (1991 год)

www.imolin.org/imolin/en/eudireng.html

Организация Объединенных Наций

Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999 год)

Резолюция 54/109 Генеральной Ассамблеи, приложение

www.un.org/law/cod/finterr.htm

Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988 год)

United Nations, *Treaty Series*, vol. 1582, No.27627

www.unodc.org/pdf/convention_1988_ru.pdf

Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (2007 год) и Протоколы к ней

www.unodc.org/unodc/en/treaties/CTOC/index.html

Совет Европы

Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (1990 год)

Council of Europe, *European Treaty Series*, No. 141

<http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/141.htm>

Европейская конвенция о взаимной помощи по уголовным делам (1959 год)

Council of Europe, *European Treaty Series*, No. 30

<http://conventions.coe.int/treaty/en/Treaties/Html/030.htm>

Приложение I

Требования в отношении представления государствами-участниками информации Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций

Ниже приведен перечень уведомлений, которые государства-участники обязаны направлять Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 6

Орган или органы по предупреждению и противодействию коррупции

3. Каждое Государство-участник сообщает Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций название и адрес органа или органов, которые могут оказывать другим Государствам-участникам содействие в разработке и осуществлении конкретных мер по предупреждению коррупции.

Статья 23

Отмывание доходов от преступлений

2.

...

d) Каждое Государство-участник представляет Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций тексты своих законов, обеспечивающих осуществление положений настоящей статьи, а также тексты любых последующих изменений к таким законам или их описание.

Статья 44

Выдача

6. Государство-участник, обуславливающее выдачу наличием договора:

a) при сдаче на хранение своей ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении настоящей Конвенции или присоединении к ней сообщает Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций о

том, будет ли оно использовать настоящую Конвенцию в качестве правового основания для сотрудничества в вопросах выдачи с другими Государствами – участниками настоящей Конвенции;

Статья 46

Взаимная правовая помощь

13. Каждое Государство-участник назначает центральный орган, который несет ответственность за получение просьб об оказании взаимной правовой помощи и либо за их выполнение, либо за их препровождение для выполнения компетентным органам и обладает соответствующими полномочиями. Если в Государстве-участнике имеется специальный регион или территория с отдельной системой оказания взаимной правовой помощи, оно может назначить особый центральный орган, который будет выполнять такую же функцию в отношении этого региона или территории... . При сдаче на хранение каждым Государством-участником его ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении настоящей Конвенции или присоединении к ней Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляется о центральном органе, назначенном с этой целью... .

14. ...При сдаче на хранение ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении настоящей Конвенции или присоединении к ней Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляется о языке или языках, приемлемых для каждого Государства-участника... .

Статья 55

Международное сотрудничество в целях конфискации

5. Каждое Государство-участник представляет Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций тексты своих законов и правил, обеспечивающих осуществление положений настоящей статьи, а также тексты любых последующих изменений к таким законам и правилам или их описание.

Статья 66

Урегулирование споров

3. Каждое Государство-участник может при подписании, ратификации, принятии или утверждении настоящей Конвенции или при присоединении к ней заявить о том, что оно не считает себя связанным положениями пункта 2 настоящей статьи. Другие Государства-участники не связаны положениями пункта 2 настоящей статьи в отношении любого Государства-участника, сделавшего такую оговорку.

4. Государство-участник, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, может в любое время снять эту оговорку путем направления уведомления Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 67

Подписание, ратификация, принятие, утверждение и присоединение

3. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или утверждению. Ратификационные грамоты или документы о принятии или утверждении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Региональная организация экономической интеграции может сдать на хранение свою ратификационную грамоту или документ о принятии или утверждении, если по меньшей мере одно из ее государств-членов поступило таким же образом. В этой ратификационной грамоте или в документе о принятии или утверждении такая организация заявляет о сфере своей компетенции в отношении вопросов, регулируемых настоящей Конвенцией. Такая организация также сообщает депозитарию о любом соответствующем изменении сферы своей компетенции.

4. Настоящая Конвенция открыта для присоединения любого государства или любой региональной организации экономической интеграции, по меньшей мере одно из государств – членов которой является Участником настоящей Конвенции. Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. При присоединении региональная организация экономической интеграции заявляет о сфере своей компетенции в отношении вопросов, регулируемых настоящей Конвенцией. Такая организация также сообщает депозитарию о любом соответствующем изменении сферы своей компетенции.

Статья 69

Поправки

1. По истечении пяти лет после вступления в силу настоящей Конвенции Государство-участник может предложить поправку и направить ее Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который затем препровождает предлагаемую поправку Государствам-участникам и Конференции Государств – участников Конвенции в целях рассмотрения этого предложения и принятия решения по нему. Конференция Государств-участников прилагает все усилия для достижения консенсуса в отношении каждой поправки. Если все усилия по достижению консенсуса были исчерпаны и согласие не было достигнуто, то, в качестве крайней меры, для принятия поправки требуется большинство в две трети голосов Государств-участников, присутствующих и участвующих в голосовании на заседании Конференции Государств-участников.

4. Поправка, принятая в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, вступает в силу в отношении Государства-участника через девяносто дней после даты сдачи им на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении такой поправки.

Статья 70

Денонсация

1. Государство-участник может денонсировать настоящую Конвенцию путем направления письменного уведомления Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Такая денонсация вступает в силу по истечении одного года после даты получения уведомления Генеральным секретарем.

Приложение II

Перекрестные ссылки между статьями Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции

<i>Статья Конвенции</i>	<i>Тема</i>	<i>Перекрестные ссылки</i>
Глава I		
Статья 1		Пункт 9 статьи 46
Статья 2	Определения	
подпункт <i>a)</i>	Публичное должностное лицо	Глава II и статьи 15–20
подпункт <i>b)</i>	Иностранное публичное должностное лицо	Статья 16
подпункт <i>c)</i>	Должностное лицо публичной международной организации	Статья 16
подпункт <i>d)</i>	Имущество	Статьи 17, 22–24, 31, 46, 48, 53–55, 57 и 62
подпункт <i>e)</i>	Доходы от преступлений	Статьи 3, 23, 31, 37, 46–48, 52, 55, 57, 60, 62 и 63
подпункт <i>f)</i>	Приостановление операций (замораживание) и арест	Статьи 3, 31, 46, 54, 55 и 60
подпункт <i>g)</i>	Конфискация	Статьи 3, 31, 53–55 и 57
подпункт <i>h)</i>	Основное правонарушение	Статья 23
подпункт <i>i)</i>	Контролируемая поставка	Статья 50
Пункт 2 статьи 3	Ущерб государственному имуществу	Статьи 35, 53 и 57
Статья 4		Статьи 42 и 49
Глава II		
Пункт 4 статьи 5		Статья 60 и пункт 1 статьи 13
Статья 6		Статьи 13, 36, пункт 3 статьи 46 и статья 58
Статья 7		Подпункт <i>a)</i> статьи 2 и статья 8 (кодексы поведения)

<i>Статья Конвенции</i>	<i>Тема</i>	<i>Перекрестные ссылки</i>
Статья 8		Статьи 7, 11, пункт 2 <i>b</i>) статьи 12 и статья 13
пункт 4		Статья 33
пункт 5		Пункт 4 статьи 7
Статья 9		Статья 60
Статья 10		Статья 13
Пункт 1 статьи 11		Статья 8 (кодексы поведения)
Статья 12		Статьи 21 (подкуп в частном секторе), 22, 39 (сотрудничество между национальными органами и частным сектором) и 60
пункт 2 <i>e</i>)		Статьи 7 и 8 (публичный сектор и кодекс поведения публичных должностных лиц)
пункт 2 <i>f</i>)		Статьи 2 и 9
пункт 4		Статьи 15 и 16
Статья 13		
пункт 1		Статьи 5, 6 и 10
пункт 2		Статьи 6, 33 и пункт 2 статьи 39
Статья 14		Статьи 23, 24, 46, 52, 54 и 58
Глава III		
Статьи 15–20		Подпункт <i>a</i>) статьи 2 (публичное должностное лицо)
Статья 16		Подпункты <i>b</i>) (иностранное публичное должностное лицо) и <i>c</i>) (должностное лицо публичной международной организации) статьи 2
Статья 17		Подпункт <i>d</i>) (имущество) статьи 2
Статья 21		Статьи 12 и 15
Статья 22		Подпункт <i>d</i>) (имущество) статьи 2; статьи 12 и 17

<i>Статья Конвенции</i>	<i>Тема</i>	<i>Перекрестные ссылки</i>
Статья 23		Подпункты <i>e)</i> (доходы от преступлений) и <i>h)</i> (основное правонарушение) статьи 2; статьи 14 и 52
Статья 24		Статья 23 и связанные с ней перекрестные ссылки
Статья 25		Статьи 11, 15 и 32
Статья 26		Статья 14, пункт 2 статьи 46 и статья 52
Статья 27		Статьи 15–26
Статья 28		Статьи 15–25
Статья 29		Статья 30
Статья 30		Статья 8, пункт 2 статьи 26 и статья 37
Статья 31		Подпункты <i>f)</i> (приостановление операций (замораживание и арест)) и <i>g)</i> (конфискация) статьи 2; статьи 53–55
Статья 32		Статья 25 и пункт 18 статьи 46 (заслушивание с помощью видеосвязи)
Статья 33		Пункт 4 статьи 8, пункт 2 статьи 13, статья 38 и пункт 2 статьи 39
Статья 34	Права третьих сторон	Статьи 31, 55 и 57
Статья 35		Статья 53
Статья 36		Статьи 6 и 60 (подготовка кадров)
Статья 37		Статьи 12, 14, 30, 32 и 48
Статья 38		Пункт 4 статьи 8, пункт 2 статьи 13 и статья 33
Статья 39		Статьи 12, 14 и 33
Статья 40		Статья 31, пункт 8 статьи 46 и статья 55
Статья 41		Статья 30
Статья 42		Статьи 4, 23, 30, 44, 46–48, 50, 54 и 55

<i>Статья Конвенции</i>	<i>Тема</i>	<i>Перекрестные ссылки</i>
Глава IV		
Статья 43		Пункт 2 статьи 43, пункт 2 статьи 44, статья 45, пункт 9 статьи 46; статьи 47–50
пункт 2		Пункт 2 статьи 44 и пункт 9 статьи 46
Статья 44		Статья 42, пункт 2 статьи 43, пункты 15–17 статьи 44, статья 45 и пункты 9 и 21–23 статьи 46
пункты 15–17		Пункты 21–23 статьи 46
Статья 45		Статьи 44 и 46
Статья 46		Статьи 14 и 54–57
пункт 9		Статья 1
Статья 47		Статья 46
Статья 48		Статьи 2, 14, 37, 49, 50 и 59
Статья 49		Статьи 4 и 59
Статья 50		Подпункт <i>i</i>) статьи 2 и статья 4
Глава V		
Статья 51		Статья 57
Статья 52		Статьи 14 и 23
Статья 53		Статьи 31, 35, 54 и 55
Статья 54		Статьи 31, 46 и 55
Статья 55		Статьи 31, 46 и 54
Статья 56		Статья 48
Статья 57		Статьи 15–25, 46, 51 и 55
Статья 58		Статьи 6, 14, 36 и 52
Статья 59		Статьи 37, 48, 49 и 50
Глава VI		
Статья 60		Статьи 5–7, 9, 12, 32, 36, 44, 46, 52–57 и 62
Статья 61		Статья 5
Статья 62		Статьи 57, 58 и 60

<i>Статья Конвенции</i>	<i>Тема</i>	<i>Перекрестные ссылки</i>
Глава VII		
Статья 63		Статьи 60–62
Статья 64		Статьи 6, 23, 44, 46, 55, 63, 64, 66, 67 и 69–71
Глава VIII		
Статья 65		Статьи 62 и 63
Статья 66		Статья 67
Статья 67		Статья 66
Статья 68		Статья 67
Статья 69		Статья 63
Статья 70		Статья 67
Статья 71		Статьи 6, 23, 44, 46, 55, 63, 64, 66, 67 и 69–71

UNODC

Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

Vienna International Centre, PO Box 500, 1400 Vienna, Austria
Tel.: (+43-1) 26060-0, Fax: (+43-1) 26060-5866, www.unodc.org